

Т.З. Шалаева

**Информационные ресурсы Беларуси:
проблемы правового режима**

**Брест
2013**

ББК 67.401.114
Ш18

Рецензенты:

Г.А. Василевич, доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Республики Беларусь

А.Н. Крамник, кандидат юридических наук, профессор

Е.Б. Леанович, кандидат юридических наук, доцент

Рекомендовано:

редакционно-издательским советом учреждения образования «Брестский государственный университет имени А.С. Пушкина»

Шалаева, Т.З.

Ш18

Информационные ресурсы Беларуси: проблемы правового режима / Т.З. Шалаева. – Брест. гос. ун-т им. А. С. Пушкина. – Брест : Изд-во БрГУ, 2013. – 200 с.

ISBN

ISBN

Монография направлена на научно-аналитическое обобщение, систематизацию информационных ресурсов, научное исследование современного состояния нормативно-правовой базы и перспектив ее развития, на основе чего, Беларусь поступательно движется к инновационному развитию информационного общества. Главная задача данного исследования сосредоточена в творческом осмыслении и обобщении, научном анализе исторических этапов развития правового регулирования отношений в сфере формирования и обращения информационных ресурсов Беларуси, как системы инновационных средств и правовых знаний эффективного решения повседневных задач современного общества.

Будет полезна научным работникам, преподавателям, студентам, практикам, иным лицам, интересующимся проблемами правового режима информационных ресурсов Республики Беларусь.

УДК 34:002 (476) (035.3)

ББК 67.401.114

ISBN

ISBN

© Шалаева, Т.З., 2013

© Оформление УО «БрГУ имени А.С. Пушкина», 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1 ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РОСТА.....	12
1.1 Информационные ресурсы в структуре национальных ресурсов: количественно-качественная характеристика государственных информационных ресурсов.....	12
1.2 Историко-правовой аспект становления и развития информационного законодательства в мировом пространстве до конца XX в.	35
1.3 Обзор и анализ информационного законодательства стран постсоветского пространства в контексте определения понятия «информационный ресурс».....	39
1.4 Современные реалии белорусского законодательства в сфере обращения информационных ресурсов	45
ГЛАВА 2 ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ	59
2.1 Понятие «информационный ресурс». Национальный информационный ресурс: иерархическая модель и структура ...	59
2.2 Общая правовая характеристика информационных ресурсов ...	71
2.3 Теоретические подходы к определению понятий «правовой институт информационных ресурсов», «правовой режим информационных ресурсов»	79
2.4 Правовой режим информационных ресурсов: проблемы состава.....	94
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	137
ЛИТЕРАТУРА.....	142

ВВЕДЕНИЕ

Отраслевая юридическая наука информационного права, находясь в начале становления, в своем арсенале имеет одну из важнейших задач – системно и комплексно исследовать объекты правоотношений, не дублируя теорию права и руководствуясь принципиальными положениями, сформулированными этой общей юридической наукой, выявлять характерные, отличительные черты, свойственные объектам информационных правоотношений. В этой связи незаменимы общеправовые теоретические подходы для глубокого анализа такого объекта информационных правоотношений, как информационный ресурс (далее – ИР), несомненно, не вызывающий в настоящее время сомнений у большинства ученых-правоведов в своем объективном существовании и являющийся первоосновой в формировании общества нового информационного типа. Беларусь, как и большинство других стран, стоит на пороге смены парадигм развития «сути государственного влияния и его подходов к устройству и организации общества, определения места и методов правового воздействия на этот процесс» [1, с. 23].

В одном из ежегодных посланий белорусскому народу и Национальному собранию Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко поставил амбициозную, но реалистичную задачу: «По доступности и разнообразию электронных услуг Беларусь должна занять первое место в СНГ» [2].

Научные исследования по данной теме проводились в соответствии с п. 11.4 утвержденного Советом Министров Республики Беларусь перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 годы [3], а также в рамках п. 12 постановления Совета Министров Республики Беларусь от 9 июня 2010 г. № 886 «Об утверждении перечня государственных программ научных исследований на 2011–2015 годы» [4].

Безупречно мнение ведущего ученого-правоведа профессора Г.А. Василевича о том, что «развитие и совершенствование законодательной базы существенным образом повысит стимулы для точного и полного соблюдения всех правовых норм, регламентирующих деятельность в сфере ИКТ...» [5, с. 12].

Настоящая работа представляет собой первое комплексное научное исследование теоретико-правовых проблем института правового режима информационных ресурсов Республики Беларусь, основанное на научном анализе правовых основ, национальных, зарубежных и международных нормативных актов, обзоре и критической оценке трудов ученых-правоведов, посвященных сфере обращения информации и ИР. Фактически авторское исследование заявленной темы является новым направлением развития отечественной юридической науки информационного права.

Необходимо отметить, что основные положения в установлении правовых основ в информационной сфере разработаны такими известными учеными, а также специалистами государств – участников СНГ, как А.Б. Агапов [6], Г.Л. Акопов [7], Т.Т. Алиев [8], Е.С. Андриющенко [9], А.Б. Антопольский [10; 11 и др.], И.Л. Бачило [12–16 и др.], Ю.М. Батурич [17], Ю.А. Белевская [18], А.М. Блюмин [19], И.Ю. Богдановская [20], Л.Ю. Богатова [21], Ф.Н. Боташева [22], В. Брижко [23–26], А.С. Будаков [27], А.Б. Венгеров [28; 29], А.П. Вершинин [30], Н.В. Витрук [31], В. Гавловский [115, 32], И. Гетьман [33], Л.В. Голоскоков [34], О.О. Голубева [35], А.С. Горелик [36], О.А. Городов [37], Р. Дайырбеков [38], А. Демидов [39], А.К. Жарова [40–42 и др.], С.Н. Загородников [43], В.О. Калятин [44], Р. Калюжный [115], О.В. Кедровский [45], А.С. Кембрадж [46], И.К. Кисляханов [47], Н.Н. Ковалева [48; 49 и др.], Л. Коваленко [50; 51], Е.И. Козлова [52], И.И. Комарова [53], В.А. Копылов [54; 55 и др.], П.У. Кузнецов [56–58 и др.], М.А. Кудрявцев [59], М.А. Лапина [60], В.Н. Лопатин [61; 62], Д.А. Ловцов [63], Н.Р. Маслова [64], Ю.И. Мигачев [65], В.Н. Монахов [66], А.В. Морозов [67], М.Н. Наумов [68], Ю.А. Нисневич [69], М.И. Паршуков [70], С.В. Петровский [71], В. Пилипчук [72–76], В.Н. Осин [77], Т.А. Полякова [78], Л.В. Приходько [79], А.Н. Прокопенко [80; 81], Ю.Г. Просвирич [82; 83], И.М. Рассолов [84], М.М. Рассолов [85–87 и др.], С.И. Семилетов [88–90 и др.], Л.А. Сергиенко [91], О.В. Синеокий [92], А.А. Смирнов [93], Е.В. Спирина [94], А.А. Стрельцов [95], Э.В. Талапина [96–98 и др.], А.А. Тедеев [99], С.В. Тихомиров [100], Ю.А. Тихомиров [101–103 и др.], М.С. Трофимов [104], Б.Н. Топорнин [105; 106], А.В. Туликов [107], А.А. Фатьянов [108], М.А. Федотов [109], В. Цимбалюк [115; 23; 32; 25; 26], А.А. Чеботарева [110], Н.А. Чернецкая [111], А.Н. Чохонелидзе [112], С.Г. Чубукова [113], А.В. Шамраев [114], М. Швець [115; 23; 25; 26], В.Д. Элькин [113], Р.М. Юсупов [116], Н.О. Якубенко [117], О. Яременко [118], Д.А. Ястребов [119] и рядом других авторов.

Важный вклад в развитие теории информационного права внесли следующие отечественные ученые: М.С. Абламейко [120], Г.А. Василевич [121–123], С.Г. Василевич [123], Д.В. Вершок [124; 125], В.Г. Гавриленко, А.А. Григорьев [126], А.С. Гринберг [127], Е.М. Ильина [128], Ю.И. Кашинский [129], С.Н. Князев [130], В.Е. Козлов, Е.Б. Леанович [131], А.П. Леонов [132], В.Ю. Липень [133], О.С. Макаров [134], Д.А. Марушко [135], Е.В. Михеева [136], Л.Н. Мороз [137], Г.Н. Мухин, М.В. Мясникович [138], А.А. Охрименко [139], Д.А. Плетенев [123], Ю.В. Пономаренко [140], С.В. Решетников [141], О.И. Рысков [142], М.И. Савинцева [143], М.Н. Сатолина [144], Т.В. Сафонова [145], И.П. Сидорчук [146], С.В. Силков [147], Б.С. Славин [148], М. Соколова [149], А.В. Столяров [150], Д.Е. Тагунов [123], А.П. Титов, Е.В. Семашко [123], Н.И. Ядевич [151] и др.

Учитывая междисциплинарность в современных исследованиях ИР и «двуединство технического и правового аспектов обращения информации» [152, с. 264], формирования, хранения, передачи и т.п. ИР, в монографии исследованы труды авторов (С.В. Абламейко [153], В.В. Анищенко [154], А.М. Баранов [155], В.Н. Бибило [156], В.Н. Венгеров [154], Н. Винер [157], И.В. Войтов [158], Р.Б. Григянец [154], В.Б. Долголев [159], С.В. Енин [160], М.И. Лукачев [161], В.Н. Макарова [162], В.А. Минаев [163], А.И. Мишенин [164], Г.Н. Науменко [154], И.Н. Панарин [165], С.Н. Селетков [170], Г.Л. Смолян [166], М.В. Сухарев [167; 168], А.В. Тузиков [169], А.В. Хорошилов [170], Д.С. Черешкин [171], О.И. Чуприс [172], А.С. Шилович [173] и др.), работы которых основаны на технико-экономической и иной характеристике информации, ИР, рынка информационных средств с позиций качественно-количественных показателей их свойств, способов их защиты и охраны.

Большое значение в научном исследовании имеют *труды ученых и практикующих специалистов* (С.А. Агарков [174], А.Ф. Бадюков [175], И.Л. Бачило [176], М.А. Бондаренко [177], И.В. Войтов [178; 179], М.Н. Грачев [180], Д.В. Грибанов [181], В.А. Гулецкий [182], М.В. Егорова [183], Н.И. Иванова [184], Г. Ицкович [185], Д.А. Керимов [186], Б.-А. Лундвалл [187], В.И. Мунтиян [188], М.В. Мясникович [189], П.Г. Никитенко [190; 191], О. Симсон [192], С.Н. Сноп [193], Д.М. Степаненко [194], М.С. Терешков [195], О.И. Чуприс [196], Ю.А. Яковец [197] и др.), посвященные разработке правовых и иных *проблем инновационного развития государства*, так или иначе связанных с ИР.

В своем исследовании автор опирался на *труды ученых-правоведов в сфере общей теории государства и права*, а также других классических отраслей права, преимущественно публичных: С.А. Алексеев [198; 199], Г.А. Борисов [200], В.Ф. Берков [201], Н.В. Варламова [202], А.Ф. Вишневский [203], О. Дашковская [204], С.Г. Дробязко [205], Е.В. Ермолаева [206], В.Б. Исаков [207; 208], Д.А. Лагун [209], В.В. Лазарев [210], А.Ф. Лебедев [211], М.Н. Марченко [212], В.С. Нерсисянц [213; 214], А.С. Пиголкин [215], В.М. Савицкий [216], М.В. Сильчено [217–219], О.Ф. Скакун [220], И.П. Слободянюк [221], Ю.А. Тихомиров [222; 223], Т.Я. Хабриева [223], Р.О. Халфина [224; 225], М.В. Цвик [226] и др.

Опорой в научном исследовании проблем правового регулирования обращения ИР в условиях инновационного развития государства стали *диссертационные исследования последнего десятилетия* следующих ученых: Е.Е. Аблякимов [227], А.А. Антопольский [228], К.И. Беляков [229], Д.В. Бойко [230], А.В. Боровская [231], В.М. Брижко [232], Ю.П. Бурило [233], Д.В. Вершок [234], Л.В. Голоскоков [235], Ю.В. Гребенников [236], Д.И. Гунин [237], В.А. Зализняк [238], М.В. Зимин [239], О.В. Ермолаева

[240], Ю.В. Калинин [241], В.К. Конах [242], Б.А. Кормич [243], Г.М. Красноступ [244], А.А. Кривоухов [245], О.В. Кузнецова [246], О.О. Лисенко [247], О.Г. Марценок [248], А.В. Минбалеев [249], Ю.А. Мосенко [250], О.В. Нестеренко [251], Н.Б. Новицька [252], О.В. Олейник [253], Ю.Г. Просвирин [254], О.С. Рождественская [255], С.С. Семилетов [256], А.С. Солдатов [257], О.Л. Солдаткина [258], Д.В. Соркин [259], А.А. Стрельцов [260], О.В. Танимов [261], Л.К. Терещенко [262], А.В. Торшин [263], В.А. Чаплинский [264], Т.В. Чубарук [265], Н.И. Шахов [266] и др.

В целях изучения опыта научно-исследовательской работы, посвященной исследованию процессов формирования информационной среды, проблемам построения информационного общества, формированию ИР и т.п., в работе нашли отражение *отчеты по НИР, аналитические обзоры, статистические данные, рефераты научно-аналитических докладов, каталоги, государственные стандарты* [267–283].

Автором данного исследования особое внимание было уделено научным изысканиям и опыту *нормотворческой и правоприменительной деятельности зарубежных стран* с достаточно развитыми институтами информационной сферы. Исходя из того, что для государств мира многие проблемы правового регулирования государственных информационных ресурсов и стремление к его улучшению являются общими [284–294 и др.], автором предпринята попытка изучения, осмысления и анализа современных правовых средств регулирования отношений, содержанием которых является деятельность зарубежных государств по формированию, передаче, хранению, использованию, защите ИР.

В процессе исследования национальных ИР в динамике как прогрессивной платформы построения белорусской модели информационного общества наряду с развивающимся национальным информационным законодательством автором были тщательно исследованы *международные акты в данной сфере* [295–316].

Последние несколько десятков лет возрастает значение нового вида нормативных актов, служащих для правовой унификации. В данном контексте полезным является исследование рекомендательных (модельных) правовых актов, признаваемых теоретиками и практиками права в качестве более глубокой ступени унификации правил национальных законодательств, содержащих типовые рекомендательные нормы и дающих нормативную ориентацию для законодательства. В связи с чем в работе достаточно внимание уделялось *модельному законодательству* в информационной сфере, практически было исследовано более 15 документов, направленных Межпарламентской Ассамблей СНГ в качестве образцов для разработки и принятия национальных законодательных актов, регулирующих информационные отношения в государствах – членах СНГ [317–331].

Постановка теоретико-правовой проблемы научного исследования правового режима информационных ресурсов и практико-ориентированные направления ее решения. Исследования автора направлены, в первую очередь, на восполнение пробелов в системе белорусского права в части эффективного правового регулирования общественных отношений, связанных с одним из важнейших социально-правовых явлений. И это феноменальное явление, называемое информация, сегодня определяет устойчивое развитие современного постиндустриального общества; оно выделено учеными в качестве самостоятельной движущей силы поступательного восхождения к информационному обществу.

Заявленная тема исследования затрагивает ядро проблемы данного феномена, центральную его часть, а именно динамичные в диалектическом развитии отношения, непосредственно циркулирующие в информационной сфере, объектом которых выступает организованная в виде ресурса часть информации. Представляется необходимым связать теоретические проработки темы с практическими возможностями совершенствования законодательства и организационно-управленческой деятельности государства, направленного на инновационное развитие нового, уже привычно называемого информационного общества, которое должно быть, во-первых, гражданским; во-вторых, социальным; в-третьих, демократическим и, в-четвертых, правовым.

Желание автора исследовать преимущества структурированной информации в виде ресурса как наиболее востребованного средства инновационного развития государства позволяет предложить собственное видение правового режима ИР устойчивого инновационного развития государства. Реальная необходимость научного понимания ИР как объекта правоотношений, требующих правового урегулирования в целях повышения эффективности государственного управления делами общества и самой государственной службы, как системы организации управления, диктует в связи с этим определение предмета, объекта, сферы правового регулирования в практике формирования и обращения ИР.

Категория «информационные ресурсы» пока так не получила необходимого внимания ни в научных правовых исследованиях, ни в законодательстве [332, с. 127] и представляет новейшее направление правовых исследований в Беларуси.

Основываясь на положениях Национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь [333], исходя из геополитических и социально-экономических особенностей страны, нельзя не учитывать современные глобальные процессы в мировой экономике, усиливающие интернационализацию материального производства и финансовых рынков посредством использования ИР, что выдвигает *актуальность выбранной те-*

мы на передовой рубеж научных исследований. Стоит отметить, что это новейшее направление отечественного научного продвижения по формированию юридической науки информационного права.

Республика Беларусь, совершенно очевидно, свои перспективы перехода к устойчивому развитию должна связывать, кроме прочего, с мобилизацией и эффективным использованием ИР. Предпосылкой для этого служит относительно высокий культурно-образовательный уровень населения страны и сравнительно мощный интеллектуальный потенциал в сфере информационных технологий.

Постановка цели по выработке терминологического определения понятия ИР, основанного на современных научных подходах теории системологии и передовых идеях науки информационного права, опирается и находится в рамках общей концепции информатизации Республики Беларусь. Безусловно, оправданно направление поисков термина ИР как системного понятия, имеющего свою иерархическую структуру, состоящую из отдельных, связанных между собой по определенным признакам информационных единиц.

Постулируя данную методологическую основу исследования сложного системно-комплексного правового явления, в основе которого находится ИР в определенной стадии своего обращения (жизненного цикла), становится возможным решить задачи создания целостной организационной структуры управления национальным ИР и единой информационной сетью, объединяющей разрозненные ведомственные и региональные ИР. Выбранный способ исследования позволит системно и комплексно решить проблему оперативного получения информации всеми категориями пользователей в соответствии с их запросами и с учетом требований ее защиты от несанкционированного доступа.

Мобилизация ИР на повышение эффективности национальной экономики и обеспечение устойчивого инновационного развития страны требуют формирования современной среды правового регулирования отношений в сфере обращения ИР. Представляется возможным изложить некоторые важнейшие вопросы совершенствования законодательства, в том числе первичного, и вторичного, в целях эффективного, с экономической точки зрения, стабильного и непрерывного обеспечения нормативной основы регулирования стремительно возрастающих ИР.

В условиях развития новых информационных технологий нуждаются в общеправовой и специальной проработке вопросы создания понятийно-категориального аппарата в области документооборота как в традиционном, так и в электронном исполнении.

Архиважное направление связано с определением видов объектов информационных правоотношений исследуемой предметной области. Это

позволит закрепить на уровне законодательства уточненный правовой режим для различных видов ИР в целях последовательного раскрытия всех элементов этого важнейшего правового института, что и позволит решить проблемы получения информации всеми категориями пользователей в соответствии с их запросами и с учетом требований ее защиты от несанкционированного доступа. Не менее важным представляется скорейшее решение проблем открытости *доступа*, вычленения критериев ограничения доступа к информации и обеспечения информационной безопасности на всех уровнях и на всех этапах проявления жизнеспособности ИР. Возникает множество коллизий и проблем применения норм, регулирующих отношения в сфере государственных секретов, конфиденциальных категорий информации (коммерческая и профессиональная тайна, персональные данные и пр.). С гиперактивным развитием Интернета, отсутствием ряда норм, регулирующих отдельные *категории ИР* ограниченного доступа, правоприменительная практика изобилует погрешностями и нарушениями прав и законных интересов собственников, владельцев, обладателей и иных держателей подобного рода объектов такой информационной сферы, как ИР.

В этом аспекте наиболее дискуссионные и острые вопросы касаются проблемы формирования ИР в зависимости от правовых институтов *собственности и интеллектуальной собственности* в плане максимального развития национального белорусского законодательства и его гармонизации в рамках международных принципов права. Чрезвычайно важно установить взаимодействие содержания права на информацию с содержанием права собственности и исключительных прав субъектов, участвующих в отношениях по поводу ИР как объекта информационных правоотношений. Выявление и юридическая квалификация таких связей с учетом правовой характеристики субъектов конкретного правоотношения и правового режима объекта этого отношения (характеристики ИР) позволит установить права и обязанности субъектов информационных отношений. В связи с данной проблемой выдвигается новая – классификация непосредственных объектов, т.е. ИР, по критерию отнесения к вещному или интеллектуальному виду либо же виду пограничного положения объекта информационного характера. Закрепление видов ИР, определение критериев их классификации позволит снизить трудности восприятия информации исполнителями, субъектами, применяющими акты законодательства в управлении и в судебной практике, правоохранительной деятельности в целом [334, с. 168].

Наряду с системной оценкой и упорядочением законодательства, его гармонизацией по уровням и с международными актами важно установить правовые нормы, обязывающие соблюдать организационно-технические нормы и стандарты всех уровней. Полагаем также необходимым скорейшее развитие материального и процессуального законодательства в обла-

сти обеспечения *защиты и охраны ИР*, совершенствование законодательства об ответственности за правонарушения в информационной сфере.

Разрешение проблем национального информационного законодательства в сфере ИР позволит основательно приблизиться к гармонизации его как в рамках союзнических соглашений, так и с системой законодательства ЕС и всего мирового сообщества, что придаст высокий импульс устойчивому инновационному развитию Беларуси на мировой арене.

Для реализации Указа Президента Республики Беларусь «О президентских программах» по разработке концепции руководства национальным ИР [335] автором 15 лет назад был начат научный поиск решения данной задачи, что и придало соответствующий теоретический и практико-ориентированный вектор настоящего исследования правового режима национального ИР в правовом поле современной Беларуси. Представленная монография является первым отечественным научным исследованием правового режима ИР.

ГЛАВА 1

ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ БЕЛАРУСИ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА И РОСТА

Непосредственным предметом данной работы является категория «информационный ресурс» (ИР) и его правовая характеристика. И он, этот ресурс, рассматривается в аспекте ресурса национального как составной его части, т.е. находящегося во владении, пользовании и распоряжении Республики Беларусь, белорусского общества, конкретных белорусских граждан в той мере, в какой он может быть выделен из ресурса планеты в целом; ресурса отдельных организационных структур, функционирующих в рамках информационного поля страны и государства Беларусь: физических и юридических лиц, государственных органов, иных организаций [336, с. 91].

Как точно замечает виднейший ученый И.Л. Бачило, «Мы можем и должны в масштабах государств, их внутренних структур и институтов подсчитывать и осмысливать число и объемы обращаемой информации, ее различных форм (документов, знаний и их источников, биоформ сохранения и виртуального применения), форм потребления и практического использования информации, ее технологической основы и т.д. Это путь к пониманию влияния информационного ресурса на процесс необратимости развития общества и путь к пониманию угроз, которые постоянно присутствуют в природе социума – угроз перерыва развития и его значимости для сохранения жизни на планете, для выбора путей ее устойчивого, безболезненного продвижения по восходящей...» [337, с. 17].

1.1 Информационные ресурсы в структуре национальных ресурсов: количественно-качественная характеристика государственных информационных ресурсов

Национальные ресурсы в своей совокупности представляют национальное богатство Беларуси, которое создано трудом людей и которым на современном этапе располагает общество, а также человеческим капиталом и природным потенциалом.

Автором в процессе работы над данным разделом монографии были исследованы и проанализированы многие источники, в том числе представленные на официальных сайтах государственных органов. В основе большинства поисков лежали данные Национального статистического комитета, характеризующие практически все национальные ресурсы нашей страны [338]. В работе представлена краткая характеристика репрезентативных ИР, позволяющих дать объективную оценку всей совокупности национальных ИР Беларуси.

ИР любой страны представляют собой «сложный конгломерат, включающий огромное множество разнообразных объектов» [339, с. 111]. Фактически все субъекты права формируют собственные ИР: органы государственной власти и управления, органы местного управления и самоуправления, всевозможные институты гражданского общества, коммерческие организации и физические лица. Активное насыщение рынка Беларуси средствами информатизации пока не дает представления о состоянии разнообразных ИР и последствий включения информационных технологий в обработку, документирование, доступ, хранение, защиту и передачу информации. В то же время необходимо владеть информацией о самой информации как государства и его структурных частей, так и институций гражданского общества, знать и оценивать количество, объемы и качество обрабатываемой на территории страны информации, формировать и развивать научно-правовую основу государственного управления и защиты национального ИР. Государство в лице своих властных органов и организаций по-прежнему остается одним из самых крупных производителей и в то же время важнейшим потребителем информации. Государственные ИР лежат в основе эффективной реализации функций государства: осуществление государственного управления, обеспечение прав и безопасности граждан, поддержка социально-экономического развития страны, развития культуры, науки, образования и т.д.

На самом деле в реальности возможна *количественно-качественная интегрированная оценка ИР*, представленных как в электронном виде и зарегистрированных в установленном порядке, так и представленных в иных формах обращения на их конкретной стадии жизненного цикла. Речь может идти как о вновь создаваемых ИР, так и о уже существующих, но прошедших (проходящих) процедуру «оцифрования», технической обработки информации и перевода ИР в электронную форму. Достаточно проблематично провести качественный, отвечающий современным требованиям, комплексный анализ ИР, зафиксированных на иных всевозможных носителях.

Однако, имея в виду стремление практически всей планеты к новому, технологически обусловленному, существованию информации на современных носителях, связанных с ИКТ, возрастание доминанты электронных ИР, проведем научное исследование отношений, складывающихся в информационной сфере по поводу электронных ИР, фактически сплошным методом, а остальных традиционных ИР – методом репрезентативной выборки наиболее значимых.

На основе изучения теории и практики обращения ИР представим краткий обзор состояния и развития ИР в виде следующего каталога: ИР государственной власти и управления; ИР статистических данных; ИР библиотечного и архивного дела; ИР научно-технических, инновационных

и образовательных фондов; ИР правовой информации; ИР новостных каналов; ИР коммерческих и некоммерческих организаций; физических лиц.

Для определения места и роли ИР в структуре национальных ресурсов кратко проанализируем состав крупнейших и наиболее важных национальных ресурсов: *человеческий капитал* (население, трудовые ресурсы); *природные ресурсы* (земельные, лесные, водные, минерально-сырьевые); *ресурсы социально-экономического потенциала* (ресурсы социальной инфраструктуры, ресурсы производственного потенциала инновационного развития). Правовое регулирование отношений, возникающих по поводу различных видов национальных ресурсов, представлено отечественным правом в разной степени разработанности, как правило, законодательством установлен правовой режим того либо иного объекта.

Государственные информационные ресурсы. По структуре *государственные ИР* в текущий момент времени подразделены: на базовые; республиканские; региональные (территориальные) [340]. *Базовыми* государственными ИР являются ИР, предназначенные для общего использования всеми субъектами информационных отношений в пределах своей компетенции. Нормативно установлен интегрированный критерий такого деления, а именно выделение происходит на основании принадлежности исключительного права первоначального описания и идентификации информационного объекта с использованием базового идентификатора (это уникальные данные, с помощью которых обеспечивается поиск необходимой информации и ее дальнейшая интеграция).

Состав базовых государственных ИР на 1 октября 2013 г. включает в себя *три важнейших* структурированных по определенной архитектуре информационных объекта, представленных в виде *регистров*: Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей (далее – ЕГР); Государственный регистр недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним (далее – ЕГРНИ); ИР автоматизированной системы «Паспорт».

Анализ представленной статистики на сайте Министерства юстиции Республики Беларусь позволяет представить объем *базового ИР ЕГР* по количественному показателю его формирования и развития. База ЕГР на 8 октября 2013 г. содержала 293 072 зарегистрированных юридических лица, в том числе 168 522 действующих, и 855 628 индивидуальных предпринимателей [341]. Формирование и ведение данного ИР регулируется Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2009 г. № 25 «О Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» и Постановлением Министерства юстиции Республики Беларусь от 10 марта 2009 г. «Об утверждении Ин-

струкции о порядке ведения Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

Второй базовый ИР (в виде государственного регистра по недвижимости – *ЕГРНИ*) формирует и обслуживает Национальное кадастровое агентство в соответствии с Законом Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», Постановлением Комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь от 23.04.2004 № 17 (ред. от 10.01.2013) «Об утверждении Инструкции о порядке заполнения и подписания заявления о государственной регистрации», Постановлением Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 16 декабря 2011 г. № 70 «Об утверждении Инструкции о порядке подачи и оформления документов, необходимых для осуществления регистрационных действий, для целей их дальнейшего направления посредством почтовой связи или передачи в виде электронных документов» [342]. Объектами недвижимого имущества, информация о которых аккумулируется в данном регистре, являются: земельные участки, капитальные строения, изолированные помещения, а также информация о правах и ограничениях прав на эти объекты и сделках с этими объектами. По состоянию на 1 октября 2013 г. в регистре содержится информация 5 260 000 объектах недвижимого имущества, в том числе 1 460 000 земельных участках; 1 780 000 капитальных строениях; 2 020 000 изолированных помещениях [343].

Республиканскими ИР являются ИР, создаваемые республиканскими органами государственного управления – владельцами республиканских государственных ИР при реализации ими своих полномочий [340]. Такие ИР формируются с использованием базовых идентификаторов и идентифицируемой ими информации из базовых государственных ИР. В состав республиканских ИР входят государственные ИР: из состава государственных кадастров, регистров, реестров, классификаторов; обладающие информацией о нормативных правовых актах; содержащие социальную и финансово-экономическую информацию (статистика, здравоохранение, демография, образование, сельское хозяйство, инвестиции и инновации, культура, информация о чрезвычайных ситуациях, природных и техногенных катастрофах, другие государственные ИР профессиональной или тематической направленности).

К примеру, Национальное кадастровое агентство Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь формирует и обслуживает, кроме базового ЕГРНИ, такие важнейшие республиканские ИР, как Единый реестр административно-территориальных и территориальных единиц Республики Беларусь (Реестр АТЕ и ТЕ); Реестр наименований улиц и до-

рог ЕГРНИ (Реестр улиц); Регистр стоимости земельных участков государственного земельного кадастра (Регистр стоимости); Реестр цен на земельные участки государственного земельного кадастра (Реестр цен) [374].

Региональными (территориальными) ИР являются информационные ресурсы, создаваемые местными исполнительными и распорядительными органами – владельцами региональных (территориальных) ИР при реализации ими своих полномочий [340]. Такие ИР формируются с использованием базовых и республиканских идентификаторов и идентифицируемой ими информации из базовых и республиканских ИР.

Региональные (территориальные) ИР могут содержать и идентифицировать с использованием региональных (территориальных) идентификаторов информационные объекты, первоначально возникающие в них, если они не относятся к базовым или республиканским ИР.

В состав региональных (территориальных) ИР входят информационные ресурсы, содержащие социальную, финансово-экономическую и иную информацию, необходимую для осуществления государственного управления на уровне административно-территориальных единиц [340].

Существуют, кроме того, *ИР государственного значения*, к которым относятся ресурсы, обеспечивающие суверенитет и хозяйственную деятельность Республики Беларусь. Состав таких ресурсов устанавливается Правительством Республики Беларусь. Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 мая 2001 г. № 784 «О Перечне информационных ресурсов, имеющих государственное значение» утвердило более 120 видов ИР государственного значения. Если кратко, то данные ИР структурированы по двенадцати разделам, в каждом из которых сосредоточены ИР с наименованием по определенной отрасли, краткая характеристика ИР и ответственные государственные органы и организации за формирование, накопление и использование информационного ресурса. К примеру, ИР «Общество» формируется за счет информации о населении, его естественном движении, гражданской регистрации, численности; ИР «Об оплате труда и занятости населения» включает в себя: ИР трудовых ресурсов, сведения о занятости населения; ИР по тарификации и классификации рабочих и должностей служащих; ИР «О социальном обеспечении и здравоохранении» состоит из Единого регистра здоровья населения, сведений о медицинских учреждениях, профильных регистров по персональным данным лиц, имеющих заболевания, информации о пенсионном обеспечении и др.; ИР «Об образовании и культуре» включает в себя: сведения о вузах, школах, Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь и др.; ИР «Об общественно-политической деятельности» – данные о голосовании, результатах выборов и референдумов, реестр регистрации общественных объединений и т. п.

В буквальном смысле все государственные органы и подчиненные им организации, а также большая часть органов местного управления имеют в своем распоряжении государственные электронные ИР республиканского либо регионального (территориального) значения, ИР государственного назначения. Доступ к некоторым из них возможен через официальные веб-сайты государственных органов. Разработаны также и нормативно-правовые требования по функционированию таких сайтов в национальном сегменте сети Интернет. На 1 октября 2013 г. каталог государственных сайтов состоит из следующих официальных интернет-порталов:

- высшие органы государственной власти – 8 официальных сайтов (Президента, Совета Министров, Совета Республики, Палаты представителей; Верховного Суда, Высшего хозяйственного суда, Конституционного суда);

- министерства – 34 официальных сайта;

- государственные комитеты – 12 сайтов;

- региональные органы управления – 149 официальных сайтов;

- иные госорганы и организации – 17 сайтов.

Представляет практический интерес распределение электронных ИР по регионам страны: г. Минск насчитывает максимальное количество зарегистрированных в национальном сегменте сети Интернет сайтов – 195; Минская область соответственно 34 сайта; Брестская область – 33; Витебская – 41; Гомельская – 40; Гродненская – 26; Могилевская – 30 [344].

В январе 2011 г. создана единая точка доступа к государственным электронным ресурсам – Единый портал электронных услуг (<http://portal.gov.by/>) – на базе общегосударственной автоматизированной информационной системы (далее – ОАИС). В настоящее время в реестре электронных услуг на Едином портале электронных услуг размещена информация о 118 электронных услугах, причем 43 услуги предоставляются на безвозмездной основе РУП «Национальный центр электронных услуг». Услуги в реестре структурированы по признакам (категории, ведомства, жизненные события); имеются вкладки для юридических и физических лиц. На главной странице портала представлен каталог из 37 государственных органов со ссылкой на их официальные государственные порталы (сайты) [345], наполненные с разной степенью готовности тематическим информационным контентом, составляющим основу государственного электронного ресурса; к ним гражданин либо организация могут обратиться за электронной услугой.

Интеграция ведомственных электронных ресурсов в ОАИС свидетельствует о формировании единого информационного пространства и начальном этапе создания интегрированного национального информационного ресурса в электронном виде.

В данном контексте следует отметить, что совокупный государственный электронный ресурс Беларуси и соответствующие ИКТ находятся на стыке первой и второй ступеней восходящего развития информационного общества в целом и электронного правительства в частности. Многие официальные государственные сайты имеют в своей структуре элементы третьей и даже четвертой ступени – из четырех на сегодня возможных. Данный вывод следует из анализа уровня доступности официальных сайтов государственных органов по методике, предложенной Департаментом по социальным и экономическим вопросам ООН. Первая ступень представляет собой начальные информационные услуги; вторая – расширенные информационные услуги; третья – услуги на основе электронного взаимодействия; четвертая – объединенные электронные услуги [346]. Наиболее развитыми в этом отношении являются сайты: портал Президента Республики Беларусь; сайты Министерства связи и информатизации, Министерства культуры, Министерства образования, Министерства по налогам и сборам, Министерства по чрезвычайным ситуациям, ГТК и некоторые др. Среди Интернет-ресурсов городских, областных и районных исполнительных комитетов лучшим признан интернет-портал Минского городского исполнительного комитета. В тройку наиболее разработанных вошли также официальный портал Гомельского областного исполнительного комитета и официальный сайт Гродненского областного исполнительного комитета. Разрабатывали сайты специалисты БелГА [347].

Согласно Отчету Департамента информатизации Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, в 2013 г. было зарегистрировано и включено в Государственный регистр ИР в количестве 313 наименований электронных ресурсов, среди которых преобладают Интернет-ресурсы. По состоянию на 1 сентября 2013 г. Государственный регистр включает 3 391 ИР. Количество ИР, источниками финансирования которых является республиканский бюджет, – 1 343.

Анализ ИР в Государственном регистре в разрезе тематической направленности показал, что наибольшее представление формирования электронных ресурсов в 2013 г. имеет такое направление, как «Образование, культура, искусство». Последний отчет приводит статистические данные по электронным ИР Государственного регистра в разрезе рубрик. Наиболее представительными в 2013 г. оказались такие рубрики, как «Образование. Педагогика», «Стандартизация», «Медицина. Здравоохранение и социальные услуги. Ветеринария» и «Искусство. Искусствоведение». Из органов государственного управления наибольшую активность в текущем году проявили Министерство по чрезвычайным ситуациям Республики Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь и Могилёвский областной исполнительный комитет. Анализ Государственного регистра в

разрезе типов электронных ресурсов показал, что большую долю в зарегистрированных в текущем году ИР представляют электронные издания (43,18 %) и мультимедийные системы (22,73 %). Анализ представительства регионов в государственном регистре показывает, что большинство электронных ресурсов в 2013 г. представлено г. Минском (45,45 %) и Гомельской областью (38,64 %). Из 44 информационных ресурсов, зарегистрированных в текущем году, 32 ИР (72,72 %) разработаны за счет бюджетного финансирования. За собственные средства разработаны 12 ИР (27,27 %) [348]. Данный факт может косвенно свидетельствовать о низком вовлечении в процесс формирования электронных ИР институтов гражданского общества, частных бизнес-структур и населения.

Информационные ресурсы национальной статистики Республики Беларусь являются наиболее типичными видами национальных ИР. Правовые основы и организационная структура национальной статистической службы Беларуси закреплены Законом Республики Беларусь от 28 ноября 2004 г. № 345-З «О государственной статистике», Стратегией развития государственной статистики на период до 2015 года и другими актами [349]. ИР национальной статистики представляются в виде классификаторов, которые являются одним из важнейших инструментов и стандартов, позволяющим упорядочить и идентифицировать статистические данные, обеспечивать систематизацию и унификацию статистической информации и осуществлять группирование статистических данных в различных разрезах. В системе государственной статистики применяются 17 общегосударственных классификаторов в виде ИР, таких как классификаторы видов экономической деятельности, продукции, форм собственности, административно-территориальных единиц, органов управления, организационно-правовых форм, единиц измерения, включая прогнозирование и мониторинг социально-экономического развития, государственную статистическую деятельность, налоговое регулирование, стандартизацию и сертификацию продукции и услуг, банковскую сферу и иные области. На основе гармонизации с соответствующими международными классификациями разработаны общегосударственный классификатор видов экономической деятельности и общегосударственный классификатор промышленной и сельскохозяйственной продукции, применяемые как в статистической, так и в экономической практике. В статистике внешней торговли применяется единая Товарная номенклатура внешнеэкономической деятельности Таможенного союза, разработанная на основе Гармонизированной системы описания и кодирования товаров.

Информационные ресурсы библиотечной системы. Особенности содержания и использования библиотечных ИР, правовые основы и технология формирования библиотечных фондов определены соответствующими

правовыми актами, в частности Законом Республики Беларусь от 22 марта 1995 г. № 3680-ХІІ «О библиотечном деле в Республике Беларусь» [350].

Библиотечная система Республики Беларусь включает около 10 тысяч публичных и специальных библиотек с совокупным объемом фонда около 250 млн экземпляров. Самой крупной является библиотечная сеть Министерства культуры – 3 924 библиотеки, которую возглавляет Национальная библиотека Беларуси. Сеть научно-технических библиотек насчитывает 469, медицинских – 180, профсоюзных – 240, школьных – 3 840, воинских частей – 98, агропромышленного комплекса – 80, вузов – 57, церковных – 342, академических – 12.

Библиотечные ИР можно разделить на государственные и негосударственные, но все они должны содействовать развитию духовности населения, повышению его культуры, образования, информированности. Услугами 789 публичных библиотек с единым ИР с количественным фондом 9623,4 тыс. экземпляров документов пользуются более 622 тыс. человек [351].

Информационные ресурсы Национального архивного фонда Беларуси находятся под правовым воздействием норм, установленных Законом Республики Беларусь от 25 ноября 2011 г. № 323-З «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» [352].

В настоящее время реализацию государственной политики в сфере архивного дела и делопроизводства обеспечивают 169 органов и учреждений *Государственной архивной службы Беларуси*. В архивных учреждениях хранится более 13 млн дел с 1391 г. до наших дней, в том числе документы высших органов власти, органов государственного управления, общественных объединений, политических партий и др. [353].

Информационные ресурсы государственной системы научно-технической информации (далее – ГСНТИ), правовые основы которой заложены в законодательных актах: Закон Республики Беларусь от 19 января 1993 г. № 2105-ХІІ «Об основах государственной научно-технической политики», Закон Республики Беларусь от 21 октября 1996 г. № 708-ХІІІ «О научной деятельности», Закон Республики Беларусь от 5 мая 1998 г. № 159-З «О Национальной академии наук Беларуси», Закон Республики Беларусь от 5 мая 1999 г. № 250-З «О научно-технической информации», Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации», Указ Президента Республики Беларусь от 9 марта 2009 г. № 123 «О некоторых мерах по стимулированию инновационной деятельности в Республике Беларусь», Указ Президента Республики Беларусь от 22 июля 2010 г. № 378 «Об утверждении приоритетных направлений научно-технической деятельности в Республике Беларусь на 2011–2015 годы» и др.

Наиболее значимой составляющей ГСНТИ являются ИР инновационной и научно-технической деятельности. Агрегирование данных ресурсов осуществляется в большей степени в подчиненных организациях Государственного комитета по науке и технологиям (далее – ГКНТ), Национальной библиотеке, библиотеках научной и научно-технической специализации, отраслевых библиотеках, а формирование – в организациях НАН Беларуси, Министерства образования, отраслевых министерств [354]. Условно огромное количество ИР ГСНТИ можно подразделить на: ИР, формируемые с целью обращения в среде научного сообщества для генерирования нового знания; ИР, формируемые для коммерческого обращения в целях перехода к производству новой продукции, созданию инноваций и пр.

В базе данных (далее – БД) «Информационные ресурсы ГКНТ» в настоящее время содержится информация по следующим ИР: Реестр высокотехнологичных товаров; Реестр высокотехнологичных производств и предприятий; Реестр аккредитованных научных организаций; общедоступные ИР по Государственному реестру НИОКР; Система электронной регистрации НИОКР, ресурс-сервис, позволяющий производить электронную регистрацию онлайн; Информационно-аналитические материалы ГКНТ; БД по науке и инновациям в Республике Беларусь; БД «Белорусские ученые за рубежом».

Организованы поисковые системы по ИР не только ГСНТИ, но и по другим хранилищам оцифрованной полезной информации, к примеру по БД объектов промышленной собственности; по реестру изобретений; по реестру полезных моделей; по реестру промышленных образцов; по реестру товарных знаков и знаков обслуживания [355].

ГКНТ на своем сайте разместил ИР, изобретенные белорусскими специалистами в качестве коммерческой продукции. Эти ИР включают библиографические записи на отечественные и иностранные книжные издания, статьи из отечественных и иностранных периодических изданий, предоставленные Республиканской научно-технической библиотекой, Департаментом общественной информации Представительства ООН в Республике Беларусь и другими программами и проектами.

В режиме онлайн доступны на 1 октября 2013 г. пять коммерческих БД: «Устойчивое развитие» (в состав входит более 4,5 тыс. документов); БД «Энергосбережение» (количество документов – более 25,5 тыс.); БД «Путеводитель по электронным библиографическим и справочным ресурсам» (230 документов); БД «Изобретатели Беларуси (более 2,5 тыс. документов); БД «Белорусские имена в истории развития техники» (81 документ) [355].

Безусловно, что основными ИР Республики Беларусь в области инновационной и научно-технической деятельности все-таки остаются: ИР,

включающие в свой состав отечественные и зарубежные издания в печатной и электронной формах, представленные как журналы, книги (включая монографии, разовые сборники, труды конференций, препринты и пр.); депонированные научные работы, стандарты, отчёты о НИОКР, диссертации, патентные документы. К ним же необходимо отнести фонды, включающие вторичные издания: реферативные журналы, сигнальную информацию, экспресс-информацию обзорно-аналитическую информацию, библиографические указатели и пр. Нельзя не отметить в составе ИР государственной системы научно-технической информации, генерируемые в Беларуси базы и банки данных различного инновационного и научно-технического направления, а также базы и банки данных международные (INIS) и зарубежных стран, к которым Беларусь имеет доступ.

Одной из важнейших составляющих ИР ГСНТИ является Республиканский патентный фонд Беларуси, созданный при Республиканской научно-технической библиотеке (далее – РНТБ). Республиканский патентный фонд (далее – РПФ) с 1987 г. имеет статус межреспубликанского базового территориального патентного фонда. Комплектование РПФ направлено на реализацию всего диапазона Международной патентной классификации, но основой формирования патентных ИР является экономика. К настоящему времени РПФ, в сущности, единственный центр, который располагает полным ИР патентных документов и насчитывает более 26 млн экземпляров документов 69 стран и 6 международных организаций на 40 языках [357] на различных видах носителей: бумаге, микрофильмах, микрофишах, оптических дисках CD и DVD.

В библиотеке имеется более 6 тыс. дисков с различными БД, которые содержат более 7 млн патентных документов [355]. БД представляют собой структуру ИР, состоящую из первоисточников, реферативной или библиографической информации с необходимой справочно-поисковой системой и программным обеспечением оперативного поиска и выдачи копий. С 2000 г. РНТБ, выполняя постановление Правительства Республики Беларусь о создании областных филиалов, приступила к возобновлению комплектования патентных фондов в пяти областных научно-технических библиотеках.

В комплексный массив ИР, связанных с деятельностью НЦИС, включены Международные регистрации, действующие на территории Республики Беларусь. К ним следует отнести достаточно важные и неизменно актуальные ИР для специалистов: Реестр евразийских патентов на изобретения; БД международных регистраций товарных знаков ROMARIN; Информационно-справочный портал WIPO GOLD (базы данных международных заявок и регистраций, международные классификации, международные договоры в области охраны интеллектуальной собственности,

стандарты ВОИС); Всемирная БД патентной документации Esp@cenet (патентная информация и документация более 90 стран мира и международных организаций); Евразийская патентная информационная система ЕАРАТIS (патентная документация ЕАПВ, стран СНГ, Австрии, Австралии, Германии, Великобритании, Канады, США, Франции, Швейцарии, Японии, ВОИС, ЕПВ); Патентно-информационные ресурсы Российской Федерации (патентная документация России, международные классификации, международные договоры в области охраны интеллектуальной собственности, стандарты ВОИС) [356]. Эти БД, как правило, доступны для внешних пользователей, в том числе и через сеть Интернет.

Следует отметить, что состояние ИР в подчиненных организациях ГКНТ, НАН Беларуси, отраслевых органах государственного управления примерно одинаковое.

Информационные ресурсы в области технического нормирования и стандартизации. Обеспечение безопасности и качества продукции или услуг, полноты и достоверности предоставляемой о них информации достигается путем соблюдения всеми участниками рынка, будь то в республике или за ее пределами, действующих правил, которые устанавливаются в технических нормативных правовых актах (далее – ТНПА). К ним относятся технические регламенты, технические кодексы установившейся практики, государственные стандарты, ветеринарные, ветеринарно-санитарные нормы и правила, санитарные нормы, правила и гигиенические нормативы, нормы и правила пожарной безопасности, нормы и правила по обеспечению технической, промышленной, ядерной и радиационной безопасности, нормы и правила по обеспечению безопасной перевозки опасных грузов, а также иные правовые акты, отнесенные законодательными актами Республики Беларусь к ТНПА.

В соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 16 июля 2007 г. № 318 «О порядке доведения до всеобщего сведения технических нормативных правовых актов» в целях предоставления юридическим и физическим лицам полной, достоверной и своевременной информации о ТНПА Национальный Центр правовой информации Республики Беларусь на базе эталонного банка данных правовой информации Республики Беларусь создан и интегрирован в информационно-поисковую систему «ЭТАЛОН» банк данных «Технические нормативные правовые акты».

Информационный массив банка данных включает более 1600 действующих ТНПА [357], в числе которых технические регламенты; авиационные правила; геодезические, картографические нормы и правила; квалификационные справочники; государственные классификаторы технико-экономической информации; формы государственных статистических наблюдений; формы ведомственной отчетности и указания по их заполне-

нию; проекты зон охраны недвижимых материальных историко-культурных ценностей; иные нормативные правовые акты, отнесенные законодательными актами Республики Беларусь к ТНПА.

Исследуя данный республиканский ИР, необходимо отметить, что для удобства использования в работе правовые акты банка данных систематизированы по тематическим разделам. Единым информационным центром, где аккумулируются все технические нормативные правовые акты, в нашей республике является Национальный фонд технических нормативных актов, созданный в рамках выполнения Указа Президента Республики Беларусь от 16 июля 2007 г. № 318. Наличие такого центра, многовекторное развитие его ИР, оперативный и удобный доступ к ним с учетом интересов различных категорий пользователей чрезвычайно актуальны в инновационном развитии государства. Исследуемые республиканские ИР включают международные документы ИСО и МЭК, ЕЭК ООН, Кодекс Алиментариус, директивы и стандарты Евросоюза, межгосударственные стандарты, стандарты Российской Федерации и государств – участников СНГ и других стран – торговых партнеров нашей республики. Документы поступают в НФ ТНПА и хранятся в виде копий оригиналов на бумажном носителе и в электронном виде. Электронные ресурсы включают: компьютерный банк данных в составе ИПС «Стандарт»; сайт Госстандарта и НФ ТНПА; Каталог «Perinorm», электронные ресурсы и сайты зарубежных организаций по стандартизации. На официальном сайте НФ ТНПА реализован доступ к трем республиканским ИР: национальные ТНПА; ИР международных и региональных стандартов; ИР в форме тематических перечней.

Количественно-качественные показатели объема и вида документов ТНПА следующие: технические регламенты Таможенного союза – 34 ед.; технические регламенты – 10 ед.; технические кодексы установившейся практики – 1 037 ед., 184 документа; безопасность пищевой и сельскохозяйственной продукции – 17 656 единиц стандартов и правил; ресурсосбережение – 909 единиц; энергоэффективность и энергосбережение – 1 474 документа [357].

Правовые информационные ресурсы и Национальный центр правовой информации Республики Беларусь. Правовые основы распространения правовой информации в Республике Беларусь определены Указом Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524 «О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации» [358]. Национальный центр правовой информации Республики Беларусь (далее – НЦПИ) является центральным государственным научно-практическим учреждением, осуществляющим сбор, учет, обработку, хранение, систематизацию и актуализацию эталонной правовой информации, ее распространение (предоставление), а также официальное опубликование правовых

актов. Во всех областях Беларуси создано 7 региональных центров правовой информации (далее – РЦПИ), входящих в структуру государственной системы правовой информации, механизм функционирования которой определен Указом Президента Республики Беларусь от 30 декабря 2010 г. № 712 «О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь» [359]. Основным республиканским правовым ИР является Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Согласно статистическим данным, в правовой ИР по состоянию на 15 октября 2013 г. включено 156 905 правовых актов и проектов законов – 87, из них в 2013 г. зарегистрировано 9 030 правовых актов, в том числе на региональном (областном и базовом) уровне – 5 438 [360]. С 1 июля 2012 г. единственным источником официального опубликования правовых актов, зарегистрированных в Национальном реестре правовых актов Республики Беларусь (далее – НРПА), является Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. Этот портал является основным государственным ИР в области права и правовой информатизации. Порядок официального опубликования правовых актов Республики Беларусь определяется Законом Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «О нормативных правовых актах Республики Беларусь» и Декретом Президента Республики Беларусь от 24 февраля 2012 г. № 3 «О некоторых вопросах опубликования и вступления в силу правовых актов Республики Беларусь» [361].

Информационный ресурс НРПА имеет внутреннюю архитектуру, состоящую из определенных разделов, тематика наполнения которых распределена в зависимости от акта законодательства и органа его издавшего. Всего 10 разделов, к примеру, в первом разделе представлены: Конституция Республики Беларусь; решения республиканских референдумов; декреты, указы, распоряжения Президента Республики Беларусь, а в девятом разделе находятся нормативные правовые акты областных, Минского городского Советов депутатов, облисполкомов, Минского горисполкома, местных Советов депутатов, исполнительных и распорядительных органов базового территориального уровня; решения, принятые областным, Минским городским, районным, городским (городов областного подчинения) референдумом [362].

Кроме государственного правового ресурса НРПА, к числу основных правовых ИР можно отнести: экспресс-бюллетень законодательства Республики Беларусь; эталонный банк данных правовой информации Республики Беларусь; Единый правовой классификатор Республики Беларусь; банк данных по законодательству Республики Беларусь в сфере бизнеса, внешнеэкономической деятельности и инвестиционной политики; банк данных правовой информации «Административные процедуры» [363]; информационные правовые системы; государственная информационно-

правовая система ЭТАЛОН; справочная правовая система «Консультант Плюс : Беларусь».

Новостные ИР. Средства массовой информации и коммуникации в Беларуси также можно отнести к ИР, причем разделить их возможно по собственнику на государственные, в том числе официальные, и негосударственные. Исследуя контент веб-сайта о Беларуси, выяснилось, что по состоянию на 1 января 2013 г. в Беларуси издавалось 692 газеты и 739 журналов [364], причем следует отметить, что более половины из них являются частными. Всего же в Беларуси распространяется более 4 тыс. зарубежных печатных СМИ, в том числе из России, Украины, Казахстана, США, Великобритании, Германии, Италии, Франции, Нидерландов, Польши, Литвы, Латвии.

Важнейшим медийным ИР являются информационные агентства. В Беларуси действует 9 информационных агентств, 7 из них частные. Крупнейшим информационным агентством Беларуси является Белорусское телеграфное агентство – БелТА, которое имеет корреспондентскую сеть во всех регионах страны. В Минске, наряду с белорусскими информационными агентствами, работают также представительства российских информагентств – ИТАР-ТАСС, Прайм-ТАСС, корреспонденты ведущих мировых агентств – «Рейтер» и «Ассошиэйтед Пресс».

Достаточно быстро развиваются ИР, представленные электронными СМИ, которых по состоянию на 1 января 2013 г. в Беларуси насчитывалось: 166 радиопрограмм и 89 телепрограмм, из них 23 радиопрограммы и 57 телепрограмм – частные [364].

Важнейшим национальным ресурсом, напрямую связанным со всеми государственными ИР, является *человеческий капитал*, в котором необходимо обратить внимание на население в целом и трудовые ресурсы как его трудоспособной части.

На данном этапе считаем важным подчеркнуть значение осуществляемого нашей страной на протяжении нескольких лет и постоянно развивающегося курса по формированию современного *ИР, связанного с человеческим капиталом*. Так, к числу наиболее развитых и критически важных ИР по учету человеческих ресурсов можно отнести: *общие* – перепись населения; система документирования и регистрации народонаселения; система персонифицированного учета; *специальные* – система учета налогоплательщиков; регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей; банк данных талантливой молодежи и отечественных ученых и др.

По данным Национального статистического комитета численность населения Республики Беларусь на 1 октября 2013 г. составила 9 465 500 человек [365]. Правовой режим формирования ИР переписи населения 2009 г., проводившейся с 14 по 24 октября 2009 г., был установлен следу-

ющими актами: Закон Республики Беларусь «О государственной статистике» от 28 ноября 2004 г. № 345-3; Закон Республики Беларусь «О переписи населения» от 13 июля 2006 г. № 144-3. Результаты переписи были опубликованы в ряде сборников и бюллетеней в печатном виде и в сети Интернет. В общей сложности было опубликовано более 100 регламентных таблиц. По человеческим ресурсам проводится статистический мониторинг, что позволяет систематически формировать сводный ИР численности населения, в том числе проживающего в зонах радиоактивного загрязнения в целях отслеживания выполнения Государственной программы по преодолению последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС.

Для развития государственной деятельности по учету населения была разработана Национальная автоматизированная система документирования и регистрации народонаселения «Паспорт», ядром которой стала база паспортных данных МВД Республики Беларусь. Данный ИР позволяет осуществлять на основе ИКТ исполнительно-распорядительные действия: выдача документов по стандарту ИСАО; проверка правомочности получения документов; предотвращение получения второго паспорта одним человеком; предотвращение использования утерянных и похищенных документов; осуществление поисков по базам данных розыска; хранение фотографических изображений (фотография из паспорта, отпечатки пальцев и т. п.); повышение раскрываемости и предотвращение преступлений [366].

В качестве ресурсной базы обеспечения устойчивого инновационного развития выступают *трудовые ресурсы*. Это конкретное количество населения страны, отличающееся определенными качественными показателями – образованием, культурой, профессионализмом. Беларусь обладает значительным трудовым потенциалом. Численность работающих в экономике уменьшилась до 4380,8 тыс. чел., что составило 85 % от уровня 1990 г. Однако уровень занятости остается достаточно высоким и составит 73,7 % от трудоспособного населения, в то время как в Швеции – 71, России – 66 %, Украине – 64 %, Германии – 63 %, Польше – 62 % [367].

В направлении автоматизированной обработки информации о социально-трудовых процессах с целью формирования национальных ИР по таким направлениям деятельности органов государственного управления, как социальное обслуживание населения, государственная социальная помощь населению, обращения граждан, создание безопасных условий труда и нормирование труда, в том числе тарифное нормирование, созданы и функционируют соответствующие автоматизированные информационные системы (далее – АИС). Центр информационных технологий Министерства труда и социальной защиты осуществляет формирование и *ведение ИР Минтруда* и соцзащиты посредством администрирования систем: АИС «Общегосударственные классификаторы Республики Беларусь “Профес-

сии рабочих и должности служащих” и “Занятия”» (АИС «ОКПД и ОКЗ»); АИС «Мониторинг условий труда» (предназначена для формирования ИР в виде единого банка данных результатов аттестаций рабочих мест по условиям труда в организациях Республики Беларусь, автоматизации деятельности государственного эксперта условий труда, формирования отчетности и нормативно-справочной информации по охране и условиям труда); АИС «Труд» (предназначена для формирования банка данных результатов научных исследований, проведенных по вопросам труда и социальной защиты, организации широкого доступа к нему).

В июле 2013 г. начато внедрение в эксплуатацию подсистемы пенсионного обеспечения новой Единой Государственной информационной системы социальной защиты (далее – ГИССЗ). Органы по труду, занятости и социальной защите получают в эксплуатацию единую АИС по автоматизации функций и задач в области назначения и расчета пенсий и пособий, а также учета различных видов социального обеспечения граждан. Внедрение ГИССЗ позволит вести формирование централизованного *государственного ИР социальных выплат* (банк данных социальных выплат) всех категорий граждан, обратившихся в органы соцзащиты, что позволит осуществлять предоставление информационных сервисов и электронных услуг физическим лицам и органам государственного управления в области соцзащиты. В рамках реализации Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы в результате дальнейшего развития ГИССЗ и создания портала социальной защиты предполагается предоставление физическим лицам и органам государственного управления информационных сервисов и электронных услуг на получение информации о государственных льготах и гарантиях, порядке и условиях их предоставления, размере социальных выплат и другой господдержке в сфере социальной защиты, в том числе для осуществления административных процедур в соответствии с законодательством [368].

Базовый ИР «Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» составляет основу сбора и хранения информации о регистрации создания и прекращения деятельности субъектов хозяйствования нашей страны с учетом требований Декрета Президента Республики Беларусь от 24 января 2013 г. № 2, которым утверждена новая редакция Положений о государственной регистрации как создания, так и ликвидации субъектов хозяйствования с учетом возможностей электронной регистрации. На основании постановления Совета Министров Республики Беларусь от 23 февраля 2009 г. № 229 «О Едином государственном регистре юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» устанавливается правовой режим информации, вносимой в данный ИР. Поря-

док электронной государственной регистрации субъектов хозяйствования на веб-портале «Единый государственный регистр» определен постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 31 августа 2011 г. № 1164 и непосредственно Инструкцией о порядке представления юридическими и физическими лицами электронных документов для государственной регистрации субъектов хозяйствования и их рассмотрения регистрирующим органом [369]. Анализ представленной статистики на сайте Министерства юстиции Республики Беларусь позволяет представить объем *базового ИП ЕГР* по количественному и регионально-временному показателям его формирования и развития. База ЕГР на 8 октября 2013 г. содержала 293 072 зарегистрированных юридических лица, в том числе 168 522 действующих, и 855 628 индивидуальных предпринимателей [369].

В целях обеспечения государственной регистрации субъектов хозяйствования на основании документов, представленных в регистрирующий орган в электронном виде, Министерство внутренних дел предоставляет Министерству юстиции доступ к автоматизированной системе «Паспорт» в порядке, определяемом соглашением между Министерством юстиции и Министерством внутренних дел. Практически реализуется возможность электронного взаимодействия соответствующих государственных органов по использованию государственных ИП в целях оказания электронных услуг заинтересованным лицам.

Учет трудовых ресурсов по критерию исполнения налоговых обязательств перед бюджетом государства решается Министерством по налогам и сборам через формирование и ведение *государственного ИП плательщиков*. Государственный реестр плательщиков (иных обязанных лиц) Республики Беларусь содержит сведения о юридических и физических лицах (учетный номер налогоплательщика, наименование, налоговая инспекция, адрес налогоплательщика, дата и номер регистрации, вид деятельности, форма собственности, организационно-правовая форма, статус, учредители), состоящих на учёте в налоговых органах, для ведения единого государственного учёта плательщиков (иных обязанных лиц). Правовой режим данного государственного ИП нашел свое отражение в Положении о нем, утвержденном Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 4 марта 2004 г. № 230 (в ред. от 28 марта 2013 г. № 223), где основными целями ведения реестра являются: обеспечение единого государственного учета плательщиков (иных обязанных лиц); обеспечение единых принципов идентификации плательщиков (иных обязанных лиц) в Республике Беларусь; осуществление налогового контроля; ведение налоговой отчетности [370].

С 26 июля 2013 г. в Беларуси запущен первый этап Единой информационной системы «Регистр населения», в которой к 2018 г. будет создан

системно-комплексный ИР, включающий в себя персональные данные граждан Республики Беларусь, а также иностранных граждан и лиц без гражданства, постоянно проживающих в Беларуси. Правовой режим данного ИР основан на ограничительном характере доступа к персональным данным физических лиц, что установлено Законом Республики Беларусь «О регистре населения» [371]. Формирование ИР «Регистр населения» предусмотрено Директивой Президента «О мерах по дальнейшей де бюрократизации государственного аппарата», в которой поставлена задача сокращения документооборота между госорганами по обслуживанию граждан: выдача справок, начисление пенсий, регистрация места жительства или ИП и т.д. Постановление МВД от 18 октября 2011 г. № 345 определяет специальную методику централизованного формирования идентификационного номера.

Несомненными преимуществами ИР «Регистр населения», лежащего в основе соответствующей АИС, следует признать отсутствие общедоступных массивов персональных данных. Получение информации из регистра, согласно Закону, возможно только, если использование персональных данных необходимо для выполнения задач, входящих в компетенцию государственных органов и организаций и определенных законодательством Республики Беларусь [372].

Второй базовый ИР в виде *Государственного регистра по недвижимости (ЕГРНИ)* формирует и обслуживает Национальное кадастровое агентство в соответствии с Законом Республики Беларусь от 22 июля 2002 г. «О государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним», Постановлением Комитета по земельным ресурсам, геодезии и картографии при Совете Министров Республики Беларусь от 23.04.2004 г. № 17 (ред. от 10.01.2013) «Об утверждении Инструкции о порядке заполнения и подписания заявления о государственной регистрации», Постановлением Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 16 декабря 2011 г. № 70 «Об утверждении Инструкции о порядке подачи и оформления документов, необходимых для осуществления регистрационных действий, для целей их дальнейшего направления посредством почтовой связи или передачи в виде электронных документов» [373]. Объектами недвижимого имущества, информация о которых аккумулируется в данном регистре, являются: земельные участки, капитальные строения, изолированные помещения, а также информация о правах и ограничениях прав на эти объекты и сделках с этими объектами. По состоянию на 1 октября 2013 г. в регистре содержится информация 5 260 000 объектах недвижимого имущества, в том числе 1 460 000 земельных участках; 1 780 000 капитальных строениях; 2 020 000 изолированных помещениях [374].

Природные ресурсы (земельные, лесные, водные, минерально-сырьевые). Понятие *природные ресурсы* связано со сложным комплексом разных видов материи, из которых состоит наша планета и которые используются человечеством для удовлетворения различных потребностей общества. Возможности устойчивого инновационного развития Беларуси, построение информационного общества во многом определяются наличием природных ресурсов и их рациональным использованием. Оценивая земельно-ресурсный потенциал Беларуси как достаточно высокий, следует отметить, что изменение структуры земельного фонда находит свое фиксирование и сохранение в ИР, правовой режим которых устанавливается требованиями Кодекса о земле, актами, определяющим порядок ведения и организационно-методологического обеспечения земельного кадастра и мониторинга земель.

Земельный кадастр как ИР представляет собой совокупность сведений и документов о правовом положении, природном состоянии и хозяйственном использовании земель. Он предназначен для реализации земельного законодательства, регулирования земельных отношений, управления земельными ресурсами, проведения землеустройства, оценки и планирования хозяйственной деятельности землепользователей, землевладельцев и собственников земли, осуществления других мероприятий, связанных с использованием и охраной земли.

ИР «Земельный кадастр» в своем составе имеет следующие элементы: 1) государственные земельно-кадастровые книги; 2) кадастровые карты (планы); 3) кадастровые дела; 4) электронные базы данных регистров (реестров) государственного земельного кадастра; 5) каталоги геодезических координат границ земельных участков; 6) книги учета выданных документов; 7) статистические отчеты; 8) аналитические обзоры; 9) другие документы, содержащие сведения о состоянии и использовании земельных ресурсов [375].

В Беларуси на основании кодифицированных актов (Водный кодекс, Лесной кодекс, Кодекс о недрах) сформированы *государственные кадастры*, часть из которых интегрирована в качестве электронных ИР в ОАИС, что позволяет вести учет и контроль, своевременно принимать управленческие решения, предоставлять заинтересованным лицам соответствующую информацию.

Ресурсы социально-экономического потенциала (ресурсы социальной инфраструктуры, ресурсы производственного потенциала, ресурсы инновационного развития) нашли свое отражение в формировании ИР в сферах образования, здравоохранения.

В рамках Программы деятельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы (постановление Совета Министров Республики

Беларусь от 18.02.2011 г. № 216) проводится сбор и формирование *ИР о деятельности учреждений образования*, реализующих программы воспитания детей. Министерство образования является заказчиком и координатором по формированию подпрограммы «Электронное обучение и развитие человеческого капитала». Главный информационно-аналитический центр Министерства образования Республики Беларусь [376] занимается развитием средств телекоммуникаций и созданием и актуализацией ИР в Республике Беларусь. К основным из них можно отнести: БД о детях-сиротах и детях, оставшихся без попечения родителей; БД документов об образовании; БД о детях, выезжающих на оздоровление за рубеж; БД о детях с особенностями психофизического развития; БД одаренной молодежи.

Здоровье населения во многом определяет возможность развития и реализации человеческого капитала, призванного содействовать устойчивому социально-экономическому развитию нашей страны, поэтому оздоровление населения и формирование эффективной системы здравоохранения являются одним из приоритетов государственной политики. Внедряется подпрограмма «Электронное здравоохранение», входящая в программу «Электронное правительство». В соответствии с Национальной программой демографической безопасности Республики Беларусь на 2011–2015 годы (Указ Президента Республики Беларусь от 11.08.2011 г. № 357), а также ведением национальной БД социально-экономических показателей «Belarusinfo» осуществляется формирование, сопровождение ИР *об оказании населению медицинских услуг*.

Устойчивое развитие страны находит свою опору в *производственном потенциале инновационного развития*. В создании, развитии и обслуживании государственных ИР, переводе их на электронные носители одну из главных ролей играет такая отрасль, как «Связь», которая в настоящее время обладает современной цифровой инфраструктурой международной и междугородней электросвязи. На телефонных сетях эксплуатируются волоконно-оптические линии связи, которые связывают все областные центры и обеспечивают связь с Польшей, Украиной, Россией, Литвой, Латвией и выход на международные магистрали TEL, ITUR, TAE, что свидетельствует о проникновении сети Интернет в повседневную жизнь белорусского общества. Научно-технический потенциал, т.е. ресурсы и условия осуществления исследований, разработок и инноваций, представлен практически во всех сферах человеческой деятельности – от производства до управления. В настоящее время в Беларуси сформирован *ИР организаций, выполняющих научные исследования и разработки* в целях осуществления контроля за выполнением показателей Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы (Указ Президента Республики Беларусь от 11.04.2011 г. № 136); Программы дея-

тельности Правительства Республики Беларусь на 2011–2015 годы (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 18.02.2011 г. № 216); Государственной программы инновационного развития Республики Беларусь на 2011–2015 годы (постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.05.2011 г. № 669) и др. Важнейшим ИР является также сводная информация по сокращению бумажного документооборота и перевода на электронное взаимодействие государственных органов и организаций в соответствии с Директивой Президента Республики Беларусь от 27.12.2006 г. № 2.

Таким образом, структура национальных ресурсов и социально-экономического потенциала инновационного развития немислима без национального ИР, который является связующим звеном или, точнее, категорией отображения состояния и развития других видов ресурсов, фиксации их на носителе, позволяющем использовать ИР в интересах социума многократно в любой промежуток времени.

Анализ структуры национальных ресурсов Беларуси сквозь призму действующих в настоящее время ИР приводит к выводу о достаточно планомерном, поступательном переходе от традиционных форм представления информации о ресурсах страны к ее электронному виду, что свидетельствует о необратимости процессов построения информационного общества в нашей стране.

Исследование совокупности национальных ресурсов дает более полное представление о состоянии и задачах по упорядочению ИР как «ресурса о ресурсах». Главная цель формирования ИР о ресурсах состоит в обеспечении информационных потребностей личности, общества, государства во всех сферах деятельности человека.

Количественно-качественная характеристика документированных ИР государства, освещенная в работе по наиболее значимым и важным для современного общества ИР, позволила оценить объем и качественное содержание национальных ИР, выявить проблемы и наметить направления их скорейшего решения.

Структура национального ИР, состоящего из ИР, имеющих государственное значение, включает в себя: 1. Общество. 2. Природные ресурсы, охрана окружающей среды, гидрометеорология, картография и геодезия. 3. Имущество и недвижимость. 4. Промышленная сфера. 5. Агропромышленный комплекс. 6. Строительство, архитектура. 7. Транспорт и связь. 8. Внешнеэкономическая деятельность. 9. Предпринимательство. 10. Экономика, финансы и кредиты. 11. Наука, научно-техническая и инновационная деятельность. 12. Нормативно-техническое и нормативно-правовое обеспечение.

Выявлена устойчивая тенденция развития документированных ИР в направлении перевода их на машиночитаемые носители, т.е. преобразования в цифровую форму обращения, воспринимаемую и понимаемую человеком.

Данный необратимый процесс порождает серьезные проблемы, связанные с принципиально изменившимися условиями доступа и допуска к ИР. Следует отметить, что, с одной стороны, пользователь ИР имеет практически неограниченный доступ к ИР, обращающихся в электронном виде в любой точке планеты, а с другой – пользователь «потребляет» только те ИР, которые посчитает нужным предоставить держатель ИР, таким образом может ограничиваться допуск к информации.

Возникает еще одна проблема, вытекающая из необходимости обладания соответствующими техническими и программными средствами, умениями и навыками пользования данными средствами для получения требуемой информации на машиночитаемом носителе, что влечет возрастание так называемого «цифрового неравенства» среди граждан. Конституционно закрепленное право на свободный доступ к информации выдвигает проблему для государства по минимизации «цифрового неравенства» посредством дублирования или параллельного формирования ИР на традиционных носителях.

Проведенный комплексный анализ состояния документированных ИР Беларуси выдвигает на передний план вопросы совместимости технических средств, имеющих несовпадения, модификации разных периодов и современной модернизации по структуре, форматам представления, методам кодирования, требованиям контента и коннекта. В результате появляется дополнительная стадия обращения ИР, основанная на необходимости конвертирования массивов информации к форме, позволяющей возобновить жизненный цикл ИР в новой конфигурации программно-аппаратных средств. Постоянное обновление и модернизация машиночитаемых носителей, хранящих ИР, многократное конвертирование может создать ситуацию полной утраты первоначальной информации.

Если решение проблем совместимости, хранения, обращения конвертированных ИР технически все-таки реально и связано в основном с вопросами унификации, технического нормирования и стандартизации конкретных параметров, идентифицирующих определенный ИР, то в юридическом смысле предстоит решение задач в области понятийно-категориальных установлений в сфере жизненного цикла ИР, оформления его правового режима с учетом характерных особенностей для каждого ИР. И прежде всего это касается теоретической разработки и нормативного закрепления современного научно обоснованного определения понятия ИР с регламентацией параметров, позволяющих неограниченное количество

раз конвертировать и возобновлять обращение ИР без утраты его качественных составляющих.

Общий срез состояния правового регулирования в области формирования и использования ИР как составной наиглавнейшей части структуры национальных ресурсов позволяет сделать вывод о недостаточности и хаотичности такого регулирования [377].

Приоритетными задачами в этой области с правовых позиций следует признать острую необходимость в теоретико-правовых разработках иерархической модели национального ИР, формирования современного механизма правового регулирования отношений в сфере обращения ИР, эффективность которого позволит наилучшим образом реализовать задачи построения информационного общества в Беларуси. Следует признать стратегическое значение и главенствующую роль национального ИР в инновационном развитии государства (это порождает необходимость установления нормативно-правовой основы жизненного цикла всех входящих в него ИР) с законодательным закреплением национального ИР в качестве национального достояния Республики Беларусь.

1.2 Историко-правовой аспект становления и развития информационного законодательства в мировом пространстве до конца XX в.

Становление и развитие законодательства, регулирующего вопросы информации, а впоследствии и ее структурированной части в виде ИР, насчитывает, по мнению известного исследователя Т. Мендела, более двухсот лет [291]. В последние два десятилетия наблюдаем законодательное цунами в отношении важнейших демократических прав и свобод, касающихся доступа к информации и ее ресурсам. Практически во всех регионах мирового пространства на том или ином этапе формирования и развития находится законодательство, связанное с феноменом информации.

Иллюстрацию истории законов об информации можно начать со Швеции, где правовыми нормами с 1766 г. осуществлялась защита права на информацию. В этом году шведский парламент принял, а король Густав III подписал конституционный Акт о свободе печати, закрепивший среди прочих своих установлений и принцип публичности, общедоступности документов, носящих официальный характер.

Екатерина II 15 января 1783 г. именным указом уравнила типографии Российской империи с другими «фабриками и рукоделиями», что позволило любому без разрешения начать печатное дело.

В 1789 г. просвещенная Франция закрепляет Декларацией прав человека и гражданина всеобщее право высказываться, писать и печатать, а

также контролировать расход налогов с требованием отчета у каждого государственного лица о своей деятельности.

В это же время немецкий философ Г.В.Ф. Гегель в своей работе «Философия права» особо выделяет информационные права такие, как всеобщая осведомленность и публичность государственной деятельности.

Следующим государством, обладающим достаточно развитым законодательством об информации, следует назвать Колумбию, у которой в 1888 г. был принят Кодекс о политической и муниципальной организации, нормы которого устанавливали порядок запроса гражданами информации и документов, находившихся в ведении государственных органов или в государственных архивах.

Менее чем через сто лет, в 1951 г., в Финляндии принимается специальный закон «Об открытости информации, находящейся в распоряжении государственных органов», а в 1967 г. США принимают закон о праве на информацию (The Federal Freedom of Information Act). После этого законодательная волна прокатилась по планете: Дания – 1970 г., Норвегия (Act on Public Access to Documents, 1970), Франция – 1978 г., Нидерланды (Act on Public Access to Information, Staatsblad, 1991 г.), Австралия (Freedom of Information Act, 1982), Канада (Access to Information Act, 1983), Новая Зеландия – 1982 г., Греция – 1986 г., Австрия (Act 15 мая 1987. Вступил в силу с 1 января 1988 г.), Венгрия (Act No LXIII of 1992 on Protection of Personal Data and Disclosure of Data of Public Interest. Принят Венгерским парламентом 27 ноября 1992 г.), Бельгия (Act on the Openness of Administration. Принят 11 апреля 1994 г. Вступил в силу 1 июля 1994 г.) [291]. В 2000 г. Соединенное королевство Великобритании и Северной Ирландии принимает Закон «О свободе информации», который обсуждался более трех лет.

В первом десятилетии XXI в. уже насчитывалось более 70 стран, законодательство которых включает в себя право на информацию, и 5 стран, национальное законодательство которых содержит нормы и правила, обеспечивающие свободу информации. С тех пор многие страны (включая Китай, Иорданию, Непал и др.) приняли законы об информации.

Развитие нормативных правил, регулирующих информационные отношения, которые возникают, прежде всего, при производстве и распространении массовой информации, наблюдалось в начале прошлого века на огромной территории бывшего СССР и нашло свое отражение в разработке и длительном обсуждении нескольких законопроектов «О печати». В Советском Союзе функционировала стройная и регламентированная система управления информационными потоками, в которой не последнюю роль играл контроль за фактическим и идеологическим содержанием деятельности органов печати, радио и телевидения. Это была жестко централизованная иерархическая отраслевая структура. Еще 27 октября 1917 г.

Декретом Совета Народных Комиссаров РСФСР была продекларирована свобода информации, где отмечалось: «Все административные воздействия на печать будут прекращены; для нее будет установлена полная свобода в пределах ответственности перед судом согласно самому широкому и прогрессивному в этом отношении закону» [378]. Однако в первые десятилетия советской власти, в так называемый «догорбачевский период», в советской правовой системе так и не был принят законодательный акт, регламентирующий доступ к информации.

Советский законопроект о печати был готов ко второй половине 1960-х гг. и даже был представлен на обсуждение в Политбюро ЦК КПСС. Но следует иметь в виду, что осенью 1968 г., когда проект затерялся окончательно, Политбюро обогатилось опытом «пражской весны», закончившейся 21 августа 1968 г. вводом советских войск в Чехословакию.

Потребовалось почти десятилетие для разработки нового законопроекта о печати. Данный шаг был продиктован тем, что с 23 марта 1976 г. СССР присоединился к Международному пакту о гражданских и политических правах. Общеизвестно, что нормами ст. 19 Пакта гарантировалась «каждому человеку свобода искать, получать и распространять всякого рода информацию и идеи, независимо от государственных границ, устно, письменно или посредством печати или художественных форм выражения или иными способами по своему выбору» [316]. В связи с чем советские законодательницы в проекте 1976 г. прописали требования к социалистической прессе, которая обязывалась организовывать трудящихся для решения задач коммунистического строительства, формировать коммунистическое отношение к труду, пропагандировать марксистско-ленинские идеи, достижения советского общества и т.д. Кстати, интересно отметить, что право на издание СМИ предоставлялось только партийным, государственным и общественным организациям, а свобода печати сводилась исключительно к возможности для граждан свободно выражать свои мнения и получать интересующую их информацию.

Более насыщенной представляется история развития законодательства о распространении правовой информации, что выражалось в принятии актов, регулирующих порядок опубликования (обнародования) законов. С 1917 г. систематическая публикация законодательных и правительственных актов Советской России происходила в «Собрании узаконений и распоряжений рабочего и крестьянского правительства». Официальное значение правовых актов, опубликованных в данном Собрании, было подчеркнуто в декретах Совета Народных Комиссаров РСФСР от 30 октября 1917 г. «О порядке утверждения и опубликования законов» [379] и от 30 января 1918 г. «О редактировании и печатании законодательных и правительственных актов» [380].

В соответствии с Постановлением ЦИК и СНК БССР от 14 мая 1927 г. «Об опубликовании и времени вступления в силу законов и распоряжений Правительства БССР, а также распоряжений Народных Комиссариатов БССР» правовая официальная информация Рабоче-крестьянского Правительства БССР подлежала опубликованию в газете «Советская Белоруссия» и в «Собрании Законов и Распоряжений Рабоче-крестьянского Правительства БССР» [381].

В период «сталинской эпохи» (с 1937 г.) информация о принятых правовых актах официально публиковалась в печатных изданиях «Советы депутатов трудящихся», «Известия», «Правда».

После Великой Отечественной войны источниками правовой информации в соответствии с Указом Президиума Верховного Совета Белорусской ССР от 30 мая 1959 г. «О порядке опубликования и вступления в силу законов Белорусской ССР, постановлений Верховного Совета Белорусской ССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Белорусской ССР» [382] были определены такие средства массовой информации, как «Собрание законов, указов Президиума Верховного Совета Белорусской ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорусской ССР», «Звезда» и «Советская Белоруссия».

Вплоть до 1990 г. доступ к правовой информации осуществлялся через «Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР», «Собрание постановлений Правительства БССР», а также газеты «Звезда», «Народная газета», «Советская Белоруссия», «Рэспубліка», «Белорусская нива».

Перестройка, возглавляемая М.С. Горбачевым, в первоочередных задачах затронула советскую систему гласности. Это формально было связано с подписанием Итогового документа Венской встречи государств – участников СБСЕ (сейчас – ОБСЕ), в котором декларировалось право получать, обладать, воспроизводить и распространять информационные материалы всякого рода. Союзный закон проработал в России около полутора лет, а 27 декабря 1991 г. ему на смену пришел Закон РФ «О средствах массовой информации», ставший средством его конкретизации и дальнейшей демократизации.

После развала СССР, запрета КПСС страны СНГ поторопились издавать собственные законодательные акты в сфере информации, на этом пути преуспело и наше белорусское государство. Декларация о государственном суверенитете Белорусской Советской Социалистической Республики [383], получившая статус конституционного закона [384], была принята 27 июля 1990 г. Признание Республики Беларусь суверенным государством потребовало создания собственного информационного законодательства, в том числе создания национальной государственной системы правовой информации.

На волне «девяностых» законодательство об опубликовании правовых актов было представлено Постановлением Совета Министров Белорусской ССР от 22 февраля 1991 г. № 66 «О некоторых правилах опубликования нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан» [385]. В этом Постановлении впервые было установлено, что опубликование постановлений Совета Министров БССР и нормативных актов министерств, государственных комитетов и ведомств БССР, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан, или доведение их тем или иным способом до всеобщего сведения является обязательным условием применения этих актов.

Первый Закон Республики Беларусь «О печати и других средствах массовой информации» 1995 г. в своей преамбуле провозгласил гарантии конституционного права граждан Республики Беларусь на свободу слова, печати и информации. Нормы акта направлялись на регулирование общественных отношений, возникающих при создании и функционировании печати и других средств массовой информации, распространении их продукции. Затем были приняты законы: «Об информатизации» в 1995 г., «О государственных секретах» в 1994 г., «Об авторском праве и смежных правах» в 1996 г.

Осознанное формирование политики перехода к информационному обществу началось с Соединенных Штатов Америки, где в 1993 г. было объявлено о новой стратегической инициативе – создании национальной информационной инфраструктуры и включении ее в глобальную информационную инфраструктуру развитых стран. Страны Европейского союза, Канада, Япония и другие осознали опасность снижения темпов создания информационного общества и технологического отставания от США и приняли собственные программы развития и всестороннего внедрения информационных технологий. В частности, пятая рамочная программа научно-технологического развития Европейского экономического сообщества на 1998–2002 гг. выделила четверть ее бюджета (3,6 млрд евро) на развитие и внедрение новых информационных технологий [386].

1.3 Обзор и анализ информационного законодательства стран постсоветского пространства в контексте определения понятия «информационный ресурс»

Для глубокого комплексного обзора и анализа нормативной основы закрепления понятия «информационный ресурс», опираясь на методику сравнительного анализа законодательства Ю.А. Тихомирова [387], проведем исследование и оценку определений ИР из нормативных источников соседних стран, не касаясь специально белорусского законодательства по данному вопросу. Лишь отметим, что нормативное понятие «информаци-

онный ресурс», представленное белорусским законодателем, обозначает организованную совокупность документированной информации, включающую базы данных, другие совокупности взаимосвязанной информации в информационных системах [388]. В ст. 1 Закона Республики Беларусь «О научно-технической информации» есть определение ресурсов научно-технической информации как документированной научно-технической информации, организованной в справочно-информационные фонды и базы научно-технических данных [389]. Этот вопрос частично затронут в белорусском законодательстве в связи с рассмотрением проблемы интеллектуальной собственности и исключительных прав создателей продукта информационно-коммуникационных технологий.

Модельный информационный кодекс для государств – участников СНГ предложил в ст. 13 следующее содержание понятия ИР: «Информационные ресурсы – любая совокупность информации, включая документы, независимо от содержания, времени и места создания» [390].

Российская Федерация находится на пути формирования информационного законодательства. В целях представления тенденций развития российского законодательства, направленного на регулирование информационной сферы, автором проведен сплошной обзор и сравнительный анализ действующих нормативных правовых актов данной области исследования.

В последнем варианте Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 г. отсутствует, по сравнению с предыдущими вариантами, определение понятия «информационный ресурс», но закрепляются термины «информация» и «документированная информация»: «информация – сведения (сообщения, данные) независимо от формы их представления»; «документированная информация – зафиксированная на материальном носителе путем документирования информация с реквизитами, позволяющими определить такую информацию или в установленных законодательством Российской Федерации случаях ее материальный носитель» [391].

В целях упорядочивания и оптимизации деятельности по ведению государственных ИР, используемых при межведомственном информационном взаимодействии в целях оказания государственных и муниципальных услуг, принято Постановление Правительства Российской Федерации от 14.09.2012 г. № 928 «О базовых государственных информационных ресурсах» [391], где было дано следующее определение: «Базовым государственным информационным ресурсом является государственный информационный ресурс, содержащий сведения, используемые при межведомственном информационном взаимодействии в целях исполнения государственных функций».

Республика Украина имеет в качестве источников информационного права нормативные правовые акты: Закон от 2 октября 1992 г. «Об информации»; Закон от 16.11.1992 г. «О печатных средствах массовой информации (печати) в Украине»; Закон от 25.06.1993 г. «О научно-технической информации»; Закон от 5.07.1994 г. «О защите информации в информационно-телекоммуникационных системах»; Закон от 28.02.1995 г. «Об информационных агентствах» и др. [392].

В ст. 1 Закона от 4.02.1998 г. «О Национальной программе информатизации» законодатель достаточно лаконично определяет, что «информационный ресурс – совокупность документов в информационных системах (библиотеках, архивах, банках данных и т. п.)» [392]. Согласно нормам Закона «О научно-технической информации», «информационные ресурсы научно-технической информации – это систематизированное собрание научно-технической литературы и документации...» [392].

Республика Молдова прилагает достаточно серьезные усилия по разработке современного информационного законодательства, о чем свидетельствуют принимаемые Парламентом законодательные акты: Закон от 11.05.2000 г. «О доступе к информации»; Закон от 21.11.2003 г. «Об информатизации и государственных информационных ресурсах»; Закон от 26.12.2012 г. «О повторном использовании информации публичного сектора», Закон от 15.07.2004 г. «Об электронном документе и цифровой подписи» и др. [393].

В специальном законодательном акте «Об информатизации и государственных информационных ресурсах», регулирующем отношения по обороту информации, молдавские законодатели ввели определение ИР следующего содержания: «Информационный ресурс – совокупность документированной информации в автоматизированных информационных системах, организованная в соответствии с установленными требованиями и действующим законодательством» [393].

Страны Балтийского региона в части нормотворчества в основу разработки актов законодательства полагают Директивы и правила ЕС, направленные на построение информационного общества, создание единого европейского пространства с возможностью интеграции национальных ИР в систему европейских и общемировых ИР. В законодательстве этих стран не прописаны терминологические рамки понятия ИР, устанавливаются лишь различные виды информации и формы ее представления.

Латвийская Республика имеет в своем арсенале достаточно развитое информационное законодательство, к специальным законам которого следует отнести: Закон «О гласности информации», Закон «Об электронной связи», Закон «Об услугах информационного общества», Закон «Об информационной системе обремененных территорий», Закон «О государ-

ственной тайне», Закон «О Регистре жителей», Закон «Об охране данных физических лиц», Закон «О государственных информационных системах» и др. [394]. Понятийные категории, определяющие в целях правового регулирования термин «информация», нашли свое установление в Законе «О гласности информации»: «Информация – сведения или совокупность сведений в любом технически возможном виде фиксирования, хранения или передачи» [394].

Литовская Республика. Закон «Об общественной информации» определяет «деятельность, посредством которой преследуется цель представить для всеобщего сведения имеющуюся у любого члена общества информацию о нем самом, его окружении и жизни, национальные и мировые известия о прошлом, настоящем и будущем» [395]. В то же время, определяя отдельные категории информации, такие как государственная, служебная, коммерческая, медицинская тайны, придает им смысл, входящий в термин «сведения». Закон «О праве на получение информации от государственных учреждений и учреждений самоуправления» также дает определение информации – это «открытая и частная информация, которой распоряжаются государственные учреждения или учреждения самоуправления и которую в установленном настоящим Законом порядке лицо имеет право получить» [395], что вызывает, безусловно, противоречия в применении норм.

Эстонская Республика. Директивы и правила Европейского Союза являются основой эстонского законодательства. Наиболее важными ныне действующими законодательными актами Эстонии в сфере обращения информации можно назвать: Закон «О публичной информации» (в нем приводится определение понятия «информация»), Закон «О цифровой подписи», Закон «Об электронной связи», Программа развития информационного общества Эстонии и др. [396].

Состояние национальных законодательств в информационной сфере *Центрально-азиатских стран* свидетельствует о стремлении государств к нормативному регулированию отношений, связанных с движением информации, ИР.

Республика Казахстан определяет понятие ИР в своем Законе «Об информатизации» через Интернет-ресурс. Закрепление ИР как электронного ИР, технологии его ведения и (или) использования, функционирующего в открытой информационно-коммуникационной сети, а также его организационную структуру, обеспечивающую информационное взаимодействие [397], позволит с учетом прогноза казахстанского разработчика о дальнейшем развитии Интернет-технологий сохранить актуальность данного понятия в течение пяти – десяти лет.

Следует отметить активное развитие в последнее десятилетие законодательской деятельности *Кыргызстана* в сфере регулирования инфор-

матизации и доступа граждан к информации. Закон «Об информатизации» включил в понятие ИР не только непосредственно сами документы (документированная информация), но и программные средства как самостоятельный ИР. «Информационные ресурсы – пригодные для использования программные средства и документы на любом носителе, отдельные либо в составе информационных систем» [398].

Законодатель в специальном Законе *Республики Таджикистан* «Об информации» не только установил понятие ИР, но попытался в первой главе закона представить определения различных видов информации. Если «информационные ресурсы – это отдельные материалы, частичный объем материалов и объем материалов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, хранилищах сведений и других информационных системах)», то области информации представлены в виде «совокупности оглашенных сведений об относительно самостоятельных сферах жизни и деятельности общества и государства» [399]. В то же время в Законе «Об информатизации» от 6 августа 2001 г. понятие ИР несколько иное, что снижает, безусловно, эффективность правового воздействия на отношения, возникающие в сфере обращения ИР.

Перечень законодательных актов в области информатизации, действующих в *Туркменистане*, состоит из нескольких законов: «О лицензировании отдельных видов деятельности», «Об электронном документе» и др., – но ни в одном из них нет определения ИР, тем более правового режима ИР. Туркменский Меджлис в Законе «О связи» от 12 марта 2010 г. ввел понятие информации: «Информация – сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах независимо от формы их представления» [400].

Закон *Республики Узбекистан* «Об информатизации» установил следующее понятие ИР: «Информационные ресурсы – отдельные документы, отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных и других)» [401]. Постановлением Кабинета Министров Республики Узбекистан от 26.03.1999 г. № 137, кроме понятия ИР, установлены и разграничены определения: информационных продуктов, информационных услуг [402]. Данный факт является прогрессивным шагом в развитии нормативно закреплённых понятийных категорий в структуре информационных отношений.

Республики Кавказа. Азербайджан. Азербайджанские разработчики в Законе «О получении информации» дали ее определение как информации, «созданной в результате любой деятельности вне зависимости от истории создания, формы подачи и классификации, или же полученные факты, отзывы, знания, новости или сведения иного характера» [403]. Данное опре-

деление значительно отличается от определения, закрепленного Законом «Об информации, информатизации и защите информации», где в ст. 1 информация представляется как «сведения о лицах, предметах, фактах, событиях и процессах независимо от формы их представления...» [403].

Республика Армения в Законе «О свободе информации» ввела следующее понятие: «Информация – полученные и оформленные в установленном законодательством порядке данные о личности, предмете, факте, обстоятельстве, событии, происшествии, явлении независимо от формы их владения или материального носителя (текстовые, электронные документы, звукозаписи, видеозаписи, фотопленки, чертежи, схемы, ноты, карты)» [404]. При этом понятие ИР не нашло своего отражения в армянском законодательстве.

Республика Грузия. В грузинском законодательстве содержатся положения, регулирующие обращение информации, однако общее определение терминов «информация», «информационный ресурс» не приводится. В Общем административном кодексе в главе 3 «Свобода информации», ст. 27 установлены развернутые определения и даны разъяснения таких категорий, как общественная информация, коммерческая, личная, государственная и профессиональная тайна [405]. Следует в то же время отметить, что «Грузия по совершенству законодательства о свободе информации занимает 35-е место среди 89 стран мира. Согласно исследованию, которое провела международная исследовательская группа RTI, по данному показателю Грузия опережает США, Швейцарию, Германию, Данию, Норвегию и другие страны Запада, но уступает Армении и Азербайджану» [406].

Таким образом, в информационном законодательстве пока еще имеется достаточно большой массив не урегулированных правом отношений [407]. Анализ зарубежного опыта в информационной сфере, а также проведенные в этом направлении исследования лишней раз подтверждают, что информационное законодательство – комплексная отрасль, включающая как некоторые отрасли законодательства целиком и специальные нормативные акты, полностью посвященные проблемам информационной сферы, так и отдельные информационно-правовые нормы в актах других отраслей законодательства, в которых используются понятия информации и ИР [408].

Полнота правового регулирования отношений в информационной сфере может быть достигнута только в том случае, если совокупность информационно-правовых норм актов информационного и иного законодательства «перекроет» все множество отношений применительно ко всем возможным объектам информационных правоотношений и субъектам, действующим в информационной сфере. Исходя из анализа законодательства, регулирующего отношения в информационной сфере государств – членов СНГ, приходим к выводу о недостаточной системности и ком-

плексности, целостности и научной обоснованности развития информационного законодательства, его определенной хаотичности и недостаточности, отсутствия четко определенных терминологически понятий объектов правового регулирования, в том числе и понятия ИР.

По формально-юридическому критерию следует отметить, что в большинстве государств – членов СНГ законодатели практически не занимались терминологическим определением понятия ИР, что порождает противоречивость самой системы категориальных понятий информационной сферы, нарушает конструктивные связи процесса нормотворчества и правоприменения, ведет к малопродуктивным дискуссиям в теории и на практике. В основном представляется общее понятие ИР как документированной информации, циркулирующей в информационных системах различного рода на достаточно разнообразных носителях.

1.4 Современные реалии белорусского законодательства в сфере обращения информационных ресурсов

Законодательство в информационной сфере находится на начальном пути становления [409], хотя за последние несколько лет значительно возросло по количеству.

Новейшая история развития информационного законодательства Беларуси, связанного с формированием и обращением ИР, неразрывно связана с историей формирования информационного общества, движение к которому можно условно представить в несколько этапов.

Первый этап определяется с 1990 г. по 2000 г., т. к. государственная политика информатизации нашего государства начала складываться с начала 90-х гг. Основное содержание этой политики сводилось в основном к обеспечению научно-технических, производственно-технологических и организационно-экономических условий создания и развития информационных технологий, информационной инфраструктуры, системы формирования ИР.

Совет Министров Республики Беларусь 27 ноября 1991 г. принял Программу информатизации Республики Беларусь на 1991–1995 годы и на период до 2000 года. Программой предусматривалась информатизация трех основных сфер: социальной, материального производства и управления. Однако из-за ограниченных финансовых ресурсов по решению Правительства выполнялись только отдельные проекты Программы информатизации Республики Беларусь на 1991–1995 годы и на период до 2000 года. Начиная с 1993 г. из системы государственного планирования были исключены инвестиционные средства на реализацию проектов в области информатизации, ликвидирована соответствующая государственная отчет-

ность. В сочетании с многократной передачей функций координации деятельности в области информатизации между министерствами и другими республиканскими органами государственного управления это привело к фактической приостановке работ по формированию ИР и выполнению указанной Программы. Сформировался чисто ведомственный подход к созданию и развитию таких систем, что привело, в свою очередь, к возникновению трудностей межведомственного телекоммуникационного обмена информацией, дублированию работ и их удорожанию. Кроме того, политика информатизации оказалась практически отделенной от политики, проводимой в области средств массовой информации, связи и телекоммуникаций.

В ноябре 1990 г. был принят первый нормативный акт в сфере информатизации – Постановление Совета Министров 27 ноября 1991 г. № 444 «О программе информатизации Республики Беларусь», в котором в целях ускорения информатизации республики и создания информационной сети как составной части инфраструктуры рыночной экономики была одобрена разработанная Госэкономпланом совместно с министерствами, ведомствами республики и Белорусским производственным объединением вычислительной техники и информатики Программа информатизации Республики Беларусь на 1991–1995 годы и на период до 2000 года [410]. В это же время Совмин создал Фонд информатизации в форме государственно-общественной организации, а Госэкономплану поручил разработку закона об информатизации до марта 1992 г. Но реально данный акт был принят в 1995 г., в нем впервые было дано определение ИР в виде «организованной совокупности документированной информации, включающей базы данных и знаний, другие массивы информации в информационных системах» [411].

В 1997 г. была предпринята попытка обеспечения управления национальными ИР посредством возложения функции по формированию и проведению государственной политики в сфере информатизации на Государственный комитет по науке и технологиям [412], который был определен в качестве заказчика на создание единой научно-информационной компьютерной сети республики.

Настоящим прорывом в нормативном регулировании информационного взаимодействия основных документированных государственных ИР стало принятие 12 апреля 1999 г. Положения [413], в котором был установлен общий порядок обмена документированной информацией и данными между государственными кадастрами, регистрами и иными информационными системами.

С 1 июля 2001 г. Совмин направил свои усилия на создание единой системы учета и регистрации ИР, обеспечения государственных органов, юридических и физических лиц информацией о наличии и состоянии ИР в республике, определив Министерство связи и информатизации органом,

ответственным за организацию и научно-методическое руководство работами по государственной регистрации ИР [414]. Государственный регистр ИР был сформирован унитарным предприятием «Институт прикладных программных систем».

Как объект права легализация категории «информация» произошла в марте 1999 г., когда впервые была введена новая глава «Объекты гражданских прав». Круг объектов весьма широк и многообразен. Ст. 128 Гражданского кодекса Республики Беларусь закрепляет в качестве объекта гражданских прав охраняемую информацию наряду с такими объектами, как вещи, включая деньги и ценные бумаги, иное имущество, в том числе имущественные права; работы и услуги; результаты интеллектуальной деятельности, в том числе исключительные права на них (интеллектуальная собственность); нематериальные блага. Дальнейшее установление в связи с информацией законодатель связал со служебной и коммерческой тайной, посвятив этому специальную статью Гражданского кодекса Республики Беларусь – ст. 140 [415].

Важнейшим шагом развития информационного законодательства, направленного на обеспечение конституционного права граждан на получение полной, достоверной и своевременной информации, повышения уровня правовой информированности общества, развития и совершенствования единой государственной системы правовой информации, стал Указ Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524 «О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации», который породил следующий Указ «О Национальном правовом Интернет-портале Республики Беларусь и о внесении изменений и дополнения в Указ Президента Республики Беларусь от 30 октября 1998 г. № 524». Белорусскими учеными достаточно много внимания уделялось проблемам формирования и распространения правовой информации в Беларуси. В организационно-правовом плане Национальная система правовой информации стала на долгое время образцом для стран постсоветского пространства, что и отметила профессор И.Л. Бачило [332, с. 132–134].

В это же десятилетие (летом 1996 г.), была принята Концепция формирования информационного пространства [416] (это дало первый импульс к формированию единого информационного пространства СНГ), на основе которой Решением Совета глав Правительств СНГ в Минске 4 июня 1999 г. принимается Концепция межгосударственной подсистемы информационного обмена между органами внутренних дел государств – участников СНГ [417]. Правда, Решение не подписано Грузией, Туркменистаном, Узбекистаном, Украиной.

Достаточно наглядным примером для характеристики законодательства в сфере формирования ИР того времени стало Соглашение Экономи-

ческого света СНГ «О сотрудничестве в формировании информационных ресурсов и систем, реализации межгосударственных программ государственных участников Содружества Независимых Государств в сфере информатизации», в котором было определено, кроме прочего, понятие ИР как документов и массивов документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других информационных системах), подготовленных и систематизированных в удобной и пригодной для использования форме [418]. Этот документ явился координирующим началом формирования, использования и защиты ИР государств – участников Соглашения, а также общих ИР.

Вторым этапом на пути Беларуси к информационному обществу явилась разработка Концепции совершенствования законодательства Республики Беларусь, в рамках которой принято постановление Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2002 г. № 1819 «О Государственной программе информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и на перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь» [362]. Стоит отметить, что исходные положения правового обеспечения процессов информатизации в Беларуси были определены Концепцией государственной политики в области информатизации, одобренной Указом Президента Республики Беларусь от 6 апреля 1999 г. № 195. Ее принятие в девяностых годах прошлого столетия – свидетельство осознания того, что достижения информатизации будут значительно выше, если создать интегральную программу развития информатизации в Беларуси, объединяющую усилия министерств и других республиканских органов государственного управления, негосударственного сектора экономики, научных и образовательных организаций. В 2000 г. была сделана попытка разработки такой программы. Проект программы был рассмотрен на заседании межведомственной комиссии по вопросам информатизации в Республике Беларусь, доработан с учетом ее замечаний, однако Советом Министров Республики Беларусь не был утвержден в силу его недостаточной целенаправленности и комплексности [419].

Нормы, регулирующие электронный документооборот, были закреплены в Законе Республики Беларусь от 10 января 2000 г. «Об электронном документе», где, в частности, было дано определение понятия «электронный документ», установлены общие требования, предъявляемые как к самому документу, так и к его использованию. Этот нормативный акт явился началом эры формирования и обработки электронных ИР, началом перехода государственных органов на внутриаппаратное электронное взаимодействие, шагом к формированию общереспубликанской автоматизированной информационной системы.

В мае 2001 г. был определен перечень ИР, имеющих государственное значение, в количестве 121 наименования, куда вошли ИР по 12 отраслям, начиная с трудовых ресурсов, ресурсов социальной сферы, ресурсов общественно-политической деятельности, институтов гражданского общества, природных ресурсов и т.п. и заканчивая ИР нормативно-технического и нормативно-правового обеспечения [420]. По сути, была начата кропотливая работа по формированию национального ИР, в состав которого должны были входить государственные ИР и негосударственные ИР, но правовой режим которых был практически не установлен.

В этот период начинается ведомственная нормотворческая деятельность по разработке отраслевых положений, определяющих порядок предоставления физическими и юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями документированной информации государственным органам, юридическим и физическим лицам, формирующим и использующим ИР государственного значения. Кроме того, требовали урегулирования отношения в области технического нормирования и стандартизации, сертификации и оценки соответствия как сами программные средства и ИКТ, так и информационные продукты, ИР, каналы межгосударственного информационного взаимодействия и пр.

Проблемы нарастали, как снежный ком, единых подходов и регламентаций по формированию, накоплению и использованию ведомственных ИР, имеющих государственное значение, просто не было. Как часто бывает, в период быстрого становления и бурного развития определенных отношений правовая теория и практика начинает «буксовать» от требований реальной действительности. И как результат – в начале нового века вспышка преступной деятельности в компьютерных сетях, хакерские атаки, нарушение авторских прав и т.п., отсутствие теоретико-правовых разработок, эффективной сбалансированной нормативной базы и наличие неоднородной правоприменительной практики.

Ответом на вызовы того времени стало Решение Глав правительств СНГ о сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации [421], в котором впервые были объединены межгосударственные усилия по выработке правовых основ сотрудничества правоохранительных и судебных органов государств-участников в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации, защиты электронных ИР. В этот же период Беларусь вносит дополнение в Кодекс об административных правонарушениях – статью, устанавливающую административную ответственность в виде штрафа за несанкционированный доступ к компьютерной информации [422].

В марте 2002 г. Межпарламентской Ассамблеей государств – участников СНГ принимается модельный закон «О международном информационном обмене» и рекомендуется для использования в национальных законодательствах. Авторы данного акта сочли возможным рекомендовать принятие норм, регулирующих условия для эффективного участия стран СНГ в международном информационном обмене в рамках единого мирового информационного пространства, защиту их интересов при международном информационном обмене, защиту интересов, прав и свобод физических и юридических лиц при международном информационном обмене. Таким образом, в историю развития союзнического информационного законодательства впервые была заложена основа вхождения в единое мировое информационное пространство. В разделе первом данного акта было предложено определение ИР уже в несколько ином свете: «это отдельные документы и отдельные массивы документов, документы и массивы документов в информационных системах (библиотеках, архивах, фондах, банках данных, других видах информационных систем)» [423].

Автором ранее в научных публикациях того периода указывались негативные факторы, повлиявшие на недостаточное развитие правовой базы информатизации, разрабатывавшейся без учета современных возможностей ИКТ [377].

При подготовке в 2002 г. Программы «Электронная Беларусь» был учтен опыт ряда иностранных государств по формированию аналогичных программ (Российская Федерация, Польша, Индия и др.). На данном этапе ответственным органом по реализации Программы была назначена Национальная академия наук Беларуси.

Основной целью Программы стало формирование в республике единого информационного пространства как одного из этапов перехода к информационному обществу, обеспечивающего создание условий для повышения эффективности функционирования экономики, государственного и местного управления, обеспечения прав на свободный поиск, передачу, распространение информации о состоянии экономического и социального развития общества.

В качестве конечного ожидаемого результата реализации Программы должно было стать создание общегосударственной информационной системы, в рамках которой должен быть сформирован единый порядок сбора, обработки, накопления, хранения, поиска и распространения ИР. На базе усовершенствованной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры должен быть сформирован единый национальный ИР. На десятилетие была выдвинута задача кардинального ускорения процессов информационного обмена в экономике и обществе в целом, повышения эффективности государственного и местного управления, создания принци-

пильно новых возможностей для мониторинга процессов в экономике и обществе и принятия своевременных решений по регулированию этих процессов.

В апреле 2003 г. заказчиком Программы Совмин назначает Министерство связи и информатизации, а НАН Беларуси определяется в качестве организации по научно-методическому обеспечению ее реализации, что представляется достаточно оправданным на тот период времени. Вносятся изменения и в финансирование Программы: внебюджетные источники заменяются на инновационные фонды, образуемые республиканскими органами государственного управления [424].

Вторая половина первого десятилетия XXI в. ознаменовалась разработкой официальных IP практически всеми государственными структурами, что вылилось в создании информационных Интернет-порталов в глобальной сети Интернет в доменном поле национального сегмента .by.

Первым нормативным актом, который определил порядок взаимодействия организаций, обеспечивающих функционирование информационного Правительственного сайта, стало Постановление совета Министров «Об информационном Правительственном сайте» от 7 июля 2005 г. [425].

В декабре 2006 г. Указом Президента Республики Беларусь был создан официальный Интернет-портал Президента на базе официального сайта Президента Республики Беларусь [426], который сконцентрировал в своем массиве максимальное количество IP посредством установления ссылок на государственные интернет-ресурсы. В текущем 2013 г. портал Главы государства был значительно модернизирован.

В эксплуатацию вводятся IP государственного назначения в АИС. К примеру, Министерством внутренних дел формируются следующие IP: «Паспорт», «Нравы», «Наркотики», «Фальшивомонетчество» и др.; Национальным банком – автоматизированная система межбанковских расчетов; Министерством архитектуры и строительства – IP по объектам незавершенного строительства; Министерство труда и социальной защиты создает IP государственной информационной системы социальной защиты; Министерство лесного хозяйства принимает нормативные правовые акты государственного лесного кадастра; Прокуратурой создаются IP в виде банков данных о состоянии борьбы с коррупцией; Министерством природных ресурсов и охраны окружающей среды формируются IP в форме информационного банка о генно-инженерных организмах и пр.

В связи с острой необходимостью выработки нормативных установлений по структуре, содержанию контента, унификации ведомственных актов, созданию единых требований по сопровождению IP государственного назначения, кроме того, обеспечению безопасности IP, реализации мер по разграничению доступа и обеспечению целостности и доступности информации было принято Постановление Совмина от 11 февраля 2006 г. № 192

«Об утверждении Положения о сопровождении интернет-сайтов республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь» [427].

Для реализации задач информатизации Беларуси при Министерстве связи и информатизации Указом Президента Республики Беларусь от 15 августа 2005 г. № 372 создается специальный Департамент по информатизации с правами юридического лица [428].

Развитием правовой базы построения информационного общества стал период до 2010 г., в котором достаточно явно очертились тенденции оформления информационного законодательства, направленного на создание и планомерное развертывание в стране современной телекоммуникационной инфраструктуры – основы для развития прежде всего национального сегмента сети Интернет, что делает его общедоступным практически для всего населения.

За последние 10 лет построена мощная разветвленная первичная кабельная сеть с выходом на сопредельные государства – Польшу, Украину, Россию, Литву, Латвию. Установлена волоконно-оптическая связь между Минском, областными и всеми районными центрами республики, что дает возможность предоставления услуг абонентам на всей территории страны независимо от места их расположения. Безусловно, что инновационные средства – это основа для создания единой информационной инфраструктуры, которая необходима для эффективного функционирования полноценной информационной среды с высокой степенью доступности.

В 2006–2010 гг. были созданы республиканский и областные центры обработки данных для размещения национальных ИР и реализации любых информационных проектов. В это же время нормотворческая составляющая получает вектор развития в сторону разработки государственных программ создания отраслевых информационных систем на 2007–2013 гг. Указом Президента была утверждена Государственная программа создания Единой информационной системы государственной статистики Республики Беларусь на 2007–2013 годы [429].

Новый Закон Республики Беларусь от 10 ноября 2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» направлен на регулирование общественных отношений, возникающих при поиске, получении, передаче, сборе, обработке, накоплении, хранении, распространении и (или) предоставлении информации, а также пользовании информацией; создании и использовании информационных технологий, информационных систем и информационных сетей, формировании ИР; организации и обеспечении защиты информации.

В данном временном сегменте законодательством Республики Беларусь установлены особенности правового регулирования информационных

отношений, связанных со сведениями, составляющими государственные секреты, с персональными данными, рекламой, научно-технической, статистической, правовой и иной информацией.

В Республике Беларусь с принятием Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 29 апреля 2010 г. № 645 «О некоторых вопросах интернет-сайтов государственных органов и организаций и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 11 февраля 2006 г. № 192» практически каждый государственный орган, как уже отмечалось, имеет самостоятельный ИР, современный интернет-портал. Следует признать, что ИР – это не просто сайт в Интернете и не просто автоматизация отдельной задачи. Реализация работ должна сопровождаться комплексом организационно-правовых мероприятий, обеспечивающих координацию деятельности государственных органов в сфере информатизации, разработку и внедрение стандартных решений и методических рекомендаций, принятие соответствующих нормативных актов.

На стадии формирования законодательства об ИР принят ряд важных официальных документов, что позволило отчасти снять проблемы регистрации и ведения как информационных систем, так и ИР, что свидетельствует о новом этапе формирования единого информационного пространства Беларуси. Такими актами стали Положения из Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 26 мая 2009 г. № 673 «О порядке государственной регистрации информационных систем, использования государственных информационных систем и ведения Государственного регистра информационных систем»; «О порядке государственной регистрации информационных ресурсов и ведения Государственного регистра информационных ресурсов»; «О составе государственных информационных ресурсов, порядке их формирования и пользования документированной информацией из государственных информационных ресурсов».

В этот же период нормативное регулирование явно отставало от практики реализации некоторых проектов по развитию систем межведомственного электронного документооборота, перевода в электронную цифровую форму большей части документооборота, осуществляемого между государственными и местными органами.

Интенсивно продолжалось наращивание программно-аппаратных комплексов автоматизированных информационно-аналитических систем в целях формирования ИР, повышения скорости обработки запросов, аналитической и статистической обработки информации, оперативного обмена информацией, разграничения полномочий при многопользовательском режиме работы и надежной защиты от несанкционированного доступа к ИР.

Интересным фактом представляется деятельность по адаптации типовых функций автоматизации, отработанных в рамках информационно-аналитической системы Брестского региона, к условиям других регионов.

С начала 2010 г. Беларусь вступила в *третий этап информационно-нормотворчества*. За период с 1 января 2010 г. по 1 сентября 2013 г. в Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь включено более 250 актов законодательства различной юридической силы [430]. Такая нормотворческая активность оправдана неудержимостью роста ИР, эволюцией науки информационного права и, самое главное, развитием информационных потребностей человека, общества, государства. Подтверждением является ежемесячный отчет Департамента информатизации Министерства связи и информатизации Республики Беларусь, в соответствии с которым в 2013 г. было зарегистрировано и включено в Государственный реестр ИР в количестве 313 наименований электронных ресурсов, среди которых преобладают Интернет-ресурсы. По состоянию на 1 сентября 2013 г. Государственный реестр включает 3 391 ИР. Количество информационных ресурсов, источниками финансирования которых является республиканский бюджет, – 1 343, что составляет более трети всех зарегистрированных ИР [348].

Тем не менее, считаем важным представить некоторые организационно-правовые вехи современного состояния информационного общества Беларуси. Как отмечается в Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года, в настоящее время в республике завершилось формирование основ информационного общества, а также заложена правовая основа информатизации.

Наиболее важными и значимыми актами этого периода следует признать: Закон Республики Беларусь «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь»; Закон Республики Беларусь от 28 декабря 2009 г. № 113-З «Об электронном документе и электронной цифровой подписи»; Указ Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь»; Положение из Постановления Совета Министров Республики Беларусь от 20 июля 2010 г. № 1086 «О порядке удостоверения формы внешнего представления электронного документа на бумажном носителе»; Положение из Постановления Совета Министров Республики Беларусь и Национального банка Республики Беларусь от 19 июля 2010 г. № 1077/8 «О порядке функционирования Государственной системы управления открытыми ключами проверки электронной цифровой подписи Республики Беларусь»; Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 10 февраля 2012 г. № 138 «О базовых электронных услугах»; Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 апреля 2010 г. № 644

«О некоторых вопросах совершенствования использования национального сегмента глобальной компьютерной сети Интернет» и др.

Достаточно серьезные шаги предприняты по развитию законодательства в сфере формирования ИР для обеспечения деятельности «Электронного правительства» в частности и «Электронной Беларуси» в целом, в связи с чем принята Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 гг. с разбивкой на девять конкретных подпрограмм: «Развитие экспортно-ориентированной ИТ-индустрии»; «Безопасность ИКТ и цифровое доверие»; «Формирование национального контента»; «Электронная таможня»; «Электронное обучение и развитие человеческого капитала»; «Электронная занятость и социальная защита населения»; «Электронное здравоохранение»; «Электронное правительство»; «Национальная информационно-коммуникационная инфраструктура» [431].

Каждая подпрограмма включает в свою структуру правовые блоки, в которых закреплены цель, задачи, ожидаемые результаты, набор количественных показателей, предложенный заказчиком подпрограммы для оценки эффективности выполнения, и перечень научно-технических, организационных и инвестиционных мероприятий. Мероприятия Национальной программы впервые направлены на формирование и развитие государственной системы оказания электронных услуг госорганам, организациям и гражданам на базе ускоренного внедрения ИКТ в различные сферы жизни общества через формирование электронного правительства, электронного здравоохранения, электронного обучения, электронной занятости и социальной защиты населения, развитие национального контента. Впервые за реализацию каждой подпрограммы будет отвечать ее заказчик – государственный орган либо организация, компетентные в вопросах, решаемых подпрограммой, владеющие ситуацией в отрасли и ответственные за ее развитие в целом.

Качество Национальной программы как правового акта следует оценивать с позиции требований юридической техники и стоит признать, что впервые применен системный подход при ее разработке. Данную Национальную программу можно отнести к программам, носящим комплексный характер, нормы которой оказывают влияние практически на все области общественных отношений как в государстве, так и в обществе. Национальная программа направлена на реализацию Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года, утвержденной Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 августа 2010 г. № 1174 [432]. Стратегия развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года определила цель, задачи, условия и приоритетные направления развития информационного общества страны на ближайшие 5 лет.

В основу Национальной программы положены три концептуальных акта: Концепция Государственной программы «Информационное общество» на период 2011–2015 гг.; Концепция Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий «ИТ-страна»; Проект среднесрочной программы ускоренного развития услуг в области информационных технологий в Республике Беларусь на 2010–2014 гг. [433].

В этом же русле принимаются нормативные акты в сфере формирования государственных ИР. Безусловно, что без правового регулирования отношений по обращению ИР невозможна реализация ни одной из представленных подпрограмм. Например, Постановление Совмина «О некоторых вопросах создания и функционирования интегрированного информационного ресурса об имуществе, права на которое ограничены залоговыми обязательствами» направлено на установление требований по составу интегрированного ИР, определение ответственных за его формирование и пр. Интегрированный ресурс образуют следующие государственные ИР: Единый государственный регистр недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним; БД автоматизированной информационной системы «ГАИ-Центр»; государственный ИР о ценных бумагах, права на которые ограничены залоговыми обязательствами [434].

Достаточно успешно (с учетом вопросов финансирования) развивается национальная информационно-коммуникационная индустрия, позволяющая оказывать новые телекоммуникационные и информационные услуги на основе технологий широкополосного доступа. Создана Общегосударственная автоматизированная информационная система (ОАИС) в форме Единого портала государственных услуг. Создано республиканское унитарное предприятие «Национальный центр электронных услуг» (далее – НЦЭУ), на которое возложены обязанности по обеспечению реализации норм Указа № 515 в части приемки и организации эксплуатации с конца 2012 г. четырех межведомственных информационных систем:

- Общегосударственная автоматизированная информационная система (ОАИС);
- Единая информационная система контроля за выполнением поручений Президента Республики Беларусь (ЕИС КВП);
- Система защищенной электронной почты для государственных органов и организаций (Mailgov, УЦ Mailgov);
- Система межведомственного электронного документооборота государственных органов (СМДО).

Таким образом, современные реалии информационного законодательства Республики Беларусь позволяют констатировать наличие трех этапов развития информационного законодательства, регулирующего отношения по поводу обращения ИР.

Первый этап заключен промежутком времени, связанным с принятием первой Программы информатизации. 27 ноября 1991 г. Совет Министров Республики Беларусь принял Программу информатизации Республики Беларусь на 1991–1995 гг. и на период до 2000 г. За это время в республике сформировано значительное количество ИП, накоплен опыт проектирования и создания информационных систем в областях науки, образования, медицины, социального обеспечения. Свое применение ИП нашли в правоохранительной деятельности, судебной системе и других сферах. Органы государственного управления приобрели навыки работы с ИП и системами, осознали их необходимость и значимость. При этом на практике сформировался чисто ведомственный подход к разработке и принятию нормативных актов.

Второй этап охватывает время реализации второй программы. Государственная программа информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 гг. и на перспективу до 2010 г. «Электронная Беларусь» утверждена постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 27 декабря 2002 г. № 1819. Реализация программы «Электронная Беларусь» завершена в 2010 г. За данный период времени было выполнено 107 проектов, в которых было задействовано 40 исполнителей. Наибольшее количество проектов реализовано в интересах Минюста (7), Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь (5), Администрации Президента Республики Беларусь (5). В ходе реализации «Электронной Беларуси» введены в эксплуатацию автоматизированные информационные системы обеспечения деятельности ряда органов государственной власти и управления, министерств – Администрации Президента Республики Беларусь, Государственного секретариата Совета безопасности, Аппарата Совета Министров, Комитета государственного контроля, Генеральной прокуратуры и др. В рамках Программы в период 2008–2010 гг. осуществлены проекты в области межведомственного взаимодействия государственных органов, электронной торговли, в том числе международной. Ряд проектов был направлен на оказание услуг в здравоохранении, образовании, информационно-справочных услуг.

Третий этап, начало которому положил 2010 г., еще не завершен и проходит под эгидой реализации Национальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 гг. Работа над Национальной программой также разделена на три стадии, в каждой предусмотрен конкретный комплекс мероприятий, однако достаточного правового регулирования не предусмотрено.

В рамках научно-исследовательской работы ученых БГУ определена задача проведения комплексного анализа современного законодательства Республики Беларусь, регулирующего приоритетные и социально

значимые области общественных отношений – подготовить новый правовой классификатор, обеспечивающий оптимальное построение законодательства по отраслям, целостность и согласованность правовых норм, и создать на базе этого классификатора «пакетные» сборники правовых актов в электронном виде [435], что позволит выделить и структурировать информационное законодательство с учетом современных реалий правового регулирования информационной сферы, определить понятие и принципы обращения ИП, права, обязанности и ответственность субъектов информационных отношений.

Структура информационного законодательства должна строиться, по нашему мнению, в следующей последовательности: информационно-правовые нормы международных актов; Конституция Республики Беларусь (конституционные информационно-правовые нормы). Условно, как формирующуюся отрасль законодательства, акты отрасли информационного законодательства можно подразделить на общую часть, которую должны составлять: законодательство о реализации права на поиск, получение, передачу и использование информации; законодательство о гражданском обороте информации; законодательство о документированной информации (об информационных ресурсах, информационных продуктах, информационных услугах); законодательство о создании и применении информационных систем, их сетей, иных информационных технологий и средств их обеспечения; законодательство об информационной безопасности и иного. Особенная часть, полагаем, должна состоять из следующих актов законодательства: об интеллектуальной собственности (информационные аспекты); о средствах массовой информации; о библиотечном деле; об архивном фонде и архивах; о государственной тайне; о коммерческой тайне; о персональных данных и т.п. Значительно расширенная структура информационного законодательства и в то же время некоторая его однобокость отражает как его реальное состояние, так и тенденции развития данного законодательства. Речь, по нашему убеждению, должна идти о необходимости постепенного перехода к кодифицированному акту в информационной сфере – Информационному кодексу Республики Беларусь [377, с. 169].

ГЛАВА 2 ПРАВОВОЙ РЕЖИМ ИНФОРМАЦИОННЫХ РЕСУРСОВ

2.1 Понятие «информационный ресурс». Национальный информационный ресурс: иерархическая модель и структура

Стремление автора определить функционально-конструктивное значение понятийно-терминологического аппарата, в основе которого лежат два логически связанных универсальных понятия – «информация» и «ресурс» – основано на обобщении представлений ученых различных отраслей знаний, взглядов и убеждений специалистов-практиков, аналитических наблюдений, оценки эмпирической действительности в сфере обращения ИР и личном осмыслении глубинных механизмов конструирования сложных комплексно-системных понятий. Диалектика вопроса такова, что общее правовое понятие должно быть достаточно абстрактным, но вместе с тем достаточно конкретным.

Совершенно убедительным звучит концепт И. Ильина: с понятия начинается семантическое (логико-смысловое) бытие любого правового норматива, устанавливающего «должный порядок», позволяющего субъекту правовых отношений делать правильный оценочный выбор, принимать разумное решение при определении своего правового поведения [436, с. 59–60].

Термин «информационный ресурс» этимологически основан на определении терминов «ресурс» и «информация». Поставлена задача разработки адекватного современным реалиям научно обоснованного определения понятия «информационный ресурс».

Термин (от лат. *terminus* – предел, граница) – слово или словосочетание, являющееся названием некоторого понятия какой-нибудь области науки, техники, искусства и т. п. [437]. Термины служат специализирующими, ограничительными обозначениями характерных для этой сферы предметов, явлений, их свойств и отношений. В отличие от слов общей лексики, которые зачастую многозначны и несут эмоциональную окраску, термины в пределах правовой сферы применения однозначны и лишены экспрессии.

Термин «информационный ресурс» является специализирующим, ограничительным обозначением понятия «ресурс», которое обладает свойствами и существенными признаками другого понятия – «информация». ИР представляет собой относительно самостоятельную систему благодаря наличию собственных признаков и свойств, обуславливающих его различие и сходство с другими материальными объектами. Признак отражает внешнюю приметку, по которой (чаще – совокупности) можно отнести наблюдаемый объект к ИР. В отличие от него свойство отражает каче-

ственную, т.е. внутренне присущую ИР, особенность. ИР характеризуется наличием всех свойств одновременно (различна лишь степень их проявления), а набор признаков ИР в каждом случае может быть индивидуальным.

Определение самого слова «понятие» также нашло отражение в научных исследованиях ученых. Наиболее распространенным определением является следующее: «Понятие – форма мысли, обобщенно отражающая предметы и явления посредством фиксации их существенных свойств. Первые понятия относились к чувственно воспринимаемым предметам и имели наглядно-образный характер. С умножением потребностей человека и усложнением видов его деятельности появились более отвлеченные понятия, непосредственно не связанные с чувственным отражением, но вместе с тем являющиеся более близкими к реальности в смысле отражения ее сущности. Содержание понятия – это совокупность отраженных свойств предметов» [438].

С учетом вышеизложенных посылов определимся с понятиями «ресурсы» и «информация» для дальнейшей теоретической разработки современного термина «информационные ресурсы» в целях конкретизации и установления пределов смысловой определенности и однозначности.

Принимая во внимание, что понятия должны быть дискурсивными, что означает определенную логическую связь с устоявшимися (общепризнанными и известными широкому кругу лиц) предшествующими понятиями исследуемого словосочетания, начнем выстраивать конструкцию понятия «информационный ресурс» с последовательного выявления совокупности отраженных свойств и признаков информации и ресурса.

Ресурсы (от франц. *ressource* – вспомогательное средство) – денежные средства, ценности, запасы, возможности, источники средств, доходов (например, природные ресурсы, экономические ресурсы) [439]. Стоит адаптировать словарное определение ресурсов («что-либо, находящееся в запасе или готовое к использованию» [440]) к исследованию в качестве объекта правоотношений, курсирующих в информационной сфере.

Полагаем, что абстрактное понятие «ресурс» представляет собой сложноорганизованное нечто (вместилище, матрица и пр.), наполнение которого определенным содержательным составом дает ему программно-целевое определение в соответствии с функционально-конструктивным назначением и имеет заверченный характер, т.е. подготовлено к использованию в любой промежуток времени.

Профессор права И.Л. Бачило на основе научного анализа и через определение «человеческой деятельности» дает следующее определение понятия «ресурс»: «Ресурс (ресурсы) – необходимый системообразующий элемент (или условие) организации конкретной целесообразной человеческой деятельности, в ходе которой входной ресурс преобразуется в выход-

ной ресурс заданной формы и качества, в соответствии с установленными целями деятельности» [462, с. 26].

В авторском поиске определения понятия «ресурс» важным является определение его границ, т.е. демаркации ресурса, как понятия. В таком методологическом подходе открывается смысл «ресурса» как системы, включенной в качестве элемента в состав более сложной системы. Развивая данный тезис, полагаем возможным проанализировать содержание понятия «ресурс» в контексте системообразующего элемента. Иными словами, ресурс есть минимальный элемент в более сложной системе человеческой деятельности, элементарность (минимальность в данном контексте) которого должна свидетельствовать о невозможности его дальнейшего деления (дробления) без утраты системных качеств, без потери информационных свойств структурированного определенным образом информационного содержания.

Научное понимание ресурса, основанное на современных представлениях теории систем, заключается в определении его в виде совокупности (структуры) каких-то связанных между собой элементов или единиц, в сумме обладающих качественными системными свойствами и собственными внешними признаками, позволяющими данной совокупности существовать локализованной и обособленной в пространстве и времени.

Суждения ученых-системологов о соотношении системных свойств и признаков дают посылку к выработке определения ИР как целостной системы. Примем за основу, что «основным признаком системы как некоего сложного феномена, то есть состоящего из других феноменов, называемых элементами, является наличие у нее свойств (системных свойств), которыми не обладают элементы каждый в отдельности. Справедливо и обратное: элементы системы приобретают в ней новые свойства (также называемые системными), которые не наблюдались у них как у самостоятельных феноменов (в простейшем случае системным свойством элемента является сам факт его принадлежности к системе)» [441].

Таким образом, «ресурс» – система, состоящая из каких-либо элементов (единиц) и обладающая совокупностью системных качеств, не принадлежащих данным элементам в отдельности, но приобретенных в системе, позволяющими ей локализоваться в пространстве и времени в целях обеспечения целесообразной социумной деятельности. Причем системные качества ресурса состоят из внутренних содержательных свойств «наполнителя» ресурса и особых признаков его представления во внешнем материальном мире.

Определение системных свойств и качеств ресурса как понятия невозможно без его содержательного наполнения определенными элемен-

тарными составляющими единицами. Такой единицей в общем смысле для ИР выступает единица информации.

В понятии «*информация*» заключается также совокупность ее уникальных свойств, исследованием которых занимались многие ученые и специалисты различных отраслей знаний. Представляется необходимым на той же методологической основе теории систем представить понятие «*информация*» в виде системы. Это систематизированная определенным образом структура информационных элементов или единиц, воспринимаемых и понимаемых человеком и обладающих качественными свойствами устранения неопределенности материального мира с присущими ей отличительными признаками.

Возникает вопрос терминологической обусловленности понятия «информационная единица». Правильным представляется выделять при исследовании собственно структуры информации отдельные ее элементы, которые могут быть и простыми, и сложными. Простые элементы не поддаются дальнейшему расчленению без утраты смыслового значения; сложные образуются как сочетание различных элементов и представляются «информационными совокупностями» [442].

Существует достаточно большое количество исследований по определению информационных элементов в разных отраслях знаний. К примеру, В.Я. Цветков рассматривает информационную единицу в форме информационного объекта, обладающего в зависимости от выбранного критерия свойством неделимости. Поскольку можно выбрать разные критерии делимости, то возможно образование различных информационных единиц. В своей работе он предлагает такие информационные единицы, как символ, слово, предложение и фраза [443], дает характеристику информации в зависимости от делимости, значения, смысловой нагрузки.

Информационными единицами, полагаем, следует называть структурные простые элементы, которые являются неделимыми в восприятии человека без утраты его информационного смысла.

Информацию как систему необходимо структурировать в зависимости от ее назначения или цели использования (потребления), что позволит выделить из ее состава отдельные информационные единицы. Как правило, выделяют следующие структурные единицы: «реквизит, показатель, информационные сообщения, информационный массив, информационный поток, информационная система» [442].

В авторском видении информационной единицы присутствует, кроме прочих, элементарный ИР, который является также элементарной системой и может входить в более сложную информационную систему. К примеру, ИР архива Брестской области входит в более сложную систему

республиканского ИР; ИР НТИ предприятия включается в состав ИР отрасли, является системным элементом для ИР НТИ государства и т.п.

Как правило, в структуре любой системы можно выделить простые и сложные элементы (единицы). Сложные (опять же структурированные элементы, подсистемы), называемые информационными совокупностями, представляются в виде иерархии: информационные показатели, включающие совокупность реквизитов; информационное сообщение, выражающееся в совокупности определенных показателей; информационный массив, состоящий из совокупности информационных сообщений; информационный ресурс, представляющий собой определенным образом структурированный информационный массив документированных информационных единиц; совокупность информационных ресурсов, перерастающая в информационный поток; информационная система, охватывающая всю информацию и становящаяся высшей структурной единицей, которая, в свою очередь, может быть структурной частью еще более сложной системы, вливающейся в общее знание.

Простейшими информационными единицами, как уже отмечалось, являются реквизиты, к которым могут быть также отнесены синонимичные понятия: поле; атрибуты; адреса; наименования и т.п. Реквизиты могут быть признаками, характеризующими внешнюю сторону информации, а могут быть основаниями, обозначающими как количественные, так и качественные свойства информации. Чаще всего такие информационные единицы на практике позволяют идентифицировать ИР, знать принадлежность ИР владельцу, понимать его место в другой структуре информационного пространства и пр. В сетевом обращении для ИР информационной единицей, кроме прочих, является доменное имя (сетевой адрес, средство индивидуализации сетевого ИР) [444], которое также выглядит в виде иерархической системы.

Совокупность реквизитов, наименования, адресов, информационно-содержательных элементов, отраженных определенным способом на носителе, фактически составляют другую целостную систему, состоящую из двух неразрывных взаимосвязанных интеграций: информационной и материальной, дающей в своем единстве существования во времени и пространстве такое социальное явление, как *документ*. В науке документоведения принята аксиома о двойственной природе документа, который не существует без двух составляющих: информационной сущности содержательной части и материальной вещественной формы фиксации этой главной информационной части документа. Очевидно, что утрата одной из частей данной системы превращает документ в форму, скажем в общем смысле, недокумента. К примеру, при отсутствии материальной фиксации информации возможно воспринимать уже вербальное (система фонетиче-

ских звуков) и невербальное (взгляды, жесты, движения тела, мимика) общение. Наличие материального носителя без документированной в нем информации выводит восприятие на объект материального мира, обладающий свойствами вещи, природного ресурса и пр.

Цивилизационная история развития человечества зафиксировала в качестве социального регулятора общественных отношений право, в котором единственным связующим, объединяющим, фиксирующим и регламентирующим элементом является (в широком понимании этого слова) *документ*. Документ в определенных случаях наделялся соответствующей юридической силой и становился правовым актом с установленной структурой, эволюция которого зависела от соответствующей эпохи.

От древних шумерских времен до современных информационных реалий планеты наиболее распространенный и широко используемый в правоотношениях вид документов – это письменный, точнее текстовый документ. Средством выражения и фиксации информации в документе в зависимости от уровня развития письменности являются письменные знаки (символы) – буквы алфавита, цифры, ноты или другие условные символы, иероглифы или коды, а также графические изображения, которые человек собственноручно наносил на те или иные предметы (носители). В эпоху информационного общества, с развитием ИКТ текстовый документ не остался единственной документированной информацией на бумажном носителе, появились сначала фотодокументы (информационное изображение на фоточувствительной пленке), следом пришли кинодокументы в конце XIX – начале XX в., за ними – аудиодокументы (звуковая или волновая информация на магнитной пленке). Наконец, в современной реальности с изобретением электронно-вычислительных машин в нашей жизни появились электронные документы, прошедшие цифровую обработку из машиночитаемых в человекочитаемые документы, фиксируемые сложными программно-аппаратными средствами на различных материальных электронных магнитных, оптико-волоконных носителях информации.

В новейшей истории развития новой отрасли информационного права такая неразрывность двух составляющих документа нашла выражение в особом термине «документированная информация», что подтверждает теснейшую взаимообусловленность данных элементов не только в системе «документ», но и в системе «информационный ресурс».

Документированная информация (документ) – это информация, зафиксированная на материальном носителе с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать – так гласит норма ст. 1 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» [452].

В данном определении, по мнению автора, неудачно использовано понятия «информация», т. к. информация – это сложная многоаспектная

система, объем которой гораздо шире понятия «информационный ресурс», который входит в эту сложную систему со специфическими ограничительными признаками, присущими понятию «ресурс». Исходя из посыла, что все-таки каждое понятие характеризуется со стороны его содержания и объема, представим анализ ключевого слова в термине «информационный ресурс» в контексте объема понятия «информация».

Объем понятия «информация» составляет множество, к которому относятся различные единицы информации во всевозможных своих проявлениях. Необходимо отметить, что чем больше содержание понятия «информация», тем меньше ее объем. Таким образом, информация как система имеет в иерархии систем более высокий уровень, чем система «информационный ресурс».

Если к содержанию системы «информационный ресурс» добавить признак «инновационное развитие государства», то матрица нового понятия «информационный ресурс инновационного развития государства» будет объемом меньше, чем исходная матрица системы «информационный ресурс», которая поглощает кроме прочих видов ИР и данный ИР информационного развития государства.

Уязвима для критики и примененная законодателем синонимия терминов «документ» и «документированная информация», что ведет к противоречивости и расслоению дефиниций и, как результат, возрастают проблемы правоприменительной практики: когда, в каких случаях использовать тот либо другой термин. По мнению автора, разработка научного термина «документ» лежит в плоскости деятельности документоведов, специалистов, занимающихся теорией документа.

Экспликация же понятия «ИР» заключается в уточнении понятия с помощью логических средств, которые позволяют выявить противоречия и несоразмерность, непоследовательность, ошибочность определений термина ИР.

Определение по закону ИР как «организованной совокупности документированной информации, включающей базы данных, другие совокупности взаимосвязанной информации в информационных системах» [452] логически ошибочно: понятие меньшего объема включает в себя понятие с большим объемом. Затем законодатель вводит в совокупность документированной информации новые понятия – «базы данных», «взаимосвязанная информация». Понятие «база данных» является все же первичным «строительным необработанным материалом», в котором «данные» есть информационные единицы, входящие в «базу» без документирования и составляющие простую совокупность, структуризация которой по определенным основаниям и документирование выводят импликационно на понятие ИР.

С представленной доказательной аргументацией становится очевидным, что *ИР в качестве объекта правоотношений* должен быть представлен в качестве целостной системы, состоящей из совокупности документированных информационных единиц и зафиксированной на соответствующем носителе. К примеру, если это ИР библиотечной системы, то это совокупность отдельных информационных единиц – книг, журналов и т.п., представляющих собой оформленные особым образом тексты, рисунки и т.п. с обязательными выходными данными, позволяющими эти книги узнавать, идентифицировать, т.е. имеющие в своем составе (как единицы более высокого уровня) другие информационные единицы, обладающие функцией идентификации. Носителем текстов, рисунков могут быть как бумажные, так и электронные, магнитные, пленочные и т.п. материальные объекты различных форм и форматов, но с обязательным условием достоверного и воспринимаемого человеком отображения.

Таким образом, чтобы сохранить целостность ИР, он должен обладать единовременно двумя составляющими: главной (специальным образом структурированной совокупности документированных информационных единиц) и второстепенной (специальным носителем, на котором размещается, фиксируется, записывается, отображается и сохраняется достоверно данная совокупность, воспринимаемая и понимаемая человеком, позволяющая идентифицировать и потреблять с учетом его назначения).

Таким образом, представленный комплексный анализ терминологических подходов к определению универсального, по нашему мнению, понятия «информационный ресурс» позволяет выделить и систематизировать структурные элементы (единицы) ИР с различными функциональными свойствами в целях установления его границ, демаркации в национальном ИР (реквизиты, атрибуты, контент, содержание и т.п.). Такое определение понятия «ИР» дает возможность формировать его по заданным параметрам с установлением обязательных, без наличия которых невозможно обращение ИР, и факультативных информационных единиц, что в свою очередь предопределяет и обусловит компоновку состава правового режима конкретного ИР.

В дефинитивном плане правовой термин должен обладать некоторыми признаками: во-первых, иметь применение в сфере правоотношений на условиях унификации; во-вторых, обозначать правовое понятие; в-третьих, отличаться строгой смысловой определенностью и однозначностью (моносемичностью); в-четвертых, конкретно отражать волю законодателя; в-пятых, оказывать определенное нормативное воздействие на поведение субъектов правовых отношений.

В данном контексте представляется необходимым обратить внимание на определение правового понятия «информационный ресурс» через

документированную по установленным правилам совокупность информационных единиц на основе и с учетом требований юридической техники и представляющую определенный интерес и новизну в конкретно обусловленное время с учетом пространственно-правовых реалий. Моделирование правового понятия ИР позволяет лаконично и обобщенно конструировать и излагать правовые нормы, значимые для правового воздействия на информационные отношения в сфере ИР в целях сближения реальной и желаемой действительности.

Во избежание терминологических проблем теоретических определений понятия «информационный ресурс» полагаем возможным предложить универсальное содержание исследуемого лексического словосочетания. *Информационный ресурс* – это систематизированная совокупность документированных информационных единиц, обладающих определенными качественными свойствами устранения неопределенности материального мира в целях и посредством целесообразной деятельности общества, государства, граждан. Данное содержательное научное представление, воспроизводящее (идеально) в мышлении объективную суть ИР, выражает, по нашему мнению, юридическую качественную определенность данного объекта правоотношений. По мнению автора, термин «информация» в данном контексте не совсем удачен: все-таки в правовом понимании востребованной является категория «информационный ресурс» как часть специально выделенной по определенным функционально-целевым признакам информации, прошедшей в установленном порядке документирование.

Авторское видение понятия ИР является небольшим шагом в научном познании содержательной научной абстракции ИР, которая в дальнейших научных изысканиях способна в концентрированной форме объективно и достоверно отражать этот сложный правовой феномен. Данное универсальное определение позволяет применить его также к электронным ИР, в которых информационная единица проходит документирование посредством программно-аппаратных средств и обращается в электронной сфере с реальной возможностью выхода на «бумажную поверхность». Фактически подобным образом можно построить ИР с любыми информационными единицами, прошедшими документирование на любом носителе любым способом, позволяющим человеку его идентифицировать, воспринимать и понимать.

Иерархическая модель информационных ресурсов. Теоретико-правовые подходы к определению понятия ИР дают основу для решения поставленной в данной работе задачи – разработка *иерархической модели ИР*. Прикладной результат исследования видится в научном обосновании и представлении оптимального варианта программы развития и эффективного использования ИР, создания целостной организационной структуры

управления национальным ИР, которая объединит разрозненные ведомственные и региональные ИР и обеспечит оперативное получение информации всеми категориями пользователей в соответствии с их запросами и с учетом требований защиты от несанкционированного доступа.

Национальный ИР в настоящее время изучается скорее с позиции экономической теории [445, 446, 447 и др.], теории управления [448, 449 и др.], технических дисциплин [450, 451 и др.], информатики [339, 354, 454, 456, 458 и др.], но правовых исследований практически нет, что значительно влияет на эффективность правового регулирования информационной сферы в целом и оперативность принятия управленческих решений, выполнения стратегических задач построения информационного общества в нашей стране.

Национальный ресурс Беларуси представляет собой иерархическую совокупность государственных и негосударственных ИР, прошедших в установленном законодательством порядке государственную регистрацию в Республике Беларусь.

Анализируя инвариантный аспект ИР с позиции его структуры, следует отметить отсутствие норм, позволяющих установить совокупность устойчивых связей документированных информационных единиц, обеспечивающих сохранение основных свойств ИР при различных внешних и внутренних изменениях.

В современной науке, на что указывает философский энциклопедический словарь, понятие «структура» соотносится с понятиями «система» и «организация». Считаем, что именно в таком качестве следует рассматривать систему ИР – как проявление сложного объекта, характеризующегося особым типом внутреннего строения, наличием рубрикации для указания предметной области ресурса, совокупностью программно-технических элементов содержательного плана, а также качественными и количественными параметрами.

Структуру национального ИР как сложной системы, включающей в себя другие ИР, целесообразно формировать в виде совокупности укрупненных ветвей ИР, имеющих в своем составе информационные единицы с различной категорией доступа, что позволит определиться с общим правовым режимом для общедоступной информации и специальными правовыми режимами в отношении информации ограниченного доступа.

Первая ветвь национального ИР представляет собой совокупность общедоступной информации (СМИ, реклама) и информации, доступ к которой не может быть ограничен по закону. Согласно действующей норме закона, не могут быть ограничены доступ, распространение и (или) предоставление информации: о правах, свободах и законных интересах физических лиц, правах и законных интересах юридических лиц и о порядке реа-

лизации прав, свобод и законных интересов; о деятельности государственных органов, общественных объединений; о правовом статусе государственных органов, за исключением информации, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь; о чрезвычайных ситуациях, экологической, санитарно-эпидемиологической обстановке, гидрометеорологической и иной информации, отражающей состояние общественной безопасности; о состоянии здравоохранения, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства; о состоянии преступности, а также о фактах нарушения законности; о льготах и компенсациях, предоставляемых государством физическим и юридическим лицам; о размерах золотого запаса; об обобщенных показателях по внешней задолженности; о состоянии здоровья должностных лиц, занимающих должности, включенные в перечень высших государственных должностей Республики Беларусь; накапливаемой в открытых фондах библиотек и архивов, информационных системах государственных органов, физических и юридических лиц, созданных (предназначенных) для информационного обслуживания физических лиц [452].

Вторая ветвь ИР носит *конфиденциальный характер* и включает в себя следующие *совокупности*: информационные единицы ограниченного доступа физических лиц; информационные единицы ограниченного доступа юридических лиц в гражданском (хозяйственном) обороте; информационные единицы, содержащие государственные секреты; информационные единицы ограниченного доступа, содержащиеся в материалах правоохранительных органов; иная информация, доступ к которой ограничивается актами законодательства.

1. В совокупность информационных единиц физических лиц, доступ к которым ограничен законодательно, следует включить персональные данные; информация личного характера (частная жизнь) и пр.

2. В совокупность информационных единиц ограниченного доступа, принадлежащих юридическим лицам, участвующим в гражданском (хозяйственном) обороте, входят все виды профессиональных тайн (адвокатская, врачебная), коммерческая тайна, ноу-хау, информация для служебного пользования, информационные объекты авторского и патентного права и пр.

3. Совокупность информационных единиц, в состав которой входят государственные секреты, должна быть обеспечена особым правовым режимом в зависимости от категории – государственная или служебная тайна.

4. Информационные единицы, содержащиеся в делах об административных правонарушениях, материалах и уголовных делах органов уголовного преследования и суда, до завершения производства по делу также носит характер ограничения по доступу, предоставлению и распространению.

нию, что, безусловно, должно быть отражено режимностью правового регулирования отношений в данной сфере.

5. Иная совокупность информационных единиц, доступ к которой может быть ограничен законодательно. К примеру, в архивном деле запрет на разглашение личной тайны составляет 75 лет.

Структурированный по данному основанию (доступ к информационным единицам) национальный ИР представляет собой систему структурированных совокупностей документированных информационных единиц, наделенных соответствующим правовым режимом.

Иерархическая модель единого национального ИР представляет собой многоуровневую совокупность иерархически структурированных государственных и негосударственных ИР, прошедших в обязательном либо добровольном порядке государственную регистрацию в Республике Беларусь, управление которой возможно целостной организационной структурой на базе государственной автоматизированной информационной системы.

В качестве примера разработки *иерархической модели государственного ИР* представим трехуровневую модель одного из важнейших и основополагающих ИР – «Регистр населения». Иерархическую модель данного ИР можно представить в виде следующих уровней: *первичная информация*, поступающая от населения в базу паспортных данных, базу адресно-справочных данных, обслуживаемых Министерством внутренних дел, а также в базу записей гражданского состояния через территориальные отделы загса. *Второй уровень* представлен региональными ИР, консолидированными через АИС паспортно-визовой службы отделов внутренних дел и территориальных баз данных архивов загса. *Третий уровень* опосредует интегрированный системно-комплексный ИР «Регистр населения» в АИС, государственным распорядителем которого является Министерство внутренних дел. Информационные единицы в Регистр должны вноситься автоматически по защищенным каналам связи при внесении данных о конкретном человеке в ведомственные ИР моментально или периодически (например, раз в сутки) в зависимости от технических возможностей соответствующих АИС государственных органов. Фактически по идентификационному номеру физического лица в постоянном режиме будет накапливаться любая жизненно важная информация, в основе которой находятся персональные данные.

Предстоит задача разработки в ближайшее время иерархической модели Единого Национального ИР, в систему которого должны войти в совокупности все прошедшие государственную регистрацию ИР, что позволит решить вторую задачу создания целостной организационной структуры управления Единым Национальным ИР. Управление должно строиться по иерархической схеме, обеспечивающей полноту сбора информации,

изучение и обобщение ее в соответствующих аналитических службах при передаче на более высокий уровень. Состав и объем необходимых ресурсов на каждом уровне должны определяться исходя из целей и задач данного уровня управления.

2.2 Общая правовая характеристика информационных ресурсов

Система права и система законодательства, отражая и регулируя общественные отношения, вырабатывают связанные с термином «информация» некоторые общие понятия, скорее даже организационно-правовые формы представления информации: документ, документированная информация, доступ к информации. В то же время следует отметить, что недостаточно отражаются более емкие понятия, такие как информационные ресурсы, информационные системы, информационные технологии, информационные продукты, информационные отношения, субъекты информационных правоотношений, информационные процессы, информационное пространство, сфера и т.п.

Феномен информации, ее природа и закономерности развития стали привлекать к себе внимание ученых с древних времен (Древняя Индия, Китай). Терминологические рамки определения понятия «информация» неизменно занимали выдающихся ученых различных отраслей знаний. Понятие информации рассматривалось ещё античными учеными. До начала промышленной революции определение сути информации оставалось прерогативой преимущественно философов. В XX в. вопросами теории информации стали заниматься кибернетика и информатика. Начало научному изучению информации как таковой положено в работах Н. Винера [453, с. 33–34], У.Р. Эшби [454], которые связывали информацию с теорией управления, а также К.Э. Шеннона [455], который ввел меру количества информации – бит. Моль Абраам Антуан убедительно доказал формирование мозаичной структуры знаний, оценок, гипотез и сознания в целом [456]. Фриц Махлуп классифицировал все знания на следующие виды: практические знания, интеллектуальные; будничные; развлекательные; духовные и ненужные знания [457]. Урсул А.Д. особое внимание уделял разработке проблем информатизации общества, становлению информационной цивилизации и нового научного направления – социальной информатики [458]. Слово «информация» происходит от латинского *informatio*, что в переводе обозначает «сведение, разъяснение, ознакомление».

Согласно «Словарю русского языка» С.И. Ожегова, «Информация – 1. Сведения об окружающем мире и протекающих в нём процессах, воспринимаемые человеком или специальным устройством (спец.)» [459].

Словарь иностранных слов под редакцией члена-корреспондента АН СССР А.Г. Спиркина дает следующее определение: «Информация – 1) сообщение о чем-либо; 2) сведения, являющиеся объектом хранения, переработки и передачи. Напр. генетическая; 3) в математике, кибернетике – количественная мера устранения неопределенности (энтропии), мера организации системы...» [460].

Анализ терминологических определений информации с позиций различных сфер знаний убеждает в многообразии проявлений феномена информации, ученых по сей день вдохновляет увлекательная работа по глубокому многомерному исследованию этого важнейшего явления.

За последние 50–70 лет к термину «информация» научный интерес возрос многократно. Практически все научные школы выделяют активную роль информации в возникновении и развитии новых форм движения и информационных структур, нового состояния информационной сферы планеты в целом.

Среди современных российских исследователей теоретико-правовых основ ИР особо выделяются И.Л. Бачило, О.А. Городов, В.А. Копылов, П.У. Кузнецов, В.Н. Лопатин, Ю.И. Мигачев, Л.Л. Попов, М.М. Рассолов, И.М. Рассолов, С.В. Тихомиров, М.А. Федотов и др.

Профессор И.Л. Бачило является одним из тех юристов России, которые сформировали отрасль информационного права. Глубокие исследования правовых проблем информационной деятельности в контексте рационального использования информации как важнейшего ресурса социального развития экономики, культуры и др. позволили выделить формы преобразования информации как ресурса развития. Обоснованно вводятся в научный оборот такие новые термины, как «информия» («ин» – внутри и форма, т.е. нечто внутри формы); «криинформация» (фр. *creer* – творить и информация). Информия – понятие, отражающее представления о досубъектной (дочеловеческой) стадии развития материи; включающей такие свои разновидности, как структурную, потенциальную и относительную информационные составляющие информационного содержания объектов реального мира, существующие независимо от наличия в нем человека [461, с. 22]. Криинформация – продукт творческой деятельности человеческого мышления [462, с. 19–24]. При этом обосновываются понятия информия, информация, знание, криинформация.

В учебнике «Информационное право» (2012) И.Л. Бачило дает глубокое всестороннее понятие ИР: «В структурном, предметном восприятии» ИР представляет собой «массив или определенный документ, другой визуально воспринимаемый информационный объект, который аккумулирует сведения (информацию), сформированные по определенному признаку или критерию» [463, с. 168].

Лопатин В.Н., разрабатывая подходы к определению понятия «ИР», исследует основы теории информации, анализирует понятие, признаки и виды информации в соотношении: информация и материя; информация и человек; информация и общество; информация и государство, чем значительно обогатил науку информационного права [461, с. 24–72].

Копылов В.А. представляет информацию как основной объект информационной сферы и системы права. В ранних работах он предлагал ввести новое понятие – «информационная вещь», состоящая из носителя информации и самой информации, отображенной на носителе [464].

Попов Л.Л. рассматривает информацию сквозь призму структуры ее движения: сбора, передачи, регистрации, хранения, обработки и использования. В своем труде он отмечает, что «информация – это снятая неопределенность» [465, с. 23–26]. В общем смысле констатирует, что под информацией необходимо понимать известия, сообщения, сведения, адекватно отражающие объективную действительность и позволяющие узнать что-то новое, ранее неизвестное или подтвердить известное в целях принятия правильного решения [465, с. 18].

Украинскими теоретиками также уделяется достаточно пристальное внимание проблемам терминологического устройства понятия «информация». Мосенко Ю.А. дает следующее определение: «Інформація», під якою пропонується розуміти вираження у будь-якій формі змісту подій, дій та явищ, що існували, існують та існуватимуть у суспільстві, державі та навколишньому природному середовищі». Затем предлагает определение ИР такого содержания: «Інформаційні ресурси», під якими пропонується розуміти джерела інформації, штучно закріплені на відповідних носіях, з яких вона надходить» [250].

Кормич Б.А. пишет в докторской диссертации: «Найважливішим є законодавче визначення інформації як документованих або публічно проголошених відомостей. Це означає, що в рамках правового регулювання головними є формальні ознаки інформації. Для того, щоб перетворитися на об'єкт суспільних відносин, дані повинні бути організовані в такій формі та документовані або передані таким чином, що можуть бути сприйнятими іншою особою. Будь які дані перетворюються на інформацію лише в тому контексті, в якому вони зрозумілі людині» [243, с. 15].

Вопросами терминологического определения ИР с правовой точки зрения в той либо иной степени занимались такие белорусские ученые, как Г.А. Василевич, Д.В. Вершок, А.С. Гринберг, В.Е. Козлов, А.П. Леонов, Л.Н. Мороз, Г.Н. Мухин, Ю.И. Кашинский, Д.А. Плетенев, М.Н. Сатолина, Б.С. Славин, А.П. Титов, О.И. Чуприс и др.

Белорусский ученый Л.Н. Мороз исследовал юридическое положение информации и ее ресурсов в отраслях права. Результатом его работы

стал учебник «Информационное право. Общая часть» (2007) [466]. Его точка зрения относительно понятия информации значительно совпадает с определением информации Д.В. Вершка, раскрывающего понятие информации достаточно широко в своей монографии. «Информация – произведенные человеком, природой соответственно предметы, звуки, сигналы, знаки, символы, иные изображения и отражения, несущие передаваемые разными способами сведения о предметах, фактах, событиях, лицах, явлениях и процессах, по поводу которых между участниками информационной сферы возникают юридически значимые коммуникативные связи и отношения».

В более поздних работах Д.В. Вершок уточняет понятие информации через социально-правовой аспект: «Как социально-правовое явление категория “информация” означает не сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях или процессах, а совокупность произведенных человеком или созданных природой звуков, знаков, сигналов, символов, иных изображений или отображений, несущих передаваемые и получаемые разными способами сведения о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах, по поводу которых между участниками информационной сферы возникают юридически значимые общественные коммуникационные связи или отношения» [467].

Специфику объектов правового регулирования, возникающих, изменяющихся и прекращающихся в сфере обращения ИР, определяют юридические особенности и свойства информации, организованной, структурированной в ресурс, к которым исследователи в своих научных трудах в разной степени и в различных вариантах и определенных совокупностях относят [12, 21, 26, 32, 55, 65, 87, 92, 137 и др.]:

- материальность (свойство информационной вещи, наличие материального (волнового, бумажного, электронного или иного воспринимаемого человеком) носителя информации);
- воспринимаемость (свойство, позволяющее информацию обработать таким образом, чтобы она адекватно понималась, осознавалась, воспринималась человеческим сообществом);
- преобразовательность (свойство информации, позволяющее перерабатывать, превращать, преобразовывать информацию из одного состояния в другое, к примеру цифровую информацию можно превратить в аналоговую либо в аудиовизуальную, тепловую и т.п.);
- обособляемость (свойство, на основании которого информация может существовать порционно, т.е. отдельно от другой информации, рассматриваться как самостоятельный объект);

- оборотоспособность (свойство информации, позволяющее ей принимать качества информационного продукта и участвовать в гражданском обороте);

- системность (качество, позволяющее информации вне зависимости от течения времени обращаться в определенном пространстве, сохраняя неизменными свои содержательные качества);

- неисчерпаемость (важнейшее свойство информации, отличающее ее от других объектов вещного мира, способность информации в неограниченном обращении неограниченным кругом лиц в неограниченных пространствах);

- разрушаемость (особенность информации поддаваться искажению, изменению, уничтожению, фальсификации, подделке и т.п.);

- неотчуждаемость (признак информации, позволяющий лишь такое правомерное физическое перемещение информации, которое сопровождается оформлением соответствующих прав на ее отчуждение и передается совместно с этими правами, однако, по сути, продолжает оставаться у первоисточника);

- распространяемость (тиражируемость, возможно, экзemplярность, копируемость – свойство информации воспроизводиться неограниченное количество раз неопределенному кругу лиц; позволяет вести учет обязательных экземпляров, копий документа, дубликатов документа, устанавливать порядок регистрации информации и т.п.);

- сформированность (организационная структура (форма) информации означает представление информации в определенной форме – документа, базы данных, банка данных, архива, библиотеки, каталога, произведения, графического объекта, аудиовизуальной анимации, цифровой системы и т.п.).

Достаточно убедительной выглядит аргументация российских авторов В.П. Ворошилова и А.В. Хорошилова [468] относительно характеристики информации по важнейшим свойствам, которые можно условно разделились на собственные, потребительские и ресурсные.

К собственным признакам информации отнесены: неаддитивность; некоммутативность; неассоциативность; независимость содержания информации от формы и способа ее записи; устаревание во времени.

В качестве потребительских свойств выделяются: неэквивалентность количества и качества (ценности, полезности) информации; неисчезаемость информации; независимость ценности (полезности) информации для потребителя от количества затрат на ее получение.

В качестве важнейшей характеристики информации называется ее ресурсное свойство, которое играет определяющую роль в развитии общества. Информация как ресурс обладает некоторыми чертами, используе-

мыми для характеристики иных видов ресурсов, к примеру это экологически чистый ресурс, что означает невысокое загрязнение экологии Земли обращением ИР; возрастание объема ИР при его обращении в социально целесообразной деятельности, т.е. неисчерпаемость данного ресурса, тиражируемость, копируемость, быстрая распространяемость; ресурсосберегаемость ИР позволяет снизить использование иных видов ресурсов за счет ИКТ, новой информации о нанотехнологиях и прочих инновациях.

Фактически непосредственные юридические свойства информации вливаются в характерные особенности самого ресурса, связываются с ними и создают новые качественные свойства ИР, позволяющие рассматривать его как правовое явление.

В правовом смысле под ИР основная часть ученых подразумевает совокупность данных, организованных определенным способом для эффективного получения достоверной информации и в большинстве случаев доступных широкому кругу пользователей.

Выделение юридических особенностей и содержательных свойств ИР позволяет конкретизировать механизм правового регулирования информационно-правовых отношений, уточнить правовой режим отдельных видов информации и в результате обеспечить реализацию основных информационных прав, провозглашенных Конституцией Республики Беларусь, и обязанностей соответствующих субъектов в порядке обеспечения гарантий информационных прав и свобод. Причем следует обратить внимание, что для ИР любого вида и назначения, создаваемого, применяемого или распространяемого в правовой системе, присущи некоторые свойства, которые влекут за собой определенные юридические последствия при обращении информации.

Таким образом, предстоит сложнейшая задача закрепить такие свойства и особенности ИР в нормах права, реализация которых в информационных правоотношениях позволит повысить правосознание как простых граждан, так и лиц, наделенных властными полномочиями.

Опираясь на общую характеристику юридических признаков информации как системообразующей единицы ИР, на основе выводов комплексного анализа количественно-качественных показателей ИР, исследованных в первой главе работы, используя научный метод «от общего – к частному», представим *авторское видение* совокупности свойств и признаков ИР как правового понятия.

Общая правовая характеристика ИР представляет собой систематизированную совокупность юридических свойств (предикатов) и признаков, вытекающих из сущности информации в ее ресурсном содержании.

Полагаем, что ИР присущи характерные свойства и признаки структурированной определенным образом информации, которые обладают

правовым смыслом и позволяют утверждать, что главной в правовой характеристике ИР является такая совокупность свойств и признаков, которая даст возможность для реализации прав, свобод и законных интересов гражданина и человека в гражданском, социальном, демократичном и правовом обществе.

В связи с чем ИР как сложное правовое явление проявляется как инструмент развития институтов гражданского общества; компонент экономического потенциала государства, который используется им для достижения конкретных целей хозяйственного и социального развития; основа демократизации современного уровня развития общества, мощный фактор политического влияния на различные слои общества; источник формирования самосознания человека в целях развития правовой культуры.

Правовые свойства ИР, пожалуй, правильнее представить в виде совокупности качественных показателей ИР, оказывающих осязаемое влияние на содержание конкретного субъективного права и юридической обязанности, на информационное правоотношение в целом, что в конечном итоге позволит определить рамки возможного и должного поведения субъектов информационных правоотношений. В то же время совокупность правовых характеристик объекта можно обозначить термином «правовой режим» в самом общем смысле. Следовательно, необходимо выделить такие специфические юридические свойства ИР, которые в своей совокупности должны войти в состав правового режима ИР.

Исходя из обоснованного и представленного выше определения понятия ИР, следует выделить следующие *юридические свойства и предикативные связи, характеризующие ИР* в качественном внутреннем содержании:

- сформированность ИР – свойство организации информационных единиц в определенную внутреннюю систематизированную структуру;
- структурированность ИР – свойство гибкой структуры информационных единиц, возможность их рекурсивной вложимости, т.е. каждая информационная единица может быть включена в состав другой по типу «часть – целое», «род – вид», «элемент – класс»;
- уникальность ИР, связанная с наполнением индивидуальным содержательным контентом;
- композиционность ИР, выраженная в определенном порядке следования информационных единиц, их расположения и соотношения в зависимости от целеполагания;
- связанность информационных единиц, наличие предикативных связей между ними;
- комбинаторность ИР – свойство, позволяющее с формалистической точностью разложить сложную систему ИР на простые информационные единицы с возможностью производить операции познания – анализ и синтез;

- фиксированность ИР на различных носителях, позволяющих обеспечить сохранность, воспроизводимость, извлекаемость, тиражируемость, копируемость, актуализацию и пр.;

- конвертируемость ИР – внутреннее свойство, направленное на допустимость без ущерба первоначальному содержанию изменения информационных единиц в зависимости от способов хранения, передачи, обмена и пр.;

- внутренняя интерпретируемость – возможность идентификации каждой информационной единицы, наличие уникального имени;

- идентифицируемость ИР в информационной сфере посредством реквизитов, атрибутов, доменного имени;

- управляемость ИР с позиции внутренней архитектуры системы информационных элементов, наличие обратной связи;

- целевая направленность ИР;

- завершенность или готовность ИР к их использованию;

- целостность ИР и делимость без утраты системных информационных качеств;

- нерасходуемость и неисчерпаемость ИР, обеспечивающие возможность многоразового и многоцелевого их использования;

- динамичность ИР – предикат изменчивости и роста объема информационных единиц в зависимости от информационных потребностей;

- неотчуждаемость физическая ИР при обмене или продаже;

- блиндированность ИР – свойство, связанное с защищенностью ИР как в юридическом, так и техническом отношении;

- устаревание, износ моральный ИР по причине снижения полезности/ценности содержащихся информационных элементов, связанный с изменением информационных потребностей, в том числе формирования новых прогрессивных информационных составляющих.

Признаки ИР, характеризующие правовую природу ИР как объекта информационных правоотношений, заключаются в совокупности внешних проявлений ИР как правового понятия:

- документированность ИР, представление информационных единиц установленным способом, позволяющим человеку ее воспринимать, понимать, идентифицировать на определенном носителе;

- способность к индивидуализации ИР, позволяющая установить источник создания, обладателя, целевое назначение, местонахождение и т.п.;

- способность к учету и регистрации (добровольной либо обязательной) ИР;

- принадлежность конкретному субъекту правоотношений в информационной сфере на праве собственности либо ином другом законом праве;

- обособляемость и оборотоспособность ИР в качестве информационного продукта;
- режимность ИР в зависимости от категории информационных единиц, составляющих систему ИР (открытый либо ограниченный доступ);
- возможность правовой защиты и охраны ИР.

Специфика информации, следовательно, и ее выделенной части в качестве ресурса состоит в неисчерпаемости информации в результате ее потребления. Это значит, что каждый, получающий определенную долю национального ИР, может его использовать не только для своих нужд, но и играть роль посредника при дальнейшей передаче информации, полученной в качестве ресурса «для себя». Правоприменительная практика идет по пути, когда программа, по которой выстроен ИР, привлекает внимание и начинает оцениваться как информационная технология в том правовом режиме, который для этого информационного продукта определен правовой системой. Но само содержание ИР, в зависимости от вида носителя, в юридическом плане остается недооцененным и незащищенным продуктом.

Таким образом, имея правовую характеристику ИР по внутренним юридическим свойствам и предикативным связям, а также по внешним правовым признакам, представляется возможным научное обоснование понятий «правовой институт ИР», «правовой режим ИР».

2.3 Теоретические подходы к определению понятий «правовой институт информационных ресурсов», «правовой режим информационных ресурсов»

В настоящее время ни у кого не вызывает сомнения объективность существования ИР, по поводу которых у достаточно большого класса субъектов права (если практически не у каждого) возникают определенные информационные права, обязанности, компетенция и регламентация которых требует в том числе правовых механизмов. Объективность ИР создает основу в возникновении, изменении, прекращении объективных общественных отношений, правовое регулирование которых возможно с помощью реально существующих во времени и пространстве правовых средств.

Автором предпринимались неоднократные попытки осмысления механизма правового регулирования общественных отношений в сфере оборота ИР, определения аспекта права в информационной сфере [334, 336, 478–483 и др.], с помощью которого реализуется нормативное, информационное и иное воздействие права на поведение и деятельность его субъектов. Теоретическим аспектам правового регулирования информационных отношений посвящена диссертационная работа О.В. Кузнецовой, интерес к которой вызван определением автора «сферы и пределов правового регулирования

информационных отношений», «чтобы исключить использование возможностей права в сферах взаимодействия людей, требующих иных средств регуляции» [246]. Речь идет о теоретическом представлении правового регулирования информационных отношений, в сферу которого входит как специфическая деятельность государства, так и деятельность непосредственных участников информационных отношений (саморегуляция), с чем наше мнение во многом совпадает [480, с. 65].

Несмотря на то, что Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» оперирует термином ИР, они остаются малоисследованными в качестве объекта однородных информационных отношений, требующих системно-комплексного неэпизодического правового регулирования, основанного на соблюдении принципа экономичности правового регулирования. Совокупность таких юридических средств позволит говорить о механизме правового регулирования (нормы права, субъективные права, обязанности, юридические факты, акты правоприменительных органов, организационная деятельность государства и его органов), с помощью которых должно осуществляться правовое регулирование информационных отношений в сфере обращения ИР.

Полнота правового регулирования отношений в сфере ИР детерминруется уровнями, которые должны быть представлены исходными правовыми титулами (правовой статус субъектов, участвующих в обороте ИР и правовой режим ИР) и системой непосредственного правового регулирования фактических «живых» отношений, внешнего поведения, определяемого сознанием и волей лиц, участвующих в данных общественных отношениях по поводу реализации субъективных прав и обязанностей в сфере оборота ИР, а также отношений, связанных с государственно-управленческой деятельностью, отношений по обеспечению правопорядка.

Предметом правового регулирования, согласно выдающемуся теоретику права В.С. Нерсисянцу, будет выступать система норм информационного права, представляющая собой «нормативную конкретизацию требований формального равенства» [469] в сфере обращения ИР, т.е. официально устанавливаемый правопорядок в сфере регулируемых информационных общественных отношений.

Сфера правового регулирования информационных отношений по поводу ИР, исходя из теоретико-правовых подходов, должна включать три группы общественных отношений, которые пока не урегулированы. Первую группу составляют имущественные отношения, связанные с правом собственности либо иным другим законным правом на ИР, позволяющим выступать ИР в гражданском (хозяйственном) обороте в качестве информационного продукта. Вторая группа отношений имеет в своем составе отношения по властному управлению деятельностью людей, участвующих

в жизненном цикле ИР в целях удовлетворения как индивидуальных, так и общесоциальных интересов на основе реализации норм права, обеспеченных силой государственного принуждения. В третью группу входят отношения по обеспечению правопорядка, которые призваны обеспечить нормальное развитие отношений первой и второй групп, т.е. отношения, возникающие из нарушения норм права, регламентирующих оборот и управление ИР.

Характер правового регулирования указывает на *метод правового регулирования информационных отношений*, объектом которых является ИР. Компонентами, составляющими метод, будут позитивные обязывания, дозволения, запрещения. Сочетание данных основных компонентов даст метод правового регулирования данной сферы, именуемый в теории права императивным или автономным – в зависимости от направленности регулирования. С возрастанием вектора дозволений, что равнозначно убыванию запретов, на передний край выступает *автономный метод правового регулирования*. Если превалируют запрещения, обязывания следует подразумевать *императивный метод*. Методы правового регулирования, способы, компоненты, сочетаясь и соотносясь друг с другом, становятся определяющими в отношении иных юридических средств при формировании состава правовых режимов ИР.

Соотношение основных компонентов дает возможность выделить *виды правового регулирования* (еще их называют типы) отношений в сфере ИР: *общедозволенное и запретительное* правовое регулирование. Известная юридическая аксиома «дозволено все, что не запрещено» и запретительный антипод «запрещено все, кроме того, что дозволено», лежащие в основе того либо другого вида правового регулирования, выражают фактически уровень правовой культуры в информационной сфере, характер и особенности правового регулирования информационных отношений и т.п.

Стадийное движение правового регулирования представлено различными точками зрения. Не предпринимая специальных общетеоретических исследований, остановимся на двухстадийном правовом регулировании, освещенном достаточно глубоко авторским коллективом под руководством С.С. Алексеева в книге «Теория государства и права» [470]. *Первая стадия* правового регулирования информационных отношений в сфере ИР заключается в принятии и публикации законодательными органами нормативной основы, регламентирующей поведение участников информационных отношений через установление их информационно-правового статуса в сфере обращения ИР. На данной стадии принимаются нормы общего характера, устанавливающие неперсонифицированные права и обязанности лиц, общую компетенцию властных субъектов, так сказать базисное правовое положение субъектов информационных отношений. *Вто-*

рая стадия замыкается на появлении информационных правоотношений в силу определенных юридических фактов (составов). Например, решение архивного фонда о формировании ИР исторических памятников или Приказ Оперативно-аналитического центра при Администрации Президента о назначении регистраторов доменных имен ИР в национальном сегменте сети Интернет и т.п.

Думается, что многие из рассмотренных теоретических проблем правового регулирования информационных отношений в сфере обращения ИР в будущем следует глубже осмыслить и полнее исследовать в целях совершенствования механизма правового регулирования данных общественных отношений.

Исследуя динамику развития сферы правового регулирования, становится возможным предвидение тенденций развития правовых институтов и социальной обусловленности права.

Для разработки теоретических основ правового регулирования автором был выделен и исследован особый вид однородных общественных отношений, требующих регулирования нормами права, составляющими в своей совокупности правовой институт. Таким особым видом общественных отношений, на взгляд автора, являются отношения по обороту (обращению, жизненному циклу) ИР, которые в условиях информационного общества приобретают все большее значение.

Учитывая, что демаркация жизненного цикла ИР включает в себя определение границ и пределов обращения конкретного ИР по стадиям, представляется возможным выделение системы родственных общественных отношений, существующих (возникающих, изменяющихся и прекращающихся) на каждой стадии движения ИР. Жизненный цикл (оборот, обращение, движение по стадиям) ИР представляется довольно сложным в связи с практически неограниченным и не всегда установленным кругом субъектов всех общественных отношений, возникающих, изменяющихся и прекращающихся по данному поводу. Тем не менее, представляется возможным выделить обособившиеся достаточно однородные комплексы отношений, объектом для которых является ИР во всех видах (формах) проявления и движения.

Сделаем оговорку, что в исследовании автор опирался на плюралистическую теорию объекта правоотношений, основу которой, по мнению многих ученых, составляют предметы материального мира.

Первая группа информационных отношений возникает с момента появления или «снятия» первичной информации, а именно ее производства, создания, поиска, сбора, доступа, допуска, формирования отдельных информационных единиц как первой стадии движения пока еще первичных информационных элементов. Эта группа отношений в современном правовом поле

достаточно исследована учеными-правоведами [7, 11, 12, 20–22, 47, 54, 111, 117 и др.]. В частности, российским правоведом Терещенко Л.К. в докторской диссертации «Правовой режим информации» выдвинут и обоснован вывод, что совокупность норм, регулирующих доступ к информации, может быть выделена в самостоятельный правовой институт. Институт доступа к информации следует отнести к числу наиболее фундаментальных институтов, являющихся важнейшей составляющей основ правового статуса человека в любом государстве [262]. Автором показано, что характеристика правового режима информации с позиции доступа – важнейшая, но не единственно необходимая его составляющая. Определив режимные требования в отношении доступа к той или иной информации, необходимо решить и другие вопросы, в частности порядка ее сбора, хранения, распространения, уничтожения. Только в совокупности установленных требований можно определить правовой режим ИР.

Вторая группа информационно-правовых отношений связана с первичной обработкой (преобразованием, документированием) и «запоминанием», т.е. обособлением ИР на последовательных стадиях: выделения, составления, организации, структурирования, документирования, конвертирования, фиксации, регистрации «снятых» информационных единиц (элементов) в определенный качественными показателями ИР. Фактически это стадия зарождения ИР через организационное документирование информационных единиц в систему и запоминание этой системы единиц на материальном носителе, позволяющем установить права собственности и исключительные права на данный информационный объект и использовать его многократно в любой промежуток времени. В эту же группу отношений необходимо отнести последнюю стадию движения ИР, которой заканчивается оборот ИР: уничтожение, утилизация либо переход (интеграция) их в новое знание, что обуславливает существование заключительной стадии жизненного цикла ИР, в которой возникают также информационные отношения. Данная стадия наименее исследована в контексте правового регулирования общественных отношений по прекращению жизненного цикла ИР. В связи с этим достаточно остро в ближайшее время станет вопрос о перенасыщении ИР, носящих в себе информационный «шум», бесполезной и устаревшей информации. Необходимо выработка соответствующих правовых средств, совокупность которых позволит дифференцированно и гибко их урегулировать. Фактически данные информационные отношения носят правоустанавливающий характер. Выделение данной группы из комплекса информационных отношений позволит уточнить особенности специального правового режима, в основе которого лежат как публично-правовые средства, обеспечивающие деятельность государства по формированию, легитимации и утилизации ИР, так и частноправовые, направ-

ленные на регламентацию договорной деятельности, установление имущественных прав на ИР и пр. Предметной областью правового регулирования будут преимущественно правоустанавливающие нормы, дефинитивные нормы, нормы-принципы, на основании которых формируется понятийно-категориальная основа правового регулирования обращения ИР. Выделение правового института ИР позволяет совокупности информационных единиц приобретать композиционность, индивидуализируемость, идентифицируемость, обособленность, целостность, целевую направленность, государственное признание, готовность участвовать в обороте в информационной сфере как информационный продукт, удовлетворять информационные потребности человека, общества, государства.

Информационные отношения, связанные со стадиями хранения, актуализации, обработки, передачи, транспортировки, трансляции, управления, предоставления, распространения, использования, потребления, определенными (завершенными) ИР, составляют *третью группу отношений* – собственно оборот ИР, в том числе и коммерческий. Характер данной группы информационных отношений свидетельствует о наличии как равноправных субъектов (при передаче ИР, потреблении и пр.), так и субъектов, наделенных властными полномочиями в отношении предоставления и распространения ИР с правовым режимом ограниченного доступа, управления государственными ИР и т.п. На данной стадии вступают в механизм правового регулирования регулятивные нормы диспозитивной и императивной направленности, обеспечивающие регулятивное воздействие на субъективные права и обязанности равнозначных участников, а также регламентирующие организационно-управленческую компетенцию государственных органов в сфере обращения ИР и пр.

Особую группу общественных отношений, требующих соответствующего правового регулирования, составляют информационные отношения в сфере обеспечения защиты и охраны ИР. Вопросы защиты непосредственно ИР как информационного объекта предполагают выбор формы правовой охраны и защиты, обеспечивающей безопасность для самого ИР (сертификация, лицензирование ИКТ, обслуживающих оборот ИР, технико-юридические и программно-аппаратные способы защиты и пр.).

Не вступая в теоретическую полемику с теоретиками права (С.С. Алексеев, В.Д. Ардашкин, Э.П. Гаврилов, Л.О. Красавчикова, З.В. Макарова, Н.С. Малейн, А.С. Мордовец, В.А. Тарасова, В.А. Тархов, Б.Ю. Тихонова, С.А. Сабикенов, А.П. Смирнов, А.Ю. Сологуб и др.) по поводу соотношения и разграничения понятий «правовая защита» и «правовая охрана», дадим краткий анализ исследуемых правоохранительных отношений, исходя из позиции синонимичности этих понятий, что существенно не повлияет на решение поставленной задачи.

Данная группа отношений характеризуется как публично-правовым характером охраны государственных и иных ИР, так и частноправовыми механизмами их защиты. Нормы носят охранительную функцию, действие их направлено на восстановление нарушенных или оспариваемых субъективных прав, охраняемых законом интересов в отношении ИР, на устранение препятствий в реализации права на доступ к ИР, наказание виновных за правонарушения в сфере оборота ИР, регламентацию деятельности определенных компетентных органов по защите ИР. Оправданным является и включение в данную группу возникающих из деятельности самого лица отношений по поводу самозащиты права на ИР.

Из представленной системы взаимосвязанных по жизненному циклу однородных информационных отношений ИР как элемент структуры отношения появляется лишь во второй группе отношений, в которых соответствующими субъектами производится формирование из неопределенных информационных единиц определенного по своим качественным характеристикам и целеполаганию ИР.

Применяя к выделенным информационным правоотношениям общетеоретические признаки правового института, полагаем возможным утверждать, что имеют место однородность фактического содержания, юридическое единство, нормативная обособленность норм, регулирующих общественные отношения во всей их полноте, связанных с жизненным циклом ИР. Эти нормы имеют общий объект правового регулирования, они основаны на Конституции Республики Беларусь, содержатся в базовых законах и международных актах. Целостность нормам данного института придают особые юридические механизмы, служащие реализации информационных прав и обязанностей субъектов права в сфере обращения ИР.

Правовой институт информационных ресурсов представляет собой совокупность норм, входящих в состав различных отраслей права (конституционного, административного, гражданского и некоторых иных отраслей права), но регулирующих взаимосвязанные родственные отношения в сфере обращения ИР.

Единственным объектом комплекса качественно однородных информационных отношений является ИР в определенной жизненной стадии, что позволяет обособить предмет регулирования в качестве объективного блока норм информационного права.

Правовой институт ИР представляет собой сложный комплексный элемент отрасли информационного права. Обособление специфической совокупности норм права в качестве правового института ИР позволит оказывать систематическое оптимальное влияние на регулируемые отношения всей совокупностью юридических средств, добиваясь тем самым

необходимого юридического результата, достижения целей и задач правового регулирования.

Нормы, входящие в данный институт информационного права, образуют единый комплекс и выражаются:

- в общих положениях об ИР;
- в правовых принципах, определяющих содержание и направление правового регулирования отношений в сфере ИР;
- в специфических правовых понятиях и юридических средствах, создающих особый, присущий для данной конкретной разновидности информационных отношений *правовой режим ИР*.

Состав правового режима ИР зависит от структуры, категории и целевой направленности входящих в него информационных единиц.

По мнению профессора И.Л. Бачило, в настоящее время отрасль информационного права включает в себя «10 институтов, аккумулирующих нормативные правовые акты и нормы по основным направлениям правоотношений в информационной сфере» [463, с. 132]. Далее российский ученый отмечает, что институт правового режима отражает метод регулирования, но «расслаивается на подинституты по признаку предметов регулирования: информационных объектов и ресурсов; информационных технологий; информационно-коммуникативных технологий». Несмотря на бесспорное достоинство данного вывода, полагаем правильным поддержать несколько иную позицию этого же ведущего ученого об объективном существовании «института правового режима информационных ресурсов» [463, с. 167] с нашим уточнением о многообразии правовых режимов, входящих в данный правовой институт. Имеется в виду, что в правовой институт ИР, кроме самих правовых режимов ИР, должны входить, как обосновывалось выше, общие положения и понятийно-категориальные основы ИР; правовые принципы формирования и развития правового института, а также отраслевые, общеправовые, конституционные и общенаучные принципы, составляющие скелет и вектор правового регулирования информационных отношений, связанных с жизненным циклом ИР.

Теоретические проблемы понятия «правовой режим информационных ресурсов». Важнейшей категорией правоведения наряду с другими является понятие «правовой режим», которое достаточно активно используется в юридической литературе. В нормативных источниках весьма часто употребляются такие правовые словосочетания, как «режим коммерческой тайны», «таможенный режим», «режим предпринимательской деятельности», «валютный режим», «режим банковской тайны», «режим чрезвычайного положения», «режим особой охраны», «режим секретности», «режим наибольшего благоприятствования» и т. п., но не дается их определение. Следует отметить, что СМИ, официальные органы, должностные лица

применяют эти понятия как в общественно-политическом смысле, так и в научно-популярном значении.

Бесспорно, правовой режим есть разновидность режима социального. И специфика его в том, что он формируется, устанавливается и регулируется нормами права, т.е. основан на праве аксиоматично. Вне правовой формы правовой режим немислим. Наличие института «правовых режимов» позволяет обеспечить стабильное нормативно закрепленное регулирование определенной группы однородных общественных отношений, как правило, со строго определенным объектом этих отношений.

Представляется необходимым теоретическое осмысление данной правовой категории, анализ специфических свойств и признаков ее структуры, а также особенностей ее нормативного оформления. Это позволит обеспечить эффективность действий как со стороны законодателя, так и со стороны правоприменителя, других участников информационных правоотношений, конкретным объектом которых является ИР. Изучение и теоретическое обоснование сущности правового режима ИР обеспечит единообразие воздействия законодателя при нормативном регулировании информационных общественных отношений.

Что имеем в правовой реальности на сегодня? Достаточно разрозненные, хаотичные исследования некоей совокупности признаков, юридических свойств, а также критические замечания теоретиков по отдельным нормативным правилам, составляющим правовой режим определенного вида информации (режим персональных данных; режим государственных секретов; режим коммерческой тайны и т.п.).

Общетеоретического исследования правового режима документированных информационных единиц, входящих в систематизированную структуру ИР, на данный момент в нашей стране просто не существует, хотя стоит признать заслуги российских ученых, обосновавших в том или ином объеме общую схему правового режима ИР [54, 60, 65, 80, 82, 87, 109, 111, 237, 263, 332 и др.]. Правовому режиму государственных информационных ресурсов, их защите посвящена диссертационная работа российского автора А.А.Кривоухова [245].

В рамках авторского видения научной разработки понятия правового режима ИР необходимо исследовать понятие «режим» с нескольких позиций, применяя методы научного познания «от общего – к частному», комплексного и сравнительного анализа.

В переводе с латинского и французского языков слово «режим» означает: 1) государственный строй, совокупность средств, методов, способов осуществления власти; 2) строго установленный распорядок жизни (труда, отдыха, питания, лечения, сна); 3) система обязательных правил, требований, норм, принципов, установленных для какого-либо вида дея-

тельности, например охраны водных ресурсов, режим каботажных перевозок и т.п.; 4) определенное состояние, положение, статус кого-либо или чего-либо (отсюда выражения: «режимный завод», «режимный объект», «режимное производство»). В юридической энциклопедии 2001 г. издания раскрывается термин «правовой режим информации». Это «(англ. Law/ juridical /legal regime of information) – нормативно установленные правила, определяющие степень открытости, порядок документирования, доступа, хранения, распространения и защиты информации, а также исключительные права на информацию» [471, с. 674].

Проанализируем несколько точек зрения известных ученых-правоведов, посвятивших теории «правового режима» свои научные работы. Морозова Л.А. представляет правовой режим как результат регулятивного воздействия на общественные отношения системы (определенного набора) юридических средств, присущих конкретной отрасли права и обеспечивающих нормальное функционирование данного комплекса общественных отношений [472, с. 123]. Исаков В.Б. рассматривает правовой режим как социальный режим некоторого объекта, закрепленный правовыми нормами и обеспеченный совокупностью юридических средств [473, с. 258–259]. Алексеев С.С. анализирует правовой режим как порядок регулирования, выраженный в комплексе правовых средств, которые характеризуют особое сочетание взаимодействующих между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний и создают особую направленность регулирования [474, с. 185]. В более поздних работах этот ученый предлагает правовой режим рассматривать как своего рода «укрупненный блок» в общем арсенале правового инструментария, соединяющий в единую конструкцию определенный комплекс правовых средств [475, с. 243].

В словаре административного права, изданном в 1999 г. в России, термин «правовой режим» определен как «нормативно установленные правила относительно определенного предмета отношений или ситуаций, которые обязательно должны соблюдаться участниками отношений по поводу этого предмета (ситуации)» [476, с. 427].

Современный исследователь смыслового значения правового режима О.В. Родионов в диссертационном исследовании пришел к выводу: «Правовой режим есть установленный законодательством особый порядок регулирования, представленный специфическим комплексом правовых средств, который при помощи оптимального сочетания стимулирующих и ограничивающих элементов создает конкретную степень благоприятности либо неблагоприятности в целях беспрепятственной реализации субъектами права своих интересов» [477].

Анализируя приведенные формулировки правового режима, отметим, что в целом в определениях отражаются наиболее важные и специфич-

ческие черты данной правовой категории, однако некоторые уязвимы для критики. Так излишне, в ущерб иному пониманию, на наш взгляд, в первом определении автором формулируется понятие правового режима как совокупного регулятора комплекса общественных отношений без установления предметно-целевого назначения такого регулирования. Второе определение правового режима основано на такой его недостаточно четкой характеристике, как социальный режим, что требует, безусловно, раскрытия и уточнения, точнее сказать, это все-таки одна из разновидностей социальных режимов. В третьем – в качестве характерного признака отмечается направленность правового регулирования без конкретизации вектора такой направленности, это придает некоторую формальность определению, что косвенно и признается автором в последующих трудах [475, с. 244]. Четвертая формулировка довольно многословна, используются термины субъективного восприятия («благоприятность – неблагоприятность»).

Таким образом, с точки зрения автора, основанной на логико-философской цепочке «единичное – специфическое – общее», более общим правовым понятием является система правовых средств, которым поглощается понятие «порядок правового регулирования», следовательно, более правильным будет определение следующего содержания: правовой режим есть система правовых средств или «единое комплексное правовое средство», где особый порядок правового регулирования устанавливает правомочия неопределенного круга субъектов по отношению к конкретно определенному объекту, по поводу которого и складываются правоотношения. Представляется возможным использование термина «социальный эффект» в позитивном (негативном) его понимании с определением вектора правового регулирования и степени позитивности. Общетеоретическое понимание правового режима позволит выявить отраслевые специфические особенности правового режима конкретного объекта информационных правоотношений – в нашем случае ИР.

Следует признать, что интересы государства, воля законодателя, специфика и характер общественных отношений обуславливают объем и конструкцию правового режима. Информационные общественные отношения требуют к себе особых подходов, специальных форм и методов правового опосредования, специфического юридического инструментария для своей организации и упорядочения.

С этой точки зрения эффективное использование правовых средств при решении определенного класса специальных задач в сфере обращения ИР в значительной степени состоит в том, чтобы сформировать и установить оптимальный для решения соответствующей задачи (обеспечение конфиденциальности, защита тайны, охрана персональных данных и т.п.) правовой режим ИР.

Общие и специфические признаки правового режима информационных ресурсов. Принимая во внимание стремительность развития и всеохватность проникновения ИР, приходится констатировать наличие тенденций по эволюции понятия «правовой режим ИР», хотя в правовой действительности правовые режимы отличаются определенной стабильностью, известным постоянством, что, безусловно, и гарантирует высокий уровень их нормативности. Очевидно, что правовой режим ИР, впервые легализованный почти два десятилетия назад Законом «Об информатизации» [411], находится в непрерывном развитии, что требует соответствующей юридической адаптации к современным условиям и реалиям обращения ИР.

Приближаясь к определению правового режима ИР, выделим общие признаки, присущие *общетеоретическому представлению о правовом режиме, и специфические черты*, характеризующие уникальность данной правовой конструкции для ИР.

К наиболее известным и достаточно исследованным в юридической литературе общим признакам можно отнести:

- во-первых, правовые режимы носят формально-определенный порядок, закрепляются в актах законодательства и гарантируются силой государства;

- во-вторых, правовые режимы имеют предметно-целевую область с отображением как способа правового воздействия на определенные отношения, так и вектора регламентации по времени, территории, субъектам права, по достижению определенного социального эффекта;

- в-третьих, правовой режим есть особая система юридических средств, сочетающихся в единую конструкцию «в общем арсенале правового инструментария» [475, с. 243];

- в-четвертых, правовой режим направлен на формирование определенного социального эффекта с позитивным либо негативным результатом для определенной группы субъектов права.

Правовой режим ИР обладает всеми вышеперечисленными общими свойствами и в то же время характеризуется спецификой, которую определяет, как отмечалось выше, характер информационных общественных отношений (их объектом является ИР). Что имеем в качестве специфических свойств и признаков правового режима ИР? Речь в данном контексте должна идти об отраслевом правовом режиме ИР и соотношении общетеоретического и отраслевого понятия «правовой режим».

Характер информационных отношений в качестве критерия позволяет классифицировать комплекс относительно однородных информационных отношений на такие составляющие особого рода группы отношений, в которых наиболее выпукло и рельефно проявляются те или иные

правовые характеристики ИР, что предопределяет специальные составы правового режима ИР.

Во-первых, это общественные отношения, складывающиеся в процессе реализации основных информационных прав и свобод человека и гражданина, законных интересов общества и государства в информационной сфере. В данной группе выделяются такие правовые свойства и признаки ИР, которые влияют на свободу поиска, сбора, использования информации, реализацию гарантий и защиты прав и свобод субъектов этого права, обеспеченных силой государства. Общественные потребности и интересы гражданских институций, интересы государства по обеспечению информационного суверенитета, демократические права и свободы личности в отношении ИР требуют адекватного комплексного регулирования, основанного на оптимальной комбинации дозволений, запретов, обязываний, преференций.

Во-вторых, это общественные отношения, тесно связанные с договорной деятельностью в отношении непосредственно ИР и его производных (информационных продуктов, информационных услуг, информационных технологий, программных и технических средств и т.п.) как объекта имущественных отношений. Прежде всего данные правоотношения требуют регулирования с позиции таких свойств ИР, как право собственности, исключительных прав на информацию иных законных прав на ИР, где преобладают юридические средства гражданско-правового характера. Значительно влияние таких признаков ИР, как категория входящих информационных единиц по связи с доступом к ним, что выдвигает на передний план требования режима на правовую защиту ИР ограниченного доступа (коммерческая тайна, ноу-хау и пр.)

В-третьих, это обеспечительные общественные отношения, складывающиеся во внутреннем круге обращения ИР через системы производства, обработки, архивирования, хранения; различных форм предоставления и распространения ИР; системы внутреннего управления; защиты и охраны; информационно-коммуникационных технологий (ИКТ) и телекоммуникационных систем (ТКС), обеспечивающих жизненный цикл ИР. В данной группе отношений необходимо уделить особое внимание правовым средствам, с помощью которых необходимо обеспечить такие свойства ИР, как сформированность, композиционность, комбинаторность, документированность, целостность, фиксированность на материальном носителе, конвертируемость, внутренняя управляемость, идентифицируемость, защищенность системы ИР технико-юридическими средствами, защита и охрана правовыми способами и пр.

В-четвертых, это общественные отношения, связанные с государственно-управленческой деятельностью в сфере обращения ИР, включая

международное сотрудничество как глобальное, так и трансграничное. Формирование данного правового режима ИР основано на публично-правовой системе юридических средств, императивность которых способна обеспечить обязательность выполнения государственных задач в информационной сфере. Особое значение приобретают требования по де бюрократизации административных процедур, скорейшему внедрению электронных услуг, упрощению доступа населения к управлению государственными делами посредством электронных ИР. Формирование специального правового режима ИР, связанных с деятельностью государственных органов, позволит создать иерархическую модель управления ИР государственного назначения, что, в свою очередь, предопределист структуру национального ИР и интегрированную систему управления им.

В данной связи автором предлагалась идея теоретико-правовой разработки детального классификатора функций государственного органа, правовой основы регулирования правил и процедур формирования информационной модели по каждой функции и операции, по каждому каналу получения и передачи ИР от исполнителя к исполнителю, порядку обмена ИР [478], что станет основой правового режима ИР в сфере государственно-управленческой деятельности и позволит экономически обоснованно и более эффективно реализовать программу ускоренного развития электронных услуг населению. Разработка соответствующего нормативного массива будет содействовать развитию информационного общества на инновационной основе и способствовать повышению качества и эффективности информационных отношений населения, бизнеса и государства, в том числе формированию новой информационной функции государства [479] через государственную систему оказания электронных услуг.

В-пятых, это общественные отношения по поводу обеспечения информационной безопасности и информационного суверенитета Республики Беларусь. В контексте определения состава правового режима характер данных общественных отношений требует использования публично-правовых средств регламентации деятельности государственных субъектов в информационной сфере. Безусловным приоритетом должны стать нормы данного правового режима, направленные на повышение эффективности электронного взаимодействия государственных органов, международного и трансграничного сотрудничества. В данной связи в правовом режиме следует предусматривать правовые меры и гарантии упрочения положения Республики Беларусь в мировом информационном пространстве, осуществляя постоянный мониторинг информационной политики и законодательства зарубежных государств, системное исследование природы угроз, рисков и вызовов, а также чрезвычайных ситуаций, требующих четкого

информационного взаимодействия и регламентации деятельности государственных органов, отвечающих за безопасность страны.

Фактически правовая ткань объединяет режим ИР в сфере обеспечения информационной безопасности с институтом информационного суверенитета, который, полагаем, является тем необходимым критерием разграничения власти одного государства и суверенной власти другого государства в пределах собственного информационного пространства [479].

В то же время обеспечение информационной национальной безопасности должно, прежде всего, базироваться на таких правовых средствах, которые должны быть адекватными в поддержании баланса интересов личности, общества, государства. Данный посыл вызывает следующую задачу, от решения которой зависит состав специального правового режима ИР в сфере обеспечения информационной безопасности, – это отслеживание состояния информационного воздействия на морально-нравственную, а также идеологическую составляющие развития личности, формирования общественного мнения и воспитания правовой культуры граждан страны.

Действие норм комплексной отрасли информационного права не ограничивается только указанными сферами. Пределы их распространения гораздо шире, например в сети Интернет, где превалирует система саморегулирования и отчасти присутствует сорегулирование [480, с. 65]. Однако здесь их действие значительно ограничено и сводится не к регулированию самого сетевого обращения ИР и деятельности, связанной с распространением ИР, а например, к регистрации доменных имен ИР в национальном сегменте сети Интернет [481].

Таким образом, современное определение понятия «правовой режим ИР» носит системно-комплексный характер, что нашло отражение в представленном концептуальном подходе через выявление системы наиболее значимых групп однородных информационных отношений, в структуре которых главным объектом является ИР в определенной стадии своего жизненного цикла, и требующих комплексного правового регулирования как публичными, так и частноправовыми средствами. Теория права представляет научный инструментарий для разработки *правового режима ИР* посредством формирования единого комплексного правового средства, сочетающего в себе дозволения, запреты, обязывания, преференции в том специфичном составе, объеме и конструкции, который позволяет наиболее эффективно и экономически целесообразно решить соответствующую задачу в сфере оборота ИР с оптимальным достижением социального эффекта.

Научный анализ и теоретическое определение понятий правового института ИР и правового режима ИР в системе информационного права Беларуси позволяет впервые в комплексном виде конкретизировать состав, структуру этих правовых категорий и на основе этого разработать предло-

жения по совершенствованию информационного законодательства и теории информационного права.

Таким образом, в правовом институте ИР станет возможным выделение подинститутов специальных правовых режимов с более точным установлением специфичного комплекса правовых средств, регламентирующих особый порядок правового регулирования правомочий неопределенного круга субъектов по отношению к данному конкретному ИР как средствами публичного, так и частного права.

2.4 Правовой режим информационных ресурсов: проблемы состава

Проблемами состава правового режима информации, конструкции юридических средств правового режима ИР занимались российские, белорусские ученые, ряд ученых из других постсоветских стран: А.А. Антопольский [228], И.Л. Бачило [462, с. 171–192; и др.], Д.В. Вершок [234], О.Д. Городов [37, с. 55–87], Ю.В. Гребенников [236], Ю.В. Калинин [241], А.А. Кривоухов [245], Э.В. Талапина [482], соавторы Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров [65, с. 125–180], Л.К. Терещенко [262], А.В. Торшин [263] и др. Практически во всех научных исследованиях представлена точка зрения *о четырехкомпонентном составе правового режима ИР*: документирование ИР; категория ИР по доступу; право собственности на ИР; правовая защита и охрана ИР.

Автором также была предпринята ранее, в 2005 г., попытка творческого осмысления и разработки состава правового режима ИР в научной статье с одноименным названием [336]. Стоит признать развитие собственных взглядов на данную проблему, что обусловлено интенсивным приростом и эволюцией теоретических знаний науки информационного права, совершенствованием информационного законодательства и правоприменительной практики.

Накопленный отечественный опыт правового регулирования, анализ законодательства и правоприменительной практики указывает на наличие как минимум *еще нескольких компонентов состава правового режима ИР*: порядок создания и формирования состава ИР; правила учета, регистрации и управления ИР; условия финансирования и коммерциализации ИР; требования к информационной безопасности ИР; порядок и условия потребления (предоставления, распространения, использования) ИР. Даже беглый просмотр составляющих правового режима ИР дает право говорить о комплексном характере его правовой конструкции, где одновременно сосуществуют публично-правовые и частные регуляторы.

Отечественным законодателем закреплены нормы, устанавливающие в той или иной части состав правового режима информации Законами Республики Беларусь: «Об информации, информатизации и защите информации», «О научно-технической информации», «О государственных секретах», «О коммерческой тайне», отдельными статьями кодексов и законов: Гражданский кодекс (ст. 140. Нераскрытая информация), Банковский кодекс (ст. 121. Банковская тайна), «О здравоохранении» (ст. 46. Предоставление информации о состоянии здоровья пациента. Врачебная тайна), «Об адвокатуре и адвокатской деятельности в Республике Беларусь» (ст. 1. Адвокатская тайна) и др. Конституция Республики Беларусь устанавливает центральный правовой режим права на доступ к информации.

Достаточно большой перечень законодательных актов говорит о внимательном отношении государства к проблемам правового режима информации, но в то же время анализ актов свидетельствует о некоторой хаотичности, раздробленности, ведомственной ограниченности, пробельности и противоречивости отдельных правовых норм, регламентирующих информационные права и обязанности субъектов, компетенцию государственных органов в данной сфере правового регулирования.

В связи с этим авторский подход к определению ИР как систематизированной совокупности документированных информационных единиц, выводит на новый уровень разработанности состава правового режима ИР. Фактически становится возможным разработать такую универсальную модель правового режима ИР, которая позволит в «матричной» форме создавать состав и устанавливать оптимальную конструкцию и объем юридических средств в зависимости от целевой направленности функционального назначения ИР, что в свою очередь задаст параметры документирования соответствующих входящих в него информационных единиц.

Фактически алгоритм формирования состава правового режима ИР можно представить в виде композиционной последовательности юридических средств: порядок создания и формирования определенного состава ИР; документирование ИР по установленным правилам и стандартам; правила и условия учета, регистрации и управления ИР; установление категории ИР по доступу; определение права собственности и/или исключительных прав на ИР; условия финансирования и коммерциализации ИР; требования к информационной безопасности ИР; порядок и условия потребления/реализации (предоставления, распространения, использования) ИР; правовая защита и охрана ИР.

Наглядно проиллюстрируем алгоритм формирования *состава правового режима ИР на примере «Регистра населения»*, который является ИР государственного значения и в котором структурируются совокупности

конкретных информационных единиц, связанных с персонифицированной информацией о населении.

Целевой установкой формирования данного ИР является объединение государственных ИР учета физических лиц и формирование единого информационного пространства республики для выполнения задач, стоящих перед государственными органами, и удовлетворения потребностей юридических и физических лиц [483]. *Функциональное назначение* ИР «Регистр населения» связано с необходимостью получения органами государственного и местного управления достоверной персонифицированной информации о населении для решения важнейших социально-экономических задач. Состав правового режима ИР «Регистр населения» должен включать следующие юридические средства.

1. *Порядок создания и формирования ИР «Регистр населения»* установлен статьей 13 Закона «О регистре населения», где регламентируется внесение персональных данных в ИР через систему каналов связи в хронологическом порядке государственными организациями непрерывно в режиме реального времени с удостоверением ЭЦП уполномоченного работника государственной организации, который их вносит. В п. 2 ст. 12 этого закона определен исчерпывающий перечень государственных организаций (всего 16 органов и организаций), в обязанности которых вменяется внесение соответствующих профилю их компетенции информационных единиц (основных и дополнительных персональных данных, реквизитов документов). Нормами закона закреплены правила актуализации, хранения, исключения и восстановления информационных единиц из регистра. Основу формирования данного ИР составляет информационная единица, именуемая «идентификационный номер», правила генерации которого установлены постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 18 октября 2011 г. № 345 «Об установлении порядка формирования идентификационного номера и внесении изменений в некоторые постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь» [484].

Правовыми средствами обуславливаются юридические права и обязанности физических лиц по регистрации всех жизненно важных событий в соответствующих государственных службах, определяется компетенция государственных органов, права и обязанности лиц по доступу к режимным информационным единицам, порядок предоставления и ответственность за несанкционированный доступ.

Первичные информационные единицы, поступающие от населения в базу паспортных данных (персональные данные), базу адресно-справочных данных (данные о регистрации местожительства), в базу данных гражданского состояния (данные о супруге, детях), должны пройти соответствующую требованиям действующего законодательства регистрацию, докумен-

тирование на бумажном носителе, конвертирование в электронный вид. Затем следует передача этих информационных единиц в ИР «Регистр населения» соответствующими государственными органами и организациями в виде электронного документа, *правильнее выразиться* в виде документированной информационной единицы посредством электронной связи (по аналогии с почтовой, факсимильной связью).

2. *Документирование информационных единиц* по установленным законодательством требованиям и стандартам. В нашем примере в случае информационных единиц ИР «Регистр Население», согласно ст. 7 Закона Республики Беларусь «О регистре населения», документирование проводится в виде электронной записи основных и дополнительных персональных данных, а также реквизитов документов, подтверждающих эти данные, причем каждая запись должна обладать статусом электронного документа, как того требуют нормы Закона «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». Информационными единицами являются персональные данные в основном и дополнительном составе, прошедшие документирование с помощью программно-аппаратных средств, подлинность и целостность которых удостоверяется ЭЦП, воспринимаемые и понимаемые человеком. Информационными единицами также являются прошедшие электронное документирование реквизиты документов, подтверждающие эти персональные данные. Вспомогательными информационными единицами являются отметки о внесении персональных данных в регистр, отметки об их актуализации, исключении, передаче на хранение в электронный архив, восстановлении, предоставлении организациям, нотариусам и физическим лицам.

3. *Правила учета, регистрации и управления ИР.* Учет и государственная регистрация данного ИР предусмотрены постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26.05.2009 г., № 673 (ред. от 15.08.2013 г.) «Об утверждении Положения о составе государственных информационных ресурсов, порядке их формирования и пользования документированной информацией из государственных информационных ресурсов» [485]. Согласно требованиям данного акта, ИР «Регистр населения» должен входить в Государственный регистр информационных ресурсов, в котором установлен порядок государственной регистрации и порядок ведения Регистра ИР либо должна быть зарегистрирована АИС, основой которой ИР «Регистр населения» является по установленным требованиям. Автоматизированная система «Гражданство и миграция» государственной информационной системы «Регистр населения» была зарегистрирована в Государственном регистре 21 апреля 2011 г. [486].

Распорядителем ИР «Регистр населения» с функциями управления регистром согласно ст. 19 Закона «О регистре населения» установлено

Министерство внутренних дел Республики Беларусь. Определена компетенция регистрирующих служб и других государственных организаций по обеспечению функционирования регистра.

4. *Установление режима доступа* к информационным единицам. В «Регистре населения» доступ к персональным данным ограничен согласно нормам одноименного закона, в котором общедоступных информационных единиц, связанных с персональными данными, нет. Законом установлено, что персональные данные являются конфиденциальными. По существу, персональные информационные единицы содержат персональные данные о человеке, которые отражают его личную или семейную жизнь и содержат в паспорте, трудовой книжке, военном билете, удостоверениях различного вида и т.п., а также информационные единицы, раскрывающие характер его правоотношений с государством (представление к назначению, выборные документы на должность, аттестационный лист, исковое заявление, решение суда и т.п.) или с третьими лицами (резюме, объяснительная записка, различного рода заявления и т.п.). *Ограниченный доступ* возможен только для организаций, имеющих идентификационный код (ключ авторизации, ЭЦП), безвозмездно на договорной основе в целях реализации задач, входящих в их компетенцию, определенную актами законодательства. С помощью программно-аппаратной системы распознавания ключей АИС автоматически определяет, какие информационные единицы и в каком объёме необходимо предоставить организации (в ее информационном сообщении должен обязательно содержаться уникальный код авторизации), какие информационные единицы от неё получить. Законом предусмотрена возможность предоставления неперсонифицированных информационных единиц группе организаций – тем, для которых использование персональных данных из Регистра не является необходимым условием выполнения их задач. В данном случае будут предоставляться только обезличенные персональные данные в соответствии с Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 27 сентября 2012 г. № 341 «Об установлении порядка обезличивания персональных данных, содержащихся в регистре населения» [487].

Опыт зарубежных стран по правовому регулированию отношений в сфере защиты персональных данных основывается на государственном регулировании обеспечения доступа любого физического лица к собственным персональным данным и так называемой «прайвеси» (англ. privacy – право на неприкосновенность частной жизни). Одновременно устанавливается запрет на свободный доступ и распространение персональных данных и иной персонализированной информации о других лицах. Законы зарубежных государств о свободе информации как раз устанавливают механизмы доступа к тем или иным информационным единицам, сбор, обра-

ботка, хранение которых осуществляется в соответствующих государственных органах.

5. *Установление права собственности, исключительных и смежных прав интеллектуальной собственности* на информационные единицы. Очевидно, что в совокупности документированных информационных единиц, структурированных в ИР, находятся в сочетании объекты интеллектуальной собственности и объекты собственности вещной. В соответствии со ст. 2 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. «О регистре населения» установлена государственная форма собственности на ИР «Регистр населения», хотя персональные данные конкретного физического лица принадлежат только этому лицу. Проблема законодателем не решена.

6. *Условия финансирования и коммерциализации ИР* «Регистр населения». Согласно ст. 6 вышеназванного закона, финансирование и материально-техническое обеспечение функционирования ИР производятся за счет средств республиканского и местных бюджетов. В том числе предусмотрены финансовые средства на содержание распорядителя регистра, других государственных органов и государственных организаций, обеспечивающих внесение в регистр персональных данных. Закон позволяет привлекать иные источники, не запрещенные законодательством Республики Беларусь. Закрепление данного положения законом для государственных ИР является основополагающим в части установления права собственности на ИР. Для частных и корпоративных ИР следует предусмотреть соответствующие требования к финансированию и материальному обеспечению с учетом Международных стандартов по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения (Рекомендации ФАТФ, февраль 2012 г.), а также мер по предотвращению легализации доходов, полученных незаконным путем. *Коммерциализация* данного ИР как информационного продукта должна найти свое выражение в гражданско-правовом обороте обезличенных персональных данных посредством заключения возмездных договоров о предоставлении необходимых неперсонализированных информационных единиц, что фактически возможно согласно п. 2 ст. 24 закона, а также правилам оформления сделок действующего гражданского законодательства. Достаточно хорошо известны формы сделок НИОКР или иные виды работ по созданию конкретного информационного продукта, в котором возможно предусмотреть порядок установления материальности либо нематериальности произведенного информационного продукта, условия защиты исключительных прав автора на разработку ИР, защиту нормами патентного права, сертификационные и экспертные условия коммерциализации ИР, а также иные обязательства сторон (заказчика, исполнителя, потребителя), позволяющие оформить результат надлежаще-

го исполнения в виде готового информационного продукта (или прав на него), способного к самостоятельному гражданскому обороту.

7. *Требования к информационной безопасности* ИР «Регистр населения» установлены п. 2 ст. 24 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. «О регистре населения» и Постановлением Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 12 марта 2013 г. № 73 «О порядке удостоверения запроса о предоставлении персональных данных физических лиц из регистра населения». Согласно п. 2 ст. 18 закона, компьютерные программы и технические средства для ведения регистра должны быть сертифицированы в порядке, установленном законодательством Республики Беларусь. Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 15.05.2013 г. № 375 утвержден технический регламент Республики Беларусь «Информационные технологии. Средства защиты информации. Информационная безопасность» (ТР 2013/027/ВУ) [488]. Согласно ст. 2 данного регламента, под защитой информации понимается «комплекс правовых, организационных и технических мер по обеспечению целостности, конфиденциальности, доступности и сохранности информации». Подтверждение соответствия требованиям информационной безопасности средств защиты ИР «Регистр населения» должно выполняться согласно требованиям Национальной системы подтверждения соответствия Республики Беларусь. Сертификацию средств защиты регистра должен проводить аккредитованный орган по установленным техническим регламентом схемам на основании заключенного договора на проведение работ по подтверждению соответствия. Требования к проведению испытаний устанавливаются государственными стандартами: при сертификации на соответствие СТБ 34.101.1-2004 «Информационные технологии и безопасность. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 1. Введение и общая модель», СТБ 34.101.2-2004 «Информационные технологии и безопасность. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 2. Функциональные требования безопасности», СТБ 34.101.3-2004 «Информационные технологии и безопасность. Критерии оценки безопасности информационных технологий. Часть 3. Гарантийные требования безопасности». Средства защиты информации, соответствующие требованиям информационной безопасности и прошедшие процедуру подтверждения соответствия, должны маркироваться знаком соответствия техническому регламенту согласно ТКП 5.1.08-2012 [488].

Основными нормативными правовыми актами в сфере информационной безопасности в настоящее время следует назвать следующие Положения, принятые Оперативно-аналитическим центром при Президенте Республики Беларусь в соответствии с п. 9 Положения о технической и криптографической защите информации в Республике Беларусь, утвер-

жденного Указом Президента Республики Беларусь от 16 апреля 2013 г. № 196 «О некоторых мерах по совершенствованию защиты информации»:

1. Положение о порядке технической защиты информации в информационных системах, предназначенных для обработки информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, не отнесенной к государственным секретам.
2. Положение о порядке криптографической защиты информации в государственных информационных системах, информационных системах, предназначенных для обработки информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, не отнесенной к государственным секретам, и на критически важных объектах информатизации.
3. Положение о порядке аттестации систем защиты информации информационных систем, предназначенных для обработки информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, не отнесенной к государственным секретам, в котором приводится перечень технических нормативных правовых актов и документов, в которых определены требования к криптографическим механизмам [489].

Одним из правовых средств обеспечения информационной безопасности ИР, входящем в состав правового режима, должна быть утвержденная собственником *политика информационной безопасности*. Как определено нормативными требованиями, политика представляет собой совокупность действующей у собственника (владельца) информационной системы, в которую входит ИР документированных правил, процедур и требований в области защиты информации. Содержание политики должно состоять из таких структурных элементов, как цели построения системы защиты информации информационной системы; перечень защищаемых сведений; определение ответственности субъектов информационных отношений за обеспечение защиты информации; определение прав и порядка доступа к защищаемой информации (субъектам информационных отношений предоставляется объективно необходимый для них уровень доступа к защищаемым сведениям); порядок работы с электронной почтой и другими системами обмена и передачи сообщений; порядок применения средств технической и (или) криптографической защиты информации; организационные мероприятия по разграничению доступа к средствам технической защиты и обработки информации; порядок действий при возникновении угроз обеспечению целостности и конфиденциальности информационных ресурсов, в том числе чрезвычайных и непредотвратимых обстоятельств (непреодолимой силы), и при ликвидации их последствий; инструкции для субъектов информационных отношений, регламентирующие порядок доступа к ресурсам информационной системы, установления подлинности субъектов, аудита безопасности, резервирования и уничтожения информации,

контроля целостности защищаемых сведений, защиты от вредоносного программного обеспечения и вторжений.

Полагаем необходимым разработку и внесение уточнений и дополнений в данные акты, связанные с обоснованным введением термина «информационная единица» вместо термина «информация», что гармонизирует общие подходы в понятийно-категориальном аппарате ИР.

8. *Правовая защита ИР «Регистр населения».* Статья 31 Закона Республики Беларусь «О регистре населения» обязывает распорядителя регистра обеспечивать защиту информации от несанкционированного доступа, предотвращать попытки копирования, распространения, искажения или уничтожения персональных данных. Уполномоченные сотрудники регистрирующей службы несут ответственность в соответствии с законодательством за незаконное предоставление или распространение персональных данных, которые стали им известны в связи с исполнением ими служебных (трудовых) обязанностей, в том числе после прекращения исполнения таких обязанностей. Кроме того, ст. 15 Закона позволяет исключать персональные данные из регистра в целях национальной безопасности, а также для обеспечения прав и свобод физических лиц. Однако эти данные не уничтожаются, регистрирующая служба всегда может их прочесть. Персональные данные, а также связанные с ними отметки, содержащиеся в ИР, в законодательном порядке признаны конфиденциальными информационными единицами.

К правовым мерам по защите информационных единиц ИР, согласно ст. 29 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации», относятся заключаемые распорядителем ИР договоры, в которых устанавливаются условия предоставления или использования персональных данных, а также ответственность сторон по договору за нарушение указанных условий. В частности, установлено, что меры по защите персональных данных от разглашения должны быть приняты с момента, когда персональные данные были предоставлены физическим лицом, к которому они относятся, другому лицу либо когда предоставление персональных данных осуществляется в соответствии с законодательными актами Республики Беларусь. Последующая передача персональных данных разрешается только с согласия физического лица, к которому они относятся, либо в соответствии с законом.

Полезно для совершенствования мер правовой защиты и охраны ИР, объектами которых являются информационные единицы, обладающие признаками объектов интеллектуальной собственности, сделать краткий экскурс в законодательство ближайших соседей – стран Европейского союза и Российской Федерации. Вкратце рассмотрим две модели правовой охраны ИР в виде баз данных согласно российскому праву и праву Евро-

пейского союза, а именно Директивы 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета от 11 марта 1996 г. о правовой охране баз данных [490], а также новое право производителей баз данных, которое было введено § 5 гл. 71 ч. 4 ГК РФ [491]. В ст. 3 директивы по общему правилу на базы данных, подбор и расположение материалов в которых признаются результатом личного творческого труда их автора, распространяется авторско-правовая охрана. Глава 3 этой директивы примечательна тем, что устанавливает право особого рода – особое право «*sui generis right*» на базы данных, отличающееся от классического авторского права. Имплементация в национальное законодательство стран-членов правил директивы нашла отражение через закрепление права производителя базы данных, который совершил существенные инвестиции (значительные в количественном и качественном отношении) в содержание базы данных. Такие базы данных имеют видовую классификацию и называются инвестиционными. Ст. 7 директивы определяет объект охраны и предоставляет право производителю базы данных устанавливать запрет на извлечение и/или использование содержания базы данных в целом или в существенной части, а также в незначительной части (п. 5 ст. 7 в этом случае только при условии, если извлечение или использование носит повторяющийся и систематический характер, нарушающий обычное использование базы данных, или ущемляет законные интересы производителя базы данных). Внимание необходимо обратить на то, что введено новое положение об исключительном смежном праве производителя баз данных, его отличии от исключительных авторских прав. Ст. 10.1 дает право производителю базы данных на установление запрета сроком на 15 лет, хотя смысл ст. 10.3 подразумевает возможность правовой охраны практически бессрочно. В отличие от европейского законодательства российская правовая охрана базы данных более конкретизирована, хотя в общем схожа с европейской концепцией особого права по двум моделям: авторско-правовой охраны (гл. 70 ГК РФ) и охраны прав, смежных с авторскими (гл. 71 ГК РФ). Объектом смежных прав база данных является в части их охраны от несанкционированного извлечения и повторного использования составляющих их содержание материалов, объектом авторского права в качестве составного произведения. Исключительное право возникает на базу данных, на создание которой были произведены существенные финансовые, материальные, организационные или иные затраты (не менее десяти тысяч самостоятельных информационных элементов (материалов), составляющих содержание базы данных (п. 1 ст. 1334 ГК РФ)).

Таким образом, европейское законодательство пошло по пути введения нового имущественного права охраны ИР (*sui generis*). Российский законодатель распространил права, смежные с авторскими, на защиту существенных инвестиций в создание ИР в виде базы данных.

Введение особого права изготовителя базы данных вызвало в Европе волну критики, которая в основном заключалась в том, что режим охраны, введенный Директивой, может привести к возникновению монополии на информацию и ограничит право на свободу доступа к информации. До гармонизации национального законодательства Директивой в странах – членах ЕС существовали различные правовые конструкции, в рамках которых осуществлялась защита интересов лиц, инвестирующих в создание баз данных. Защита могла осуществляться в рамках договорного права или законодательства о недобросовестной конкуренции.

Итак, важным в формировании авторско-правовой охраны ИР является разработка критериев отнесения той либо иной информационной единицы к объектам интеллектуальной собственности с позиции установления объема работы, выполненной человеком либо программно-аппаратным комплексом под управлением человека. Необходимо понимать, что охрана, предоставляемая ИР, не должна распространяться на включенные в него информационные единицы, что означает ограничение исключительных прав автора в отношении использования другими лицами этих содержательных единиц. Если же в ИР входят информационные единицы, охраняемые авторским правом как произведение, то в процесс правового регулирования вступают нормы о производных и составных произведениях. Смысл заключается в том, что исключительные права автора (составителя) производного (составного) ИР охраняются в том случае, если соблюдаются права авторов использованных чужих информационных единиц. В отечественном законодательстве нормы авторского права запрещают использовать третьим лицам оригинальную композицию информационных единиц базы данных, но позволяют присутствующие содержательные информационные единицы структурировать иным образом в других ИР.

9. *Порядок и условия предоставления информационных единиц из ИР «Регистр населения»* основан на п. 5 ст. 26, гл. 4 Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. «О регистре населения», требованиях Постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 22 ноября 2012 г. № 410 «Об установлении формы письменного заявления о предоставлении персональных данных физических лиц, содержащихся в регистре населения» в зависимости от категории лиц, запрашивающих данные.

Во-первых, предусмотрен законом порядок предоставления персональных данных физическим лицам. Справки (выписки) из регистра, запрашиваемые физическим лицом один раз в пределах календарного года, предоставляются бесплатно в течение пяти календарных дней (срок может быть продлен до 15 дней). Предоставление таких справок (выписок) более одного раза в пределах календарного года осуществляется на платной основе.

Во-вторых, для организаций, деятельность которых не связана с выполнением в рамках своей компетенции функций с персональными данными, предоставляются информационные единицы на платной договорной основе (в виде государственной пошлины) в сроки, установленные договором. Каждый раз при необходимости получения таких данных организации будут направлять запрос регистрирующей службе с просьбой о предоставлении им определенных информационных единиц, связанных с обезличенными персональными данными.

В-третьих, для получения доступа к персональным данным, содержащимся в «Регистре населения», государственному органу (организации) необходимо заключить договор с Министерством внутренних дел о регулярном предоставлении персональных данных. Для этого необходимо направить следующие документы: заявление на регистрацию в качестве пользователя регистра населения для государственных органов (включает список лиц, имеющих право получения персональных данных из регистра); заявление о присоединении к Положению «Об удостоверяющем центре регистра населения для государственных органов» (составляется для государственного органа в целом в одном экземпляре); заявление на регистрацию в качестве пользователя удостоверяющего центра для государственных органов (составляется для каждого пользователя в одном экземпляре); карточка открытого ключа для государственных органов (составляется для каждого пользователя в двух экземплярах) [487]. Предоставление персональных данных из регистра по запросу организации осуществляется не позднее десяти календарных дней (срок может быть продлен до 30 дней) со дня подачи такого запроса в регистрирующую службу либо в сроки, определенные договором о регулярном предоставлении персональных данных из регистра (ст. 25 закона).

Кроме предоставления информационных единиц из регистра, законодательно установлен *порядок использования* персональных данных, содержащихся в регистре, в определенных целях, причем использование персональных данных рассматривается в виде действий, совершаемых организациями, нотариусами по применению этих персональных данных в своей деятельности. К примеру, составление списков призывников для военных комиссариатов; определение численности и составление списков избирателей, других списков отдельных категорий физических лиц; осуществление контроля за соблюдением плательщиками налогового законодательства Республики Беларусь.

Представленный алгоритм формирования состава правового режима ИР как совокупности *заданных информационных единиц* наглядно демонстрирует возможность правовыми средствами установить наиболее опти-

мальный состав правового режима ИР в зависимости от поставленной цели и назначения его формирования.

Обратимся к наиболее проблемным компонентам состава правового режима ИР: *документирование* информационных единиц по установленным законодательством требованиям и стандартам; установление права *доступа* к информационным единицам; установление права собственности, исключительных и смежных прав интеллектуальной собственности на информационные единицы.

Документирование информационных единиц. В Законе Республики Беларусь от 10.11.2008 г. № 455-З «Об информации, информатизации и защите информации» содержится норма, устанавливающая требования к документированию информации. В ст. 19 указано, что документирование информации осуществляется ее обладателем в соответствии с требованиями делопроизводства, установленными законодательством Республики Беларусь [388].

Документирование информационных единиц происходит в действительности в двух формах или в их сочетании: *традиционной бумажной* и *новой, более мобильной, более экономичной и достаточно востребованной формы – документирование в электронном исполнении.*

Бумажное документирование информационных единиц или создание бумажного *документа* достаточно неплохо регламентировано соответствующими государственными стандартами (предстандартами), связанными с делопроизводством. К примеру, СТБ П 2059-2010 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения»; СТБ 6.38-2004 «Унифицированные системы документации Республики Беларусь. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов» [492]; СТБ П ISO 15489-1-2001/2012 «Информация и документация. Управление документами» [493]. Развитием теории документоведения, комплексного анализа документации в органах управления и иных организациях, созданием системы унификации документов занимается Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела (БелНИИДАД). Примерами последних работ являются: Альбом форм организационно-распорядительных документов с комментариями (на основе унифицированных форм документов Унифицированной системы организационно-распорядительной документации [494]; Инструкция по делопроизводству в государственных органах, иных организациях [495]; Обеспечение оптимальных условий хранения документов на бумажных носителях Национального архивного фонда Республики Беларусь: методические рекомендации [496] и др.

Приходится констатировать, что *электронное документирование* имеет стойкую тенденцию к возрастанию в условиях реализации Нацио-

нальной программы ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы.

Совершенствование правового регулирования процессов документирования, повышения эффективности информационного взаимодействия между государственными органами, снижение временных материальных затрат на производство документированной информации за счет включения электронного документа в этот процесс создают условия и инструменты для построения и развития информационного общества.

Электронное документирование ИР с помощью программно-аппаратных средств порождает правовые последствия, связанные с такими правовыми категориями, как «электронный документ», «электронная цифровая подпись», «подлинный электронный документ». СТБ 1221-2000 «Документы электронные. Правила выполнения, обращения и хранения» определяет в качестве *электронного документа* документ, зафиксированный на машинном носителе и содержащий идентифицированную информацию, подлинность которой удостоверена ЭЦП или удостоверяющим листом, в котором целостность документов на стадии архивного хранения может быть подтверждена фиксацией контрольной суммы в бумажном документе. Под ЭЦП государственный стандарт понимает набор символов, вырабатываемый средствами электронной цифровой подписи и ассоциированный со специальной (особенной) частью документа, который обеспечивает однозначную идентификацию создателя и неоспоримость происхождения содержательной (общей) части документа [497, с. 2].

Закрепление понятийно-категориальных понятий нашло свое выражение в достаточно новом Законе Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи». В соответствии с данным нормативным правовым актом *электронный документ* представляет собой документ в электронном виде с реквизитами, позволяющими установить его целостность и подлинность, а *подлинный электронный документ* есть электронный документ, целостность и подлинность которого подтверждаются с применением сертифицированного средства электронной цифровой подписи, использующего при проверке электронной цифровой подписи (ЭЦП) открытые ключи лица (лиц), подписавшего (подписавших) электронный документ [498].

Сфера регулирования нормами этого закона очерчена отношениями, связанными с электронным документом, целостность и подлинность которого удостоверена ЭЦП. Фактически появляется новая, не урегулированная данным актом группа документов в электронном исполнении, не имеющая ЭЦП. Нормы закона юридически отграничили электронные документы от всех иных документов в электронном виде, идентифицируемых без ЭЦП.

Так вот эта многочисленная вторая группа документов в электронном исполнении требует соответствующего правового регулирования.

В настоящее время подобные документы в электронном исполнении подпадают под действие таких норм, как ст. 161 «Письменная форма сделки» Гражданского кодекса Республики Беларусь, где участникам сделки предоставляется самостоятельно определиться с формой удостоверения, в том числе и с помощью ЭЦП. Сторонами могут быть также определены форма договора, вид документов, оформляющих заключение сделки (ст. 194, 404 Гражданского кодекса Республики Беларусь) как традиционно, в письменном виде, так и с помощью электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору [499]. В хозяйственном обороте при возникновении споров, разрешаемых в судебном порядке, в соответствии со ст. 84 «Письменные доказательства» Хозяйственного процессуального кодекса Республики Беларусь признаются в качестве письменных доказательств документы и материалы, «выполненные в форме цифровой, графической записи, полученные посредством факсимильной, электронной или другой связи либо иным способом, позволяющим установить достоверность документа» [500]. Роль ЭЦП, позволяющей удостоверить целостность и подлинность электронного документа, достаточно важна и значима, т. к. придает им юридическую силу.

Следует отметить недостаточную теоретико-правовую разработанность проблем документирования, документооборота, определения правового понятия «документ» (без смешения с понятием «документированная информация»), отсутствует и должное правовое регулирование отношений в сфере документооборота, правоприменительная практика страдает от неполноты и противоречивости актов законодательства. Хотя, примечательно отметить, юристами создается большое количество правовых документов (нормотворчество, правоприменение, правоохранительная деятельность государственных органов), но теоретические аспекты построения, создания самого документа как правовой категории остались малоисследованными. Недостаточное внимание теоретиков права, нормотворцев к проблемам документирования, создания документов вызывает серьезные проблемы в области правового регулирования защиты и охраны различных видов ИР.

Более подробно остановимся на определении правового понятия «документ» (как конечном продукте процесса документирования). В различных областях знаний в большом количестве опубликованных источников (нормативных правовых актах, стандартах, толковых словарях, научных статьях) можно найти более сотни по сути отличающихся друг от друга определений термина «документ». Тем не менее, исходя из широкого обзора различных подходов к определению данного социального, в том

числе и правового, явления, приходим к выводу о достаточно спорных моментах выделения тех либо иных характеристик в определении термина «документ».

Весомый вклад в разработку научной терминологии о документировании, о документе внес белорусский ученый Ю.В. Нестерович [501–504 и др.], работы которого, кроме прочего, направлены на документологические исследования при составлении терминологических стандартов по делопроизводству в контексте анализа базисных понятий документоведения. Обоснованной критике со стороны данного автора подверглись некоторые концептуальные позиции нового предстандарта СТБ 2059 – 2010, предшественника стандарта СТБ 2059 – 2013, в части определения документоведческих терминов: документ, документированная информация, данные, метаданные и др. [505]. Считаем возможным признать отдельные критические замечания и российского ученого Ю.Н. Столярова [506] в отношении некоторых подходов белорусского коллеги к научному определению собирательного термина «документ». В частности, критические замечания относительно представления документа как «предмета деятельности с закрепленной информацией» [507] ввиду его громоздкости и недостаточной теоретической выверенности определения.

Российский ученый Ю.Н. Столяров видит выход в определении термина «документ» через две его составляющие: «имманентная, постоянная, с одной стороны, и факультативная, переменная, с другой. Имманентная составляющая равно распространяется на все виды, подвиды и «индивиды» (конкретные, единичные документы). В её качестве выступает первая часть международного определения понятия *документ*: «записанная информация или материальный объект» [508]. Факультативная часть отражает особенности каждого интересующего нас в данном случае вида, подвида, «индивида» документа, в этой части будут отражены самые существенные ограничительные признаки данной группы документов или его одиарного экземпляра». Данная трактовка полезна в смысле определения термина «документированная информационная единица».

Основу любого документа, по мнению Ю.В. Нестеровича, составляют три части [501]: документная информация (информация, содержащаяся в документе); информация на документе (автографы, пометки, подписи, печати); информация о носителе информации и способе ее закрепления.

С позиции трех характеристик (содержательной – полезность, интеллектуальное и целевое назначение информации; структурной – оформление информации в виде структуры определенной знаковой формы; коммуникативной – особенности носителя информации) обобщает множество определений «документа» профессор И.Л. Бачило [463, с. 193–195], что значительно обогащает правовой смысл данной категории.

Большое внимание правовой дефиниции «документ» при формировании и использовании ИР уделяет известный российский ученый С.И. Семилетов в своих исследованиях [509, с. 77–127]. Выделяя признаки обобщенной правовой категории «документ», ученый фактически дает характеристику понятия «документ» через свойства нематериальности информации с ее реквизитами и материальности ее носителя, позволяющего воспринимать, хранить, идентифицировать, передавать «выделенную информацию» во времени и пространстве. При этом автором отмечается сложность состава правового режима документа, который будет складываться из правового режима носителя и правового режима информации. Определение понятия «документ» дано с учетом техногенных форм его представления.

В международной системе ИСО (Международная организация по стандартизации) принято определение документа как записанной информации, которая может быть использована как единица в документированном процессе [510], что принципиально не расходится с нашим выбором методологических подходов к поиску терминологических пределов данного понятия через теорию систем.

Предлагаем *авторское видение* понятий «документирование», «документированная информационная единица» в контексте правового режима ИР.

С правовой точки зрения, информационная единица, являясь основополагающим ядром ИР, выступает также объектом правовых отношений, возникающих, изменяющихся, прекращающихся на первой стадии зарождения ИР, во всем разнообразии человеческой деятельности по поиску, сбору, производству, созданию и т.д. самой информации, на всех уровнях правового регулирования. И лишь затем, пройдя *документирование* и влияясь совокупно с другими информационными единицами в систему более высокого уровня, формируют в конечном итоге ИР с определенными качественными свойствами и признаками. Сформированный ИР начинает свое обращение, начинает иначе «проживать» свой жизненный цикл в правовой среде в качестве объекта других правоотношений, который обладает соответствующими юридическими свойствами и признаками.

Обязательными условиями включения информационной единицы в ИР является ее структурирование и *документирование* в системе ИР, что в последующем порождает новые системные качества и свойства ИР как информационного продукта, а именно завершенность и готовность к использованию, идентифицируемость и управляемость, целостность, защищенность, композиционность и комбинаторность информационных единиц, обособляемость и оборотоспособность.

Документирование информационных единиц должно осуществляться, как гласит норма, их обладателем в порядке, устанавливаемом госу-

дарственными органами, ответственными за организацию делопроизводства, стандартизацию документов и их массивов в соответствии с требованиями актов законодательства, в том числе технических нормативных правовых актов.

Документирование первичных информационных единиц может осуществляться посредством систематизации, классификации, структурирования, установления формы и формата представления, записи и оформления, обеспечения соответствующими предикатами с учетом источника, категории, назначения, носителя, условий хранения и правил оборота. Таким образом, рождается *содержательная информационная единица*, которая проходит в зависимости от ее цели и назначения обработку, преобразование, другие операции обработки первичных единиц, как отмечалось, «снятых» информационных единиц, в организованную в содержательном плане новую единицу.

В целях защиты и охраны прав и законных интересов обладателей (собственников) информации от незаконного распространения, использования, других правонарушений, связанных с ее оборотом, требует решения проблема установления авторства, источника, других идентифицирующих атрибутов, обозначаемых общеизвестным собирательным понятием «реквизиты». Для распознавания первичных информационных единиц должны присутствовать в той же системе ИР другие информационные единицы, позволяющие осуществлять *идентификацию* содержательных (текстовых) единиц. Термин «реквизиты» достаточно расплывчат, поскольку его можно интерпретировать и в качестве атрибутов, и данных, и каких-либо показателей, в любом случае реквизиты представляют информационную единицу, входящую в состав системы более высокого уровня и обладающую способностью идентифицировать эту систему (возможно, ИР). Следовательно, понятие «реквизиты» может представлять собой информационную единицу, содержание которой позволяет однозначно идентифицировать систему, в которую та входит. Таким образом, выделяется еще один тип информационных единиц, а именно *идентификационные информационные единицы*.

Включение в систему ИР двух видов нами выявленных информационных единиц и возможность их дальнейшего достоверного отображения на соответствующем носителе позволяет говорить о наличии признаков документирования ИР. Но правовое значение документирования ИР приобретает с наличием юридической силы информационных единиц.

Юридическую же силу документированным информационным единицам, их «официальность» придает еще один кластер информационных единиц. Кластер этот содержит надлежащим образом оформленные *информационные единицы*, в состав которых могут входить собственноруч-

ные и электронные подписи; идентификационные коды и сертифицированные средства (ключи: личный, устанавливающий авторство и открытый – для проверки подлинности идентификационной информационной единицы), удостоверяющие листы, в которых на бумажном носителе фиксируется уникальная контрольная сумма двоичных кодов (или дайджест, полученный на основе хэширования); печати, штампы, установленные законодательством другие графические изображения (гербы). Такие информационные единицы направлены на аутентификацию идентификационных информационных единиц, их можно именовать *удостоверяющими*.

Необходимо отметить, что, на первый взгляд, присутствует некоторая похожесть функций *удостоверяющих* и *идентификационных* информационных единиц, но при тщательном анализе их функциональной роли в процессе документирования, а точнее деятельности, направленной на создание документа, приходится констатировать самостоятельность и совокупную обязательность их наличия в документированной единице как правовой категории.

Прежде всего, напомним основные понятия. *Идентификация* – это процесс распознавания информационной единицы системы, обычно с помощью заранее определенного идентификатора или другой уникальной информационной единицы, что означает: каждая информационная единица системы должна быть однозначно идентифицируема. К примеру, банковские реквизиты юридического лица в договоре могут быть распознаны (идентифицируемы) посредством исследования и сопоставления с банковской информацией о расчетном счете данного юридического лица. *Аутентификация* – это проверка, подтверждение и удостоверение подлинности идентификационной информационной единицы (совокупности), ее собственника (владельца, обладателя, пользователя), другого компонента системы (в электронном документировании обычно осуществляется перед разрешением доступа). К примеру, нотариус, совершая нотариальные действия, осуществляет идентификацию и аутентификацию документов через удостоверение факта достоверности документа, принятого при создании хозяйственного общества, проверяя реквизиты устава (печать, наименование регистрирующего органа, дата государственной регистрации, подпись уполномоченного должностного лица) и сопоставляя их с данными Единого государственного регистра юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, и в случае их достоверности проставляет свой штамп с нотариальной надписью, собственноручной подписью об установлении данного факта.

В электронном документообороте применяются программно-аппаратные комплексы средств идентификации и аутентификации, требования к которым содержатся в государственных стандартах, например СТБ

1176.1–99 «Информационная технология. Защита информации. Функция хэширования».

По мнению автора, к *обязательным информационным единицам*, без которых документирование невозможно, следует отнести: во-первых, *содержательные информационные единицы*, выражающие информационную суть, обладающие свойством уменьшения неопределенности материального мира; во-вторых, *идентификационные информационные единицы*, несущие в себе способность идентифицировать как отдельные содержательные информационные единицы, так и их совокупности; в-третьих, *удостоверяющие информационные единицы*, придающие юридическую силу посредством подтверждения подлинности и целостности идентификационных единиц или совокупности информационных единиц.

Вспомогательные (возможно, дополнительные) информационные единицы обеспечивают функциональность обязательных единиц и/или дополняют с позиции их свойств и признаков (композиционность, комбинаторность, преобразовательность, разрушаемость, регистрируемость и т.п.). К примеру, согласно нормам Закона Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. «О регистре населения», к вспомогательным информационным единицам необходимо отнести отметки о внесении персональных данных в регистр, их актуализации, исключении, передаче на хранение в электронный архив, восстановлении, предоставлении организациям, нотариусам и физическим лицам. Таким образом, представляется возможным эксплицировать правовое понятие «документ» через документированную информационную единицу.

Признавая двуединство информационной и материальной составляющей документа, логичным будет продолжить комплексное исследование термина «материальный носитель» информации. Вопросами определения термина «материальный носитель», установления его правового понятия занимались в той либо иной степени российские ученые-правоведы В.А. Копылов [54], Д.В. Огородов [511], А.В. Ткачев [512] и др.

Известный автор С.И. Семилетов наиболее близко подошел к формулировке «носителя документа» для использования, по его мнению, в законодательных актах. Нисколько не умаляя глубокие выводы российского ученого, лишь проясним, что в предлагаемом словосочетании «носитель документа» происходит выделение из общего понятия «документ» его второго характеризующего признака «носитель» за скобки этого общего понятия. Если, условно говоря, представить фразу «документ есть информация и (плюс) носитель» в виде логической формулы: $D = I + N$, то фраза «носитель документа» будет выглядеть в формуле как: $ND = N(I + N) = NI + N^2$. На словах это будет выглядеть следующим образом: «носитель документа

есть носитель информации и (плюс) носитель носителя»... Комментарии, как говорится, излиши.

Нами уже ранее отмечалось, что информация без носителя есть «недокумент», потому что это может быть звуковая, вербальная и иная информация. А носитель без зафиксированной на нем письменно (в текстовом режиме) информации может быть предметом, вещью и т.п., но не документом.

Следовательно, необходимо признать, что носитель как объект становится как бы неотъемлемой частью самого документа. Значит, отображение или запись текстовых информационных единиц на носитель превращает их в *документированную информационную единицу*. Кстати, эта мысль и прослеживается в работах С.И. Семилетова [509, с. 88], а также в диссертационном исследовании [256]. Представляется возможным несколько развить предлагаемое этим ученым определение в контексте исследований системы ИР, вмещающей в себя совокупности документированных информационных единиц.

Словосочетание «материальный носитель» также требует экспликации, т. к. лишь материя и является носителем тех либо иных свойств, логичнее употребление термина «носитель» без прилагательного «материальный», что даст возможность подразумевать наличие носителей в смысле «невещественности» [509, с. 85] их существования (сигнальные поля, излучения, не воспринимаемые человеком без специального преобразования программно-аппаратным комплексом).

Таким образом, предлагается нормативное закрепление термина «носитель информационной единицы», что позволит эксплицировать понятие «*документированная информационная единица*» – это совокупность информационных единиц, записанная определенным способом на соответствующем носителе и представляющая собой целостный единичный элемент в информационном обороте.

Полагаем возможным представить вариант определения понятия «документирование», работа над которым должна продолжаться. *Документирование* – это социумная деятельность, направленная на организацию (структуризацию, систематизацию) определенным образом обязательных и вспомогательных информационных единиц с определенным режимом и формой по установленным законодательством правилам и стандартам с возможностью достоверного, воспринимаемого и понимаемого человеком их форматного отображения на соответствующем носителе, позволяющем участвовать в обороте многократно в качестве целостного единичного элемента.

Другими словами, *документирование ИР* представляет собой целесообразную социумную деятельность, направленную на фиксацию сово-

купности документированных информационных единиц в определенной цели и назначением систематизированной структуре и достоверном отображении ее на соответствующем носителе, позволяющем участвовать в обороте многократно в качестве целостного единичного элемента.

Происходит выравнивание процесса документирования, при котором формируется документированная информационная единица, характеризуемая двумя неразрывными свойствами: наличие информационной составляющей и ее носителя, достоверно отображающего содержание первой составляющей. Причем информационная составляющая включает в себя совокупность определенных документированных единиц. Документированная информационная единица является особой организационной неделимой частицей информации. Будет ли это документированная единица на бумажном носителе или в электронном варианте, зависит от способа документирования.

Обосновывается возможность закрепления *единого унифицированного правового понятия «документированная информационная единица»*, которая полно и объективно позволит заменить, по мнению автора, выражения «документированная информация», «документ», «электронный документ», «документ в электронном исполнении (без ЭЦП)».

Данный методологический подход позволяет соотнести понятие «документ на бумажном носителе» с понятием «электронный документ», выработать подходы к разработке унифицированного понятия для других отраслей знаний (документоведение, информатика и пр.).

Институты права собственности и исключительных прав на информационные ресурсы. Следующим обязательным, очень непростым элементом правового режима ИР является порядок установления права собственности или исключительных прав на ИР. Это позволит оценить ИР с материальной и нематериальной позиции, включить в состав имущества, тем самым утвердить его в качестве информационного продукта, обладающего совокупностью правовых характеристик объекта правоотношений как публичного, так и частного характера.

Нерешенность фундаментальных вопросов прав на ИР приводит не столько к «жонглированию» словами «собственник», «обладатель», «владелец», «правообладатель», «принадлежность», «присвоенность» и т.п., сколько к ослаблению эффективности правового регулирования информационных отношений, снижению качества юридической техники законодательных процессов, увеличению негативных последствий в правоприменении.

Что же мы имеем в отечественном нормативно-правовом массиве?

Следует отметить попытку законодателя нормативного оформления права собственности на ИР в правовом режиме ИР. ИР, согласно норме За-

кона «Об информации, информатизации и защите информации» (Закон), могут быть государственными и негосударственными (ст. 23 Закона). Субъектами права собственности на информационные ресурсы могут быть: граждане, органы государственной власти и управления, органы местного самоуправления, юридические лица коммерческого и некоммерческого характера, а также зарубежные государства, международные организации, иностранные юридические и физические лица. В законе установлены определения: «собственник... информационных ресурсов... – субъект информационных отношений, реализующий права владения, пользования и распоряжения... информационными ресурсами» [452], «владелец» ИР, реализующий триаду правомочий в пределах и порядке, определенных собственником и законодательством, а также «обладатель» и «пользователь» ИР.

Закон закрепил в правовом режиме ИР право собственника на документированную информацию, предоставляемую в государственные ИР в обязательном порядке, и право использования этой информации, а также права «совместного владения» государства и субъектов, представляющих эту информацию вне зависимости от их организационно-правовой формы, что свидетельствует об определении ИР как элемента состава имущества.

Правовой режим ИР включает в себя и право использовать ИР в качестве товара с применением основных принципов гражданско-правового договора. Определение на законодательном уровне отношений собственника ИР (владельца, обладателя, пользователя) и обработчика и других субъектов информатизации, установление их основных полномочий в целом оформляет правовой режим ИР только с позиций института права собственности. Причем право собственности на ИР не распространяется на информационные технологии, комплексы программно-технических средств, информационные системы и сети, принадлежащие другому собственнику, с помощью которых осуществляется обработка ИР в порядке предоставления услуги.

Наряду с установлением общих правил в области права собственности на ИР прописан правовой режим государственных ИР. ИР, обеспечивающие суверенитет и хозяйственную самостоятельность Республики Беларусь, характеризующие ее экономическое, социальное и оборонное развитие, являющиеся ресурсами государственного значения, относятся к республиканской собственности.

Проблемным полем действующего информационного законодательства является двуединая природа ИР как совокупности документированных информационных единиц (которые создаются творческими интеллектуальными усилиями человека), не закрепленной правовой охраной авторских и смежных с ними прав на ИР, патентной охраной (кроме ИР в виде

баз данных), и носитель этих единиц, имеющий материальную оболочку и являющийся объектом права вещного. Понятие интеллектуальной собственности имеет в сфере обращения ИР достаточно ограниченное применение, т. к. объектом таких отношений выступает творческий продукт, результат интеллектуальной деятельности, к которому информация не отнесена. Закон «Об информации, информатизации и защите информации» не распространяется на отношения, связанные с охраной информации, являющейся объектом интеллектуальной собственности. В качестве объекта интеллектуальной собственности, принимая во внимание, что «информация – это сведения...», выступает секрет производства «ноу-хау» как сведения, охраняемые в режиме коммерческой тайны, согласно ст. 140, 1010 ГК Республики Беларусь.

Отечественное гражданское законодательство в качестве объектов гражданских прав, предусмотренных ст. 128 Гражданского Кодекса Республики Беларусь [513], наряду с вещами, включая деньги и ценные бумаги, иным имуществом, в том числе имущественными правами, работами и услугами, нематериальными благами законодатель выделяет и исключительные права на результаты интеллектуальной деятельности (интеллектуальную собственность) и нераскрытую *информацию*. Определение же информации в кодексе не раскрыто, она лишь упоминается в ст. 910 в качестве объекта договора франчайзинга, да еще по ст. 140 ГК она отождествляется со сведениями о лицах, предметах, фактах, событиях, явлениях и процессах. Законодатель предоставляет информации охрану лишь в качестве *нераскрытой* информации, если она составляет служебную тайну или коммерческую тайну (коллизия норм в определении «тайны» нами уже отмечалась [480, с. 130]). Информация гражданским законодательством вынесена за рамки интеллектуальной собственности и не находит, как отмечалось, отражения в качестве объектов интеллектуальной собственности. Если мы обратимся к акту «Об авторском и смежных правах», то в нем в перечне объектов авторского права также нет речи об информации либо ИР.

Анализ норм гражданского законодательства позволяет выразить точку зрения о наличии достаточно неразвитого правового регулирования предоставления и использования информации с помощью ряда исключительных прав, отдельных прав и отдельных специальных правовых институтов. Нормы *авторского права* ориентированы на защиту внешнего проявления произведения, его формы, что дает возможность информации, содержащейся в нем, беспрепятственно распространяться третьими лицами. В *патентном праве* защиту находит содержательная часть патентозащищаемого объекта, информация с принципиальных позиций становится общедоступной. В современном мире ИР достаточно долгое время имеет товарный характер и выступает в качестве объекта договорных отношений,

связанных с его формированием, поиском, переработкой, хранением, предоставлением, распространением и использованием в различных сферах человеческой деятельности.

Обратимся к корифеям права, исследуем доктринальные подходы к назревшей проблеме, выработаем собственное мнение о непростой ситуации установления вещного права или исключительного права интеллектуальной собственности на информацию, на ИР как выделенной части информации. А может быть и формирования института «информационной собственности» в будущем, о последней высказывался О. Гаврилов: «Я думаю, что термин “информационная собственность” в какой-то перспективе имеет право на жизнь. Но надо учитывать сложность аргументации. Дело в том, что в юридической науке есть понятие “юридической фикции” (например, интеллектуальная собственность есть юридическая фикция). Это конструкция, явно противоречащая действительности, но она полезна по ряду причин» [514, с. 24].

Сейчас стоит дилемма: является ли ИР (документированная информационная единица) объектом исключительных прав или он подвержен регулированию в рамках института права собственности. Дискуссии не утихают, проблема выглядит шире: соотношение права собственности и права интеллектуальной собственности [515, с. 10; 516, с. 23–64; 517]; соотношение и взаимосвязь информации и интеллектуальной собственности [518, с. 110–117]; связи институтов собственности и исключительных прав с правом на информацию [519].

Пожалуй, являются общеизвестными научные взгляды теоретиков права в отношении традиционной «святой» модели вещного права, основанного на редуцированной триаде правомочий, наследование которой произошло через пандектное право от древних римских юристов. В условиях адаптации к новым технологиям право находится в поиске новых решений по защите и охране общезначимых с экономической или иной точки зрения благ и ценностей как традиционными средствами, так и новыми правоохранными конструкциями. Для современного этапа развития права собственности наблюдается характерное расширение его предметной области – наряду с вещью появляется, к примеру, предприятие как имущественный комплекс. Режим права собственности под влиянием логики последовательной рецепции распространился на нематериальные объекты: имущественные права и нематериальные блага, нераскрытую информацию.

Объекты вещных прав, как правило, создаются физическим трудом в отличие от творений, созданных в основном умственной деятельностью являющихся объектами исключительных прав. Исключительные права в своей совокупности устанавливают режим использования результата ин-

теллектуального труда, т.е. определяют, кто вправе и кто не вправе применять данный результат, какими личными неимущественными и имущественными правами, способами и формами защиты этих прав они наделены.

Бесспорно, феномен информации вмещает парадигму продукта умственного труда, интеллектуальной деятельности.

Профессор Е.А. Суханов, другие видные ученые-цивилисты дают трактовку исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на приравненные к ним средства индивидуализации, получившие обобщенное наименование «интеллектуальная собственность». Эта трактовка нашла, что немаловажно, широкое применение как в отечественной, так и в зарубежной доктрине, законодательстве и практике. Автор отмечает, что к середине XX в. из всех категорий формируются и наиболее часто используются три понятия: исключительные права; право промышленной собственности и право интеллектуальной собственности [520, с. 342], а в XVII–XVIII вв. складывались предпосылки формирования проприетарной концепции прав на результаты интеллектуальной деятельности.

Проприетарная (от лат. *proprietars* – собственность) теория прав на идеальные достижения человеческого ума постулирует интеллектуальную собственность как аналог вещного права с одним отличием в области ее применения. В отношении данной теории в XIX в. появилась открытая научная оппозиция, теоретические дискуссии цивилистов продолжаются и по сей день. Не вдаваясь в исторические научные баталии, отметим некоторые наиболее наглядные точки зрения, выделение которых влияет на ход нашего исследования, задачей которого является выявление сущностной связи права собственности и исключительных прав в контексте правового режима ИР. Многие авторы отмечают, что современное зарубежное право, как правило, устранивается от прямого ответа на данный вопрос. Но дискуссии о правомерности слияния, ответвления, общего «трудового» корня (Дж. Локк) и т.п. этих двух категориальных понятий (права собственности и права интеллектуальной собственности) до сих пор ведутся. Вопросам интеллектуальной собственности уделяют внимание белорусские ученые (Д.Д. Ландо, В.В. Самохвал, С.С. Ветохин, В.Г. Назаренко).

Основной аргумент критики основан на недопустимости отождествления правового режима материальных и нематериальных объектов. Бельгийский ученый Э. Пикар, обосновывая свою позицию в противовес проприетарной концепции, вводит новый термин «интеллектуальные права» и указывает, что они находятся вне классической триады вещных, обязательственных и личных прав, существенно отличаются от права собственности на вещь (по времени, территории действия, объему охраны, особенностям использования) [521, с. 71–72].

Российские ученые высокого ранга (Г.Е. Авилов, В.А. Дозорцев, И.А. Зенин, В.О. Калятин, А.Л. Маковский), являясь открытыми противниками данной концепции, считают термин «интеллектуальная собственность» достаточно неудачным [516, с. 41] и называют заблуждением существующее мнение о том, что интеллектуальная собственность воспринимается как ответвление от общего корня традиционного права собственности. Аргументация основана на выделении предпосылок формирования проприетарной теории и ее несоответствии классической триаде прав собственности (И.А. Зенин) [522], установлении заблуждения относительно внешнего функционального сходства: «...исключительные права по своей сущности выполняют ту же функцию, что и право собственности» (В.О. Калятин) [523].

Российский ученый В.П. Павлов высказывает абсолютно противоположную точку зрения, утверждая «генетическую связь права собственности и права интеллектуальной собственности» [524].

Соавторы М. Войниканис и М. Якушев, анализируя проблемы современного российского права, возникающие в связи с вовлеченностью в контекст информационных отношений традиционного института собственности, конкретизируют аргументацию признания взаимосвязи между классическим правом собственности и правом интеллектуальной собственности [516, с. 45–46].

Представляется неприемлемым подход «прямой аналогии» вещного и интеллектуального права. По этому поводу классическим ответом звучат слова Г.Ф. Шершеневича: «Распространять понятие о вещных правах на права, не имеющие своим объектом вещи, представляется теоретически неудобным. Порядок возникновения, перехода, прекращения вещных прав рассчитан именно на материальное их содержание, и потому распространение этих правил на совершенно иную область может создать нежелательное смешение понятий в теории и практике» [525, с. 254–255].

Другое мнение основано на проведении аналогии «по сути», когда под собственностью понимается не строго определенный набор правомочий, а набор правомочий, избираемый в зависимости от признаков объекта, экономических, технологических факторов. В данном направлении наиболее плодотворными следует считать исследования И.Л. Бачило, в работах которой выявлены связи институтов права собственности и исключительных прав с правом на информацию. «Выявление и юридическая квалификация таких связей, – отмечает ученый, – зависит от ряда обстоятельств и, прежде всего, от учета правовой характеристики субъектов конкретного отношения и правового режима предмета отношений – характеристики информационного ресурса, по поводу которого у сторон возникают определенные права и обязанности» [519].

Суть третьего, «умеренного», взгляда на соотношение вещного права и исключительных прав заключается в подгонке теоретических разработок под действующие не совсем «зрелые» нормативные правила и установления. Как отмечают соавторы М. Войниканис и М. Якушев, «представители данного подхода ставят перед собой задачу *мета-истолкования*, т.е. подведения теоретической базы под «сырой нормативный материал» [516, с. 46].

В целях нашего исследования, не вступая в дискуссию сторон о приемлемости данного термина, под интеллектуальной собственностью будем подразумевать собирательное понятие, что в целом не повредит нашему поиску. Анализ действующего законодательства в информационной сфере позволяет говорить о некотором использовании проприетарной теории информации скорее в практических целях выполнения служебных компетенций по управлению массивами документированной информации, точнее ИР. Фактически не признавая актуальность и жизнеспособность данной концепции ввиду отрицания тождества между информацией и вещью и признания права собственности только вещным правом, законодатель все же, не устанавливая надлежащих оснований коммерциализации ИР, решил задачу выпуска документированной информации в гражданский оборот.

Институт права собственности позволяет реализовать юридические возможности документированной информации по передаче ее в хозяйственное ведение, оперативное управление, доверительное управление, залог, дарение, наследование и т.п. производные вещные права, вытекающие из абсолютного права собственности. Однако в данном аспекте речь не может идти о владении, пользовании и распоряжении содержательной информационной единицей, информационной сутью. Формальная сторона, как отмечалось, при наличии необходимых признаков может охраняться нормами права интеллектуальной собственности.

В отличие от социальной ценности, коммерческая полезность ИР сконцентрирована в востребованной потребителем новизне, актуальности содержательной информационной единицы, защита и охрана которой предполагает введение института тайны, секрета от третьих лиц.

Связь информации с результатами творческой деятельности, умственного труда очевидна ввиду неоспоримости присутствия информации, основы знания в создании интеллектуального творческого произведения, в котором новая информация становится *уникальным авторским творением* (объектом интеллектуальной собственности) либо же в принятой автором терминологии *информационной единицей, способной идентифицировать* данное творение. Особенность ИР как информационного объекта состоит в наличии двух взаимосвязанных и взаимообусловленных составляющих: совокупности информационных единиц, носящих нематериальный («бес-телесный») характер, впечатанных на другую составляющую, на соответ-

ствующий «телесный» носитель, позволяющий «материализовать» ИР в пространстве и времени, идентифицировать по субъекту и/или источнику, выпустить в обращение.

Фактически, зная структуру ИР, состоящую из трех обязательных видов документированных информационных единиц, две из которых (идентификационная и удостоверяющая) являются единицами обслуживания процесса документирования основной содержательной информационной единицы, приходится говорить о наличии ее потенциальных признаков как объекта интеллектуальной собственности. Значит, ИР следует признать особым объектом интеллектуальной собственности, состоящим потенциально из собственно интеллектуальной собственности (содержательной информационной единицы) и сведений об интеллектуальной собственности (идентификационных и удостоверяющих единиц). Стоит помнить, что, в отличие от классического понятия вещной собственности, интеллектуальная собственность ограничена временными рамками, ее объекты нематериальны. В целях углубления представления о природе собственности или исключительных прав на объект информационного характера профессор И.Л. Бачило предлагает классифицировать ИР по признаку предметной области его происхождения и применения, что позволит, по мнению этого видного ученого, «более точно определить его отнесение к государственной, частной, корпоративной собственности, а также определить возможность создания объектов интеллектуальной собственности в структуре определенного вида информации» [519].

Развивая данный тезис сквозь призму системного понятия ИР, полагаем возможным выделить из структуры ИР для классификации лишь содержательные информационные единицы. В целях установления субъекта права собственности или прав интеллектуальной собственности содержательные информационные единицы полезно разграничить согласно сложившейся иерархической структуры национального ИР, исследованной в первой главе монографии.

Содержательные информационные единицы, составляющие ядро национальных ИР, следует классифицировать по типам, что позволит правильно установить, соответствующую форму собственности (государственную, негосударственную), предоставить авторско-правовую охрану или патентную защиту информационным объектам интеллектуальной собственности; определить режимность по доступу к тем либо иным информационным единицам.

Приведем в качестве наглядного примера иерархическую модель ИР государственного значения «Общество», входящего в национальный ИР, в котором в качестве содержательных единиц с государственной формой собственности представляются информационные совокупности:

- о населении: сводные данные итогов переписи населения Республики Беларусь; получивших паспорт гражданина Республики Беларусь, вид на жительство иностранного гражданина или лица без гражданства в Республике Беларусь; оформивших документы для выезда из Республики Беларусь; лицах, которым отказано в оформлении документов; данные об утраченных документах и пр.;

- об оплате труда и занятости населения: единый тарифно-квалификационный справочник работ и профессий рабочих; квалификационный справочник должностей служащих и пр.;

- о социальном обеспечении и здравоохранении: Единый регистр здоровья населения; Белорусский государственный регистр лиц, подвергшихся воздействию радиации вследствие катастрофы на Чернобыльской атомной электростанции; сведения о медицинских учреждениях; социально-гигиенический мониторинг и пр.;

- об образовании и культуре: государственный список историко-культурных ценностей; государственный фондовый каталог; банк данных об историко-культурном наследии; государственный геральдический регистр и пр.;

- об общественно-политической деятельности: данные о голосовании, результатах выборов и референдумов; реестр регистрации общественных объединений и детских движений и их символики и пр.

Аналогичным образом стоит выделять содержательные информационные единицы в национальном ИР по типам: природные ресурсы, охрана окружающей среды, гидрометеорология, картография и геодезия; имущество и недвижимость; промышленная сфера; агропромышленный комплекс; строительство, архитектура; транспорт и связь; внешнеэкономическая деятельность; предпринимательство; экономика, финансы и кредиты; наука, научно-техническая и инновационная деятельность; нормативно-техническое и нормативно-правовое обеспечение.

Проблемы принципиального характера отечественного законодательства в сфере регулирования информационных отношений, кроме прочих, состоят в одностороннем, по нашему мнению, использовании института права собственности на ИР, закрепленном в базовом законе. Не учтены критерии творчества, интеллектуальных усилий по созданию, составлению информационной единицы, т.е. явных объективных признаков содержательной информационной единицы в качестве объекта интеллектуальной собственности.

Трудно ожидать универсального решения данной проблемы в ближайшем будущем: научные подходы только складываются. Но и игнорировать мнение мировой юридической общественности, склонной относить базы данных (по сути ИР) к сфере специального права (*sui generis*) как од-

ного из вариантов права интеллектуальной собственности, просто экономически не целесообразно, отказывая, таким образом, в эффективной коммерциализации ИР в качестве выгодного информационного продукта.

Некоторые позитивные тенденции в отечественном законодательстве наметились. Так, в достаточно новой редакции Закона Республики Беларусь от 17 мая 2011 г. № 262-З «Об авторском праве и смежных правах» база данных рассматривается как объект авторского права – составное произведение. База данных – это совокупность данных или другой информации, выраженная в любой объективной форме, представляющая собой по подбору или расположению этих данных или другой информации результат творческого труда [526], т.е. база данных признана результатом творческого труда, объектом исключительных прав на объект интеллектуальной собственности. В Законе «Об информации, информатизации, защите информации» база данных включается в организованную совокупность документированной информации, являясь частью ИР, собственность на которые носит вещный характер с реализацией и защитой триады полномочий институтом права собственности.

Очевидно присутствие существенных различий в подходах публичного и частноправового регулирования отношений, объектом которых является информационный продукт «база данных», вернее сказать ИР. Интересным представляется научный анализ правовой охраны и коммерческого использования базы данных белорусского ученого-международника Е.Б. Леанович [131], которая считает: «Именно режим правовой охраны базы данных в качестве объекта интеллектуальной собственности обеспечивает процесс их успешной коммерциализации». Из анализа практики видно, что имеют обращение информационные единицы в виде баз, банков, массивов данных, происхождение которых не носит характер авторской компиляции и может быть объектом реализации и охраны также вещного права. К ним относятся, к примеру, базы данных национальных ресурсов «Общество», «Природные ресурсы», имеющих государственное значение (на них установлена республиканская собственность).

Таким образом, комплексность правового регулирования информационных отношений требует упорядочения подходов в *едином правовом институте ИР*. Закрепленный публичными нормами Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» правовой режим документированной информации, основанием которого установлен институт вещных прав, не может являться надлежащей и адекватной юридической конструкцией, обеспечивающей правовую защиту и охрану, а также коммерциализацию ИР. Считаем необходимым в ближайшей перспективе внесение ряда изменений в данный закон, которые должны сформировать критерии и условия выбора защиты прав субъекта в от-

ношении ИР юридическими средствами интеллектуальной собственности и/или института вещного права собственности в отношении составляющих информационных единиц.

В первоочередном порядке в экспликации нуждаются также нормы гражданского законодательства в отношении информации (ИР), представленной в виде баз, банков данных, информационных массивов, отдельных авторских документов, патентнозащищаемых файлов. По мнению автора, термин «информация» в законодательстве не совсем удачен: все-таки в логико-правовом понимании востребованной является категория «информационный ресурс» как часть специально выделенной по определенным функционально-целевым признакам информации, прошедшей в установленном порядке документирование. В правовом поле движение всегда имели, имеют и будут иметь надлежащим образом оформленные информационные единицы – документы, совокупность которых, как было доказано выше, составляет ИР. ИР, представляя собой систему документированных информационных единиц, воплощает в себе двуединую природу информационного объекта. Значит, при наличии признаков произведения либо изобретения составляющих информационных единиц ИР может быть признан объектом интеллектуальной собственности. Зреют условия разработки и принятия Информационного кодекса, модельный вариант которого уже принят в качестве рекомендаций Межпарламентской Ассамблеей государств – участников Содружества Независимых государств [331]; автором также предпринималась попытка обоснования данного кодифицированного акта [527]. Одним из важнейших разделов данного кодекса должны стать вопросы права собственности, исключительных прав в правовом режиме ИР.

Режим доступа к информационным ресурсам. Право на доступ к информации является одним из фундаментальных прав в любом правовом демократическом государстве.

Свобода поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользования информацией закреплена в качестве важнейшего принципа правового регулирования информационных отношений в ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации». Если учесть, что доступ к информации – это возможность получения информации и пользования ею, то свобода доступа к информации будет означать как раз гарантию государства на предоставление информации и возможности ее использования заинтересованным лицом. Как справедливо полагает В.А. Копылов, «Для обеспечения реализации права каждого на поиск и получение информации государство должно обеспечить свободу ее производства и распространения, закрепить обязанности государствен-

ных структур и органов местного самоуправления по подготовке и предоставлению информации по запросам потребителей, установить порядок предоставления информации, ответственность лиц за необоснованный отказ в предоставлении информации [528, с. 72].

Категории доступа к ИР в юридической науке чаще рассматриваются с позиции оформления режимов свободного и ограниченного доступа к информации, которые являются частными по отношению к «заглавным» [37, с. 56] режимам, обоснованными еще профессором С.С. Алексеевым в качестве «генеральных» режимов для гражданского и административного права соответственно. Исследуя направленность регулирования отношений, объектом которых является информационная единица, сталкиваемся с возрастанием либо убыванием сочетающихся между собой дозволений, запретов, а также позитивных обязываний, что формирует состав «льготного или ограничительного режима» [475, с. 170].

Словосочетание «категория доступа» уже достаточно неплохо «прижилось» в науке информационного права, но однозначного признания как правовое понятие не нашло. Городов О.А., Терещенко Л.К. другие ученые избегают употребления данного терминологического объекта, хотя специальных исследований в данном направлении не проводилось. Безусловно, выработка современного термина, однозначно определяющего правовое понятие фундаментального права на доступ к информации, требует серьезного научно-методологического подхода в рамках специально выделенной темы, поэтому в рамках нашего исследования лишь демаркируем проблему, осмыслением которой стоит заняться с общетеоретических позиций права.

Вызывает некоторые сомнения научность применения термина «категория доступа». Исследование этимологии термина «категория» позволяет усомниться в необходимости употребления его в данном контексте.

Приведем несколько определений понятия «категория» из Интернет-ресурсов: специальное понятие, используемое при построении теорий; наиболее общее или специальное априорное понятие, используемое при построении теорий; от др. греч. *κατηγορία* – высказывание, обвинение; признак; любое понятие, которое является «предельно общим» или близким к нему; понятие, обладающее большой мощностью (объемом); понятие, отражающее последовательную стадию становления любого конкретного целого (соответственно процесса его духовно-теоретической репродукции); классы знания, этапы и факторы познавательного процесса, поэтому они входят в систему управления знаниями. Несмотря на значительный интерес к «категориям» (Аристотель, Порфирий, Боэций, Р. Лулльский, И. Кант, К. Гегель и др.), их применение в современном естествозна-

нии, гуманитарных и социальных науках осуществляется в основном на уровне интуиции [529].

Правовые категории – систематизированная форма выражения правового знания, своеобразные сгустки человеческой мысли, совокупность таких мыслей, вобравших в себя знания о государственно-правовых явлениях, их свойствах и признаках. В определенном смысле правовые категории, если пренебречь методологической строгостью, можно представить как предельное правовое понятие [530].

Что же с термином «доступ»? Согласно Т.Ф. Ефремовой, доступ – место, по которому можно подойти, приблизиться к чему-либо; возможность входа; разрешение пользоваться чем-либо, получать что-либо; проникновение чего-либо, куда-либо. По С.И. Ожегову, доступ – впуск, посещение с какой-нибудь целью. Значение слова «доступ» по словарю Д.Н. Ушакова фактически аналогично предыдущим [531].

В конституционных нормах используется словосочетание «право на доступ» и под этим термином подразумевается, в соответствии со ст. 34 Конституции Республики Беларусь, «право на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды» [532], что составляет конституционную основу права на доступ к информации. Нормы Закона «Об информации, информатизации и защите информации» устанавливают право на информацию посредством осуществления государственными органами, физическими и юридическими лицами поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, пользования информацией [388].

Учитывая авторский подход к понятию ИР как системе документированных информационных единиц, опираясь на исследование термина «режим» в п. 2.3 монографии, полагаем целесообразным на данном этапе исследования использовать термин «режим доступа» к информационным единицам, к ИР.

Режим доступа – это совокупность средств, способов, методов, форм, обязательных правил, требований, норм, принципов, установленных для поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления документированных информационных единиц, ИР.

Аргументируя в п. 2.1 монографии общий правовой режим ИР, был обоснован вывод о необходимости детальной разработки специальных составов режимов ИР, которые должны конкретизировать специфику правовой регламентации жизненного цикла ИР. Предстоит отметить, что едино-

го подхода к специальным составам режима ИР по режиму доступа к его информационным единицам ни в теории, ни на практике пока не выработано. Хотя отдельные области общественных отношений, связанных с циркуляцией информации, урегулированы нормами права интеллектуальной собственности (правовая охрана баз данных), нормами публичного права (правовая защита государственных секретов), отраслевыми нормами (установление режимов банковской, адвокатской, врачебной и пр. тайны).

В отечественном законодательстве установлены виды информационных единиц, доступ к которым не может быть ограничен и доступ к которым ограничен на уровне закона. В законодательстве практически всех стран постсоветского пространства установлены также свободный и ограниченный доступы к информации.

Международное законодательство, в нормах которого гарантируется свобода доступа к информации, представлено следующими основными актами: Всеобщая Декларация прав человека 1948 г.; Международный пакт о гражданских и политических правах от 16 декабря 1966 г., вступивший в силу 23 марта 1976 г.; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод от 1950 г., вступившая в силу 3 сентября 1953 г., и др. Всеобщая Декларация прав человека в ст. 19 закрепляет одно из важнейших политических и личных прав человека – свободу искать, получать и распространять информацию [533].

Научные исследования, посвященные проблемам ограничения доступа к информации, режиму права доступа к информации, носят, как правило, теоретико-прикладной характер. Городов О.А. подразделяет режим свободного доступа на три частных (режим исключительных прав; режим общественного достояния; режим массовой информации), а режим ограниченного доступа рассматривает с позиции конфиденциальной информации и информации, отнесенной к государственной тайне. Отдельные размышления ученого посвящены режиму документированной информации [37, с. 55–83]. Соавторы Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров, а также профессор И.Л. Бачило разделяют информацию (ИР) в зависимости от категории доступа на общедоступную информацию и информацию, доступ к которой ограничен федеральными законами [65, с. 104; 519, с. 183–188, 230–253].

Режим общедоступных информационных единиц обеспечивается внутригосударственными гарантиями поиска и получения информации, которые нашли свое отражение в Конституции Республики Беларусь, а также в специальных актах законодательства: Закон Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» (закрепляет гарантии на общедоступную информацию) [452]; Закон Республики Беларусь «Об основах административных процедур» (гарантируется реализа-

ция права граждан в части получения информации о деятельности государственных органов) [534]; Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 апреля 2010 г. № 645 «О некоторых вопросах интернет-сайтов государственных органов и организаций и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 11 февраля 2006 г. № 192» (в ред. постановления Совета Министров Республики Беларусь от 19 января 2012 г. № 58) (устанавливает нормы, гарантирующие право на достоверную оперативную информацию о государственном органе и организациях) [537] и др. Статья 6 Закона «Об информации, информатизации и защите информации» устанавливает право на информацию посредством осуществления государственными органами, физическими и юридическими лицами поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, пользования информацией. Правовой режим общедоступной информации включает в себя правовые гарантии на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации о деятельности государственных органов, общественных объединений, о политической, экономической, культурной и международной жизни, состоянии окружающей среды. Закреплена и обязанность государственных органов, общественных организаций предоставления гражданам Республики Беларусь возможности ознакомления с информацией, затрагивающей их права и законные интересы. Законом предусмотрен запрет использования права на информацию для пропаганды войны или экстремистской деятельности, а также для совершения иных противоправных деяний.

Определение в ст. 16 вышеназванного закона общедоступной информации проходит посредством представления перечня информации, которая не может быть ограничена в предоставлении, распространении и доступе к ней. «К общедоступной информации относится информация, доступ к которой, распространение и (или) предоставление которой не ограничены». Не могут быть ограничены доступ, распространение и (или) предоставление информации о правах, свободах и законных интересах физических лиц, правах и законных интересах юридических лиц и о порядке реализации прав, свобод и законных интересов; о деятельности государственных органов, общественных объединений; о правовом статусе государственных органов, за исключением информации, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь; о чрезвычайных ситуациях, экологической, санитарно-эпидемиологической обстановке, гидрометеорологической и иной информации, отражающей состояние общественной безопасности; о состоянии здравоохранения, демографии, образования, культуры, сельского хозяйства; о состоянии преступности, а также о фактах нарушения законности; о льготах и компенсациях, предо-

ставляемых государством физическим и юридическим лицам; о размерах золотого запаса; об обобщенных показателях по внешней задолженности; о состоянии здоровья должностных лиц, занимающих должности, включенные в перечень высших государственных должностей Республики Беларусь; накапливаемой в открытых фондах библиотек и архивов, информационных системах государственных органов, физических и юридических лиц, созданных (предназначенных) для информационного обслуживания физических лиц» [452].

Кроме того, в Законе «О государственных секретах» также утвержден перечень сведений, которые не могут быть отнесены к государственным секретам (ст. 15), – являющиеся общедоступной информацией, доступ к которой, распространение и (или) предоставление которой не могут быть ограничены в соответствии с законами; находящиеся в собственности иностранных государств, международных организаций, межгосударственных образований и переданные Республике Беларусь [535].

Режим ограниченного доступа к ИР позволяет разграничить специальные составы для информационных единиц конфиденциального характера и информационных единиц, отнесенных законом к государственным секретам. Законодатель посчитал оптимальным выделить пять групп информационных единиц ограниченного доступа, выбрав в качестве классификационного основания порядок распространения и (или) предоставления информации. Нормы ст. 17 базового закона относят к информации, распространение и (или) предоставление которой ограничено, следующие виды информации: 1) информация о частной жизни физического лица и персональные данные; 2) сведения, составляющие государственные секреты; 3) информация, составляющая коммерческую и профессиональную тайну; 4) информация, содержащаяся в делах об административных правонарушениях, материалах и уголовных делах органов уголовного преследования и суда до завершения производства по делу; 5) иная информация, доступ к которой ограничен законодательными актами Республики Беларусь. Так, ст. 18 вышеуказанного закона устанавливает правовые гарантии лицу на право защиты личной жизни, ограничения распространения и предоставления персональных данных о физическом лице без его согласия. Порядок получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения и предоставления информации о личной жизни физического лица и персональных данных, а также пользования ими устанавливается законодательными актами Республики Беларусь, в том числе Законом Республики Беларусь «О регистре населения», закрепляющем понятие «персональные данные» и порядок использования данных сведений [536].

Кроме законодательного закрепления ограничения распространения и предоставления сведений, составляющих личную и семейную тайну, а

также в целях реализации закрепленного в Конституции Республики Беларусь права граждан на защиту от подобного незаконного вмешательства Правительством определен состав сведений, которые составляют или могут составлять содержание тайны личной жизни. Состав соответствующих сведений достаточно полно отражен в Инструкции о режиме доступа к документам, содержащим информацию, относящуюся к тайне личной жизни граждан, утвержденной приказом Комитета по архивам и делопроизводству Республики Беларусь от 3 июля 1996 г. № 21. Инструкцией также определено, что к тайне личной жизни граждан могут быть отнесены сведения, содержащиеся в архивных документах, использование которых без согласия заинтересованных лиц может нанести ущерб моральным и имущественным интересам граждан [537].

Правовой режим сведений, составляющих государственные секреты, согласно Закону Республики Беларусь «О государственных секретах» [535], представляет собой совокупность норм, правил, средств, устанавливающих порядок доступа (допуска) и обращения сведений, составляющих государственные секреты. Государственные секреты определяются как сведения, отнесенные в установленном порядке к государственным секретам, защищаемые государством в соответствии с Законом и другими актами законодательства Республики Беларусь. Государственные секреты подразделяются на две категории: государственную тайну (сведения, составляющие государственную тайну) и служебную тайну (сведения, составляющие служебную тайну).

Государственная тайна – сведения, в результате разглашения или утраты которых могут наступить тяжкие последствия для национальной безопасности Республики Беларусь. Служебная тайна – сведения, в результате разглашения или утраты которых может быть причинен существенный вред национальной безопасности Республики Беларусь. Служебная тайна может являться составной частью государственной тайны, не раскрывая ее в целом. Перечень государственных органов и иных организаций, наделяемых полномочиями по отнесению сведений к государственным секретам и их защите, утвержден Указом Президента Республики Беларусь от 20.04.2007 г. № 195 «О некоторых вопросах обеспечения защиты государственных секретов» [538]. Перечень сведений, составляющих государственную тайну, определен Указом Президента Республики Беларусь от 12.04.2004 г. № 186 «Об утверждении Перечня сведений, составляющих государственную тайну Республики Беларусь» [539].

Информация, составляющая коммерческую и служебную (профессиональную) тайну, выражена законодателем в ст. 140 ГК Республики Беларусь. Данный вид информации имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет

свободного доступа на законном основании, и обладатель информации принимает меры к охране ее конфиденциальности. Сведения, которые не могут составлять служебную или коммерческую тайну, определяются законодательством [540].

Теоретико-правовыми проблемами определения термина «тайна» занимались немногие ученые. В нормативном смысле «тайна» по гражданскому законодательству является объектом гражданских прав ввиду предоставления ей защиты как нераскрытой информации. Лишь коснемся данной категории в силу необходимости уяснения категории данной информационной единицы. Как справедливо отмечает профессор О.А. Городов, «любая тайна – это не объект права, а правовой режим объекта» [541]. Тайна, вернее совокупность организационно-правовых и технических средств, обеспечивающих сокрытие содержательной информационной единицы, не позволяет ее идентифицировать и скрывает информационную суть, тем самым увеличивая неопределенность того либо иного процесса, деятельности, имущества и т.п., в собирательном смысле части материального мира. Собственник (иное лицо, наделенное соответствующими правомочиями по владению, пользованию и распоряжению) данной части материального мира и обладатель секретных сведений об этой части вправе запретить, ограничить доступ к информационной единице, находящейся в тайне, секрете. Поэтому отнесение нераскрытой информации (коммерческой, служебной тайны, ноу-хау) к объектам гражданского права (ст. 128 ГК республики Беларусь) носит дискуссионный характер. По мнению автора, нераскрытая информационная единица в виде тайны или секрета выражает смысл режима ИР, точнее специальный состав режима конкретной информационной единицы, новизна и актуальность которой представляет коммерческий интерес в силу своей закрытости, неизвестности третьим лицам.

В соответствии с Законом Республики Беларусь «О коммерческой тайне» от 5 января 2013 г., «Коммерческая тайна – это сведения любого характера (технического, производственного, организационного, коммерческого, финансового и иного), в т.ч. секреты производства (ноу-хау), соответствующие требованиям Закона, в отношении которых установлен режим коммерческой тайны» [542]. То есть ее квалифицирующим признаком будет являться наличие либо отсутствие установленного в отношении сведений режима коммерческой тайны, под которым понимается комплекс различных мер, принимаемых владельцем коммерческой тайны для обеспечения конфиденциальности соответствующих сведений (например, ведение учета лиц, получивших доступ к коммерческой тайне; регулирование отношений по доступу контрагентов к определенным сведениям на основании гражданско-правового договора). Понятие коммерческой тайны

нельзя сводить только к определенным сведениям (информации). Законодатель уточняет, что определенные сведения будут составлять коммерческую тайну лишь тогда, когда в их отношении будет установлен режим коммерческой тайны. В Законе коммерческая тайна понимается именно как специальный правовой режим информации, состоящий в том, что этой информации обеспечивается защита от разглашения, поэтому коммерческая тайна в соответствии с Законом – это не сама информация, а ее правовой режим. Возникают коллизии с гражданским законодательством, что требует устранения в скорейшее время.

Информация, содержащаяся в делах об административных правонарушениях, материалах и уголовных делах органов уголовного преследования и суда до завершения производства по делу, также носит характер ограничения по доступу, предоставлению и распространению различных видов информации. Например, ст. 65, 66 Уголовно-процессуального кодекса Республики Беларусь устанавливают процессуальные меры безопасности, в том числе неразглашение сведений о личности; запрет на выдачу сведений [543].

Иная информация, доступ к которой ограничен актами законодательства Республики Беларусь. К примеру, ст. 29 Закона Республики Беларусь «Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь» устанавливает ограничение доступа к архивным документам и порядок его обжалования. Согласно данной норме, доступ к архивным документам ограничивается, если есть основания считать, что это повлечет разглашение государственных секретов, коммерческой и иной охраняемой законом тайны; может нанести вред сохранности архивных документов (в этом случае вместо оригинала выдается копия архивного документа); нарушает права и законные интересы граждан; повлечет иное нарушение законодательства. Ограничение доступа к архивным документам, содержащим сведения, относящиеся к личной тайне граждан, устанавливается на срок 75 лет со дня создания таких документов [544].

Положением «О порядке ограничения доступа пользователей интернет-услуг к информации, запрещенной к распространению в соответствии с законодательными актами», утвержденным Постановлением Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь и Министерства связи и информатизации от 29 июня 2010 г. № 4/11 [545] устанавливается порядок ограничения доступа пользователей интернет-услуг к информации, запрещенной к распространению в соответствии с законодательными актами, в том числе содержание которой направлено на осуществление экстремистской деятельности; незаконный оборот оружия, боеприпасов, взрывных устройств, взрывчатых, радиоактивных, отравляющих, сильнодействующих, ядовитых, токсических веществ, наркотических

средств, психотропных веществ и их прекурсоров; содействие незаконной миграции и торговле людьми; распространение порнографических материалов; пропаганду насилия, жестокости и других деяний, запрещенных законодательством.

Организационно-правовые аспекты доступа к электронным информационным ресурсам. Право на поиск и получение документированной информации из государственных информационных ресурсов закреплено Правительством Республики Беларусь в постановлении от 26 мая 2009 г. № 673 «О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» и о признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь». Пользование документированной информацией, как гласит ст. 2 вышеназванного постановления, из государственных информационных ресурсов (далее – ГИР) представляет собой доступ пользователей к информации, содержащейся в ГИР, с целью ее получения, распространения и (или) предоставления, в том числе через информационных посредников. ИР могут иметь государственное значение или относиться к категории, имеющей значение только для юридических и физических лиц.

Доступ пользователей к информационным единицам, содержащимся в ГИР, осуществляется посредством Общегосударственной автоматизированной информационной системы (ОАИС) либо обеспечивается их владельцами на основе договорных отношений. Получение общедоступной информации о деятельности государственных органов и государственных организаций осуществляется на безвозмездной основе, если иное не установлено законодательными актами Республики Беларусь. Доступ к общедоступной информации, содержащейся в ГИР, может осуществляться также и без идентификации пользователя.

Владельцы ГИР обязаны доводить до сведения пользователей перечень информационных и (или) электронных услуг, порядок и условия предоставления доступа к информации, содержащейся в ГИР.

Указанная информация размещается НЦЭУ на портале ОАИС при необходимости со ссылкой на соответствующие интернет-сайты владельцев государственных ИР.

Порядок и условия предоставления информационных единиц, оказания информационных и (или) электронных услуг оператором ОАИС определяются на основании договора между владельцем соответствующего ГИР и оператором ОАИС. Функции оператора ОАИС выполняет Республиканское унитарное предприятие «Национальный центр электронных услуг» (НЦЭУ) в соответствии с Указом Президента Республики Беларусь от 8 ноября 2011 г. № 515 «О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь» [546]. Портал ОАИС предназначен

для обеспечения доступа работников государственных органов, иных организаций и граждан к информации ГИР в режиме on-line [547].

Порядок выполнения процедур (функций) при организации межведомственного информационного взаимодействия, формы документов и реквизитный состав передаваемых данных, подлежащих предоставлению из базовых ГИР, определен в электронных административных регламентах, согласованных с владельцами ГИР.

Кроме вышеназванной ОАИС, в настоящее время функционируют и другие информационные системы, позволяющие осуществлять поиск и получение различного рода информации из ГИР. В конце 2013 г. насчитывалось более десяти АИС, интегрированных в ОАИС.

Таким образом, конституционное содержание института права на информацию, многообразие субъектов этого права, реализация гарантий и защиты этого права подлежат, безусловно, внимательному изучению и тщательному исследованию в условиях построения информационного общества в Беларуси. Государственные органы, общественные объединения, должностные лица обязаны предоставить гражданину Республики Беларусь возможность ознакомиться с материалами, затрагивающими его права и законные интересы. Свобода поиска, получения, передачи, сбора, обработки, накопления, хранения, распространения и (или) предоставления информации, а также пользование информацией закреплены в качестве важнейшего принципа правового регулирования информационных отношений в ст. 4 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» [388]. Режим свободного доступа информации нашел свое закрепление в ст. 15 гл. 3 Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» [388]. Режим ограничения доступа к информации определяется также вышеназванным Законом и иными законодательными актами Республики Беларусь.

Недостаточность теоретико-правовых исследований режима доступа к документированным информационным единицам вызывает неоднозначность и сложность разработки нормативных установлений, в правоприменительной деятельности наблюдается практика «кто во что горазд». Остро стоит вопрос доступности информации о деятельности государственных органов ввиду ее направленности на обеспечение личных интересов гражданина, связанных с возможностью реализовать свои права и свободы, на его участие в делах общества и государства. Доступ физических и юридических лиц к информации о деятельности органов власти является основой осуществления общественного контроля над деятельностью государственных органов, органов местного самоуправления, общественных, политических и иных организаций, а также за состоянием экономики, экологии и других сфер общественного интереса.

Режим доступа к информационным единицам требует:

- теоретической разработки новых правовых понятий, экспликации уже известных;
- нормативного закрепления форм и способов доступа;
- установления единого порядка предоставления и порядка распространения документированных информационных единиц;
- законодательного закрепления гарантий удобного доступа в контексте «цифрового неравенства»;
- определения законом перечня документированных информационных единиц, за доступ к которым может быть установлена плата;
- установить способы защиты права на доступ к ИР при его нарушении (административный; судебный порядок; контрольно-надзорные меры);
- сформировать институт ответственности за нарушение права на доступ к информации о деятельности государственных органов и органов местного управления, уточнить нормы уголовной, административной, гражданско-правовой и дисциплинарной ответственности за нарушение режима доступа к ИР.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Информационные ресурсы представляют собой важное социально-правовое явление, определяющее устойчивое развитие современного пост-индустриального общества; они выделены учеными различных отраслей знаний в качестве самостоятельной движущей силы поступательного восхождения к информационному обществу.

Анализ структуры национальных ресурсов Беларуси сквозь призму действующих в настоящее время ИП приводит к выводу о достаточно планомерном, поступательном переходе от традиционных форм представления информации о ресурсах страны к ее электронному виду, что свидетельствует о необратимости процессов построения информационного общества в нашей стране. Следует признать стратегическое значение и главенствующую роль национального ИП в инновационном развитии государства, что порождает необходимость установления нормативно-правовой основы его жизненного цикла. На основе конституционно-правовых норм и анализа действующего белорусского законодательства, научного обобщения доктринальных подходов может быть представлена *иерархическая модель единого национального ИП*. Она представляет собой многоуровневую совокупность иерархически структурированных государственных и негосударственных ИП, прошедших в обязательном либо добровольном порядке государственную регистрацию в Республике Беларусь, управление которой может быть основано на целостной организационной структуре государственной автоматизированной информационной системы. Иерархическая модель единого национального ИП выступает основой выделения наиболее ценных и значимых ИП в особую группу и установления для них правового режима объекта национального достояния.

Приоритетной задачей в этой области с правовых позиций следует признать острую необходимость в теоретико-правовых разработках современного механизма правового регулирования отношений в сфере обращения ИП, эффективность которого позволит наилучшим образом реализовать задачи построения информационного общества в Беларуси.

Реальная необходимость научного понимания информационных ресурсов как объекта правоотношений, требующих правового урегулирования в целях повышения эффективности государственного управления делами общества и самого государства, в связи с этим продиктовала решение задачи исследования и определения предмета, объекта, сферы правового регулирования формирования и обращения ИП. Полнота правового регулирования отношений в информационной сфере может быть достигнута только в том случае, если совокупность информационно-правовых норм актов информационного и иного законодательства «перекроет» все множе-

ство отношений применительно ко всем возможным объектам информационных правоотношений.

Для разработки теоретических основ правового регулирования автором был выделен и исследован особый вид однородных взаимосвязанных, взаимообусловленных общественных отношений в сфере жизненного цикла ИР, требующих регулирования нормами права, составляющими в своей совокупности правовой институт. Специфика отношений связана с особым сочетанием публично-правовых и частноправовых начал с приоритетом публичных проявлений, что порождает комплексность метода правового регулирования. *Правовой институт ИР* представляет собой сложный комплексный элемент отрасли информационного права. Обособление специфической совокупности норм права в качестве правового института ИР позволит оказывать систематическое оптимальное влияние на регулируемые отношения оптимальной совокупностью юридических средств, добиваясь тем самым необходимого юридического результата, достижения целей и задач правового регулирования. Нормы, входящие в данный институт информационного права, образуют единый комплекс и выражаются в общих положениях об ИР; в правовых принципах, определяющих содержание и направление правового регулирования отношений в сфере обращения ИР; в специфических правовых понятиях и юридических средствах, создающих особый, присущий для конкретной разновидности информационных отношений правовой режим ИР. Таким образом, в правовом институте ИР станет возможным выделение подинститутов специальных составов правовых режимов с более точным установлением специфичного комплекса правовых средств, регламентирующих особый порядок правового регулирования правомочий неопределенного круга субъектов по отношению к данному конкретному ИР как средствами публичного, так и частного права.

Представленный комплексный анализ терминологических подходов к определению универсального, по нашему мнению, понятия «информационный ресурс», выявления совокупности сущностных свойств и юридических признаков ИР позволяет впервые выделить и систематизировать структурные элементы (единицы) информационного ресурса с различными функциональными свойствами в целях установления его границ, демаркации в национальном информационном ресурсе, предложить авторское определение правового понятия ИР. *Информационный ресурс* – это систематизированная совокупность документированных информационных единиц, обладающих определенными качественными свойствами устранения неопределенности материального мира в целях и посредством целесообразной деятельности общества, государства, граждан. По мнению автора, *обязательными информационными единицами ИР являются: содержательные информационные единицы*, выражающие информационную суть,

обладающие свойством уменьшения неопределенности материального мира; *идентификационные информационные единицы*, несущие в себе способность идентифицировать как отдельные содержательные информационные единицы, так и их совокупности; *удостоверяющие информационные единицы*, придающие юридическую силу ИР посредством подтверждения подлинности и целостности совокупности информационных единиц. *Вспомогательные* (возможно, дополнительные) информационные единицы обеспечивают функциональность обязательных единиц и/или дополняют с позиции их свойств и признаков (композиционность, комбинаторность, преобразовательность, разрушаемость, регистрируемость и т.п.). *Документированная информационная единица* – это записанная определенным способом в установленном порядке совокупность первичных информационных сведений на соответствующем носителе, представляющая собой целостный информационный объект в информационном обороте.

Разработанное автором сущностное представление, воспроизводящее (идеально) в мышлении объективную суть ИР, выражает, по нашему мнению, юридическую качественную определенность данного объекта правоотношений и является небольшим шагом в научном познании содержательной научной абстракции ИР, которая в дальнейших научных изысканиях способна в концентрированной форме объективно и достоверно отражать этот сложный правовой феномен.

Современное теоретическое определение понятия «*правовой режим ИР*» носит системно-комплексный характер, что нашло отражение в представленном концептуальном подходе через выявление композиционной последовательности юридических средств. На основе исследования практики правового регулирования, анализа научных подходов к составу правового режима информации, конструкции юридических средств правового режима ИР автором обоснован и расширен состав правового режима ИР. В него должны входить: порядок создания и формирования определенного состава ИР; документирование ИР по установленным правилам и стандартам; правила и условия учета, регистрации и управления ИР; установление категории по доступу к ИР; определение права собственности и/или исключительных прав на ИР; условия финансирования и коммерциализации ИР; требования к информационной безопасности ИР; порядок и условия потребления/реализации (предоставления, распространения, использования) ИР; правовая защита и охрана ИР. Представленные научные исследования важнейших компонентов состава правового режима ИР (документирование информационных единиц; установление права собственности и права интеллектуальной собственности на ИР; правовая защита и охрана ИР; режим доступа к ИР) позволили сформулировать конкретные предложения по совершенствованию действующего законодательства, предло-

жить теоретико-правовые подходы к формированию понятийно-категориального аппарата в сфере обращения ИР, наметить направления дальнейших научных поисков.

Проведенный комплексный анализ алгоритма формирования ИР как совокупности *заданных информационных единиц* наглядно демонстрирует возможности установления наиболее оптимального состава правового режима ИР в зависимости от цели и назначения создания ИР.

Научный анализ и теоретическое определение понятий правового института ИР и правового режима ИР в системе информационного права Беларуси позволяют впервые в комплексном виде конкретизировать состав, структуру этих правовых категорий и на основе этого разработать предложения по совершенствованию информационного законодательства и теории информационного права.

Комплексный анализ и научно-методологическая оценка современных реалий информационного законодательства Республики Беларусь позволяют констатировать наступление третьего этапа развития информационного законодательства, регулирующего отношения по поводу обращения ИР. Достаточно большой перечень законодательных актов говорит о внимательном отношении государства к проблемам правового режима информации, но в то же время анализ актов свидетельствует о некоторой хаотичности, раздробленности, ведомственной ограниченности, пробельности и противоречивости отдельных правовых норм, регламентирующих информационные права и обязанности субъектов, компетенцию государственных органов в данной сфере правового регулирования. Структура информационного законодательства должна строиться, по нашему мнению, в следующей последовательности: информационно-правовые нормы международных актов; Конституция Республики Беларусь (конституционные информационно-правовые нормы), законодательные и подзаконные акты в информационной сфере. Условно, как формирующуюся отрасль законодательства, акты отрасли информационного законодательства можно подразделить на несколько частей. Общую часть должны составлять: законодательство о реализации фундаментального права на поиск, получение, передачу и использование информационных единиц; законодательство о документированных информационных единицах (об информационных ресурсах, информационных продуктах, информационных услугах); законодательство о создании и применении информационных систем, их сетей, иных информационных технологий и средств их обеспечения; законодательство о гражданском обороте информации; законодательство об информационной безопасности и иного. Особенная часть, полагаем, должна состоять из следующих актов законодательства: об интеллектуальной собственности (информационные аспекты); о средствах массовой информа-

ции; о библиотечном деле; об архивном фонде и архивах; о государственной тайне; коммерческой тайне; о персональных данных и т.п.

Значительно расширенная структура действующего информационного законодательства и в то же время некоторая однобокость отражают как его реальное состояние, так и тенденции развития данного законодательства. Системное законодательное регулирование выдвигает задачу выбора способа систематизации. Речь, по нашему убеждению, должна идти о постепенном переходе к разработке и принятию кодифицированного акта в информационной сфере – Информационному кодексу Республики Беларусь, одним из основных разделов которого должен стать правовой режим ИР.

Полагаем целесообразным рассмотреть подходы замены парадигмы правового регулирования отношений, объектом которых является «информация», на более точное, содержательно наполненное и юридически емкое правовое регулирование отношений, объектом которых является ИР (документированная информационная единица).

ЛИТЕРАТУРА

1 Бачило, И.Л. Государство и право в XXI в. Реальное и виртуальное / И.Л. Бачило. – М.: ЮРКОМПАНИ, 2012. – 280 с.

2 Послание Президента Республики Беларусь Лукашенко А.Г. белорусскому народу и Национальному собранию Республики Беларусь «Белорусский путь: патриотизм, интеллект, прогресс» от 8 мая 2012 года // Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://oac.gov.by/ikt/society.html>. Дата доступа : 25.02.2013.

3 Об утверждении перечня приоритетных направлений научных исследований Республики Беларусь на 2011–2015 годы: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 19 апр. 2010 г. № 585 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21000585&p2=%7BNRPA%7D>. Дата доступа : 25.09.2012.

4 Об утверждении перечня государственных программ научных исследований на 2011–2015 годы: Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 9 июня 2010 г. № 886 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21000886&p2=%7BNRPA%7D>. Дата доступа : 25.09.2012.

5 Василевич, Г.А. Белорусский путь развития: правовое обеспечение информационных технологий / Г.А. Василевич. – Проблемы управления. – 2006. – № 1. – с. 12.

6 Агапов, А.Б. Организационно-правовые проблемы информационного обеспечения государственных органов: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.02 / Агапов А.Б. – М., 1995. – 383 с.

7 Акопов, Г. Л. Информационное право: учеб. пособ. / Г. Л. Акопов. – Ростов н/Д : Феникс. 2008. – 348 с.

8 Алиев, Т.Т., Гребенников Ю.В. Информационные ресурсы налоговых органов (правовой аспект) / Т.Т. Алиев, Ю.В. Гребенников // Саратовский гос. социально-экономический ун-т. – Саратов, 2009. – 128 с.

9 Андриющенко, Е.С. Виртуальные Интернет-отношения / Е.С. Андриющенко // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества : сб. научн. работ / ИГП РАН; отв. ред. И.Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2012. – С.252 – 257.

10 Антопольский, А.Б. Электронные ресурсы [Текст] / А.Б. Антопольский, Б.А. Семеновкер // Библиоковедение. – 2002. – № 1. – С. 51 – 57.

11 Антопольский, А.А. Информационное право в системе российского права / А.А. Антопольский // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества : сб. научн. работ / ИГП РАН; отв. ред. И. Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2012. – С.41 – 53.

12 Бачило, И.Л. Информационное право: учебник для магистров / И.Л. Бачило. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2011. – 564 с.

13 Бачило, И.Л. Актуальные проблемы информационного права / И.Л. Бачило // Научно-техническая информация (Теоретические проблемы информационного права). М., 2001. – №9. – С. 3 – 7.

14 Бачило, И.Л. Информация как предмет правоотношений / И.Л. Бачило // Научно-техническая информация. М., 1997. – Сер. 1. – № 9. – С. 17 – 25.

15 Бачило, И.Л. О векторах эволюции государственных и правовых институтов в условиях глобальной информатизации/ И.Л. Бачило // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества : сб. научн. работ / ИГП РАН; отв. ред. И.Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2012. – С.17 – 32.

16 Бачило, И.Л. Информационное право: основы практической информатики. Учебное пособие / И.Л. Бачило. – М.: Изд-во г-на Тихомирова М.Ю., 2001. – 352 с.

17 Батулин, Ю.М. Компьютерное право: краткий реестр проблем / Ю.М. Батулин // Советское государство и право. – М., 1989. – № 8. С. 70 – 71.

18 Правовое обеспечение информационной безопасности объектов информатизации и регулирование конституционных прав личности в информационной сфере : монография / Под ред. д.т.н. А.П. Фисуна, к.ю.н. Ю.А. Белевской. – Орел : «ОГУ»; «ОрелГТУ», 2008. – 362.

19 Блюмин, А.М. Мировые информационные ресурсы : учеб пособие для бакалавров / А.М. Блюмин, Н.А. Феоктистов. – 2-е изд. – М. : Издательско-торг. корпор. «Дашков и К°», 2012. – 296 с.

20 Богдановская, И.Ю. Право на доступ к информации. Доступ к открытой информации / И.Ю. Богдановская; отв. ред. И. Ю. Богдановская. – М. : ЗАО «Юстицинформ», 2009. – 344 с.

21 Богатова, Л.Ю. Информационное право / Л.Ю. Богатова. – М. : Спутник +, 2009. – 50 с.

22 Боташева Ф.Н. Информация как объект гражданского права 6 монография / Ф.Н. Боташева. – Ставрополь: СевКавГТИ, 2005. – 205 с.

23 Європа і всесвітнє інформаційне суспільство. Рекомендації Європейської Ради : звіт групи М. Бангемана від 05.12.93 р. Комісії

Європейського Союзу // Системна інформатизація правоохоронної діяльності: європейські нормативно-правові акти упорядкування інформаційних відносин у зв'язку з автоматизованою обробкою даних : посібник / [В. Брижко, В. Цимбалюк, М. Швець]. – Кн. 2. – К. : ТОВ «ПанТот», 2006. – С. 444 – 448.

24 Брижко, В. До питання методології кодифікації інформаційного законодавства / В. Брижко // Вісник Академії правових наук України : Збірник наукових праць. – 2010. – № 3 [62]. – С. 32 – 43.

25 Електронна комерція: правові засади та заходи удосконалення : монографія / В. Брижко, А. Новицький, В. Цимбалюк, М. Швець ; за ред. А. Москаленко, канд. фіз.-матем. наук О. Гладківської. – К., 2008. – 149 с.

26 Е-майбутнє та інформаційне право / В. Брижко, В. Цимбалюк, М. Швець, М. Коваль, Ю. Базанов ; за ред. М. Швеця. – 2-ге вид., доп. – К., 2006. – С. 155 – 157.

27 Будаков, А.С. Государство и правовая информация в электронном виде: состояние и перспективы / Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – 2011. – С. 19 – 24.

28 Венгеров, А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления (Теоретические вопросы) / А.Б. Венгеров // М.: Юридическая литература, 1978. – 208 с.

29 Венгеров, А.Б. Категория «информация» в понятийном аппарате юридической науки / А.Б. Венгеров // Советское государство и право, 1977. – № 10. – С. 70 – 76.

30 Вершинин, А.П. Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – 2011. – 306 с.

31 Витрук, Н.В. Сложные динамические системы в сфере государственно-правовой надстройки / Н.В. Витрук // Основы применения кибернетики в правоведении. – М.: Юридическая литература, 1977. – С. 28 – 44.

32 Гавловський, В.Д. Інформаційне право : навч.-метод. комплекс / В.Д. Гавловський, В.С. Цимбалюк. – К. : ІЕУГП, 1999. – 224 с.

33 Гетьман, І. Розвиток громадянського суспільства в умовах інформаційно-глобалізаційних процесів / І. Гетьман // Вісник Академії правових наук України : Збірник наукових праць. – 2011. – № 2 [65]. – С. 46 – 53.

34 Голосков, Л.В. Теория сетевого права : курс лекций / Л.В. Голосков. – М. : МПСУ; Воронеж: МОДЭК, 2012. – 216 с.

35 Голубева, О.О. Опыт создания регионального информационного ресурса «Законодательство Республики Карелия» / О.О. Голубева // Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Н. А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – 2011. – С. 304 – 307.

36 Горелик, А.С. Права человека как актуальный информационный ресурс / А.С. Горелик // Доступ к государственной информации, являющейся общественным достоянием [Текст] Материалы международной конференции 20 – 22 июня 2005 г. / Администрация Смоленской области. – Смоленск, 2005. – С. 11 – 16.

37 Городов, О.А. Информационное право: учеб. / О. А. Городов. – М. : Проспект, 2009. – 256 с.

38 Дайырбеков, Р. Правовое регулирование оказания электронных государственных услуг / Р. Дайырбеков // Информационное общество : проблемы развития законодательства. Сб. научных работ. – М. : ИГП РАН, юр. изд-во «ЮРКОМПАНИ», 2012. – С. 152 – 161.

39 Демидов, А. Проблемы доступа к информации в России: возможный сценарий на 2006 – 2010 годы / А. Демидов // Информационное общество и общества знаний: новости, события, комментарии, аналитика [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.ifar.ru/library/book038.htm> Дата доступа : 25.07.2013.

40 Жарова, А.К. О конфликте интересов субъектов в информационных отношениях / А.К. Жарова // М. : Государство и право, 2011. – № 4. – С. 42-49. Исаков, В.Б.

41 Жарова, А.К. Соотношение юридических конфликтов и юридических коллизий / А.К. Жарова // Труды Ин-та гос. и права РАН. Проблемы информатизации и информационного права. – М., 2011. – № 6 / 2011. – С. 110 – 123.

42 Жарова, А.К. Роль СМИ в информационных конфликтах / А.К. Жарова // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества : сб. научн. работ / ИГП РАН; отв. ред. И.Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2012. – С. 227 – 242.

43 Загородников, С.Н., Шмелев, А.А. Основы информационного права : учеб. пособие / С.Н. Загородников, А.А. Шмелев. – М. : Академический проспект; Парадигма, 2005. – 192 с.

44 Калятин, В.О. Право в сфере Интернета / В.О. Калятин. – М. : Норма, 2004. – 480 с.

45 Кедровский, О.В. После того, как доклад прочитан / О.В. Кедровский // Информационные ресурсы России. – 2002. – № 5. – С. 2 – 4. – Обсуждение Национального доклада «Информационные ресурсы России» (Информационные ресурсы России. – 2002. – № 4. – С. 2 – 19).

46 Правовые аспекты использования Интернет-технологий/ под ред. А.С. Кемрадж, Д.В. Головерова. – М.: Книжный мир, 2002. – 410 с.

47 Кисляханов, И.Ш. Информационное право в терминах и понятиях / И.Ш. Кисляханов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2008. – 87 с.

48 Ильгова, Е.В. Информационное право России: учебно-методическое пособ. / Е.В. Ильгова, Н.Н. Ковалева, Ю.М. Тугушева; ГУО ВПО «Саратовская госуд. Академия права». – Саратов : Изд-во ГУО ВПО «Саратовская госуд. Академия права», 2009. – 172 с.

49 Ковалева, Н.Н. Эволюция понятий «электронное государство» и «электронное правительство» в условиях формирования информационного общества / Н.Н. Ковалева // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества : сб. научн. работ / ИГП РАН; отв. ред. И. Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2012. – С.154 – 164.

50 Коваленко, Л. Сутність інформаційно-правових норм / Л. Коваленко // Питання адміністративного та фінансового права. – Вісник Академії правових наук України : Збірник наукових праць. – 2011. – № 3 [66]. – С.163 – 171. сник № 3 [66]

51 Коваленко, Л. Етапи становлення інформаційного права в Україні ./ Л. Коваленко // Питання адміністративного та фінансового права. – Вісник Академії правових наук України : Збірник наукових праць. – 2012. – № 2 [68]. – С. 175 – 183.с

52 Козлова, Е.И. Интеграция информационных ресурсов сферы образования: проблемы и решения / Е.И. Козлова // Доступ к государственной информации, являющейся общественным достоянием [Текст] Материалы международной конференции 20 – 22 июня 2005 г. / Администрация Смоленской области. – Смоленск, 2005. – С. 198 – 206.

53 Комарова, И.И. Новый интернет-ресурс – «справочник научных обществ России» и проблемы доступа / И.И. Козлова // Доступ к государственной информации, являющейся общественным достоянием [Текст] Материалы международной конференции 20 – 22 июня 2005 г. / Администрация Смоленской области. – Смоленск, 2005. – С. 214 – 217.

54 Копылов, В.А. Информация как объект гражданского права: проблемы дополнения Гражданского кодекса РФ // Информационные ресурсы России. 1998. № 5(42) [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.rir.csti.ru/n5/kopylov.html>. Дата доступа : 12.09.2012.

55 Копылов, В.А. О структуре и составе информационного законодательства / В.А. Копылов // Государство и право. – М., 1996. – № 6. – С. 101 – 110.

56 Кузнецов, П.У. Системные проблемы правового обеспечения информационной сферы / П.У. Кузнецов. – М. : Nota Bene, 2001. – С. 43-51.

57 Кузнецов, П.У. Проблемы формирования источников нормативного обеспечения информационной среды / П.У. Кузнецов // Сб. научных работ / ИГП РАН : Информационное общество : проблемы развития законодательства. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2012. – С. 29 – 42.

58 Кузнецов, П.У. Информационная среда как предметная правовая конструкция : постановка проблемы / П.У. Кузнецов // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества : сб. научн. работ / ИГП РАН; отв. ред. И.Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2012. – С.32 – 41.

59 Кудрявцев, М.А. Международный обмен правовой информацией и возможности его совершенствования / М.А. Кудрявцев // Информационное общество : проблемы развития законодательства. Сб. научных работ. – М. : ИГП РАН, юр. изд-во «ЮРКОМПАНИ», 2012. – С. 65 – 79.

60 Лапина, М.А. Информационное право : учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по спец. 02.11.00 «Юриспруденция» / М.А. Лапина, А.Г. Ревин, В.И. Лапин; под ред. проф. И.Ш. Кисляханова. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2004. – 335 с.

61 Лопатин, В.Н. Информационная безопасность в системе государственного управления (теоретические и организационно-правовые проблемы) /: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук : 12.00.14 // В.Н. Лопатин. – СПб. – 1997. – 29 с.

62 Лопатин, В.Н. О состоянии законности в сфере защиты интеллектуальной собственности / В.Н. Лопатин. – М. : НИИ ГП РФ, 2002. – 88 с.

63 Ловцов, Д.А. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере: архитектура и состояние / Д. А. Ловцов, М. С. Трофимов. – М. : Государство и право, 2012. – № 8.

64 Маслова, Н.Р. Проблемы нормативно-правового обеспечения реализации Стратегии развития информационного общества в РФ на региональном уровне / Н.Р. Маслова // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества : сб. научн. работ / ИГП РАН; отв. ред. И.Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2012. – С.108 – 121.

65 Попов, Л.Л., Мигачев, Ю.И., Тихомиров, С.В. Информационное право : учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. – М.: Норма : Инфра-М, 2010. – 496 с.

66 Монахов, В.Н. Социальные сети как объект регулирования / В.Н. Монахов // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества : сб. научн. работ / ИГП РАН; отв. ред. И.Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2012. – С.199 – 215.

67 Морозов, А.В. Основные направления правового обеспечения государственной программы Российской Федерации «Информационное общество (2011 – 2020 годы)» / А.В. Морозов // Информационное общество : проблемы развития законодательства. Сб. научных работ. – М. : ИГП РАН, юр. изд-во «ЮРКОМПАНИ», 2012. – С. 87 – 101.

68 Наумов, М.Н. Структура базового информационного ресурса местного самоуправления / М.Н. Наумов // Труды Ин-та гос. и права РАН. – М., 2011. – № 6 / 2011 : Проблемы информатизации и информационного права. – С. 194 – 205.

69 Нисневич, Ю.А. Информация и власть / Ю.А. Нисневич. – М. : Мысль, 2000. – 175 с.

70 Паршуков, М.И. Терминологические проблемы в информационном праве / М.И. Паршуков // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества : сб. научн. работ / ИГП РАН; отв. ред. И.Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2012. – С. 292 – 297.

71 Петровский, С.В. Новые законодательные инициативы России в сфере доступа к информации / С.В. Петровский // Доступ к государственной информации, являющейся общественным достоянием [Текст] Материалы международной конференции 20 – 22 июня 2005 г. / Администрация Смоленской области. – Смоленск, 2005. – С. 131 – 134.

72 Пилипчук, В.Г. Системні проблеми розвитку правової науки в інформаційній сфері / В.Г. Пилипчук / Питання адміністративного та фінансового права. – Вісник Академії правових наук України : Збірник наукових праць. – 2011. – № 3 [66]. – С. 16 – 27.

73 Пилипчук, В.Г. Проблема врегулювання нових суспільних відносин в умовах глобальних трансформацій інформаційної сфери : тези виступу / В.Г. Пилипчук // Інформаційне суспільство в Україні: глобальні виклики та національні можливості : матеріали круглого столу. – К. : НІСД, 2011. – С. 41 – 42.

74 Пилипчук, В.Г. Проблеми становлення і розвитку інформаційного законодавства в контексті євроінтеграції України / В.Г. Пилипчук, В. М. Брижко // Інформація і право : наук. журн. – К., 2011. – № 1(1). – С. 11 – 19.

75 Дзьобань, О.П. Інформаційне насилля та безпека: світоглядно-правові аспекти : монографія / О.П. Дзьобань, В.Г. Пилипчук ; за заг. ред. проф. В. Пилипчука. – Харьков : Майдан, 2011. – 244 с.

76 Пилипчук, В.Г. Пріоритети розвитку права і правової науки в інформаційній сфері / В.Г. Пилипчук / Питання адміністративного та фінансового права. – Вісник Академії правових наук України : Збірник наукових праць. – 2010. – № 4 [63]. – С. 23 – 32.

77 Осин, В.Н. Права граждан с учетом доступности информационных ресурсов / В.Н. Осин // Доступ к государственной информации, являющейся общественным достоянием [Текст] Материалы международной конференции 20 – 22 июня 2005 г. / Администрация Смоленской области. – Смоленск, 2005. – С. 44 – 47.

78 Полякова, Т.А. Теоретико-правовой анализ законодательства в области обеспечения информационной безопасности Российской Федерации. / Т.А. Полякова. – М., 2002. – 230 с.

79 Приходько, Л.В. Государственная политика по развитию информационных технологий и внедрение систем «Электронное правительство» (E-government) в США / Л.В. Приходько // Информационное право и становление основ гражданского общества в России : сб. материалов теоретического семинара по информационному праву 2007 г. / ИГП РАН; отв. ред. И.Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2008. – С. 129 – 152.

80 Прокопенко, А.Н. Информационные ресурсы России : монография / А.Н. Прокопенко. – Белгород : БелЮИ МВД России, 2009. – 104 с.

81 Прокопенко, А.Н. Особенности правового регулирования формирования и использования информационных ресурсов МВД России после принятия ФЗ «О полиции» / А.Н. Прокопенко // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества : сб. научн. работ / ИГП РАН; отв. ред. И.Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2012. – С. 264 – 277.

82 Просвирин, Ю.Г. Информационное право : учеб. пособие / Ю.Г. Просвирин ; Воронежский гос. ун-т. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2003. – 632 с.

83 Просвирин, Ю.Г. Информационная функция государства / Ю.Г. Просвирин // Журнал российского права. М., 2002. – № 3. – С. 29 – 35.

84 Рассолов, И.М. Право и Интернет. Теоретические проблемы / И.М. Рассолов. М.: Норма-Инфра, 2003. – 243 с.

85 Рассолов, М.М. Проблемы управления и информации в области права / М.М. Рассолов. – М. : Юридическая литература, 1991. – 208 с.

86 Рассолов, М. М. Управление, информация и право / М. М. Рассолов. – М.: Мысль, 1983. – 157 с.

87 Рассолов, М.М. Информационное право / М.М. Рассолов. – М.: Юрист, 1999. – 400 с.

88 Семилетов, С.И. Проблемы обеспечения конституционных гарантий защиты прав и свобод человека в России при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в сетях связи. Монография / С. И. Семилетов - М.: ЮРКОМПАНИ, 2012. – 308 с.

89 Семилетов, С.И. Информация как особый нематериальный объект права / С.И. Семилетов // Государство и право. – М., 2000. – № 5. – С. 67 – 74.

90 Семилетов С.И. Модель правовой организации оперативно-розыскных мероприятий на сетях связи в Российской Федерации / С.И. Семилетов // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества : сб. научн. работ / ИГП РАН; отв. ред. И. Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2012. – С. 276 – 292.

91 Сергиенко, Л.А. Проблемы информированности населения на основе международных договоров / Л. А. Сергиенко // Доступ к государственной информации, являющейся общественным достоянием [Текст] Материалы международной конференции 20 – 22 июня 2005 г. / Администрация Смоленской области. – Смоленск, 2005. – С. 134 – 135.

92 Синеокий, О.В. Основы информационного права и законодательства в области высоких технологий и ИТ-технологий : учеб. Пособие для студентов юрид. и неюридич. спец. Украины и РФ / О.В. Синеокий; предисл. Ю.А. Дмитриева (РФ); Запорож. Нац. ун-т, юрид. ф-т (Украина). – Харьков : Право, 2011. – 592 с.

93 Смирнов, А.А. Обеспечение информационной безопасности в условиях виртуализации общества. Опыт Европейского Союза : монография / А.А. Смирнов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА : Закон и право, 2012. – 159 с.

94 Спирина, Е.В. Информационные ресурсы как институт гражданского общества / Е.В. Спирина // Информационное право и становление основ гражданского общества в России : сб. материалов теоретического семинара по информационному праву 2007 г. / ИГП РАН; отв. ред. И. Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2008. – С. 26 – 31.

95 Стрельцов, А.А. Обеспечение информационной безопасности России. Теоретические и методологические основы / А.А. Стрельцов; под ред. В.А. Садовниченко, В.А. Шестюка. – М. : МЦНМО, 2002. – 296 с.

96 Талапина, Э.В. К вопросу об информационной функции государства / Э.В. Талапина // Информационное общество. М. : Институт гос-ва и права РАН, 2002. – № 1. – С. 20 – 28.

97 Талапина, Э.В. Право на информацию в практике конституционного суда Российской Федерации / Э.В. Талапина // Труды Ин-та гос. и права РАН. Проблемы информатизации и информационного права. – М., 2011. – № 6 / 2011. – С. 66 – 82.

98 Талапина, Э.В. Информационное право: сравнительный анализ / Э.В. Талапина // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества : сб. научн. работ / ИГП РАН; отв. ред. И. Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2012. – С. 98 – 108.

99 Тедеев, А.А. Информационное право (право Интернета): учеб. Пособ. / А.А. Тедеев. – М. : Изд-во Эксмо, 2005. – 304 с.

100 Попов, Л.Л., Мигачев, Ю.И., Тихомиров, С.В. Информационное право : учебник / Л.Л. Попов, Ю.И. Мигачев, С.В. Тихомиров. – М.: Норма : Инфра-М, 2010. – 496 с.

101 Тихомиров, Ю.А. Информационный статус субъектов права / Ю.А. Тихомиров // Труды института законодательства и сравнительного правоведения. – М., 1992. – № 52. – С. 23

102 Тихомиров, Ю.А. Управление на основе права / Ю.А. Тихомиров. – М. : Формула права, 2007. – 484 с.

103 Тихомиров, Ю.А. Теория компетенции / Ю.А. Тихомиров. – М. : Юринформцентр : Тихомиров М. Ю., 2001. – 351 с.

104 Трофимов, М.С. Системология правового регулирования информационных отношений в инфосфере: архитектура и состояние / Д.А. Ловцов, М.С. Трофимов // М. : Государство и право, 2012. – № 8 . – С. 16 – 25.

105 Топорнин, Б.Н. Информационное право как необходимое условие построения информационного общества / Б.Н. Топорнин: Информационные ресурсы России : науч.-практ. журн. / учредитель: Росинформресурс, 2001. – № 8. – С.16– 21.

106 Топорнин, Б.Н. Гражданское общество, правовое государство и право («Круглый стол» журналов «Государство и право» и «Вопросы философии» материал подготовлен Н. С. Серегиним и Н. Н. Шульгиным) / Б.Н. Топорнин // Государство и право. – М., 2002. – № 1. – С. 12– 50.

107 Туликов, А.В. Предложения по совершенствованию нормативно-правовой регламентации ограничений авторских и смежных прав для целей образования, науки и культуры / А.В. Туликов // Информационное право и становление основ гражданского общества в России : сб. материалов теоретического семинара по информационному праву 2007 г. / ИГП РАН; отв. ред. И. Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2008. – С. 91 – 111.

108 Фатьянов, А.А. Проблемы защиты конфиденциальной информации, не составляющей государственную тайну / А.А. Фатьянов // Информационное общество. – М. : Институт гос-ва и права РАН, 1997. – № 1. – С. 49– 56.

109 Бачило, И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М.А. Информационное право: Учебник / под ред. Б.Н. Топорнина. – СПб.: «Юрлит», 2005. – 725 с.

110 Чеботарева, А.А. Актуальные вопросы обеспечения информационной безопасности личности в современных условиях федерального и регионального информационного законодательства / А.А. Чеботарева // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества : сб. научн. работ / ИГП РАН; отв. ред. И.Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2012. – С. 314 – 320.

111 Чернецкая, Н.А. Информационное право / Н.А. Чернецкая. – М. : Тетрасистемс, 2010. – 127 с.

112 Чохонелидзе, А.Н. Структура базового информационного ресурса местного самоуправления / А.Н. Чохонелидзе // Труды Ин-та гос. и права РАН. – М., 2011. – № 6 / 2011 : Проблемы информатизации и информационного права. – С. 194 – 205.

113 Чубукова, С.Г. Элькин, В.Д. Основы правовой информации (юридические и математические вопросы информатики) : учеб. пособие. Изд. 2-е испр. и дораб; под ред. д.ю.н., проф. М.М. Рассолова, проф. В.Д. Элькина. – М. : Юр. фирма «Контракт», «ИНФРА-М», 2008. – 287 с.

114 Шамраев, А.В. Правовое регулирование информационных технологий (анализ проблем и основные документы). Версия 1.0 / А.В. Шамраев. – М.: Статут, Интертех, БДЦ-пресс, 2003. – 1013 с.

115 Інформаційне законодавство України : концептуальні основи формування / М. Швець, Р. Калюжний, В. Гавловський, В. Цимбалюк // Право України. – 2001. – № 7. – С. 50–53.

116 Юсупов, Р.М. Научно-методологические основы информатизации / Р.М. Юсупов, В.П. Заболотский. – СПб. : Наука, 2000. – 455 с.

117 Якубенко, Н.О. Информационное право / Н.О. Якубенко // Институт экономики и права Ивана Кушнера [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://be5.biz/pravo/iyno/03.htm>. Дата доступа : 25.09.2012.

118 Яременко, О. Інформаційна сфера в Україні як об'єкт правового регулювання / О. Яременко // Підприємництво, госп-во і право. – 2006. – № 1. – С. 80 – 83.

119 Ястребов, Д.А. Информационное право : учеб-метод. комплекс для студентов юрид. высш. учеб. заведений / Д.А. Ястребов. – М. : ПОЛТЕКС, - 2006. – 20 с.

120 Абламейко, М.С. Подготовка и принятие информационного кодекса Республики Беларусь – настоятельная потребность времени / М.С. Абламейко, Г.А. Василевич // Весн. Беларус. Дзярж. ун-та. Сер. 3, Гісторыя. Эканоміка, Права. – Минск, 2012. – № 2. – С. 98–102.

121 Василевич, Г.А. Информационные технологии в Республике Беларусь: правовые реалии и перспективы / Г.А. Василевич. – Минск: Проблемы правовой информатизации, 2005. – № 2. – С.6 – 12.

122 Василевич, Г.А. Белорусский путь развития: понятие, субъекты информационных технологий, Г.А. Василевич // Проблемы упр. – 2006. – № 1 (18). – С. 12 – 20.

123 Информационное право : учеб. пособие / Г.А. Василевич [и др.] ; под общ. ред. Г.А. Василевича и Д.А. Плетенева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 352 с.

124 Вершок, Д.В. Правовое регулирование информационных правоотношений применительно к глобальной компьютерной сети «Интернет» / Д.В. Вершок. – Духовность, общество, личность, государство: научно-практ. ж. – Минск. – ОО Право и жизнь, 2006. – № 2 – 3. – С. 38 – 45.

125 Вершок, Д.В. О юридическом понятии информации / Д.В. Вершок. – Духовность, общество, личность, государство: научно-практ. ж. – Минск. – ОО Право и жизнь, 2006. – № 1. – С. 22 – 29.

126 Григорьев, А.А. Перспективы использования электронных информационных технологий в развитии законодательства Республики Беларусь / А.А. Григорьев // Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – 2011. – С. 66 – 76.

127 Гринберг, А.С., Шестаков В.М. Теория и структурные модели информационных ресурсов. Практикум / А.С. Гринберг, В.М. Шестаков // Академия Управления при Президенте Республики Беларусь, 2007 – 140 с.

128 Ильина, Е.М. На пути к информационному обществу: государственная политика информатизации в Республике Беларусь: монография / Е.М. Ильина. – Минск: РИВШ, 2010. – 182 с.

129 Кашинский, Ю.И. Создание и развитие государственной системы правовой информации в Республике Беларусь / Ю.И. Кашинский // Сборник материалов «Правовая информатика». – Минск : Изд-во НЦПИ, 2001. – С. 111 – 116 .

130 Князев, С.Н. «Электронная демократия» и «Электронное правительство»: политико-правовые аспекты / С.Н. Князев, М.В. Ильин, Е.О. Аркадьев // Проблемы управления. – 2006. – № 1 (18). – С. 4 – 11.

131 Леанович, Е.Б. Базы данных: правовая охрана и коммерческое использование / Е.Б. Леанович [Электронный ресурс] / КонсультантПлюс : Беларусь / ООО «Юрспектр». – Минск, 2012.

132 Леонов, А.П. Проблема формирования культуры информационной безопасности / А.П. Леонов // Комплексная защита информации. Сб. матер. VIII Междунар. конф. – Мн., 2004. – С.221 – 224.

133 Липень, В.Ю. Компьютерная технология защиты товаров и документов, использующих специальные штрих-коды / В.Ю. Липень // Управление защитой информации. – 1998. – Т.2. – С.64.

134 Макаров, О.С. К вопросу о структуре информационного отношения / О.С. Макаров // Условия реализации прав граждан и организаций на основе информационных технологий : сб. научн. трудов / Ин-т гос. и права РАН; под науч. ред. И.Л. Бачило. – М. : ИПО «У Никитских ворот», 2010. – С. 180 – 190.

135 Марушко, Д.А. Перспективы внедрения информационных технологий в систему регулирования инновационной деятельности Республики Беларусь / Д.А. Марушко // Проблемы правовой информатизации. – Минск, 2005. № 1. – С. 19–22.

136 Михеева, Е.В. Информация как объект административно-правовых отношений / Е.В. Михеева. – Проблемы упр. – № 4 (28). – 2008. С. 124 – 127.

137 Мороз, Л.Н. Информационное право. Общая часть/ Л.Н. Мороз. – Минск : ОО «право и жизнь», 2007. – 276 с.

138 Мясникович, М. В. Актуальные проблемы информатизации Республики Беларусь / М. В. Мясникович // Проблемы правовой информатизации. – 2004. – № 2. – С. 10 – 12.

139 Охрименко, А.А. Перспективы использования электронных информационных технологий в развитии законодательства Республики Беларусь / А.А. Охрименко // Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – 2011. – С. 66 – 76.

140 Пономаренко, Ю.В. Возможности сочетания электронного и бумажного документооборота : проблемы правового регулирования в Республике Беларусь / Ю.В. Пономаренко // Управление защитой информации. – 2008. – Т. 12. – №2. – С. 228 – 233.

141 Решетников, С.В. Высокие технологии в государственном управлении : государственная политика Республики Беларусь в области информатизации / С.В. Решетников, Н.А. Антонович // Проблемы управления. – 2004. – №4 (13). – С. 33 – 40.

142 Рысков, О.И. Управление документами в европейских странах : обзор нормативной базы / О.И. Рысков // Делопроизводство. – 2006. – № 4. – С. 8 – 14.

143 Савинцева, М.И. Развитие информационного законодательства и информационного общества в Японии / М.И. Савинцева // Современ. право. – 2007. – № 2. – С. 40 – 45.

144 Сатолина, М.Г. Информационное общество: к вопросу об отдельных аспектах изменения теоретико-правовых подходов к правовому регулированию общественных отношений / М.Г. Сатолина // Государство и право. – М. : Наука, 2006. – № 4. – С. 81 – 86.

145 Сафонова, Т.В. Информационное право Республики Беларусь : курс лекций [для юрид. факультетов вузов] / Т.В. Сафонова ; Министерство образования Республики Беларусь, УО "Витебский государственный университет имени П.М. Машерова". - Витебск : ВГУ им. П. М. Машерова, 2008. - 123 с. - Библиогр.: с. 118.

146 Сидорчук, И.П. Перспективы использования электронных информационных технологий в развитии законодательства Республики Беларусь / И.П. Сидорчук // Электронное законодательство: доступ к нормативно-правовой информации в электронной среде : сб. ст. междунар. науч.-практ. конф. / науч. ред. Н.А. Шевелёва, д-р юрид. наук, проф. – 2011. – С. 66 – 77.

147 Силков, С.В. О новом законе Республики Беларусь «Об электронном документе и электронной цифровой подписи» / С.В. Силков // Сб. научн. трудов : под науч. ред. И.Л. Бачило. – М. : ИПО «У Никитских ворот», 2011. – С. 199 – 211.

148 Славин, Б.С., Гринберг, А.С. Правовая информатика Курс лекций по дисциплине «Правовая информатика» / Б.С. Славин, А.С. Гринберг // Академия Управления при Президенте Республики Беларусь. – Минск, 2006. – 245с.

149 Соколова, М. Электронное правительство в Беларуси: преодолеть инерцию информатизации / М. Соколова // Идеи электронного правительства для Беларуси [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://e-gov.by/ivents/otkrytaya-lekciya-o-e-government-i-e-justice-kratkij-fotootchetchet>. Дата доступа : 25.12.2012.

150 Столяров, А.В. Проблемы информационного общества : сб. статей / А.В. Столяров. – М. : МАКС Пресс. – 2008. – 88 с.

151 Информационное право. Энциклопедический словарь. Серия «Право» / Приложение к журналу «Право и экономика»; редкол.: Н.И. Ядевич, В.Г. Гавриленко, П.Г. Никитенко. – Мн., 2000. – 256 с.

152 Жарова, А.К. Подход к пониманию правовой природы обращения информации в сети Интернет / А.К. Жарова // Информационные ресурсы развития Российской Федерации : правовые проблемы / А. А. Антопольский [и др.]; отв. ред. И.Л. Бачило / Ин-т государства и права. – М. : Наука, 2003. – 403 с.

153 Абламейко, С.В. Предоставление услуг по проведению мероприятий с использованием внешней системы «Гарант» и сети Интернет / С.В. Абламейко, С.М. Братченя, Н.И. Калоша, В. Ю. Липень // Комплексная защита информации : материалы Шестнадцатой науч.-практ. конф., Гродно, 17 – 20 мая 2011 г. – Гродно, 2011. – С. 12 – 15.

154 Анищенко, В.В. Развитие информационного общества в Республике Беларусь / В.В. Анищенко, Р. Б. Григянец, Г. Н. Науменко, В. Н. Венгеров. – Минск : ОИПИ НАН Беларуси, 2012. – 146 с.

155 Баранов, А.М. Информационная экономика и трансформация стратегий развития Беларуси / А.М. Баранов. – Гомель : ЦИИР, 2010. – 174.

156 Бибило, В.Н. Судостроительство. В.Н. Бибило [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.law.bsu.by/pub/27/Vibila_4.pdf. Дата доступа: 14.07. 2012.

157 Винер, Н. Кибернетика и общество / Н. Винер. – М.: Иностранная литература, 1958. – 200 с.

158 Правовое обеспечение направлений научно-технической и инновационной деятельности: методическое пособие / И. В. Войтов, А.Л. Тополыдев, А.П. Чечко, М.А. Бондаренко. – Минск: ГУ «БелИСА», 2012. – 160 с.

159 Долголев, В.Б. Состояние государственной политики информатизации Республики Беларусь / В.Б. Долголев // Весн. Сувязі. – 2000. № 2 – 3. – С. 64 – 70.

160 Енин, С.В. О формировании информационного общества в Республике Беларусь / С.В. Енин // Информатизация образования. – 2006. – № 2. С. 20 – 39.

161 Экономическая информатика. Введение в экономический анализ информационных систем: Учебник: М.И. Лугачев и др. – М.: Экономический факультет МГУ им. М. В.Ломоносова, 2005. – 958 с. Главы 1 – 2.

162 Информатика : учебник для студентов вузов / Н.В. Макарова, Л.А. Матвеев, В.Л. Бройдо и др.; под ред. Н.В.Макаровой. – 3-е перераб. изд. – М.: Финансы и статистика, 2008. –765с.

163 Минаев, В.А., Фисун, А.П., Скрыль, С.В., Дворянкин С.В., Никитин, М.М., Хохлов. Н.С. Информатика. Том 1: Концептуальные основы. Учебник . – Изд. 2-е - М.: Маросейка, 2008. – 464с.

164 Мишенин, А.И. Теория экономических информационных систем: учебник для студентов вузов/ А.И. Мишенин. – 4-е изд., доп. и перераб. – М.:Финансы и статистика,2000. – 239с.

165 Панарин, И.Н. Технология информационной войны / И.Н. Панарин. – М. : КСП+, 2003. – 320 с.

166 Смолян, Г.Л. Человек и компьютер : Социал.-филос. аспекты автоматизации управления и обраб. информ. / Г.Л. Смолян. – М. : Политиздат, 1981. – 192 с.

167 Сухарев, М.В. Когнитивные процессы в локальном сообществе / М.В. Сухарев // Труды КарНЦ РАН. – № 6. – Сер. Регион: экономика и управление. – Петрозаводск: КарНЦ РАН, 2012. – С. 29 – 33.

168 Сухарев, М.В. Электронное правительство и эволюционное управление / М.В. Сухарев // Фонд развития электронной демократии [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://idemocracy.ru/component/kunena/teoriya-elektronnoj-demokratii/8-stati-ro-elektronnoj-demokratii.html?Itemid=0>. Дата доступа : 25.02.2013.

169 Информатика / Гл. ред. А.В.Тузиков – Минск: ОИПИ НАН Беларуси, 2004.

170 Хорошилов, А.В., Селетков, С.Н. Мировые информационные ресурсы / А.В. Хорошилов, С.Н. Селетков. – СПб. : Питер, 2004. – 176 с.

171 Черешкин, Д.С. Проблемы кибербезопасности информационного общества / Д.С. Черешкин. Труды Института системного анализа Российской академии наук. – М. : Комкнига, 2006. – 280 с.

172 Чуприс, О.И. Правовое обеспечение безопасности информационного пространства в союзном государстве и государствах – участниках : задачи выработки общих подходов и стандартов / О. И. Чуприс // Материалы постоянно действующего семинара при Парламентском Собрании Союза Беларуси и России (24-е засед.), Гродно, 17 – 19 мая 2011 г. / Под ред. С.Г. Стрельченко. – М., 2011. – С. 151 – 153.

173 Шилович, А.С. Право информационного общества : основные предпосылки развития системы права в условиях информатизации / А. С. Шилович // Проблемы правовой информатизации. – 2004. – № 1 (7). – С 63.

174 Агарков, С.А. Кузнецова, Е.С., Грязнова, М.О.Инновационный менеджмент и государственная инновационная политика // С. А. Агарков, Е.С. Кузнецова, М.О. Грязнова. – М. Академия Естествознания // [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа :

<http://idemocracy.ru/component/kunena/teoriya-elektronnoj-demokratii/8-stati-po-elektronnoj-demokratii.html?Itemid=0>. Дата доступа : 25.05.2013.

175 Бадюков, А.Ф. Инновационная деятельность как фактор повышения конкурентоспособности / А.Ф. Бадюков // Вестник ГрГУ, № 1, серия 2. – 2000. – С. 111 – 114.

176 Бачило, И.Л. Административные, правовые, технологические, человеческие факторы инноваций на основе ИТ-технологий / И.Л. Бачило // Условия реализации прав граждан и организаций на основе информационных технологий : сб. научн. трудов / Ин-т гос. и права РАН; под науч. ред. И.Л. Бачило. – М. : ИПО «У Никитских ворот», 2010. – 248 с.

177 Правовое обеспечение направлений научно-технической и инновационной деятельности: методическое пособие / И.В. Войтов, А.Л. Тополыдев, А.П. Чечко, М. А. Бондаренко. – Минск: ГУ «БелИСА», 2012. – 160 с.

178 Сборник методических рекомендаций по осуществлению инновационной деятельности и реализации инновационных программ: Методическое издание / Под ред. И.В. Войтова. – Минск: ГУ «БелИСА», 2011. – 268 с.

179 Инновационная деятельность и венчурный бизнес: научно-методическое пособие / И.В. Войтов, В.М. Анищик, А.П. Гришанович, Н.К. Толочко. – Минск: ГУ «БелИСА», 2011. – 188 с.

180 Грачев. М. Н., Мадатов, А. С. Демократия: методология исследования, анализ перспектив / М. Н. Грачев, А. С. Мадатов. – М.: АЛКИГАММА, 2004. – 128 с.

181 Грибанов, Д.В. осударственная инновационная политика в условиях информационного общества / Д.В. Грибанов // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества : сб. научн. работ / ИГП РАН; отв. ред. И.Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2012. – С.75 – 89.

182 Гулецкий, В.А., Свадковский, И.В. Применение информационно-коммуникационных технологий в целях содействия инновационной деятельности предприятий и организаций / В.А. Гулецкий, И.В. Свадковский // Научно-инновационная политика в регионах Беларуси: материалы республиканской научно-практической конференции, Гродно, 19–20 октября 2005. – Мн.: ГУ «БелИСА», 2005. – 100 с.

183 Егорова, М.В. Формирование и функционирование региональной инновационной системы / М.В. Егорова. – Казань, 2007. – 296 с.

184 Иванова, Н.И. Национальные инновационные системы / Н.И. Иванова // Вопросы экономики. – М., 2001. – № 7. – С. 59 – 70.

185 Ицкович, Г. Тройная спираль. Университеты – предприятия – государство. Инновации в действии : пер. с англ. / Г. Ицкович ; ред. пер., предисл. А. Ф. Уваров. – Томск : ТУСУР, 2010. – 237 с.

186 Керимов, Д.А. Общая теория государства и права: предмет, структура, функции / Д.А. Керимов. – М., 1977. – 134 с.

187 Лундвалл, Б.-А. Инновации и демократия в экономике знаний / Б.-А. Лундвалл // Новое направление : российская версия [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://novustrend.com/index.php?option=com_content&view=article&id=1407:2011-02-21-08-12-55&catid=117:2011-02-20-15-23-35&Itemid=29. Дата доступа : 25.11.2012.

188 Мунтиян, В.И. Модернизация СНГ через инновационный прорыв / В.И. Мунтиян // Труды Ин-та гос. и права РАН. Проблемы информатизации и информационного права. – М., 2011. – № 6 / 2011. – С. 171 – 188.

189 Мясникович, М.В. Научные основы инновационной деятельности / М.В. Мясникович – Мн.: И ООО «Право и экономика». – 2003. – 280 с.

190 Никитенко, П.Г. Платонова, Л.А. Инновации как фактор повышения конкурентоспособности / П.Г. Никитенко, Л.А. Платонова // Доклады НАН Беларуси. Т. 48, № 5. – 2004. – С. 112 – 115.

191 Никитенко, П. Г. Модель устойчивого социально-экономического развития Беларуси / П. Г. Никитенко. Проблемы формирования и эволюции. – Мн., 2000. – 300 с

192 Симсон, О. Правова природа відносин державно-приватного партнерства в інноваційній сфері / О. Симсон // Вісник Академії правових наук України : Збірник наукових праць. – 2012. – № 1 [68]. – С. 233 – 241.

193 Сноп, С.Н., Струк, А.В., Авдейчик О.В. Правовой аспект инновационной деятельности промышленных предприятий / С.Н. Сноп, А.В. Струк, О.В. Авдейчик // Научно-инновационная политика в регионах Беларуси: материалы республиканской научно-практической конференции, Гродно, 19–20 октября 2005. – Мн.: ГУ «БелИСА», 2005. – 100 с.

194 Степаненко, Д.М. Инновационная политика Республики Беларусь / Д.М. Степаненко. – Мн.: Право и Экономика, 2005. – 283 с.

195 Терешков, М.С. Республике Беларусь нужен Инновационный кодекс / М.С. Терешков // Научно-инновационная политика в регионах Беларуси: материалы республиканской научно-практической конференции, Гродно, 19–20 октября 2005. – Мн.: ГУ «БелИСА», 2005. – 100 с.

196 Чуприс, О.И. Инновации в государственном управлении как необходимое условие развития экономики Республики Беларусь /

О.И.Чуприс // Правовое обеспечение инновационного развития экономики Республики Беларусь: материалы междунар. науч.-практ. конф., Минск, 21 – 22 окт. 2010 / Национ. центр законодательства и правовых исследований Респ. Беларусь; редкол.: И.Н.Колядко (гл. ред.) [и др.]. – Минск: Позитив-центр, 2010 – С. 63 – 64.

197 Инновации: теория, механизм, государственное регулирование. Учебн. пособие / Под ред. Ю.А. Яковца. – М.: Изд-во РАГС. – 2000. – 237 с.

198 Алексеев, С.С. Общая теория права. Т. 1 / С.С. Алексеев. – М.: Юридическая литература, 1981. – 359 с.

199 Алексеев, С.С. Общая теория права / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2011. – 568 с.

200 Теория государства и права :учебник для вузов. Краткий курс / Под ред. Брисова Г.А. – Белгород: изд-во БелГУ , 2007. – 108 с.

201 Берков, В.Ф. Философия и методология науки: учеб. пособие / В.Ф. Берков. – М.: Новое знание, 2004. – 336 с.

202 Проблемы общей теории права и государства : учеб. для вузов / Н.В. Варламова [и др.] ; под общ. ред. В.С. Нерсисянца. – М.: Норма : Инфра-М, 2002. – 813 с.

203 Вишневский, А.Ф. Общая теория государства и права : учеб. пособие / А.Ф. Вишневский, Н.А. Горбатов, В.А. Кучинский ; под общ. ред. В.А. Кучинского. – 2-е изд., доп. – Минск : Амалфея, 2004. – 688 с.

204 Дашковська, О. До питання про правові інститути забезпечення прав і свобод людини і громадянина / О. Дашковська // Вісник Академії правових наук України : Збірник наукових праць. – 2010. – № 3 [62]. – С. 44 – 49.

205 Дробязко, С.Г. Общая теория права : учеб. пособие для студ. спец. "Правоведение" и "Экономическое право" учреждений, обеспечивающих получение высш. образования / С.Г. Дробязко, В.С. Козлов. – Минск : Амалфея, 2013. – 496 с.

206 Ермолаева, Е.В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование: автореф. ...дисс. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.В. Ермолаева / Е.В. Ермолаева ; Ульяновск // Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/obekt-pravootnosheniya-istoriko-teoreticheskoe-issledovanie#ixzz2JRgRfndQ>. Дата доступа: 14.07. 2012.

207 Исаков, В.Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы. / В.Б Исаков // Проблемы теории государства и права. – М., 1987. – С. 258–259.

208 Исаков, В.Б. Юридические факты в российском праве. Учебное пособие / В.Б. Исаков. – М. : Юридический дом «Юстицинформ», 1998. – С. 47.

209 Лагун, Д.А. Общая теория права : курс лекций / Д.А. Лагун . - Минск : БГУ , 2010. - Режим доступа: <http://elib.bsu.by/handle/123456789/38950> . - 184 с.

210 Общая теория права и государства : учеб. для юрид. вузов / В.С. Афанасьев [и др.] ; под ред. В.В. Лазарева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрист, 1996. – 472 с.

211 Лебедев, А.Ф. Общая теория права : учеб.-метод. разработка / А.Ф. Лебедев, Н.А. Глыбовская ; [ЧУО "Минский ин-т управления"] . - Минск : Изд-во МИУ , 2009. - 156 с.

212 Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: учеб. / М.Н. Марченко. – М. : ТК Велби, Изд-во Проспект, 2008. – 768 с.

213 Нерсисянц, В.С. Теория права и государства. / В.С. Нерсисянц. – М. : Норма, 2001. – 272 с.

214 Нерсисянц, В.С. Теория права и государства : краткий учебный курс / В.С. Нерсисянц ; Ин-т государства и права РАН, Академический правовой университет . - Москва : НОРМА , 2005. - 261 с.

215 Общая теория права : учеб. для юрид. вузов / Ю.А. Дмитриев [и др.] ; Моск. ин-т экономики, политики, права, Юрид. учеб.-науч. центр МГТУ ; под общ. ред. А.С. Пиголкина. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Изд-во МГТУ, 1997. – 384 с.

216 Савицкий, В.М. Язык процессуального закона (вопросы терминологии) / В.М Савицкий; под ред. Сухарева А.Я. – М. : Наука, 1987. – 288 с.

217 Сільчанка, М.У. Агульная тэорыя права : вучэбна-метадычны комплекс па аднайменнаму курсу для студ. спец. 1-24 01 02 - Правазнаўства, 1-24 01 03 - Эканамічнае права / М. У. Сільчанка ; М-ва адукацыі РБ, УА «Гродзенскі дзяржаўны ўніверсітэт імя Я. Купалы» . – Гродна : ГрДУ , 2008. – 710 с.

218 Сільчанка, М.У. Тэорыя крыніц беларускага права / М.У. Сільчанка ; УА «Гродзенскі дзярж. ун-т імя Я. Купалы» . – Гродна : ГрДУ імя Я. Купалы , 2012. – 253 с.

219 Магдэбургскае права на Беларусі / Н.В. Місарэвіч; Гал. рэд. М. У. Сільчанка; Установа адукацыі "Гродзенскі дзяржаўны ун-т" імя Янкі Купалы . – Мн. : ГрДУ , 2003. – 107с.

220 Скакун, О.Ф. Теория государства и права: Учебник / О.Ф. Скакун. – Харьков : Консум; Ун-т внутр. дел, 2000. – 704 с.

221 Слободянюк, І.П., Макагон Е.В. Механізм правового регулювання / І.П. Слободянюк, Е.В. Макагон // Теорія державства і права. – М.: ЮНІТИ, 2000. – С. 332 – 344.

222 Тихомиров, Ю.А. Теорія закону / Ю.А. Тихомиров. – М. : Наука, 1982. – 256 с.

223 Хабрієва, Т.Я., Тихомиров, Ю.А. Концепції розвитку російського законодавства / Т.Я. Хабрієва, Ю.А. Тихомиров. М. : ЕКСМО, 2010. – 732 с.

224 Халфіна, Р. О. Общее учение о правоотношении / Р. О. Халфіна. – М. : Юрид. лит., 1974. – 352 с.

225 Халфіна, Р.О. Право как средство социального управления / Р.О. Халфіна. – М. : Наука, 1988. – 256 с.

226 Загальна теорія держави і права : підруч. для студ. юрид. вищ. навч. закл. / М.В. Цвік, О.В. Петришин, Л.В. Авраменко та ін. ; за ред. д-ра юрид. наук, проф., акад. АПрН України М.В. Цвіка, д-ра юрид. наук, проф., акад. АПрН України О.В. Петришина. – Х., 2009. – 456 с.

227 Аблякимов, Е.Е. Правові основи формування державних електронних інформаційних ресурсів: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Е.Е. Аблякимов ; Нац. ун-т біоресурсів і природокористування України. – К., 2010. – 18 с. – укр.

228 Антопольский, А.А. Правовое регулирование информации ограниченного доступа в сфере государственного управления: дис. канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.А. Антопольский. – М., 2004. – 289 с.

229 Беляков, К.І. Організаційно-правове та наукове забезпечення інформатизації в Україні: проблеми теорії та практики: автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.07 / К.І. Беляков ; Ін-т держави і права ім. В.М.Корецького НАН України. – К., 2009. – 38 с. – укр.

230 Бойко, Д.В. Правова природа доменних імен Інтернет: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Д.В. Бойко ; Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого. – Х., 2005. – 19 с. – укр.

231 Баровська, А. В. Механізми реалізації державної інформаційної політики у сфері європейської інтеграції: автореф. дис. ... канд. наук з держ. упр.: 25.00.02 / А. В. Баровська ; Акад. муніцип. упр. – К., 2010. – 20 с. – укр.

232 Брижко, В.М. Організаційно-правові питання захисту персональних даних: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / В.М. Брижко ; Нац. акад. держ. податк. служби України. – Ірпінь, 2004. – 20 с. – укр.

233 Бурило, Ю.П. Організаційно-правові питання державного управління в інформаційній сфері: автореф. дис... канд. юрид. наук:

12.00.07 / Ю.П. Бурило ; Держ. вищ. навч. закл. «Київ. нац. екон. ун-т ім. В.Гетьмана». – К., 2008. – 18 с. – укр.

234 Вершок, Д.В. Правовой режим радиоэлектронной информации : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук : – [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=124340>. Дата доступа : 25.09.2012.

235 Голоскоков, Л.В. Модернизация российского права: теоретико-информационный аспект : дис. докт юрид. наук : 12.00.01 / Л.В. Голоскоков / Л.В. Голоскоков ; Краснодар, 2006. – 423 с.

236 Гребенников, Ю. В. Правовое регулирование информационных ресурсов налоговых органов Российской Федерации : дисс. ...канд. юрид. наук : 12.00.14 / Ю. В. Гребенников. – М., 2009. – 192 с.

237 Гунин, Д.И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Д.И. Гунин / Д. И. Гунин ; Екатеринбург // Библиотека МОО «Информация для всех» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.ifar.ru/library/index.htm#06>. Дата доступа: 14.05. 2013.

238 Залізник, В.А. Систематизація інформаційного законодавства України: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / В.А. Залізник ; Нац. ун-т біоресурсів і природокористування України. – К., 2011. – 18 с. – укр.

239 Зимин, В. М. Административно-правовая организация информационного обеспечения деятельности судов общей юрисдикции : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.14 / В. М. Зимин. – Хабаровск, 2004. – 178 с.

240 Ермолаева, Е.В. Объект правоотношения: историко-теоретическое исследование: автореф. ... дисс. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Е.В. Ермолаева; Ульяновск // Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/obekt-pravootnosheniya-istoriko-teoreticheskoe-issledovanie#ixzz2JRgRfndQ>. Дата доступа: 14.07. 2012.

241 Калинин, Ю.В. Информационные ресурсы в органах государственной власти: правовые и социально-управленческие аспекты : автореф. ... дисс. канд. юрид. наук : 05.25.05 / Ю.В. Калинин ; Москва // Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/informatsionnye-resursy-v-organakh-gosudarstvennoi-vlasti-pravovye-i-sotsialno-upravlenchesk#ixzz2fF1Rtnra>. Дата доступа: 14.07. 2011.

242 Конах, В.К. Забезпечення інформаційної безпеки держави як складової системи національної безпеки (приклад США): Автореф. дис... канд. політ. наук: 21.01.01 / В.К. Конах ; Нац. ін-т стратег. дослідж. – К., 2005. – 20 с. – укр.

243 Кормич, Б.А. Організаційно-правові основи політики інформаційної безпеки України: Автореф. дис... д-ра юрид. наук: 12.00.07 / Б.А. Кормич ; Нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2004. – 42 с. – укр.

244 Красноступ, Г. М. Організаційні та правові засади регулювання суспільних відносин щодо комп'ютерних програм: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Г. М. Красноступ ; Нац. ун-т держ. подат. служби України. – Ірпінь, 2009. – 19 с. – укр.

245 Кривоухов, А.А. Правовое регулирование защиты государственных информационных ресурсов : дисс. ...канд. юрид. наук : 05.13.19 / А.А. Кривоухов. – Воронеж, 2006. – 224 с.

246 Кузнецова, О.В. Правовое регулирование информационных отношений (теоретический аспект) : автореф. дисс. ...канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.В. Кузнецова. – М., 2004. – 21 с.

247 Лисенко, О.О. Правовий захист суспільства від шкідливої інформації: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / О.О. Лисенко ; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2011. – 20 с. – укр.

248 Марценюк, О.Г. Теоретико-методологічні засади інформаційного права України: реалізація права на інформацію: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / О.Г. Марценюк ; Київ. нац. ун-т внутр. справ. – К., 2009. – 20 с. – укр.

249 Минбалеев, А.В. Система информации: теоретико-правовой анализ : дисс. ...канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.В. Минбалеев ; Челябинск, 2006. – 272 с.

250 Мосенко, Ю.А. Державна інформаційна політика України: організаційно-правові аспекти здійснення / Ю.А. Мосенко : автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.07 / Ю. О. Мосенко ; Нац. ун-т біоресурсів і природокористування України. – К., 2011. – 19 с. – укр.

251 Нестеренко, О.В. Право на доступ до інформації в Україні: конституційно-правовий аспект: автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.02 / О.В. Нестеренко ; Нац. юрид. акад. України ім. Я. Мудрого. – Х., 2008. – 20 с. – укр.

252 Новицька, Н.Б. Організаційно-правові аспекти інформаційної культури в управлінській діяльності: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / Н.Б. Новицька ; Нац. акад. держ. податк. служби України. – Ірпінь, 2007. – 19 с. – укр.

253 Олійник, О.В. Організаційно-правові засади захисту інформаційних ресурсів України: Автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.07 / О.В. Олійник ; Ін-т законодавства Верх. Ради України. – К., 2006. – 20 с. – укр.

254 Просвирнин, Ю.Г. Теоретико-правовые аспекты информатизации в современном российском государстве : автореф. ... дисс. докт. юрид. наук : 12.00.01 / Ю.Г. Просвирнин ; М. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-informatsionnykh-otnoshenii-teoreticheskii-aspekt##ixzz2JXHrBUGW>. Дата доступа: 14.07. 2011.

255 Рождественська, О.С. Особливий суб'єкт інформаційних правовідносин (загальнотеоретичний аспект): автореф. дис... канд. юрид. наук: 12.00.01 / О.С. Рождественська ; Харк. нац. ун-т внутр. справ. – Х., 2009. – 19 с. – укр.

256 Семилетов, С.И. Документы и документооборот как объекты правового регулирования : дисс. ...канд. юрид. наук : 12.00.14 / С.И. Семилетов ; М., 2003. – 198 с.

257 Солдатов, А.С. Право как инструмент социального управления : Информационный аспект : автореф. ...дисс. канд. юрид. наук : 12.00.01 / А.С. Солдатов // Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/pravovoe-regulirovanie-informatsionnykh-otnoshenii-teoreticheskii-aspekt##ixzz2JWyimApT>. Дата доступа: 14.07. 2011.

258 Солдаткина, О.Л. Информационные ресурсы российской правовой политики: общетеоретический аспект : автореф. ...дисс. канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.Л. Солдаткина ; М. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.dissercat.com/content/informatsionnye-resursy-rossiiskoi-pravovoi-politiki-obshcheteoreticheskii-aspekt>. Дата доступа: 14.07. 2011.

259 Сорокин, Д.В. Проблемы правового обеспечения информационной безопасности России в условиях глобализации информационного пространства : дисс. ...канд. юрид. наук : 12.00.14 / Д.В. Сорокин. – СПб, 2006. – 223 с.

260 Стрельцов, А.А. Теоретические и методологические основы правового обеспечения информационной безопасности России : автореф. дис. ...доктора юрид. наук : 05.13.19 / А.А. Стрельцов : М., 2004. – 25 с.

261 Танимов, О.В. Юридические фикции в информационном праве и проблемы их применения : автореф. ... диссерт.канд. юрид. наук : 12.00.14 / О.В. Танимов ; М., 2004. – 26 с.

262 Терещенко, Л.К. Правовой режим информации: автореф. дис. ...доктора юрид. наук : 12.00.14 / Л.К. Терещенко : М., 2011. – 45 с.

263 Торшин, А.В. Правовой режим информации, составляющей налоговую тайну : автореф. ... диссерт. канд. юрид. наук : 12.00.14 / А.В. Торшин ; М., 2003. – 14 с.

264 Чаплинский, В.А. Организационно-правовое обеспечение информатизации судов общей юрисдикции областного уровня : автореф. ... диссерт. канд. юрид. наук : 12.00.14 / В.А. Чаплинский ; М., 2008. – 19 с.

265 Чубарук, Т.В. Конституційні засади правового регулювання інформаційної сфери: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.02 / Т. В. Чубарук ; Ін-т законодавства ВР України. – К., 2010. – 18 с. – укр.

266 Шахов, Н.И. Теоретико-правовые функции обеспечения государством права на неприкосновенность информации о частной жизни : автореф. ... дисс. канд. юрид. наук : 12.00.01 / Н.И. Шахов ; Краснодар // Библиотека МОО «Информация для всех» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.ifap.ru/library/index.htm#06>. Дата доступа: 14.05.2013.

267 Концептуальные основы развития национальных правовых систем в контексте процессов глобализации и региональной интеграции: постсоветский опыт и перспективы устойчивого развития : материалы междунар. науч.-практ. конференции, Минск, 7–8 октября 2011 г. / БГУ, Юридический фак. [и др.] ; [редкол.: С. А. Балашенко (гл. ред.) и др.] . - Минск : Изд. центр БГУ , 2011. - 447 с.

268 Российское законодательство и баланс интересов правообладателей, пользователей и провайдеров в цифровую эпоху (Серия «Аналитические записки по проблемам правоприменения», апрель 2011) Авторский коллектив: Дмитриева А.В., Савельев Д.А. СПб: ИПП ЕУ СПб, 2011. – 24 с.

269 Создание культурной среды региона на основе модернизации учреждений культуры и внедрения информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://lib.znate.ru/docs/index-245670.html>. Дата доступа : 14.02.2013.

270 Управление именами и адресами в Интернете: Вопросы интеллектуальной собственности // Всемирная организация интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.wipo.int/export/sites/www/amc/ru/docs/report.pdf>. Дата доступа : 25.02.2013.

271 Информационные ресурсы и системы Беларуси / Государственные регистры информационных ресурсов и информационных систем Республики Беларусь - каталог, выпуск 10 // Научно-инженерное республиканское унитарное предприятие «Институт прикладных программных систем» (НИРУП «ИППС») [Электронный ресурс]. – 2012. –

Режим доступа : <http://infores.mpt.gov.by/download/catalog10.pdf>. Дата доступа : 25.12.2012.

272 E-Government for the People / Survey 2012 // United Nations E-Government. – New York, [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : www.unpan.org/e-government. Дата доступа : 14.02.2013.

273 Глобальный отчет об информационных технологиях / WEF 2012 // Global Information Technology Report [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : www.weforum.org. Дата доступа : 14.03.2013.

274 Экономист. Белая книга / Аналитическое подразделение журнала / Великобритания // EIU (Economist Intelligence Unit), «A white paper» [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : www.eiu.com. Дата доступа : 14.04.2013.

275 Измеряя информационное общество / МСЭ // ITU / Measuring Information Society [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : www.itu.int/ict. Дата доступа : 14.04.2013.

276 Наука, инновации и технологии в Республике Беларусь, 2009: Стат. сб. – Минск.: ГУ «БелИСА», 2010. – 196 с. : ил., табл.

277 О развитии электронного правительства в Российской Федерации и готовности федеральных органов исполнительной власти к переходу на оказание государственных услуг населению с использованием интернета / Институт развития информационного общества // Библиотека МОО «Информация для всех» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.ifap.ru/library/index.htm#06>. Дата доступа: 14.05. 2013.

278 Кулик, С.А. «Электронная дипломатия». Начало Аналитический доклад / С.А. Кулик // Библиотека МОО «Информация для всех» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.ifap.ru/library/index.htm#06>. Дата доступа: 14.04. 2013.

279 Альтовский, Е. Сайты органов государственной власти в свете требований ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности государственных органов и органов местного самоуправления» / Е. Альтовский // Библиотека МОО «Информация для всех» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.ifap.ru/library/index.htm#06>. Дата доступа: 14.05. 2013.

280 Типовые проектные решения автоматизированной системы документооборота для государственных органов : научно-исследовательская работа [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://archives.gov.by/index.php?id=14>. Дата доступа : 14.02.2013.

281 Унифицированные системы документации Республики Беларусь. Система организационно-распорядительной документации. Требования к

оформлению : СТБ 6-38-2004. – Введ. 01.07.05. – Минск : Госстандарт, 2004. – 18 с.

282 Документы электронные. Правила выполнения, обращения и хранения : СТБ 1221-2000. – Введ. 01.01.2000. – Минск : Госстандарт, 2004. – 10 с.

283 Системы обработки информации. Защита криптографическая. Алгоритм криптографического преобразования : ГОСТ 28147-89. – Введ. 01.07.90. – М : ИПК Издательство стандартов, 1989. – 28 с.

284 Paul G., Nixon, Vassiliki N., Koutrakou. E-Government in Europe: Re-Booting the State / Nixon Paul G., Koutrakou Vassiliki N. // Routledge Advances in European Politics. – Routledge. – 2007. – 256 с.

285 Химанен, П., Кастелс, М. Информационное общество и государство благосостояния. Финская модель (The Information Society and Welfare State: The Finnish Model) / П. Химанен, М. Кастелс. – М.: Логос. 2002. – 224 с.

286 Шатийон, Ж. Французское право электронного управления. Электронное или цифровое управление / Ж. Шатийон // Информационное общество : проблемы развития законодательства. Сб. научных работ. – М. : ИГП РАН, юр. изд-во «ЮРКОМПАНИ», 2012. – С.24 – 29.

287 Жиль, У. Французская модель цифрового правительства (управления). Реферат доклада (на русском языке) / У. Жиль // Эволюция государственных и правовых институтов в условиях развития информационного общества : сб. научн. работ / ИГП РАН; отв. ред. И. Л. Бачило. – М. : Юр. изд-во ЮРКОМПАНИ, 2012. – С. 53 – 70.

288 Василенко, И.А. Административно-государственное управление в странах Запада: США, Великобритания, Франция, Германия : учеб. пособие / И.А. Василенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Логос, 1998. – 167 с.

289 Административное право зарубежных стран : учебник / А. Н. Козырин [и др.] ; под ред. А. Н. Козырина, М. А. Шатиной. – М. : Спарк, 2003. – 462 с.

290 Чандер, Р. Информационные и коммуникационные технологии: [в Индии] / Р. Чандер // Проблемы упр. – 2011. – № 1. – С. 78 – 80.

291 Мендел, Т. Свобода информации: Сравнительное правовое исследование / Т. Мендел / Сектор коммуникации и информации / Подразделение свободы выражения мнений, демократии и мира [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://unesco.org/webworld/en/foi>. Дата доступа : 14.05.2013.

292 Политика в области обеспечения доступности веб-ресурсов: международный опыт / Официальный доклад Глобальной инициативы по

инклюзивным ИКТ / Центр «Интернет и общество», Москва, 2010 / Перевод : Д. Новичков / Accessibility Policy Making: an International Perspective. A G3ict White Paper. Researched and Edited by the Center for Internet and Society, Bangalore, India. Editor: Nirmita Narasimhan. December 2009 / Бангалор, Индия // Библиотека МОО «Информация для всех» [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.ifap.ru/library/index.htm#06>. Дата доступа: 14.05. 2013.

293 Про захист фізичних осіб при обробці персональних даних і про вільне переміщення таких даних: Директива 95/46/ЄС Європейського Парламенту і Ради, 24 жовтня 1995 р. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_242. Дата доступа : 25.02.2012.

294 Разработка концепции Объединенных Государственных и муниципальных Информационных ресурсов (ОГИР) [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://topreferat.znate.ru/docs/index-3457.html>. Дата доступа : 14.02.2013.

295 Хартия глобального информационного общества, 22 июня 2000 // Дипломатический вестник. – 2000. – № 8. – С. 51 – 56.

296 Декларация руководящих принципов по использованию вещания через спутник для свободного распространения информации, развития, развития образования и расширения культурных обменов. 15 ноября 1972 (принята на 17-й генеральной конференции ЮНЕСКО в Париже 15 ноября 1972 г.) / Международные нормативные акты ЮНЕСКО. – М., 1993. – 406 – 409.

297 Руководство по обеспечению доступности Web-контента (WCAG) 2,0 / Рекомендация W3C от 11 декабря 2008 года с исправл. 19.07.2012 [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://accessibility.ru/docs/WCAG20Russian031109.html>. Дата доступа : 25.02.2013.

298 E-Government for the People / Survey 2012 // United Nations E-Government. – New York, [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : www.unpan.org/e-government. Дата доступа : 14.02.2013.

299 Europe 2020: A strategy for smart, sustainable and inclusive growth // ePractice.eu [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://ec.europa.eu/eu2020/pdf/COMPLET%20EN%20BARROSO%20%20%200007%20-%20Europe%202020%20-%20EN%20version.pdf><http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800455&p2={NRPA}>. Дата доступа : 25.07.2012.

300 Об учреждении, функционировании и использовании Шенгенской информационной системы второго поколения (СИС II):

Регламент (ЕС) N 1987/2006 Европейского Парламента и Совета, 20 декабря 2006 г. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/994_915. Дата доступа : 25.02.2012.

301 Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council of 24 October 1995 on the protection of individuals with regard to the processing of personal data and on the free movement of such data [Electronic resource] / Publications Office. – Mode of access : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:31995L0046:EN:HTML>. – Date of access : 18.03.2013.

302 Directive 2002/58/EC of the European Parliament and of the Council of 12 July 2002 concerning the processing of personal data and the protection of privacy in the electronic communications sector (Directive on privacy and electronic communications) [Electronic resource] / Publications Office. – Mode of access : <http://eur-lex.europa.eu/LexUriServ/LexUriServ.do?uri=CELEX:32002L0058:EN:HTML>. Date of access : 18.03.2013.

303 Тунисское обязательство, принятое на Всемирной встрече на высшем уровне по вопросам информационного общества (Тунисский этап) 18 ноября 2005 г. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.un.org/russian/conferen/wsis/wsis_commitment.htm. Дата доступа : 25.11.2012.

304 Декларация принципов. Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии / Женева, 2003 г. // НРСИ [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://ru.nkrz.gov.ua/1324635606/>. Дата доступа : 25.09.2012.

305 Женевский план действий / Женева, 2003 г. // НРСИ [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://ru.nkrz.gov.ua/1324635606/>. Дата доступа : 25.09.2012.

306 Тунисская программа для информационного общества / Тунис, 2005 // НРСИ [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://ru.nkrz.gov.ua/1324635606/>. Дата доступа : 25.09.2012.

307 Бернская конвенция об охране литературных и художественных произведений. Парижский акт, ВОИС, от 1971 г. (с изменениями от 1979 г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. М., 1993. – 500 с.

308 Всемирная конвенция об авторском праве, подписанная в Женеве в 1952 г. // Собрание Постановлений Правительства СССР, 1973. – № 24. – С. 139.

309 Договор ВОИС по авторским правам 1996 г. // ВОИС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа // <http://www.wigo.org>. Дата доступа : 25.09.2012.

310 Евразийская Патентная Конвенция от 9 сентября 1994 г. // СЗ РФ. 1996. – №20. – Ст. 2323.

311 Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм. Женева, 1971 г. // Бюллетень международных договоров. –1999. –№ 8.

312 Конвенция о защите личности в связи с автоматической обработкой персональных актов от 28 января 1981 г. Совет Европы // Сб. международно-правовых документов «Права человека», 1999. – Ст. 833.

313 Конвенция о защите частных лиц в отношении автоматизированной обработки данных личного характера от 28 января 1981 г. Совет Европы // Сб. международно-правовых документов «Права человека», 1999. – Ст. 828.

314 Конвенция, учреждающая всемирную организацию интеллектуальной собственности от 14 июля 1967 г. Стокгольм // Парижская Конвенция по охране промышленной собственности, комментарий. М.: ПРОГРЕСС, 1977. С. 282 – 303.

315 Международный кодекс рекламной практики Международной торговой палаты (в ред. от 2 декабря 1986 г.) // Закон, 1996. – № 12.

316 Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 19 декабря 1966 г.) // Ведомости Верховного Совета СССР, 1976. – № 17(1831). – Ст. 291.

317 О принципах регулирования информационных отношений в государствах – участниках СНГ: Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблей СНГ, 23 мая 1993 г. / Региональное сотрудничество в области связи // Документы заседаний РСС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=977&task=viewcategory&catid=697&site=1&start=0. Дата доступа : 25.09.2012.

318 О трансграничном спутниковом телевизионном радиовещании и международном спутниковом информационном обмене : Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблей СНГ, 15 июня 1998 г. / Региональное сотрудничество в области связи // Документы заседаний РСС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=977&task=viewcategory&catid=697&site=1&start=0. Дата доступа : 25.09.2012.

319 О персональных данных : Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблей СНГ, 16 октября 1999 г. / Региональное сотрудничество в области связи // Документы заседаний РСС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа :

http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=977&task=viewcategory&catid=697&site=1&start=0. Дата доступа : 25.09.2012.

320 О научно-технической информации : Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблей СНГ, 13 июня 2000 г. / Региональное сотрудничество в области связи // Документы заседаний РСС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=977&task=viewcategory&catid=697&site=1&start=0. Дата доступа : 25.09.2012.

321 Об электронной цифровой подписи : Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблей СНГ, 9 декабря 2000 г. / Региональное сотрудничество в области связи // Документы заседаний РСС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=977&task=viewcategory&catid=697&site=1&start=0. Дата доступа : 25.09.2012.

322 О международном информационном обмене : Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблей СНГ, 26 марта 2002 г. / Региональное сотрудничество в области связи // Документы заседаний РСС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=977&task=viewcategory&catid=697&site=1&start=0. Дата доступа : 25.09.2012.

323 О праве на доступ к информации : Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблей СНГ, 17 апреля 2004 г. / Региональное сотрудничество в области связи // Документы заседаний РСС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=977&task=viewcategory&catid=697&site=1&start=0. Дата доступа : 25.09.2012.

324 О телекоммуникациях : Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблей СНГ, 15 ноября 2003 г. / Региональное сотрудничество в области связи // Документы заседаний РСС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=977&task=viewcategory&catid=697&site=1&start=0. Дата доступа : 25.09.2012.

325 Об инновационной деятельности : Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблей СНГ, 16 ноября 2006 г. / Региональное сотрудничество в области связи // Документы заседаний РСС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=977&task=viewcategory&catid=697&site=1&start=0. Дата доступа : 25.09.2012.

326 Модельный Информационный кодекс для государств – участников Содружества Независимых Государств (часть первая) :

Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблей СНГ, 3 апреля 2008 г. / Региональное сотрудничество в области связи // Документы заседаний РСС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=977&task=viewcategory&catid=697&site=1&start=0. Дата доступа : 25.09.2012.

327 Об электронной торговле : Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблей СНГ, 25 ноября 2008 г. / Региональное сотрудничество в области связи // Документы заседаний РСС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=977&task=viewcategory&catid=697&site=1&start=0. Дата доступа : 25.09.2012.

328 Об электронных государственных услугах : Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблей СНГ, 7 апреля 2010 г. / Региональное сотрудничество в области связи // Документы заседаний РСС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=977&task=viewcategory&catid=697&site=1&start=0. Дата доступа : 25.09.2012.

329 О паспортно-визовых документах и иных идентификационных документах нового поколения : Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблей СНГ, 28 октября 2010 г. / Региональное сотрудничество в области связи // Документы заседаний РСС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=977&task=viewcategory&catid=697&site=1&start=0. Дата доступа : 25.09.2012.

330 О телемедицинских услугах : Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблей СНГ, 28 октября 2010 г. / Региональное сотрудничество в области связи // Документы заседаний РСС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=977&task=viewcategory&catid=697&site=1&start=0. Дата доступа : 25.09.2012.

331 Информационный кодекс для государств – участников СНГ (Специальная часть) : Модельный закон, принят Межпарламентской Ассамблей СНГ / Региональное сотрудничество в области связи // Документы заседаний РСС [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_jdownloads&Itemid=977&task=viewcategory&catid=697&site=1&start=0. Дата доступа : 25.09.2012.

332 Бачило, И.Л. Виды информационных ресурсов. Подходы к их классификации / И. Л. Бачило // Информационные ресурсы развития Российской Федерации : правовые проблемы /А. А. Антопольский [и др.];

отв. ред. И.Л. Бачило / Ин-т государства и права. – М. : Наука, 2003. – 403 с.

333 О Национальной стратегии устойчивого развития в Республике Беларусь / Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 27 марта 1997, № 255 // Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Респ. Беларусь, 1997. – № 9. – ст. 332.

334 Шалаева, Т.З. Информационные ресурсы устойчивого развития Республики Беларусь: правовые проблемы / Т.З. Шалаева // Материалы научно-практической конференции, Минск, 09 – 10 октября 2008 г. – Минск, Изд-во Веды, 2008. – С. 167 – 170.

335 О президентских программах / Указ Президента Республики Беларусь, 5 февр. 1997 г. № 134 // Собрание декретов, указов Президента и постановлений Правительства Респ. Беларусь. – 1997. – № 4. – ст. 149.

336 Шалаева, Т.З. Правовой режим информационных ресурсов Республики Беларусь / Т.З. Шалаева // Ученые записки Брест. гос. ун-та. – Брест : Изд-во УО «БрГУ им. А.С. Пушкина», 2005. – № 1. – С. 91 – 101.

337 Бачило, И.Л. Информационный ресурс – важнейший фактор развития общества / И. Л. Бачило // Информационные ресурсы развития Российской Федерации : правовые проблемы /А.А. Антопольский [и др.]; отв. ред. И.Л. Бачило / Ин-т государства и права. – М. : Наука, 2003. – 403 с.

338 Беларусь в цифрах / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by/>. Дата доступа : 25.09.2013.

339 Ворошилов В. П., Хорошилов, А. В. Основы информатизации, информационные ресурсы и рынки : учеб. пособие / В. П. Ворошилов, А.В. Хорошилов [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://rudocs.exdat.com/download/docs-50243/50243.doc>. Дата доступа : 25.10.2013.

340 О составе государственных информационных ресурсов, порядке их формирования и пользования документированной информацией из государственных информационных ресурсов : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 26.05.2009 г. № 673 [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty/programma-elektronnaya-belarus/polozhenie-o-sostave-gosudarstvennykh-informacionnykh-resursov-poryadke-ix-formirovaniya-i-polzovaniya-dokumentirovannoj-informaciej-iz-gosudarstvennykh-informacionnykh-resursov>. Дата доступа : 25.09.2012.

341 Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей / Министерство юстиции Республики

Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.minjust.by/ru/site_menu/deyat_min/egr. Дата доступа : 25.10.2013.

342 Нормативная правовая база / Общие сведения о государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним // Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://gki.gov.by/activity_branches/sreg/srnorm/. Дата доступа : 25.10.2013.

343 Информационные ресурсы государственного земельного кадастра / Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь // Национальное кадастровое агентство [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://gki.gov.by/activity_branches/sreg/srnorm/. Дата доступа : 25.10.2013.

344 Официальные Интернет-ресурсы Республики Беларусь / Портал Президента Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://catalog.gov.by/>. Дата доступа : 25.02.2013.

345 Общегосударственная автоматизированная информационная система / Единый портал электронных услуг [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://portal.gov.by/Default.aspx?PageName=About>. Дата доступа : 25.02.2013.

346 E-Government for the People / Survey 2012 // United Nations E-Government. – New York, [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : www.unpan.org/e-government. Дата доступа : 14.02.2013.

347 Новости / Интернет портал TUT.BY [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : www.tut.by. Дата доступа : 14.02.2013.

348 Отчет Департамента информатизации Министерства связи и информатизации Республики Беларусь / Дайджест публикаций на сайтах органов государственного управления в области информатизации стран СНГ / Министерство связи и информатизации [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.infores.mpt.gov.by/>. Дата доступа : 25.09.2013.

349 Правовые основы государственной статистики Республики Беларусь / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by/homep/ru/about/main.php>. Дата доступа : 25.10.2013.

350 О библиотечном деле в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 22 марта 1995 г. // Белорусский правовой портал [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://arc.pravoby.info/documentf/part1/aktf1863.htm>. Дата доступа : 25.09.2013.

351 Развитие библиотек на территории Беларуси / Библиофонд [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://bibliofond.ru/view.aspx?id=452975>. Дата доступа : 25.10.2013.

352 Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 25 ноября 2011 г. // Нормативная база архивного дела и делопроизводства в Республике Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://archives.gov.by/index.php?id=8>. Дата доступа : 25.09.2013.

353 История архивного дела в Беларуси / Архивы Беларуси [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://archives.gov.by/index.php?id=661347>. Дата доступа : 25.10.2013.

354 Войтов, И.В. Создание инфраструктуры для предоставления электронных услуг в сфере научно-технической и инновационной деятельности / И. В. Войтов. – Минск. – «Проблемы управления». – № 4 (45) 2012 [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://178.124.138.97:8080/openscms/openscms/ru/v8einter/4-45-2012/>. Дата доступа : 05.04.2013.

355 Информационные ресурсы ГКНТ / Государственный комитет по науке и технологиям Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://gknt.gov.by/openscms/openscms/ru/resources/resscst/>. Дата доступа : 25.10.2013.

356 Информационные ресурсы интернет в сфере интеллектуальной собственности / Официальный сайт Национального центра интеллектуальной собственности [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.belgopatent.org.by/index.php?option=com_content&view=article&id=76&Itemid=88. Дата доступа : 05.10.2013.

357 Информационные ресурсы / Национальный фонд технических нормативных правовых актов [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.tnpra.by/index.php> Дата доступа : 25.10.2013.

358 О мерах по совершенствованию государственной системы правовой информации : Указ Президента Респ. Беларусь от 30 окт. 1998 г. № 524 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P39800524&p2={NRPA}>. Дата доступа : 25.09.2012.

359 О совершенствовании государственной системы правовой информации Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 30 дек. 2010 г. № 712// Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа :

<http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=P39800712&p2={NRPA}>.
Дата доступа : 25.09.2012.

360 Информация о зарегистрированных правовых актах в НРПА / Правовая информация / Национальный реестр / Система учета // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=4091>. Дата доступа : 15.10.2013.

361 Общие сведения о порядке официального опубликования и обнародования правовых актов // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=8551>. Дата доступа : 25.09.2012.

362 Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь / Правовая информация // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=1641>. Дата доступа : 15.10.2013.

363 Об административных процедурах, осуществляемых государственными органами и иными организациями по заявлениям граждан : Указ Президента Респ. Беларусь от 26 апреля 2010 г. № 200 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=1/11590>. Дата доступа : 25.09.2012.

364 СМИ в Беларуси / Официальный сайт Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.belarus.by/ru/about-belarus/mass-media-in-belarus>. Дата доступа : 25.10.2013.

365 О демографической ситуации в январе-сентябре 2013 г. Пресс-релиз / Национальный статистический комитет Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://belstat.gov.by/homep/ru/indicators/pressrel/demographics.php>. Дата доступа : 25.10.2013.

366 Национальная автоматизированная система документирования и регистрации народонаселения / Агат-систем [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.agat-system.com/direction/it/pass/> Дата доступа: 14.07. 2012.

367 Национальные ресурсы и социально-экономический потенциал устойчивого развития страны / Уроки, справочники, рефераты [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://do.gendocs.ru/docs/index-82858.html>. Дата доступа : 25.09.2013.

368 Ввод в эксплуатацию единой государственной информационной системы соцзащиты завершается 1 июля / БЕЛТА - Новости Беларуси

[Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.belta.by/ru/all_news/society/Vvod-v-ekspluatatsiju-edinoj-gosudarstvennoj-informatsionnoj-sistemy-sotszaschity-zavershaetsja-1-ijulja_i_639596.html. Дата доступа : 25.09.2013.

369 Единый государственный регистр юридических лиц и индивидуальных предпринимателей / Министерство юстиции Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://egr.gov.by/egr/index.jsp?content=cLaw>. Дата доступа : 25.09.2013.

370 Об утверждении Положения о Государственном реестре плательщиков (иных обязанных лиц) : Пост. Сов. Мин. Респ. Беларусь от 4 марта 2004 г. № 230 в ред. от 28 мар. 2013 г. №233 [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C20400230&p2=%7BNRPA%7D>. Дата доступа : 25.09.2013.

371 О регистре населения : Закон Республики Беларусь от 21 июля 2008 г. № 418-3 (ред. от 13.07.2012) [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10800418&p2=%7BNRPA%7D>. Дата доступа : 25.09.2013.

372 Аскерко, А.А. Комментарий к Закону Республики Беларусь «О регистре населения» / А.А. Аскерко // Национальный центр законодательства и правовых исследований Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.center.gov.by/lawstatus.html>. Дата доступа : 25.09.2013.

373 Нормативная правовая база / Общие сведения о государственной регистрации недвижимого имущества, прав на него и сделок с ним // Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://gki.gov.by/activity_branches/sreg/srnorm/. Дата доступа : 25.10.2013.

374 Информационные ресурсы государственного земельного кадастра / Государственный комитет по имуществу Республики Беларусь // Национальное кадастровое агентство [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://gki.gov.by/activity_branches/sreg/srnorm/. Дата доступа : 25.10.2013.

375 Государственный земельный кадастр / Сборник «государственный земельный кадастр по состоянию на 1 января 2013 года // Государственный комитет по имуществу [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.gki.gov.by/press_service/publishing/sb_gzk/e6383acad24c8639.htm 1. Дата доступа : 14.07. 2013.

376 Программные средства и базы данных ГИАЦ / Главный информационно-аналитический центр [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.giac.unibel.by/main.aspx?guid=14751>. Дата доступа : 25.09.2013.

377 Шалаева, Т.З. Тенденции развития правового регулирования информационной сферы в Беларуси / Т.З. Шалаева // Материалы Международной научно-практической конференции «Запорожские правовые чтения» (30.06. – 2.07.2005). – Запорожье. – Изд-во ЗИГМУ. – 2005. – С. 124 – 139.

378 О печати : Декрет СНК РСФСР от 28.10.1917 г. / Сейчас. ру [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.lawmix.ru/sss/19177>. Дата доступа : 25.09.2013.

379 О порядке утверждения и опубликования законов: Декрет СНК РСФСР от 30 окт. 1917 г. / Сейчас. ру [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.lawmix.ru/sss/19177>. – Дата доступа: 07.09.2012.

380 О редактировании и печатании законодательных и правительственных актов: Декрет СНК РСФСР от 30 янв. 1918 г. // BestPravo: информ.-правов. портал [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.bestpravo.ru/sss/gn-instrukcii/f4n.htm>. – Дата доступа: 07.09.2013.

381 Об опубликовании и времени вступления в силу законов и распоряжений Правительства БССР, а также распоряжений Народных Комиссариатов БССР: постановление ЦИК и СНК БССР от 14 мая 1927 г. // Собр. законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского Правительства БССР. – 1927. – № 24. – Ст. 112.

382 О порядке опубликования и вступления в силу законов Белорусской ССР, постановлений Верховного Совета Белорусской ССР, указов и постановлений Президиума Верховного Совета Белорусской ССР: Указ Президиума Верх. Совета Белорус. ССР от 30 мая 1959 г. // Собр. законов, указов Президиума Верх. Совета Белорус. ССР, постановлений и распоряжений Совета Министров Белорус. ССР. – 1959. – № 5. – Ст. 120.

383 Аб дзяржаўным суверэнітэце Рэспублікі Беларусь: Дэкларацыя Вярх. Савета Беларус ССР, 27 ліп. 1990 г. № 193-ХІІ // Збор законаў Беларус. ССР, указаў Прэзідыума Вярх. Савета Беларус. ССР, пастаноў Савета Міністраў Беларус. ССР. – 1990. – № 22. – Арт. 432.

384 О придании статуса конституционного закона Декларации Верховного Совета Республики Беларусь о государственном суверенитете Республики Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 25 авг. 1991 г. № 1017-ХІІ // Ведамасці Вярх. Савета Беларус. ССР. – 1991. – № 28. – Ст. 425.

385 О некоторых правилах опубликования нормативных актов о правах, свободах и обязанностях граждан: постановление Совета Министров Белорус. ССР, 22 февр. 1991 г. № 66 // Эталон–Беларусь [Электронный ресурс] / Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

386 О государственной программе информатизации Республики Беларусь на 2003–2005 годы и перспективу до 2010 года «Электронная Беларусь». Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 27 дек. 2002 г. № 1819, (ред. 23 апр. 2005 г.) // Национальный реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 25 апр. 2005, № 61, 5/15856.

387 Тихомиров, Ю.А. Курс сравнительного правоведения / Ю.А. Тихомиров. – М.: Издательство НОРМА, 1996. – 432 с.

388 Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800455&p2={NRPA}>. Дата доступа : 25.09.2012.

389 О научно-технической информации : Закон Респ. Беларусь, 5 мая 1999 г., № 250-3. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800250&p2={NRPA}>. Дата доступа : 25.09.2012.

390 Модельный Информационный кодекс для государств - участников СНГ : Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств - участников Содружества Независимых Государств № 30-6 «О модельном Информационном кодексе для государств-участников СНГ (часть первая)» (Принято в г.Санкт-Петербурге 03.04.2008) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

391 Законы России / Законодательство СНГ // Web-версия [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://base.spinform.ru/spisdocform.fwx#>. Дата доступа : 25.02.2013.

392 Законы Украины / Законодательство СНГ // Web-версия [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://base.spinform.ru/spisdocform.fwx>. Дата доступа : 25.02.2013.

393 Законы Молдовы / Законодательство СНГ // Web-версия [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://base.spinform.ru/spisdocform.fwx>. Дата доступа : 25.02.2013.

394 Электронная база данных законодательства Латвии на русском языке “Кодекс +” / Информационно-консультационная система “Кодекс +”

// Biznesa informācijas birojs [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.pravo.lv/kodeks.html>. Дата доступа : 01.03.2013.

395 Об общественной информации : Закон Литовской Республики, 2 июля 1996 г. / Гражданские коммуникации [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.dzialosh.ru/02-dostup/zakon/rub-03/Litva_1.htm: 01.03.2013. Дата доступа : 01.04.2013.

396 Конституция Эстонской Республики, 28 июня 1998 г. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.concourt.am/armenian/legal_resources/world_constitutions/constit/estonia/estoni-r.htm. Дата доступа : 01.03.2013.

397 Об информатизации : Закон Республики Казахстан, 1 янв. 2007 г., № 217-III [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа <http://www.pavlodar.com/zakon/?dok=03355&all=all> : Дата доступа : 25.09.2012.

398 Инфосистема при Министерстве финансов Кыргызской Республики [Электронный ресурс] / Инфосистема при Министерстве финансов Кыргызской Республики. – Бишкек, 2013. – Режим доступа : <http://www.infosystema.kg/index.php/2013-01-19-05-29-41/2013-01-19-06-06-29/2013-01-19-06-07-44>. Дата доступа : 25.03.2013.

399 Об информации : Закон Республики Таджикистан, 10 мая 2002 года № 55 / Законодательство о СМИ стран Центральной Азии [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://medialawca.org/document/44-45>. Дата доступа : 25.03.2013.

400 Система законодательства Таджикистана : Анализ медийного законодательства стран ЦА // Таджикистан [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://medialawca.org/document/7514-7517>. Дата доступа : 25.01.2013.

401 О принципах и гарантиях свободы информации : Закон Республики Узбекистан, 12 дек. 2002 г., № 439-II / Центр правовой информатизации при Министерстве юстиции Республики Узбекистан // LexUz [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.lex.uz/ru/main>. Дата доступа : 25.10.2012.

402 Положение о порядке подготовки и распространения информационных ресурсов Республики Узбекистан на сети передачи данных, включая Интернет : Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан, 26 марта 1999 г., № 137 / Центр правовой информатизации при Министерстве юстиции Республики Узбекистан // LexUz [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://medialawca.org/document/-1210>. Дата доступа : 25.10.2012.

403 Информационная база по законодательству Азербайджана / MiniMax Company/ [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://new.zakon.az/Content/>. Дата доступа : 25.10.2012.

404 Об свободе информации : Закон Республики Армения, 23 сент. 2003 г. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.rcc.org.ru/index.php?option=com_content&view=article&id=678:zakony-am&catid=285&Itemid=1415. Дата доступа : 25.09.2012.

405 Общий административный кодекс Республики Грузия : Кодекс /Республики Грузия, 25 июня 1999 г. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://old.eurasia-media.ru/law/ge_o_adminkod.shtml. Дата доступа : 25.09.2012.

406 Законодательство о свободе информации в Грузии [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.media.ge/ru/portal/news/42972/>. Дата доступа : 25.09.2012.

407 Василевич, Г.А. Белорусский путь развития: понятие, субъекты информационных технологий / Г.А. Василевич // Проблемы упр. – 2006. – № 1 (18). – С. 12 – 20.

408 Шалаева, Т.З. Проблемы становления информационного права / Т.З. Шалаева. – Сб. науч. ст. / БГУ – Минск, Изд-во Веды, 2008. – С. 167 – 170.

409 Бачило, И. Л. Методология решения правовых проблем в области информационной безопасности / И. Л. Бачило // Информатика и вычислительная техника. – М., 1992. – № 2, 3.

410 О программе информатизации Республики Беларусь : Постановление совета министров Республики Беларусь от 27 нояб. 1991 г. № 444 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

411 Об информатизации. Закон Республики Беларусь, 6 сент.1995 г. № 3850-ХП // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. – 1995, № 33, ст. 428.

412 О совершенствовании механизма государственного управления процессами информатизации в Республике Беларусь : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 нояб. 1997 г. № 1564 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

413 Об утверждении Положения о порядке информационного взаимодействия государственных кадастров, регистров и иных информационных систем : Постановление Совета Министров Республики

Беларусь от 12 апр. 1999 г. № 494 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

414 О государственной регистрации информационных ресурсов : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 28 авг. 2000 г. № 1344 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

415 Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь от 7 дек. 1998 г. № 218 – 3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 2/744.

416 О Концепции формирования информационного пространства Содружества Независимых Государств : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств : Принято в г.Москве 18.10.1996 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

417 О Концепции межгосударственной подсистемы информационного обмена между органами внутренних дел государств - участников Содружества Независимых Государств : Решение Совета глав правительств Содружества Независимых Государств : Принято в г.Минске 04.06.1999 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

418 О сотрудничестве в формировании информационных ресурсов и систем, реализации межгосударственных программ государств - участников Содружества Независимых Государств в сфере информатизации : Соглашение Экономического совета Содружества Независимых Государств : Заключено в г.Москве 24.12.1999 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

419 Shalaeva, T.Z . Zasoby informacyjne rozwoju innowacyjnego Republiki Białoruś / Zbiór materiałów Międzynarodowej naukowe-praktycznej konferencji, sierpień 2008. – С. 354 – 363.

420 О Перечне информационных ресурсов, имеющих государственное значение : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 29 мая 2001 г. № 784 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

421 Соглашение о сотрудничестве государств - участников Содружества Независимых Государств в борьбе с преступлениями в сфере компьютерной информации : заключено в г.Минске 01.06.2001 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

422 Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях : Кодекс Республики Беларусь от 21 апр. 2003 г. № 194-3 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

423 О модельном законе «О международном информационном обмене» : Постановление Межпарламентской Ассамблеи государств-участников Содружества Независимых Государств № 19-7 : Принято в г.Санкт-Петербурге 26.03.2002 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

424 О некоторых мерах по реализации Государственной программы информатизации Республики Беларусь на 2003 - 2005 годы и на перспективу до 2010 года "Электронная Беларусь" и внесении изм. и доп. в постановления Сов. Мин. Респ. Беларусь от 27 дек. 2002 г. № 1819 и от 24 июня 2003 г. № 839 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

425 Об информационном Правительственном сайте : Постановление Сов. Министров Респ. Беларусь от 07 июля 2005 г. № 764 // // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

426 Об официальном Интернет-портале Президента Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 29 дек. 2006 г. № 754 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

427 Об утверждении Положения о сопровождении интернет-сайтов республиканских органов государственного управления, иных государственных организаций, подчиненных Правительству Республики Беларусь : Пост. Сов. Министров Респ. Беларусь от 11 фев. 2006 г. №192 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

428 О создании в Министерстве связи и информатизации департамента информатизации и внесении изменений и дополнения в некоторые указы Президента Республики Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь от 15 авг. 2005 г. № 372 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

429 О Государственной программе создания Единой информационной системы государственной статистики Республики Беларусь на 2007 - 2013 годы : Указ Президента Респ. Беларусь от 13 нояб. 2006 г. № 665 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

430 Обзор законодательства Республики Беларусь в сфере информатизации / Национальный Интернет-портал Республики Беларусь // Информационные технологии и право [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=129203>. Дата доступа : 10.09.2013.

431 Национальная программа ускоренного развития услуг в сфере информационно-коммуникационных технологий на 2011–2015 годы : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 28.03.2011 № 384 / Идеи электронного правительства для Беларуси [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://e-gov.by/zakony-i-dokumenty>. Дата доступа : 25.09.2013.

432 О Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на период до 2015 года и плане первоочередных мер по реализации Стратегии развития информационного общества в Республике Беларусь на 2010 год : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 09.08.2010 N 1174 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2012.

433 Информатизация: завтра твоей страны. Мнение эксперта / Министерство связи и информатизации Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://www.mpt.gov.by/ru/new_page_3_93_14407/. Дата доступа : 25.09.2013.

434 О некоторых вопросах создания и функционирования интегрированного информационного ресурса об имуществе, права на которое ограничены залоговыми обязательствами : Постановление Сов. Министров Республики Беларусь от 30 мая.2010 г. № 466 // Консультант Плюс : Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2013.

435 Научно-технический отчет о НИР. Комплексный анализ современного законодательства Республики Беларусь, регулирующего приоритетные и социально значимые области общественных отношений : науч.-техн. отчет о НИР (заключ.) / Белорус. гос. ун-т ; рук. темы С.А. Балашенко. – М., 2008. – 339 с. – № ГР 200661169.

436 Ильин, И.А. Общее учение о праве и государстве / И.А. Ильин. – М. : АСТ, Астрель, 2006. – 510 с.

437 Ефремова, Т.Ф. Значение слова «термин» / Т.Ф. Ефремова // Новый толково-словообразовательный словарь русского языка / под общ. ред. Т.Ф. Ефремовой [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://poiskslov.com/word/термин/>. Дата доступа : 01.09.2013.

438 Что такое понятие? Новейший философский словарь / Словопедия [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.slovoopedia.com/6/207/770970.html>. Дата доступа : 01.04.2013.

439 Понятие «ресурсы». Новейший философский словарь / Словопедия [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.slovoopedia.com/2/208/257599.html>. Дата доступа : 01.04.2013.

440 Словарное определение «ресурсов». A resource/reserve classification for minerals / Сокращенный перевод А. Ставского / Циркуляр 831 Геологической службы США [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.mineral.ru/Library/Docs/114/126/index.html>. Дата доступа : 12.09.2012.

441 Болдачев, А. Новации / А. Болдачев [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.boldachev.com/category/library/>. Дата доступа : 12.09.2012.

442 Понятие информационного обеспечения и его структура / Информационные системы в экономике / [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://inform-system.ucoz.com/index/ponjatie_informacionnogo_obespechenija_ego_struktura/0-21. Дата доступа : 01.05.2013.

443 Цветков, В. Я. Информационные единицы сообщений / В. Я. Цветков // Фундаментальные исследования. – 2007. – № 12 – стр. 123-124.

444 Шалаева, Т.З. Правовое регулирование доменного имени: проблемы и тенденции развития / Т.З. Шалаева // Проблемы правовой информатизации. – 2006. – № 1 (11). – С. 75 – 81.

445 Гринберг, А.С. Информационный менеджмент: учеб. пособие / А.С. Гринберг, И.А. Король. – Мн.: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2002. – 479 с.

446 Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество и культура / М. Кастельс; пер с англ. под науч. ред. О.И. Шкиратина. – М.: ВШЭ, 2000. – 608 с.

447 Громов, Г.Р. Национальные информационные ресурсы: проблемы промышленной эксплуатации / Г.Р. Громов. – М.: Наука, 1985. – 240 с.

448 Сутурин, А.К. Мировые, национальные и государственные ресурсы / А.К. Сутурин // Академия управления при Президенте Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.pas.by/dfiles/001141_358713_mngir.pdf. Дата доступа : 15.09.2012.

449 Национальные и мировые информационные ресурсы в государственном управлении: учеб. пособие: в 2 ч. / под ред. проф. А.С.Гринберга. – Мн.: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2004. – 239 с.

450 Жданов, О.Н., Золотарев, В.В. Методы и средства криптографической защиты информации: Учебное пособие / О.Н. Жданов, В.В. Золотарев. – Красноярск: СибГАУ, 2007. – 217 с.

451 Основы информационной безопасности : учеб. пособие / Белов Е.Б, Лось В.П. [и др.]. – М.: Горячая линия – Телеком, 2006. – 544 с.

452 Об информации, информатизации и защите информации : Закон Респ. Беларусь, 10 нояб. 2008 г., № 455-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800455&p2={NRPA}>. Дата доступа : 25.09.2012.

453 Винер, Н. Кибернетика / Н. Винер. – М., 1958. – 252 с.

454 Уильям Росс Эшби. Введение в кибернетику / У.Р. Эшби. М.: Иностранная литература, 1959. – 432 с.

455 Шеннон, К. Работы по теории информации и кибернетики / К. Шеннон – М., 1963. – С. 207.

456 Моль Абраам Антуан. Теория информации и эстетическое восприятие / А.А. Моль. – М.: Мир, 1966. – 352 с.

457 Махлуп, Ф. Производство и распространение знаний в США. / Ф. Махлуп. – М.: Прогресс, 1966. – 466 с.

458 Урсул, А.Д. Информатика, кибернетика, интеллект / А.Д. Урсул. – Кишинев, 1988. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.sbiblio.com/biblio/persons.aspx?id=537>. Дата доступа : 15.09.2012.

459 Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://boloto.info/dict.php?dic>. Дата доступа : 15.09.2012.

460 Словарь иностранных слов / А. Г. Спиркин и др.; под общ. ред. А. Г. Спиркина. – 7-е изд., перераб. – М.: Русский язык, 1980. – С. 205.

461 Бачило И.Л., Лопатин В.Н., Федотов М. А. Информационное право: Учебник / под ред. Б. Н. Топорнина. – СПб.: «Юрлит», 2005. – 725 с.

462 Информационные ресурсы развития Российской Федерации: правовые проблемы / А. А. Антопольский, И. Л. Бачило, Г.В. Белов и др. ; Отв. ред. И. Л. Бачило; Рос. акад. наук. Ин-т государства и права. Издательство: М.: Наука, 2003. – 403 с.

463 Бачило, И.Л. Информационное право: учебник для магистров / И.Л. Бачило. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2012. – 564 с.

464 Копылов, В.А. Информация как объект гражданского права: проблемы дополнения Гражданского кодекса РФ // Информационные ресурсы России. 1998. № 5(42) // [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.rir.csti.ru/n5/kopylov.html>. Дата доступа : 12.09.2012.

465 Попов, Л.Л. Правовая информатика и кибернетика / Л. Л. Попов. – М., 1993.

466 Мороз, Л.Н. Информационное право. Общая часть. / Л. Н. Мороз. – Минск.: ОО «Право и жизнь», 2007. – 276 с.

467 Вершок, Д.В. Правовой режим радиоэлектронной информации : автореферат дисс. ... канд. юрид. наук : – Минск, 2003. – 24 с. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.law.edu.ru/book/book.asp?bookID=124340>. Дата доступа : 25.09.2012.

468 Ворошилов В.П., Хорошилов А.В. Основы информатизации, информационные ресурсы и рынки : учеб. пособие / В.П. Ворошилов, А.В. Хорошилов. – М. : Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, 2004. – 239 с.

469 Нерсисянц В. С. Общая теория права и государства. Учебник для юридических вузов и факультетов. – М.: Издательская группа НОРМА–ИНФРА, 1999. – 552 с.

470 Теория государства и права: Учебник для юридических вузов и факультетов / С.С. Алексеев [и др.] ; под общ. ред. С.С. Алексеева [Электронный ресурс]. – 1998.– Режим доступа : <http://book.net/index.php?p=chapter&bid=3805&chapter=215>. Дата доступа : 25.11.2012.

471 Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. – 5-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во г-на Тихомирова М. Ю., 2001. – 972 с

472 Морозова, Л. А. Конституционное регулирование в СССР / Л. А. Морозова. – М. : Юрид. лит., 1985. – 144 с.

473 Исаков В. Б. Механизм правового регулирования и правовые режимы // В.Б. Исаков // Проблемы теории государства и права. М. : Юрид. лит., 1987. – С. 258 – 259.

474 Алексеев, С. С. Общие дозволения и общие запреты в советском праве // С. С. Алексеев; под ред. Л. А. Плеханова. – М. : Юрид. лит., 1989. – 288 с.

475 Алексеев, С.С. Теория права / С.С. Алексеев. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 320 с.

476 Словарь административного права. – М.: Наука, 1999. – 624 с.

477 Родионов, О.С. Механизм установления правовых режимов российским законодательством : автореф. ...дисс. канд. юрид. наук : 12.00.01 / О.С. Родионов ; М. // Научная библиотека диссертаций и авторефератов [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : [http : http://www.dissercat.com/content/mekhanizm-ustanovleniya-pravovykh-rezhimov-rossiiskim-zakonodatelstvom#](http://www.dissercat.com/content/mekhanizm-ustanovleniya-pravovykh-rezhimov-rossiiskim-zakonodatelstvom#). Дата доступа: 14.07. 2013.

478 Шалаева, Т.З. Информационные ресурсы государства: традиционные правовые категории и современные проблемы регулирования / Т.З. Шалаева // Государство и право в условиях инновационного развития: теоретико-методологические и прикладные проблемы : сб. материалов Международ. науч.-практ. конф., Брест, 24 июня 2011 г., редкол. Горупа Т.А., Шалаева Т.З., Займист Г.И.- Брест: БрГУ, 2011. – С. 43–50.

479 Шалаева, Т.З. Феномен информационного пространства: теоретико-правовые подходы к определению суверенитета и новых функций государства / Т.З. Шалаева // Конституционное регулирование как основа жизнедеятельности человека, общества, государства : сб. материалов респуб. науч.-практ. конф., Брест, 14 нояб. 2013 г., / под ред. Чмыга О.А. и др.- Брест: БрГУ, 2013.

480 Шалаева, Т.З. Информационное право в системе белорусского права / Т.З. Шалаева // Информационное право : учеб. пособие / Г.А. Василевич [и др.] ; под общ. ред. Г.А. Василевича и Д.А. Плетенева. – Минск : Адукацыя і выхаванне, 2013. – 352.

481 О порядке регистрации доменных имен в пространстве иерархических имен национального сегмента сети Интернет : Приказ Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь, 18 июня 2010 г. № 47 (ред. от 6 марта 2012 г. № 23) // Оперативно-аналитический центр при Президенте Республики Беларусь [Электрон. ресурс] / Регистрация доменных имен. – Минск. – Режим доступа : <http://www.oac.gov.by/rubr/51/reg.html>. – Дата доступа : 23.01.2012.

482 Талапина, Э.В. Информационное право: актуальные проблемы теории и практики : колл. монография / под общ. ред. И. Л. Бачило. – М. : Издательство Юрайт, 2009. – 530 с.

483 Цели и задачи регистра населения / Регистр населения / Департамент по гражданству и миграции / Министерство внутренних дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=170223>. Дата доступа : 25.10.2013.

484 Об установлении порядка формирования идентификационного номера и внесении изменений в некоторые постановления Министерства внутренних дел Республики Беларусь : Постановление Министерства внутренних дел Республики Беларусь от 18 октября 2011 г., № 345 // Министерство внутренних дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=168223>. Дата доступа : 25.10.2013.

485 Об утверждении Положения о составе государственных информационных ресурсов, порядке их формирования и пользования документированной информацией из государственных информационных ресурсов : Постановление Совета Министров Республики Беларусь от 26.05.2009 г., №673 (ред. от 15.08.2013) / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. –2013. – 5/29836.

486 Перечень информационных систем, прошедших государственную регистрацию : Государственный регистр информационных систем Беларуси // Общегосударственная автоматизированная информационная систем [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://webcache.googleusercontent.com/search?q=cache:QetB7yjqQ64J:infores.mpt.gov.by/it/database_is/+&cd=2&hl=ru&ct=clnk&gl=by&client=opera. Дата доступа : 25.10.2013.

487 Положение об удостоверяющем центре регистра населения : Приказ Министерство внутренних дел Респ. Беларусь, 25 июля 2013 г., № 341 // Министерство внутренних дел Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://mvd.gov.by/ru/main.aspx?guid=168223>. Дата доступа : 25.10.2013.

488 Об утверждении технического регламента Республики Беларусь «Информационные технологии. Средства защиты информации. Информационная безопасность» (ТР 2013/027/ВУ)» : Постановление Совета Министров Республики Беларусь, 15 мая 2013 г., № 375 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. –2013. – 5/37263.

489 О некоторых вопросах технической и криптографической защиты информации : Приказ Оперативно-аналитического центра при Прези-

денте Республики Беларусь, 30 авг. 2013 г., № 62 / Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – 2013. – 7/2561.

490 О правовой охране баз данных : Директива 96/9/ЕС Европейского парламента и Совета, 11 марта, 1996 г. / Интеллектуальная собственность в Интернете [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://lexdigital.ru/2012/052/>. Дата доступа : 25.09.2013.

491 Гражданский кодекс Российской Федерации : Кодекс, 30 нояб. 1994 г., № 51-ФЗ / КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.consultant.ru/popular/gkrf4/> / Дата доступа : 25.09.2013.

492 Унифицированные системы документации Республики Беларусь. Система организационно-распорядительной документации. Требования к оформлению документов : СТБ 6.38-2004. – Введ. 01.07.2005. – Минск : Гос. ком. по стандартизации, метрологии, сертификации Респ. Беларусь : Гос. учр. «Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела», 2004. – 21 с.

493 Информация и документация. Управление документами. Часть 1. Общие требования : СТБ П ISO 15489-1-2001/2012. – Введ. 01.07.2012. – Минск : Гос. ком. по стандартизации, метрологии, сертификации Респ. Беларусь : Гос. учр. «Белорусский научно-исследовательский институт документоведения и архивного дела», 2004. – 24 с.

494 Альбом форм организационно-распорядительных документов с комментариями (на основе унифицированных форм документов Унифицированной системы организационно-распорядительной документации) / сост.: А.Е.Рыбаков, А.Н.Сукач, Е.В.Шумская. – Минск: БелНИИДАД, 2011. – 195 с.

495 Инструкция по делопроизводству в государственных органах, иных организациях / авт.-разраб. А.Е.Рыбаков, Э.Н.Давыдова, А.Н.Сукач. – Минск: БелНИИДАД, 2012. – 102 с.

496 Обеспечение оптимальных условий хранения документов на бумажных носителях Национального архивного фонда Республики Беларусь: методические рекомендации / сост.: С.В. Жумарь, Е.Л. Тарасевич. – Минск: БелНИИДАД, 2011. – 108 с.

497 Документы электронные. Правила выполнения, обращения и хранения : СТБ 1221-2000. – Введ. 22.05.00. – Минск : Гос. ком. по архивам и делопроизводству Респ. Беларусь : Бел. Науч.-исслед. документоведения и архивного дела и Бел. Науч.-исследов. центром электронной документации, 2000. – 13с.

498 Об электронном документе и электронной цифровой подписи : Закон Республики Беларусь от 28 дек.2009 г., № 113-З (ред. от 20.05.2013)

[Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=H10900113&p2=%7BNRPA%7D>.
Дата доступа : 25.10.2013.

499 Гражданский кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 7 июля 1998 г., № 218-3 (ред. от 05.01.2013) [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://pravo.by/world_of_law/text.asp?RN=hk9800218. Дата доступа : 25.10.2013.

500 Хозяйственный процессуальный кодекс Республики Беларусь : Кодекс Республики Беларусь от 15 дек.1998 г., № 219-3 (ред. от 30.12.2011) [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=6361>. Дата доступа : 25.10.2013.

501 Нестерович, Ю. Интеграция понятий «документированная информация», «документальная информация» и «данные» / Ю.В. Нестерович ; за заг. ред. В.В.Бездрабко // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань : зб. наук. праць. – Вып. 4. – К. : Четверта хвиля, 2010. – С. 26–36.

502 Нестерович, Ю.В. Полисемия терминов «информация» «документ» и экспликация понятия электронного документа / Ю.В. Нестерович // Документация в информационном обществе. Электронное правительство: управление документами : доклады и сообщения на ХУІ межд. науч.-практ. конф. 26–27 ноября 2009 г. – М. : Росархив, ВНИИДАД, 2010. – С. 120–123.

503 Нестерович, Ю.В. К построению теории документа: соотнесение понятий текста и реквизита документа и некоторые его практические следствия / Ю.В. Нестерович // Документация в информационном обществе: законодательство и стандарты. 40 лет ВНИИДАД. Докл. и сообщ. на ХІІ межд. науч.-практ. конф. 22–23 ноября 2005 г. – М. : Росархив, ВНИИДАД, 2006. – С. 167–177.

504 Нестерович, Ю.В. О терминологии в области управления документами / Ю.В. Нестерович // Документация в информационном обществе: современные технологии документооборота. 40 лет ВНИИДАД : доклады и сообщения на ХІІІ межд. науч.-практ. конф. 22–23 ноября 2006 г. – М. : Росархив, ВНИИДАД, 2007. – С. 127–131.

505 Нестерович, Ю.В. О важности следования результатам документологических исследований при составлении терминологических стандартов по делопроизводству (в контексте анализа базисных понятий документоведения, представленных в СТБ П 2059-2010) / Ю.В. Нестерович // [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.Критика СТБ о понятии документ. pdf>. Дата доступа : 25.09.2013.

506 Столяров, Ю.Н. МНИ, ДИП, УД и другие «находки» белорусско-го коллеги. (В защиту документоведения.) Анализ предложений, выдвинутых Ю. В. Нестеровичем в статье «О терминосистеме и экспликации базисных понятий документоведения» // Ю.Н. Столяров [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2013/8/ntb_8_8_2013.pdf. Дата доступа : 25.09.2012.

507 Нестерович, Ю. Концепция и классификация продуктов деятельности с закрепленной информацией / Ю.В. Нестерович // Термінологія документознавства та суміжних галузей знань: зб. наук. праць / за заг. ред. В. В. Бездрабко. – Вып. 3. – К. Четверта хвиля. – 2009.

508 Столяров, Ю.Н. Документ: инвариантная и вариативная компоненты дефиниции / Ю.Н. Столяров [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2010/11-2010/ntb_11_2_2010-stolyarov.pdf. Дата доступа : 25.09.2012.

509 Семилетов, С.И. Значение правовой дефиниции «документ» при формировании и использовании информационных ресурсов / С.И. Семилетов // Информационные ресурсы развития Российской Федерации: правовые проблемы/ Ин-т государства и права. – М. : Наука, 2003. – 403 с.

510 International Standard ISO 5127 : 2001: Information and Dokumentation: Vocabulary. – Geneva, 2001. – P. 11. [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.iso.org/iso/ru/home/store/catalogue_tc/catalogue_detail.htm?csnumber=33636. Дата доступа : 25.09.2012.

511 Копылов, В.А. Информационное право / В.А. Копылов. [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа : [Корюлов_V.A.Informacionnoe_pravo_359745pdf](http://www.gpntb.ru/ntb/ntb/2010/11-2010/ntb_11_2_2010-stolyarov.pdf). Дата доступа : 25.09.2012.

512 Ткачев, А. В. Правовой статус компьютерных документов : Основные характеристики / Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова ; Юридический факультет. – М. : Городец, 2000. – 95 с.

513 Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 7 дек. 1998 г., № 218-З (ред. от 05.01.2013) // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000. [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – Минск, 2013.

514 Гаврилов, О.В. Актуальные проблемы информационного права / О.В. Гаврилов // Материалы круглого стола / Труды по интеллектуальной собственности. – Москва. : ИМПЭ, 2000. – Т.2.– с.100.

515 Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации / А.П. Сергеев. – М. : ТК Велби, 2003. – 752 с.

516 Войниканис, Е.А., Якушев, М.А. Информация. Собственность. Интернет: Традиции и новеллы в современном праве / Е.А. Войниканис, М.А. Якушев. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 176 с.

517 Пиленко, А.А. Право изобретателя / А.А. Пиленко; Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Кафедра гражданского права юридического факультета - 2-е изд., испр. и доп.. – М. : Статут, 2005. - 777, [1] с. - (Классика российской цивилистики) [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа : <http://gogolevka.ru/biblioteka/otdely/zal-ekonomiko-pravovoi-literaturi>. Дата доступа: 10.09. 2013.

518 Строганова, И.В. Информация и интеллектуальная собственность: соотношение и взаимосвязь / И.В. Строганова [Электронный ресурс]. – 2002. – Режим доступа : http://www.lib.csu.ru/vch/9/2002_02/016.pdf. Дата доступа: 10.09. 2013.

519 Бачило, И.Л. Право собственности на информационные ресурсы / И.Л. Бачило // Юридическая библиотека «Эгида» [Электронный ресурс]. – 2009. – Режим доступа : http://lawlib.at.ua/_ld/1/102_sHn.zip. Дата доступа: 14.10. 2013.

520 Гражданское право : учебник / Е.А. Суханов [и др.] ; Отв. ред. Е.А. Суханов. – 2-е изд., перераб. и доп.. – М. : Волтерс Клувер. – 405 с.

521 Богуславский, М.М. Патентные вопросы в международных отношениях / М.М. Богуславский. – М. : АН СССР, 1962. – 344 с.

522 Зенин, И.А. Исключительные права как интеллектуальная собственность / И.А. Зенин // Гражданское право // Под ред. Е.А. Суханова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Волтерс Клувер, 2004-2005. Т.1. 405 с. [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : http://dwl2.alleng.ru/d_ar/jur/jur007_1.zip. Дата доступа : 25.09.2013.

523 Калятин, В.О. Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы / В.П. Павлов // М. : Законодательство. – 2001. – № 4. – С.11.

524 Павлов, В.П. Интеллектуальная собственность: правовое регулирование, проблемы и перспективы / В.П. Павлов // М. : Законодательство. – 2001. – № 4. – С.16.

525 Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права : (По изд. 1907 г.) / Г.Ф Шершеневич; Вступ. ст. Суханова Е.А. – М. : СПАРК, 1995. – 556 с.

526 Об авторском и смежных правах : Закон Республики Беларусь, 17 мая 2011 г., № 262-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p2=2/1813>. Дата доступа : 25.09.2013.

527 Шалаева, Т.З. Концептуальные подходы к правовому регулированию негосударственных информационных ресурсов в национальном сегменте сети Интернет Республики Беларусь / Т.З. Шалаева [Электронный ресурс]. – 2011. – Режим доступа : <http://www.brsu.by/page/yurisprudentsiya>. Дата доступа : 25.09.2013.

528 Копылов, В.А. Информационное право / В.А. Копылов. – М.: Юрист, 2002. – 249 с.

529 Категория. Материал из Википедии – свободной энциклопедии [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : [http://ru.wikipedia.org/wiki/Категория_\(философия\)](http://ru.wikipedia.org/wiki/Категория_(философия)). Дата доступа : 27.09.2012.

530 Правовые категории / Элементарные начала общей теории права [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://slovari.yandex.ru/~книги/Элементарные%20начала%20общей%20теории%20права/Правовые%20категории/>. Дата доступа : 27.09.2012.

531 Понятие слова «доступ». Толковые словари / Все толковые словари русского языка в едином рубрикаторе [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://tolkslovar.ru/d6317.html>. Дата доступа : 27.09.2012.

532 Конституция Республики Беларусь 1994 года (с изменениями и дополнениями, принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996г. и 17 октября 2004 г.). – Мн.: Амалфея, 2007. – 25 с. // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа: <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=v19402875&p2={NRPA}>. Дата доступа : 25.09.2012.

533 Всеобщая декларация прав человека / Организация объединенных наций // Декларации [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml. Дата доступа : 27.09.2012.

534 О некоторых вопросах интернет-сайтов государственных органов и организаций и признании утратившим силу постановления Совета Министров Республики Беларусь от 11 февраля 2006 г. № 192 : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь от 29 апреля 2010 г. № 645 [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=C21000645&p2={NRPA}>. Дата доступа : 25.09.2012.

535 О государственных секретах : Закон Респ. Беларусь, 19 июля 2010 г. № 170-З // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800170&p2={NRPA}>. Дата доступа : 25.09.2012.

536 О регистре населения : Закон Респ. Беларусь, 21 июля 2008 г. № 418-3 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800418&p2={NRPA}>. Дата доступа : 25.09.2012.

537 Положение о коммерческой тайне : Постановление Совета Министров Респ. Беларусь, 06.11.1992 г. №670 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://pravo.levonevsky.org/bazaby/org150/basic/text0030.htm>. Дата доступа : 25.09.2012.

538 О некоторых вопросах обеспечения защиты государственных секретов : Указ Президента Респ. Беларусь, 20.04. 2007 г. № 195 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://uomoik.gov.by/page/informatizazija.aspx>. Дата доступа : 25.09.2012.

539 Об утверждении Перечня сведений, составляющих государственную тайну Республики Беларусь : Указ Президента Республики Беларусь, 12.04.2004 г. № 186 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.pravoby.info/docum09/part20/akt20373.htm>. Дата доступа : 25.09.2012.

540 Гражданский кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 7 дек. 1998 г. № 218 – 3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2001. – № 2/744.

541 Городов, О.А. Информация как объект гражданских прав /О.А. Городов // Правоведение. – 2001. – № 5. – С. 72 – 83.

542 О коммерческой тайне : Закон Респ. Беларусь от 5 янв. 2013 г. № 16-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2013. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=N11300016&p1=1>. Дата доступа : 25.09.2013.

543 Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 16 июля 1999 г. № 295-3 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800295&p2={NRPA}>. Дата доступа : 25.09.2012.

544 Об архивном деле и делопроизводстве в Республике Беларусь : Закон Респ. Беларусь, 25 ноября 2011 года, № 323–3 // Национальный пра-

вовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=h10800323&p2={NRPA}>. Дата доступа : 25.09.2012.

545 О порядке ограничения доступа пользователей интернет-услуг к информации, запрещенной к распространению в соответствии с законодательными актами : Постановление Оперативно-аналитического центра при Президенте Республики Беларусь и Министерства связи и информатизации Республики Беларусь от 29.06.2010 № 4/11 // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://uomoi.gov.by/page/informatizacija.aspx>. Дата доступа : 25.10.2012.

546 О некоторых мерах по реализации Закона Республики Беларусь «Об информации, информатизации и защите информации» и о признании утратившими силу некоторых постановлений Совета Министров Республики Беларусь : Постановление Респ. Беларусь, 26 мая 2009 г. № 673 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://pravo.by/main.aspx?guid=3871&p0=c20900673&p2=%7BNRPA%7D>. Дата доступа : 25.09.2012.

547 О некоторых вопросах развития информационного общества в Республике Беларусь : Указ Президента Респ. Беларусь, 8 ноября 2011 г. № 515 // Нац. правовой интернет-портал Респ. Беларусь [Электронный ресурс]. – 2012. – Режим доступа : <http://www.zakon.by/main.aspx?guid=3871&p0=P31000515&p2={NRPA}>. Дата доступа : 25.09.2012.